

СОБРАНИЕ
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ
знаменитыхъ.



Москва
1821.

СОБРАНІЕ
ПОРТРЕТОВЪ
РОССІЯНЪ,

ЗНАМЕНИТЫХЪ ПО СВОИМЪ ДѢЯНІЯМЪ ВОИНСКИМЪ
И ГРАЖДАНСКИМЪ, ПО УЧЕНОСТИ, СОЧИНЕНІЯМЪ,
ДАРОВАНІЯМЪ, ИЛИ КОИХЪ ИМЕНА ПО ЧЕМУ ДРУГОМУ
СДѢЛАЛИСЬ ИЗВѢСТНЫМИ СВѢТУ, ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕ-
СКОМЪ ПОРЯДКѢ, ПО ГОДАМЪ КОНЧИНЫ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ИХЪ КРАТКИХЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЙ.

ИЗДАНО
ПЛАТОНОМЪ БЕКЕТОВЫМЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.  
~~~~~

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.
1821.

Печатаць дозволяешся сѣ пѣмѣ, чшобы по оппечашаніи, до выпуска въ продажу, предспавлены были въ Ценсурный Комишешѣ, одинѣ экземплярѣ сей книги для Ценсурнаго Комишеша, другой для Департаментна Минисперсшва Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библіошеки и одинѣ для Императорской Академіи Наукѣ. Москва, Окшября 17 дня, 1821 года. Сію книгу разсматривалѣ Ординарный Профессорѣ, Спапскій Совѣшникѣ и Кавалерѣ *Иванѣ Двигубскій*.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Любовь къ Отечеству, чувство благоговѣнія къ великимъ дѣланіямъ сыновъ его, отлитившихся какъ по военной, такъ и по гражданской части, и уваженіе къ дарованіямъ во всякомъ родѣ, давно уже возродили во мнѣ желаніе издать ихъ *Портреты*; въ 1801 и 1802 годахъ сдѣлано было сему начало подъ названіемъ: *Пантеонъ Рускихъ Авторовъ*, въ которомъ біографіи писаны были поттеннѣйшимъ *Исторіо-графомъ* нашимъ *Н. М. Карамзинымъ*; но по степенію обстоятельствъ, изданіе сіе продолжалось весьма не долго, и по выходѣ четырехъ тетрадей, противъ желанія моего, прекратилось. При всемъ томъ я не оставлялъ прежняго своего намѣренія, издать изображенія не однихъ *Авторовъ*, но и другихъ отлитившихся тѣмъ либо соотечественниковъ нашихъ обоего пола; потому и продолжалъ собирать, не жалѣя ни труда, ни иждивенія, ихъ *Портреты*. Теперь, когда число собранныхъ мною сдѣлалось довольно значительнымъ, я рѣшился приступить

VIII

къ исполненію. Нынѣ издается 200, съ приложеніемъ краткихъ жизнеописаній; все изданіе раздѣлено будетъ на 4 части, по 50 Портретовъ въ каждой. Къ сожалѣнію, древнихъ не много; сему причиною недостатокъ въ художникахъ въ Россіи до 18 вѣка. Здѣсь помѣщаются Портреты однихъ умершихъ Особъ, въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ ихъ кончины; другіе же, о которыхъ отыскать сего было невозможно, по времени, когда всѣ извѣстія объ нихъ прекращаются.— Хотя въ заглавіи книги и сказано: Портреты Россіянъ, но не смотря на то, найдутся здѣсь и нѣкоторыя иностранныя имена: сего никакъ избѣжать было не можно, потому что многія иностранныя фамиліи, выѣхавшія въ древнія времена въ Россію, хотя и удержали старинныя свои прозванія, но сдѣлались нынѣ уже совершенно Русскими; покореніе же и присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и провинцій также превратили обитателей оныхъ нѣкоторымъ образомъ въ соотечественниковъ нашихъ. Хотя и найдутся здѣсь сверхъ того не многіе иностранцы, но мнѣ показалось не только дозволеннымъ, но даже необходимымъ и

должнымъ помѣститъ ихъ, какъ то: нѣкоторыхъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго въ устройеніи войскъ въ Россіи и другихъ, посвятившихъ себя служенію нашего Отечества и споспѣшествовавшихъ къ славѣ онаго.—Въ изданіи сей книги я взялъ себѣ за образецъ Французскую подобнаго же роду, извѣстную подъ названіемъ *l'Europe illustre*. Имѣя главнымъ предметомъ себѣ *Портреты*, я сократилъ, также какъ и въ той книгѣ, сколько можно жизнеописанія; во первыхъ потому, что многихъ изъ помѣщенныхъ здѣсь *Особъ* находятся полныя и подробныя описанія жизни и дѣяній, и любопытствующіе могутъ пользоваться ими; а во вторыхъ потому, что если бы я захотѣлъ распространить оныя, то могло бы выдти, вмѣсто четырехъ, нѣсколько десятковъ томовъ. Въ жизнеописаніяхъ я много обязанъ благодарностію поттенинѣйшему издателю *Словаря о духовныхъ писателяхъ*, изъ котораго извлекалъ я, когда касалось до *Особъ* духовнаго званія, многія любопытныя свѣденія; о свѣтскихъ же потерпалъ я оныя изъ разныхъ историческихъ книгъ, касающихся до моего предмета, какъ на Рускомъ, такъ и на ино-

Х

странныхъ языкахъ, къ тому присовокупилъ и многія собранныя мною свѣденія и изустныя преданія.

Желалъ бы искренно сдѣлать трудъ мой совершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ, но много нахожу къ сему препятствій, и издаю его теперь въ настоящемъ видѣ по мѣрѣ силъ моихъ, утѣшаясь единственно мыслию, что тѣмъ нибудь еще могу быть полезнымъ моему Отечеству.

П. Б.





*Несторъ,
Монахъ Кіевопечерскаго Монастыря,
первый Россійскій Автописатель.*

Изъ Собранія Поршретовъ издаваемыхъ Платономъ Бенешевымъ.

НЕСТОРЪ, первый Россійскій Лѣтописатель, Монахъ Кіевопечерскаго монашья, по изслѣдованію ученыхъ, родился въ 1056 году. Мѣсто рожденія его въ почности не извѣстно; нѣкоторые почишають опечесвомъ его Бѣло-озеро, другіе же сіе опровергають. На 18 году возраста своего, какъ онъ самъ пишеть о себѣ въ Лѣтописи, пришелъ онъ въ Кіевопечерскій монашьярь и посприженъ въ монахи Стефаномъ, Игуменомъ Печерскимъ, а попомъ посвященъ въ Діаконы. Въ 1091 году ему поручено было, съ двумя брашьями, опыскашь мощи Преподобнаго Θεодосія, копорья ими и обрѣшены. Вошь все, что извѣстно изъ его жизни; въ Паперикѣ же Печерскомъ сказано объ немъ шолько: *что онъ поживе лѣта довольна, труждаясь въ дѣлахъ Лѣтописанія и лѣта вѣтная поминая и тако добръ угоди Творцу лѣтомъ, къ Нему же по лѣтахъ временныхъ довольныхъ преставися на вѣтность, и положенъ есть въ пещерѣ.* Изъ словъ *по лѣтахъ довольныхъ* ученые заключають, что онъ жилъ 59 или 60 лѣтъ. Миллеръ говоритъ, что проживъ 40 лѣтъ въ монашьярѣ, ш. е. съ 1113 года, началъ онъ писать свою Лѣтопись и продолжалъ до конца своей жизни, ш. е. до 1115 года, а по мнѣнію Шлецерову до 1116 года; по сему противорѣчишь древнѣйшій изъ всѣхъ сохранившихся Харапейной списокъ Лѣтописи Неспоровой, извѣстный подъ именемъ Лавреншьевскаго, изъ коего ясно видно, что Несторъ кончилъ писать свою Лѣтопись въ 1111 году; а продолжали писать оную Сильвестръ Игумень и попомъ другіе. Всеокрушающее время, обшояшельсва, нещасныя для нашего Опечесва, какъ шо: нашесшвія враговъ или опусшопишельные шѣхъ времянь пожары, испребили, конечно невозрашно,

Часть I.

Б

подлинникъ Неспоровъ и продолжателей его; остались только многочисленные съ оныхъ списки, изъ коихъ Радзивилевскій, или Кенигсбергскій, напечатанъ въ С. П. бургѣ въ 1767 году, но весьма не исправно, а попомъ и нѣкоторыя другіе. Кромѣ Лѣтописи, Неспоръ, по общему мнѣнію, писалъ *житія Преподобныхъ Петерскихъ*, помѣщенные въ 1 Часъ Пашерика Печерскаго, напечатаннаго въ 1 разъ въ Кіевѣ 1661 г. въ листъ; но подлинникъ сихъ жизнеописаній утратился во времена вражескихъ нашествій, а сохранилось только выбранное изъ нихъ достопамятнѣйшее: слѣдовательно не въ томъ уже видѣ, какъ оныя были сочинены. Сверхъ того, если принять въ основаніе мнѣніе одного ученаго, то Неспоръ не писалъ особаго Пашерика, а жизнеописанія, приписываемыя ему, включилъ въ свою Лѣтопись, изъ коей помѣщены послѣ него въ Пашерикъ.

Изъ Лѣтописи видно, что Неспоръ былъ мужъ просвѣщенный въ свое время. Онъ зналъ Греческій языкъ и вѣроятно читая Византійскихъ Историковъ, получилъ охоту написать Исторію своего Отечества на природномъ языкѣ. Хотя въ началѣ своей Лѣтописи онъ и подражалъ Византійцамъ, но слогъ его повѣствованія похожъ болѣе на Библейскій, нежели на Византійскій. Всего же замѣчательнѣе то, что писавши еще въ XI вѣкѣ, когда всю Европу покрывала тма варварства, онъ не наполнилъ своей Лѣтописи такими баснословіями, какъ другіе послѣ его бывшіе Лѣтописатели Сѣверные. Источники его сказаній намъ не извѣстны; но онъ могъ имѣть какія нибудь записки предковъ; многое узналъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего монаха Яна, жившаго 90 лѣтъ и умершаго въ 1106 г., слѣдовательно родившагося въ 1016 г., спустя годъ по смерти Великаго Князя Владиміра а многому и самъ былъ современникъ; припомъ же онъ Исто-

рію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и пошому могъ имѣть довольно вѣрныя преданія. Самые иносранцы ошдали чешь Неспору выписываніемъ изъ него въ Испоріи свои многихъ извѣстій, ибо не могли найши ничего досовѣриѣ. Шлецеръ, искусный и разборчивый кришикъ, снесши его со всѣми Сѣверными Лѣшописашелями, нашель его единспвеннымъ и наспоющимъ Испорикомъ Рускимъ, и говоришь о немъ: »Сей Руссѣ въ сравненіи съ позднѣйшими Шотландцами и Поляками такѣ превосходенѣ, какѣ иногда затмѣвающійся разумѣ предѣ безпрестанною глупостію.»

Почщеннѣйшій Поэшь нашъ И. И. Дмишрїевъ написалъ къ Поршрешу Неспора слѣдующую надпись:

*Постиженцѣ съ юныхъ лѣтъ тщету и скоротечность,
Сей Инокѣ житіе пустынное избралъ;
И кроясь отъ живыхъ, онѣ взоромъ обнималъ
Минувшее и вѣчность.*



*Стефанъ,
Первый Епископъ
Пермскій.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

СТЕФАНЪ, по прозванію **ХРАПЪ**, первый Епископъ Пермскій, родился въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Устюгѣ Великомъ. Опець его, по имени Симеонъ, служилъ при тамошнемъ Соборѣ причешникомъ, въ копоромъ званіи и самъ онъ нѣкошорое время шамъ находился; но когда доспигъ совершенныхъ лѣшъ, шо перешель опшпуда въ Росповъ и шамъ въ монаспырѣ Св: Григорія посспригся въ монахи. Полученный имъ чинъ Іеромонаха, возродилъ въ немъ ревность къ проповѣданію Евангелія и обращенію въ Хрисціанспво Пермяковъ, нынѣ извѣспныхъ подъ именемъ Зырянъ, обивавшихъ въ Вологодской Губерніи и погруженныхъ шогда во мракѣ идолопоклонспва, къ чему способспвовало ему много знаніе ихъ языка, копорому онъ имѣль случай еще въ молодыхъ своихъ лѣпахъ научись въ Устюгѣ, гдѣ многіе по сосѣдспву и шорговымъ сношеніямъ гворили онымъ; для лучшаго жъ успѣха въ своемъ предпріятіи и дабы облегчиль самимъ Пермякамъ или Зырянамъ изученіе Христовой вѣры, онъ еще до пушешеспвія своего къ нимъ около 1375 года изобрѣль для ихъ языка особыя буквы и перевель на оный нѣскольго книгъ Церковныхъ съ Славянскаго языка. Послѣ сего, для испрошенія на предпріятное имъ намѣреніе опъ Мишпрополиша благословенія, опсправилъ онъ въ Москву, гдѣ за небышностью въ шо время сего послѣдняго, управляль Мишпрополиєю Епископъ Коломенскій Герасимъ. Сей Епископъ на сей шрудъ благословиль его и снабдиль сверхъ шого аншимисомъ на случай создания и освященія церкви у новопросвѣщеннаго народа; Великій же Князь далъ ему и охранныя грамоты. Стефанъ, получа сіе пособіе, опсправилъ изъ Москвы въ Устюгъ и опшпуда по Двинѣ

дошелъ до устья рѣки Вычегды, гдѣ въ первомъ Зырянскомъ селеніи Копласѣ началъ проповѣдывать, и, какъ говоритъ преданіе, основалъ первую часовню для принявшихъ крещеніе. Продолжая пошомъ пушь свой вверхъ по Вычегдѣ, дошелъ до устья рѣки Выми, въ самую пѣчши средину Зырянскаго народа, и шамъ, обрапя многихъ въ вѣру, соорудилъ первую церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Когда жъ число обращенныхъ еще болѣе умножилось и они, по собспвенному своему побужденію, начали сокрушашъ идоловъ, то Стефанъ воздвигъ на Успѣ-Вымѣ еще двѣ церкви во имя Свяшаго Николая и Архангела Михаила и около послѣдней устроилъ обитель для сподвижниковъ своихъ въ проповѣданіи Евангелія, а при прочихъ церквахъ завелъ для Зырянскихъ дѣшей училища, въ коихъ обучалъ ихъ Часослову, Псалпири и другимъ переведеннымъ опъ него на ихъ языкъ книгамъ, въ намѣреніи избрашь со временемъ изъ числа ихъ способныхъ въ Священники и причешники для ихъ соопечеспвенниковъ. Положивъ основаніе сему, онъ въ 1383 г. опсправился опяшь въ Москву для испрошенія у Миспрополиша и Великаго Князя новообращенному имъ народу Епископа, по прибышій куда былъ самъ избранъ и посвященъ въ санъ сей. По возвращеніи къ Зырянамъ онъ еще усугубилъ свое спараніе объ успроеніи у нихъ по всемъ мѣспамъ церквей и причшпы изъ учениковъ своихъ; но при всемъ его спараніи многіе еще, упорспвуя, оспавались въ идолопоклонспвѣ и совершенное обращеніе великой Перьми не прежде послѣдовало, какъ уже послѣ него въ 1462 году. Стефанъ же, озарившій первый свѣспомъ испинныя вѣры Великую Перъмь и шѣмъ самимъ опскрывшій въ оную свободнѣйшій пушь Россіянамъ, можешъ, кажешся, безпрекословно почишашъся предшпечею покоренія Сибири.

Стефанъ провель въ шрудахъ своихъ для обращенія Зырянъ 21 годъ, а Епископомъ былъ у нихъ 13 лѣтъ. Въ 1396 году прїѣхаль онъ опяшь въ Москву по дѣламъ своей епархіи; но по прїѣздѣ, заболѣвъ, скончался того же году Апрѣля 26 дня, и погребень въ церкви Спаса на Бору, что въ Кремлевскомъ дворцѣ, а въ XVI сполѣпшіи причислень къ лику Свяшыхъ Россійскихъ.



*Филиппъ,
Митрополитъ Московскій
и всея Россіи.*

Изъ Собранія Порцретовъ издаваемыхъ Шлахономъ Бекетовымъ.

ФИЛИППЪ, Митрополишь Московскій и всея Россіи, изъ знашнаго боярскаго роду Колычевыхъ, въ мірскомъ званіи Теодоръ, сынъ Боярина Спефана Ивановича по прозванію Спенсшура, родился 1507 года Февраля 15 дня. Возненавидѣвъ суешу міра въ самой цвѣтущей юности, удалился онъ въ Соловецкій монашпырь, гдѣ посприженъ по желанію своему въ монахи въ 1537 году, при Игуменѣ Алексѣѣ и нареченъ Филиппомъ, а въ 1548 году посвященъ въ шопъ же монашпырь въ Игумены. Во время игуменспва своего онъ украсилъ Соловецкій монашпырь церковными и другими зданіями, изобрѣлъ и успроилъ шамъ многія полезныя заведенія, и обогатилъ оный исходашайспвованіемъ у Царя и другихъ особъ волошпей, привиллегій и богашыхъ вкладовъ, въ кошорыхъ и самъ онъ неоднократно учаспвовалъ. Въ 1566 году весною Царь Іоаннь Васильевичъ Грозный призвалъ милоспивою грамошою, для *совѣта духовнаго*, изъ Соловецкаго монашпыря въ Москву Филиппа. По прибышій Царь принялъ его съ опшмѣнною чешію, и бесѣдуя съ нимъ дружелюбно, объявилъ ему, что онъ избралъ его въ Митрополишы. Филиппъ долго не соглашался приняшь на себя сіе званіе, плакалъ, молилъ Іоанна не *вѣбръять* бремени великаго ладіи малой; но наконецъ, видя Царя непреклоннымъ, предложилъ условіе и сказалъ, что онъ повинуется волѣ Царя, но съ шѣмъ, чтообы уничтожена была Опричина. Іоаннь доказывалъ ему необходимоспъ оной и наконецъ огорчасъ смѣлыми возраженіями Филиппа, велѣлъ ему умолкнушь. Но желая явишь его какъ бы соучаспникомъ въ новыхъ правилахъ своего царспвованія, онъ препоручилъ Епископамъ убѣждашь Филиппа къ приняшій сана Митрополичья. Повинуясь

Часть I.

В

волѣ Іоанновой, Паспыри молили Филиппа принять санъ безъ всякихъ условій, не гнѣвишь Государя дерзоспїю, но кропоспїю уполишь гнѣвъ его и думаешь единспвенно о благѣ церкви, доказывая, что долгъ Свяшпшеля еспь молишься и наспавляшь Царя единспвенно во спасеніе души, а не въ дѣлахъ царспва. Убѣжденія ихъ поколебали Филиппа и онъ спрашася, дабы не почли, что опвергаешь сей верховный санъ по внушенію пайной гордоспши и недовѣренности къ Провидѣнію, сказаль: *да будетъ то угодно Государю и Церковнымъ Пастырямъ*. По полученіи согласія его написали грамопу, въ коей сказано, что новый Мишпрополишь даль слово не вспунашься въ Опричнину Государеву и не оспавляшь Мишпрополи подъ шѣмъ предлогомъ, что Царь запрешиль ему мѣшашься въ дѣла мірскія. Сію харпїю ушвердили Свяшпшели своими подписями, и Филиппъ возведенъ въ шомъ же 1566 году на Мишпрополию, съ явнымъ его прискорбіемъ, но къ общему удовольспвію народа. При посвященіи новый Мишпрополишь говорилъ, слѣдуя обряду, привѣшпшвенную рѣчь Царю, въ копорой изобразиль живо шлѣнность земнаго величія, долгъ Государей бышь опцами подданныхъ, блюспши правосудіе и гнушашься льспецами. Всѣ добрые слушали оную съ воспоргомъ; самъ Іоаннь, казалось, внималь съ умиленіемъ гласу наспавника. Водворилась шпшина въ Сшопицѣ; жалобы на Опричниковъ замолкли; Царь благосклонно обходился съ Мишпрополишомъ, и сей послѣдній, вспоминая Соловецкую пуспыню, началъ спроишь въ Москвѣ церковь во имя Свяшыхъ ея, Зосимы и Савашія. — Но шпшина сія продолжалась не долго: вскорѣ начались новыя опалы, новыя казни, и полилась кровь нещаспныхъ жершвъ подозрѣнія Іоаннова. Обѣщаніе, данное Мишпрополишомъ не мѣшашься въ дѣла мірскія, налагало на него молчаніе; онъ, по видимому, исполняль

сіе и молчалъ, но въ шайнѣ увѣщевалъ, укорялъ Царя; прибѣгающихъ же къ нему несчастливцевъ утѣшалъ именемъ Господнимъ, далъ имъ слово не щадить своей жизни для спасенія ихъ, и сдержалъ оное. Наконецъ гнѣвъ Іоанновъ не замедлилъ обратишься и на самого Филиппа, на копорого началъ онъ взирашь, какъ на орудіе ненавистныхъ Бояръ, внушившихъ ему мысль, пребывашъ уничтоженія Опричины. И вскорѣ обнаружился оный явно. Въ одинъ день, когда Филиппъ находился въ Успенскомъ Соборѣ во время обѣдни, взошелъ въ церковь Іоаннъ, а за нимъ нѣкоторые изъ Бояръ и множество Опричниковъ всѣ въ черной одеждѣ, и имѣя на головахъ высокіе осипроконечные шлыки. Филиппъ, видя сіе, укрѣпилъ себя надеждою на Бога, и когда Царь подошелъ къ его мѣсту и испрашивалъ прижды его благословенія, то онъ смотрѣлъ на образъ Спасителя и молчалъ; попомъ, воспламенясь священной ревностію къ истинѣ, началъ укоряшь Царя за непристойное одѣяніе его, за его жестокость, и угрожашь ему судомъ Божиимъ. Царь, приведенный сими словами въ ярость, выходя изъ церкви, грозилъ Священнику изгнаніемъ и муками; но сей сказалъ, что онъ не страшится ни того ни другаго и готовъ поспрадать за истину и благочестіе, а боится единого Господа. На другой день взяли подъ спросу всѣхъ главныхъ чиновниковъ Митрополическихъ, допрашивали о шайныхъ замыслахъ Филипповыхъ и ничего не открыли. Не смотря на великой гнѣвъ свой и на спаранія клеветниковъ возбудилъ оный и болѣе, Іоаннъ не смѣлъ еще возложить руку на самого Первосвященителя, чшимаго народомъ. Но вскорѣ по семь въ день Святыхъ Апостоловъ Прохора и Никанора 28 Іюля вспрѣшились они въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ тогда служилъ Митрополишь и куда Царь прибылъ съ своими Опричниками, изъ копорыхъ у одного на

головѣ была вышесказанная шафья, что подало поводъ Филиппу напомнить Царю съ негодованіемъ о безчиніи сего; но Опричникъ, опасаясь Царскаго гнѣва, успѣлъ спряпашь свою шафью; а Царя увѣрили, что то выдуманно Филиппомъ: сіе воспалило его еще болѣе гнѣвомъ на Мишрополиша до того, что онъ шоржеспвенно ругаль его и клялся уличить во всемъ. Наконецъ рѣшился изгнать его. Но дабы не возбудишь чрезъ то смущенія въ народѣ, онъ послалъ по совѣшу духовника своего Благовѣщенскаго Протоіерея Евсшафія, шайнаго врага Филиппова, въ Соловецкій монаспырь Пафнуція, Епископа Суздальскаго, Архимандриса Андрониковскаго Феодосія, Князя Василья Темкина и другихъ, куда прибывъ спарались они угрозами и обѣщаніями склонишь нѣкоторыхъ изъ монаховъ, дабы они донесли на Филиппа и оклеветали его; но всѣ единогласно сказали, что онъ свящъ дѣлами и сердцемъ; одинъ только Игумень ихъ Паисій склонился на сіе постыдное предложеніе. По пріѣздѣ ихъ въ Москву предспавили они вымышленные доносы свои Царю, кошорый и повелѣлъ Мишрополишу явиться на судъ. Царь, Свяшпшели и Бояре сидѣли въ молчаніи. Игумень Паисій споялъ предъ ними и клеветаль на Свяшаго мужа. Филиппъ не приносиль никакого оправданія, ибо зналь, что сіе будешъ бесполезно; только обратясь къ Паисію сказалъ, что злое сѣяніе не принесешъ ему плода вожделѣннаго; а Царю: что онъ не боишся смерпи и лучше хочешъ умерешъ невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Мишрополиша безмолвно перпѣшь ужасы и беззаконія, и что онъ возвращаешъ полученный имъ опъ него жезль Паспырскій, бѣлый клобукъ и маншію. Попомъ сказалъ Свяшпшелямъ, чтообы они пасли вѣрно спадо Хрисшова и гопшвились дашь опчешъ Царю Небесному. Выговоря сіе, онъ хошѣлъ удалиться, но Царь, оспановя его, сказалъ, что ему

должно ждашь суда и не бышь своимъ судією; принудилъ его взяшь назадъ ушварь свяшипельскую и еще служишь обѣдню 8 Ноября въ день Архангела Михаила. Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ олшаремъ въ Соборномъ храмѣ Успѣнія, шо явился шамъ присланной ошъ Царя Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ шолпою вооруженныхъ Опричниковъ и велѣлъ чипашъ принесенной имъ свипокъ, изъ копорого народъ, къ изумленію своему, узналъ, чшо Филиппъ Соборомъ духовенства лишень сана Первосвяшипельскаго. По прочшеніи сей бумаги Опричники бросясь въ олшарь, сорвали съ Мишпрополиша Свяшипельское одѣяніе, облекли его въ разодранныя черническія ризы, ругали, выгнали изъ церкви мешлами, и посадивъ его на дровни, ошвезли въ Богоявленскій монастырь, (чшо въ Москвѣ за вешошнымъ рядомъ). Народъ провожалъ его съ плачемъ и рыданіемъ; но Филиппъ съ лицемъ свѣшлымъ благословляемъ людей и радовался, чшо шерпишь сіи поруганія Церкви ради. На другой день Царь велѣлъ его привесши предъ себя въ судную палашу для выслушанія приговора, кошорымъ онъ, какъ уличенный въ волшебствѣ и другихъ шяжкихъ прешупленіяхъ, осужденъ кончипь дни въ зашоченіи. По выслушаніи сего несправедливаго приговора Филиппъ просшилъ съ міромъ, не укорялъ судей, но молилъ шолько Іоанна сжалишься надъ Россією, не шерзашъ подданныхъ и помнишь часъ смершпный. Царь, не ошвѣшшвуя ему ни слова, повелѣлъ воинамъ оковашь его цѣпями, посадипь въ мрачную шемницу и моришь голодомъ, гдѣ онъ восемь дней и пробылъ безъ пищи, пипаясь молишвою. Потомъ изъ шемницы онъ перевезень въ обипель Св. Николая Сшараго, (чшо нынѣ на Перервѣ). Но Іоаннъ въ ярешпи своей, еще симъ не удовольшшвуясь, началъ испребляшь родъ Колычевыхъ и прислалъ къ Филиппу ошсѣченную голову

одного изъ ближайшихъ и любимыхъ его родственниковъ Филиппъ, ни мало не смущаясь симъ плачевнымъ зрѣлищемъ, принялъ голову, поцѣловалъ ее, благословилъ и возвратилъ принесшему.

Наконецъ Царь, опасаясь любви народной къ сверженному Мишпрополипу и слыша, что граждане съ утра до вечера толпясь вокругъ обители Николаевской, смотрятъ на келлію заключеннаго и рассказываютъ другъ другу о чудесахъ его свящоссти, сослалъ Филиппа въ Тверь въ Опсрочъ-монаспырь. Тамъ въ уединенной, шѣсной келліи провелъ онъ около года; по прошествіи же сего времени, когда Царь опсправился для усмиренія Новгорода, то, не доѣзжая Твери, послалъ напередъ въ Опсрочъ-монаспырь къ Филиппу любимца своего Малюшу Скурашова. Сей, пришедъ къ нему въ келлію, просилъ опъ имени Царя благословенія на шествіе въ Новгородъ; но Филиппъ, угадывая насшоящую причину его прихода, опвѣщивовалъ ему, что благословляютъ шолько добрыхъ и на доброе, и съ кропоскію примолвилъ: *я давно ожидаю смерти, да исполнится воля Государева*. Сказавъ сіе, спалъ на молишву и вручилъ духъ свой Богу; послѣ чего злодѣй Малюша бросясь на Свяшаго мужа, задушилъ его подушками; но дабы скрыть злодѣяніе свое, возложилъ вину кончины его на Насшоятеля и присшавниковъ, укоряя, что по нерадѣнію ихъ онъ умеръ опъ угару, и при себѣ же велѣлъ погребсти, (какъ говоритъ почтеннѣйшій Испоріографъ нашъ въ IX томѣ Испоріи Россійскаго Государспва) »сего великаго »Иерарха церкви Россійской, украшеннаго вѣнцемъ мученика »и славы: ибо умереть за добродѣшель есть верхъ человѣческой добродѣтели, и ни новая ни древняя Испорія не предспавляютъ намъ героя знаменнѣйшаго.» Произшествіе сіе одни полагаютъ въ 1569, а другіе въ 1570 и въ 1572 году,

но первое кажется досповѣрнѣйшимъ; число же показано
Генваря 9. Въ 1584 году, при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, по
прозьбѣ Соловецкой брашні, перенесли Святыя мощи его изъ
Ошроча въ Соловецкій монастырь, а при Алексѣѣ Михайловичѣ
въ 1652 году, по совѣшу Новгородскаго Митрополипа Никона,
перенесены оныя имъ же самимъ Никономъ опшуда въ Москву
и поспавлены въ Соборной церкви Успенія Богомашери, гдѣ
и по нынѣ находящяся.



*Ермакъ Тимофеевъ,
Донской Козакъ,
Покоритель Сибири.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

~~~~~

**ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВЪ**, Козакъ Донскій. Мѣсто рож-  
денія и первые годы жизни его покрыты неизвѣспноспію, и  
имя его въ первые слышно спало около 1579 года по спраш-  
нымъ разбоямъ, производимымъ Донскими Козаками подъ его  
и другихъ Ашамановъ начальспвомъ по рѣкѣ Волгѣ. Царь Ио-  
аннъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, посылаъ неоднократно изъ  
Москвы дружины воинскія, дабы испребить сихъ хищниковъ,  
кошорые много разъ и бывали разбишы; поиманные же изъ  
нихъ преданы даже казни, но оспавшіе, не смопря на шо,  
укрывшись на нѣкошорое время, снова являлись и продолжали  
свои злодѣйспва. Около того же времени богашые купцы  
Спрогановы, владѣвшіе въ Великой Перми соляными варни-  
цами и посспроившіе, съ дозволенія Царя, въ зацишу себѣ  
крѣпоспи въ окреспноспахъ Камы, преперпѣвая опуспошенія  
опъ набѣговъ Сибирскихъ и Ногайскихъ Ташаръ, просили Ио-  
анна объ Указѣ спроишь крѣпоспи въ самой землѣ Сибирской  
и получили 1574 года Маія 30 дня жалованную грамошу на  
землю неприяшельскую, въ кошорой между прочимъ сказано,  
чшо Спрогановы могушь укрѣпляшья на берегахъ Тобола и  
вести войну съ Царемъ Кучюмомъ, овладѣвшимъ тогда Си-  
бирью; но силы ихъ въ шо время не соопвѣспспвовали ревно-  
спи для споль важнаго предпріяшя, исполненіе кошораго  
предоспавлено было судьбою ихъ наслѣдникамъ. Слухъ о дерз-  
скихъ предпріяшяхъ и неслыханной опспважноспи Ермака и  
другихъ Волжскихъ Ашамановъ, возродилъ въ Спрогановыхъ  
мысль упоспребить храбросп ихъ въ свою пользу; они напи-  
сали къ нимъ (6 Апрѣля 1579 года) ласковую грамошу, предло-  
жили службу чеспную и дары, убѣждали ихъ оспавишь ре-

Часть I. Г

месо свое и приглашали придти оборонять Великую Пермь. Ермакъ съ товарищами спронушы были до слезъ при чпеніи сей грамошы и рѣшились идти, куда ихъ призывали. Они подняли знамя на берегу Волги: кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и 21 Іюня прибыли къ Спрогановымъ. По прибытіи шуда первымъ подвигомъ ихъ было разбиіе 700 Вогуличей и Оспяковъ, грабившихъ подъ начальствомъ Мурзы Бегулія, селенія на Сылвѣ и Чусовой, взяшіе въ плѣнъ самого предводителя и усмиреніе Вогуличей. Спрогановы, испытавъ мужество Козаковъ, узнавъ разумъ и рѣшительность ихъ главнаго Ашамана Ермака, рѣшились произвести въ дѣйство важное свое предпріятіе. Они умножили число войска, присоединя къ Козакамъ дружину, составленную изъ Рускихъ, Ташаръ, Липовцевъ и Нѣмцовъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ; изгошвили оружіе и запасы и объявили походъ въ Сибирь. Ермакъ названъ былъ ими главнымъ Воеводою. Рапниковъ было 840; всѣ шли въ походъ одушевлены ревностію и надеждою: Козаки на прощеніе въ прежнихъ пресупленіяхъ, Липовцы и Нѣмцы на свободу. Ермакъ устроивъ, войско избралъ Ашамановъ, Есауловъ, Сошниковъ; нагрузилъ ладіи запасами и снарядами, легкими пушками и пищалями; взялъ вожатыхъ, полмачей, Іереевъ, и оппѣвъ молебень, опплылъ при звукѣ трубы 1 Сентября 1581 года рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Спрогановы, имѣя Іоаннову жалованную грамошу на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, сочли, что имъ нѣтъ уже надобности просить новаго Царскаго Указа для ихъ великаго предпріятія; но они обманулись въ своемъ предположеніи.

Въ то время, когда Ермакъ шелъ воевать Сибирь, Князь Пелымскій съ Вогуличами и Оспяками напалъ на берега Камы, выжегъ селенія близъ Чердыни, Усоля и крѣпостей Спроганов-

скихъ, умершвилъ и плѣнилъ множество народа; но узнавъ о походѣ Козаковъ въ Сибирь, онъ спѣшилъ удалиться, дабы защищать отъ нихъ собственныя свои владѣнія. Сей разбой пославленъ былъ въ вину Спрогановымъ; Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они навлекли сіе несчастіе посылкою опальныхъ Козаковъ воевать Сибирь, раздражая шѣмъ Князя Пелымскаго и Салпана Кучюма, и приказывалъ немедленно выслать Ермака съ его товарищами въ Пермь, гдѣ имъ должно заслужить вины свои усмирениемъ Вогуличей и Оспяковъ; если же не исполнятъ они сего Указа и впредь случится чтонибудь подобное сему надъ Пермскою землею, то угрожалъ имъ, что возложитъ на нихъ опалу, а Козаковъ великъ перевѣшать. Но неожиданной успѣхъ оправдалъ дѣло Спрогановыхъ, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость.

Между шѣмъ Ермакъ съ товарищами плыли четыре дни вверхъ по Чусовой, рѣкѣ быстрой, каменистой и опасной, между горами, до хребта Уральскаго, два дни рѣкою Серебреною и достигли ея, такъ называемаго *Пути Сибирскаго*; тушъ они остановились и для безопасности своей сдѣлали земляное укрѣпленіе и назвали его *Кокуй городокъ*; на пути ихъ встрѣчались имъ изрѣдка мирныя жилища сихъ мѣстъ; оттуда черезъ Волокъ перевезлись они до рѣки Журавли. Въ сихъ мѣстахъ еще и до нынѣ скалы, пещеры, слѣды укрѣпленій называются Ермаковымъ именемъ. Сею послѣднею рѣкою и Тагиломъ вошелъ онъ въ рѣку Туру и въ предѣлы Сибирскаго Царства. Тушъ въ первой разъ нашли они сопротивленіе. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, стоялъ городокъ Князя Епанчи, копорый, съ Ташарами и Вогуличами, встрѣшилъ Козаковъ шучею спрѣлъ съ берега, но услащенный громомъ пушекъ, бѣжалъ. Ермакъ велѣлъ разорить сей городокъ и опустошилъ Улусы внизъ по Турѣ; при чемъ взялъ

быль въ плѣнѣ одинъ Кучюмовъ Сановникъ по имени Тоузакъ, копорой, для спасенія своей жизни, сообщилъ Ермаку всѣ нужныя свѣдѣнія о землѣ своей, и будучи за шо освобожденъ, описаль Царю Кучюму Козаковъ людьми чудесными, воинами неодолимыми, *стрѣляющими огнемъ и громомъ смертоноснымъ*, и ушверждалъ, что предсказаніе Сибирскихъ волхвовъ о неминуемомъ и скоромъ паденіи его державы опъ нашеспвія Хриспіянъ, сбываешся. Кучюмъ, хощя лишенный зрѣнія, имѣлъ душу швердую: рѣшилсѣ спашь мужеспвенно за Царшво и вѣру свою; собраль войско изъ всѣхъ Улусовъ, выслаль племянника своего Мамешкула со многочисленною конницею въ поле, а самъ укрѣпился въ засѣкѣ, на Иршышѣ, подъ горою Чувашьею, преграждая Ермаку пущь къ Искеру.

Но Ташары, упошребляя въ сраженіяхъ одни копья и спрѣлы, никакъ не могли, не смошря на многочисленность свою, ушощаяшъ прошивъ Козаковъ, дѣйшвовавшихъ огнеспрѣльнымъ оружіемъ, и одинъ Козакъ часшо выходиль на шолпу нешріашелей, пулею убиваль одного, а спрашнымъ звукомъ выспрѣла разгоняль множеспво. Такъ, въ первой бшшвѣ на берегу Тобола, въ урочищѣ Бабасанѣ, Ермакъ, спощя въ окопѣ, нѣсколькими залпами ошпановиль спремленіе деспяши или болѣе штысячъ всадниковъ Мамешкуловыхъ, копорые во весь духъ неслисѣ пошощашь его: онъ самъ удариль на нихъ и довершивъ побѣду, ошкрыль себѣ пущь къ Ушпью Тобола, хощя и не совсѣмъ безопасный: ибо жишпели, занявъ крупый берегъ сей рѣки, называемый *Долгимъ Яромъ*, спрѣлами осыпали ладіи Козаковъ. Вшорое, но не спощь важное дѣло, было въ 16 верспахъ опъ Иршыша, гдѣ власшвоваль Улусный Князь Карача. Ермакъ взяль его Улусъ и въ немъ богашую добычу и множеспво запасовъ. Трешія бшшва на Иршышѣ, жаркая и упорная, спощла жизни нѣкошпору числу

Ермаковыхъ сподвижниковъ. Ввечеру непріятель уступилъ Россіянамъ побѣду; но при семъ случаѣ изъявилъ великую неуспрашимость и швердосшь. Послѣ сей бишвы слѣпый Кучюмъ вышелъ изъ укрѣплений и спалъ на горѣ Чувашьей, а Мамешкуль расположился въ засѣкѣ, и Козаки въ шопъ же вечеръ занявъ городокъ Ашикъ—Мурзы, не смыкали глазъ ночью, опасаясь нападенія.

Сіи бишвы приносили славу, но уменьшали число Ермаковой дружины; кромѣ убишыхъ, многіе были ранены, а изъ оспавшихся многіе отъ безпреспанныхъ шрудовъ лишились бодрости.—Въ сію ночь Ермакъ и Апаманы совѣшпвались съ шоварищами о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Ослабѣвшіе были шого мнѣнія, что время уже идши назадъ и что всякая новая бишва для нихъ опасна. Но Ермакъ и Апаманы опвѣшпшпвовали:» Нѣшъ, брашья, намъ пупъ шолько впередъ! Уже на-»спашешъ зима, и если обрашпшь шыль, шо замерзнемъ въ снѣ-»гахъ, а если и доспигнемъ Руси, шо кляшпвопреспупниками,» пошому что мы обѣщали смиришь Кучюма, или смерпшю за-»гладпшь наши вины предъ Государемъ. Мы долго жили худою» славою, умремъ же съ доброю! Богъ даешъ побѣду не рѣдко» слабымъ мимо сильныхъ, да свяшпшся имя Его.» — Дружина сказала: *аминь!* Едва насшупилъ день (23 Окшября), шо съ первыми лучами солнца, Козаки воскликнувъ: *сѣ нами Богѣ!* успремилпсь къ засѣкѣ. Непріятель вспрѣшилъ ихъ шучею спрѣль, и разломавъ самъ въ нѣсколькихъ мѣспгахъ засѣку, вышелъ изъ оной и бросился въ бой рукопашной саблями и копьями; что для Козаковъ по малочисленности ихъ было не выгодно, но они съ Нѣмцами и Лпшовцами спояли крѣпкою спѣною, прорвно заряжали пищали свои и непрерывнымъ бѣглымъ огнемъ въ густыхъ шолпахъ непріятельскихъ причиняли великой уронъ, гоня ихъ обрашно къ засѣкѣ. Ермакъ и съ нимъ не

успрашиваемый Ашаманъ Иванъ Кольцо (первый подъ нимъ въ начальствѣ) были всегда впереди, ободряя дружину и повсюду громкое восклицаніе: *съ нами Богъ!* А слѣпый Кучюмъ, споя на горѣ съ Муллами своими, призывалъ Магомеша для спасенія правовѣрныхъ. Къ счастью Рускихъ и ужасу непріятелей, Мамешкуль былъ тяжело раненъ и принужденъ оставишь сѣчу; Мурзы увезли его въ ладіи на другую сторону Ирпыша. Войско, оставшись безъ предводителя, пришло въ безпорядокъ; Оспяки бѣжали, а за ними и Ташары. Кучюмъ слыша, что Козаки овладѣли уже засѣкою, искалъ безопасности въ степяхъ Ишимскихъ, успѣвъ взять только часть казны своей въ Сибирской Столицѣ. Сія кровопролитнѣйшая битва, въ коей пало 107 добрыхъ Козаковъ, до нынѣ поминаемыхъ въ Соборной Тобольской церкви, рѣшила господство Россіи отъ Каменнаго хребта до Оби и Тобола.

Послѣ сраженія Ермакъ оспѣвъ молебень, торжественно всступилъ 26 Октября въ Искеръ, или въ городъ Сибирь, который споялъ на высокомъ берегу Ирпыша, укрѣпленный съ одной стороны крутизною и глубокимъ оврагомъ, а съ другой шройнымъ валомъ и рвомъ. Побѣдители нашли тамъ великое богатство, множество золота и серебра, Азіатскихъ парчей, драгоценныхъ камней, мѣховъ, и все брашски раздѣлили между собою. Городъ былъ пустъ и оставленъ жителями, и Козаки, имѣя много золота и соболей, не имѣли пищи: но 30 Октября явились къ Ермаку Князь Боаръ съ подвластными ему Оспяками, принесли дары и запасы, просили о покровительствѣ и клялись въ вѣрности. Скоро явилось и множество Ташаръ съ женами и дѣтьми. Ермакъ обласкалъ ихъ, успокоилъ и оспушилъ въ ихъ юрты, обложивъ легкою данью. Сей бывший Ашаманъ разбойниковъ, оказавъ себя героемъ неуспрашиваемымъ, вождемъ искуснымъ, оказалъ необыкновенной разумъ и въ земскихъ

учрежденіяхъ, вселивъ въ людей грубыхъ и дикихъ довѣрен-носшь къ новой власпи, и спрогоспію усмиряя своихъ буйныхъ сподвижниковъ, копорые, преодолѣвъ сполько опасностей въ землѣ завоеванной ими, не смѣли пронупшь ничего у мирныхъ жишелей. Пишупшь, чшо грозный, неумолимый Ермакъ, жалѣя воиновъ Христіанскихъ въ бипшѣ, не жалѣлъ ихъ въ случаѣ пресшупленія и казнилъ за всякое ослушаніе, за всякое *дѣло студное*; ибо шребовалъ опшь дружины не сполько повиновенія, но и чистшопшы душевной, чшобы угодишь вмѣспѣ и Царю земному и Царю Небесному, и Козаки его, по сказанію Тобольскаго лѣшописца, и въ пупи и въ споициѣ Сибирской вели жизнь цѣломудренную: сражались и молились.

Не имѣя слуху о Кучюмѣ, Ашаманы и Козаки безъ опасенія занимались ловлею въ окреспносшяхъ города; но онъ былъ недалеко, и Мамешкуль, племянникъ его, не смощря на полученныя имъ раны, находился уже въ полѣ, и 5 Декабря незапно напавъ на 20 человѣкъ Рускихъ, копорые ловили рыбу въ озерѣ Абалацкомѣ, всѣхъ ихъ побилъ до единаго. Узнавъ о шомъ, Ермакъ успремился за непріашелемъ; догналъ его близъ Абалака (гдѣ нынѣ селеніе Шамшинскіе юршы) разбилъ, взялъ шѣла убишыхъ Козаковъ и съ чеспію предалъ ихъ землѣ на Саусканскомъ мысу, близъ Искера, гдѣ было древнее Ханское кладбище. Насшупившая зима, холодъ, опасныя вьюги и крапкостшь зимнихъ дней засшавили его опшложишь новыя предпріяшя до весны. — Между шѣмъ владѣнія Козаковъ распросшранялись и безъ помощи оружія: два Князя Вогульскіе, господспвовавшие одинъ на берегахъ Конды, а другой въ окреспносшяхъ Тобола, вызвались добровольно плашишь ясакъ соболями и присягнули Россіи въ вѣрносши. Такимъ образомъ дѣла внушренняго управленія, собираніе дани, звѣриная и рыбная ловля, необходимыя по недосшашку въ хлѣбѣ, занимали Ермака до Апрѣля мѣсяца.



Тогда одинъ Мурза извѣспилъ его, что Мамешкуль опять приближился къ Ирпышу и кочуешь на Вагаѣ, съ малочисленною полпою. Скорость и шайна болѣе, нежели сила, нужны были для испребленія сего врага, опаснаго и неушомимаго. Ермакъ и Ашаманы выбрали бо удалцовъ, кошорые ночью подкрались къ Мамешкулову спану, напали въ распахъ, умершвили многихъ сонныхъ Ташаръ, взяли самага Мамешкула живаго и привели съ шоржеспвомъ въ Искеръ, къ великой радости Ермака: ибо онъ чрезъ шо избавился ошъ смѣлаго непріашеля и имѣлъ въ немъ важный залогъ въ случаѣ войны, или мира съ Кучюомъ. Онъ, забывая о меспи личной, ласкалъ и чеспилъ его, держа подъ крѣпкою спражею. Въ шо же время узналъ Ермакъ ошъ лазущиковъ, что Кучюмъ, сраженный вѣспію о плѣненіи Мамешкула, скипаешся въ пуспыняхъ за Ишимомъ; что юный сынъ убишаго имъ Князя Сибирскаго Бекбулаша, увезенный слугами ошца своего въ Бухарію, возмужавъ лѣшами, идешь на Кучюма съ шайками Узбековъ, и что вельможа Карача измѣнивъ ему въ бѣдспвіи, оспавилъ его, уведя многихъ людей съ собою. Сіи извѣспія о безсиліи главнаго врага и наспупленіе весны благопріащспвовали новымъ подвигамъ знаменишаго Ашамана.

Оспавивъ въ Искерѣ часть дружины, Ермакъ съ Козаками поплылъ Ирпышемъ къ Сѣверу. Онъ шель мирно ближайшими улусами, признававшими власъ его, до ушья Аримдзянки, гдѣ Ташары, еще независимые, засѣли въ крѣпоспи и не хопѣли сдаться; взявъ ее приспупомъ, Ермакъ велѣлъ расспрѣляшь, или повѣспилъ главныхъ виновниковъ сего упорспва; всѣ прочіе жишели, смиренные ужасомъ, клялися бышь подданными Россіи. Сему послѣдовали и лежащія въ окружности селенія. Далѣе начинались юршы Оспяковъ и Кондинскихъ Волуличей. Тамъ на высокоомъ бѣрегу Ирпыша Князь ихъ Демьянъ, имѣя

крѣпосць и въ ней двѣ тысячи воиновъ. опшвергнулъ всѣ предложенія Ермаковы; но Козаки спрѣльбою изгнавъ осажденныхъ, вспунили въ городъ. Плыва далѣ Ирпышемъ, въ Цынгальской волости, въ шомъ мѣспѣ, гдѣ сѣя рѣка, спѣсняемая горами, имѣеть быспрое печеніе собралось множеспво вооруженныхъ людей: одинъ выспрѣль разсѣялъ ихъ, и Козаки овладѣли городкомъ Нарымскимъ. Тупъ нашли полько женъ и дѣшей, въ спрахѣ и въ ожиданіи смерши; но Ермакъ обошелся съ ними споль ласково, что опцы и мужья не замедлили прійши къ нему съ данію. Покоривъ волость Тарханскую, вспунилъ онъ въ спрану знапнѣйшаго Князя Оспяцкаго, Самара, кошорый соединясь съ другими осмью Князьками, ждалъ Россіанъ для бипвы, чшобы рѣшишь судьбу всей древней земли Югорской. Сей Князь хваляся мужеспвомъ и силою, забылъ ошпорожностъ: спалъ крѣпкимъ сномъ вмѣспѣ съ войскомъ и спражею, когда Ермакъ въ часъ разсвѣша ударилъ на его спань: пробужденный шумомъ, онъ схвапиль оружіе и палъ мершвыи опъ первой пули. Войско разбѣжалось, а жишели обязались плапшшь ясакъ Россіи. Доспигнувъ Оби, Ермакъ завоевалъ еще главный Оспяцкій городъ Назымъ и многія иныя крѣпоспи на берегахъ ея; плѣнилъ ихъ Князя, но пришомъ лишился на приспупѣ одного изъ храбрыхъ своихъ Апшамановъ Никишы Пана и нѣкошорыхъ изъ лучшихъ Козаковъ. Совѣрша сѣе, Ермакъ не хошѣлъ ишши далѣ: ибо видѣлъ предъ собою однѣ хладныя пуспыни и мерзлыя шундры. Онъ спспавиль Князя Оспяцкаго Алача главою надъ Обскими юршпами и такимъ образомъ ушвердя господспво Россіи опъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола, Ермакъ шѣмъ же пушемъ возвращилъ въ Искерь, чеспимый своими данниками, какъ побѣдишель и владыка.

*Часть I.*

Д

Тогда даль онъ знашь Спрогановымъ, что Богъ помогъ ему одолѣшь Кучюма, взяшь его Сполицу, землю и Мамешкула, а съ народовъ присягу въ вѣрности. Написаль и къ Иоанну, что его бѣдныя, опальные Козаки, угрызаемые совѣспію, исполненные раскаянія, шли на смерть и присоединили знаменишую Державу къ Россіи, во имя Хриспа и Великаго Государя; что они ждущь Указа и Воеводъ его: сдадущь имъ Царство Сибирское, и безъ всякихъ условій, гошове умерещь, или въ новыхъ подвигахъ чесши или на плахѣ, какъ будещь угодно ему и Богу. Съ сею грамошою поѣхаль въ Москву, первый сподвижникъ Ермака, Ашаманъ Иванъ Кольцо, не боясь люшой казни преступника, къ кошорой онъ осужденъ былъ Царемъ, во время разбоевъ, чинимыхъ имъ на Волгѣ.

Восхищенные сею вѣспію Спрогановы спѣшили въ Москву, донесли Царю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердиль Сибирь за Россією: ибо они, какъ чашные люди, не имѣли способовъ удержашь споль обширное завоеваніе. Явились и Послы Ермаковы, Ашаманъ Кольцо съ поварищами *бить теломъ Иоанну Царствомъ Сибирскимъ*, драгоценными соболями, черными лисицами и бобрами. Мгновенно распространилось извѣспіе о семъ и радость въ Москвѣ была чрезмѣрная. Государь и народъ были въ восхищеніи; молва увеличивала еще славу подвига. Звонили въ колокола, пѣли молебны благодарспвенные. Царь жаловаль Ашамана Кольцо и другихъ Пословъ Сибирскихъ деньгами, сукнами, камками и немедленно опрядиль Воеводу Князя Болховскаго и 500 спрѣльцовъ къ Ермаку, дозволиль Ивану Кольцу на возвращномъ пути искашь охошниковъ для переселенія въ край Тобольскій, а Епископу Вологодскому велѣль опсправиль шуда десянь священниковъ для Богослуженія.

Между шѣмъ Ермакъ, въ ожиданіи вѣспей изъ Россіи, ходиль рѣкою Тавдою въ землю Вогуличей и близъ успья сей рѣки, въ

дѣлѣ кровопролитномъ, разбилъ совершенно двухъ Тапарскихъ Князей, господствовавшихъ въ той странѣ. Робкіе же Вогучичи Кашуцкой и Табаринской волости мирно дали ему ясакъ. Умноживъ число данниковъ, разширивъ свои владѣнія въ древней землѣ Югорской до рѣки Сосны и включивъ въ ихъ предѣлы страну Кондинскую, Ермакъ опять возвратился въ Сибирскую Сшоллицу принявъ за славные шруды опличную награду.

Иванъ Кольцо прибылъ въ Искеръ съ Государевымъ жалованьемъ, Князь Болховскій съ людьми воинскими. Первый вручилъ Ашаманамъ и рядовымъ богатые дары, а Вождю ихъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ плеча Царскаго. Іоаннъ въ ласковой грамотѣ объявилъ Козакамъ вѣчное забвеніе спарыхъ винъ и вѣчную благодарность Россіи за важную услугу; назвалъ Ермака (такъ пишуть въ лѣтописи) *Княземъ Сибирскимъ*; велѣлъ ему распоряжаться и начальствовать, какъ было дошолъ, чшобы ушвердить порядокъ въ землѣ и верховную Государеву власшь надъ нею. Сіе счастье Ермака и шоварищей его не продолжилось; шеперь начинаюшся ихъ бѣдшвія.

Во первыхъ опкрылась жестшкая цынга, болѣзнь обыкновенная для новыхъ пришельцовъ въ климашахъ сырыхъ и холодныхъ: занемогли Спрѣльцы, опъ нихъ и Козаки: многіе лишились силъ, многіе и жизни. Во впорыхъ оказался зимою недоспашокъ въ сѣспныхъ припасахъ: спрашные морозы и выюги, преяшшвуя Козакамъ ловишь звѣрей и рыбу, мѣшали и доспавленію хлѣба изъ ближнихъ юршовъ, гдѣ нѣкошорые изъ жишелей занимались хлѣбопашешвомъ. Сдѣлался голодъ: болѣзнь опъ шого еще усилилась и люди гибли ежедневно. Общее уныніе коснулось и Ермакова сердца: давно не боясь смерти, онъ боялся ушрашишь завоеваніе, обманушь надежду Царя и Россіи. Сіе бѣдшвіе миновало весною: шеплоша воз-

духа способствовала излечению больных, и подвозы доставили Россіянамъ изобиліе. Тогда Ермакъ, исполняя Указъ Іоанновъ, отправилъ въ Москву Царевича Мамешкула, написавъ къ Государю, что все опять благополучно въ его Сибири, но моля о сильнѣйшемъ, немедленномъ вспоможеніи, дабы удержавъ взятое и взявъ еще болѣе.

Лишась, можетъ быть, половины воиновъ отъ заразы и голода, Ермакъ претерпѣлъ еще значную убыль отъ легковѣрія и неоспорожности. Мурза Карача, оставивъ Царя своего въ несчастіи, имѣлъ на Тарѣ Улусъ многолюдный. Узнавъ отъ лазутчиковъ о бѣдствіяхъ претерпѣнныхъ Козаками, онъ вздумалъ употребить оныя въ свою пользу и сдѣлался избавителемъ отъ печали. Коварно лаская Россіянь, онъ клялся въ вѣрности, прислалъ къ нимъ дары и претовалъ ихъ защиты, будто бы угрожаемый Ногаями. Обольщенный имъ Ермакъ послалъ къ нему сорокъ добрыхъ воиновъ съ Ашаманомъ Иваномъ Кольцомъ. Козаки шли къ мнимымъ друзьямъ безъ всякаго опасенія и сдѣлались жертвою ихъ коварства: первый герой Ермаковъ и воины его, львы въ сѣчахъ, пали какъ агнцы въ Ташарскомъ Улусѣ. Слѣдствиемъ сего были мятежь и бунтъ всѣхъ данниковъ: Ташары, Оспяки Сибирскіе возспали на Россіянь, соединились въ полѣ съ Карачею и спали вокругъ Искера, гдѣ Ермакъ увидѣлъ себя въ шѣсной осадѣ. Онъ могъ дѣлать вылазки, но жалѣлъ своихъ людей малочисленныхъ; имѣя же только легкія пушки, хотя и стрѣлялъ изъ нихъ, но бесполезно: ибо непріятель споялъ далеко и не хотѣлъ присупить къ стѣнамъ, надѣясь взять крѣпость голодомъ. Въ сей крайности Козаки рѣшились на дѣло отчаянное: 12 Іюня, ночью, съ Ашаманомъ Мещерякомъ, оставивъ Ермака блюсти крѣпость, прокрались сквозь обозы непріятельскіе къ мѣсту, гдѣ былъ станъ Карачи, въ нѣсколькихъ версхахъ отъ

города и кинулись на сонных Ташарь, умертвили ихъ множество, въ томъ числѣ и двухъ сыновей Карачиныхъ и гнали бѣгущихъ далеко во всѣ стороны. Самъ Мурза ушелъ только съ малымъ числомъ людей. Хопя, упрепннй свѣпъ ободрилъ непріятелей, и приспѣвшіе изъ другихъ шановъ удержавъ бѣглецовъ, вступили въ бой; но Козаки, засѣвъ въ обозѣ Мурзы, сильною ружейною стрѣльбою опразили всѣ нападеныя и въ полдень съ шоржесствомъ возвратились въ городъ, ими освобожденный: ибо Карача въ ужасѣ немедленно снявъ осаду, бѣжалъ за Ишимъ; а селеныя и юрпы окресшныя всѣ снова поддалися Россіянамъ.

Въ страхъ непріятелю и для своей будущей безопасности Ермакъ, хопя уже и слабый числомъ людей, пошелъ въ слѣдъ за Карачею, вверхъ Ирпышемъ, чпобы распроспранить на Воспокъ владѣныя Россіи. Онъ побѣдилъ Князя Бѣгиша и взялъ городокъ его; завоевалъ всѣ мѣста до Ишима, мещію ужасая непокорныхъ, милуя безоружныхъ.

Въ Саргацкой волости жилъ тогда одинъ знаменитый Спарѣйшина, наслѣдственный главный судія всѣхъ Улусовъ Ташарскихъ опъ время перваго Хана Сибирскаго и Князь Еличай въ городкѣ Тебендѣ: оба они изъявили смиреніе; а Князь вмѣстѣ съ данію предспавилъ Ермаку и юную дочь свою, невѣсту сына Кучюмова; но цѣломудренный Апаманъ велѣлъ ей удалиться съ ея прелеспями опасными и съ невинностію, какъ говоритъ лѣпописецъ. Близъ успья Ишимскаго, въ кровопролитной схваткѣ съ жишелями, бѣдными и свирѣпыми, Ермакъ лишился пяти мужесшвенныхъ Козаковъ; взялъ еще городокъ Ташашканъ, но не хопѣлъ упорно приспупашъ къ важнѣйшей крѣпости, основанной Царемъ Кучюмомъ на берегу озера Аусаклу; доспигнулъ рѣки Шища, гдѣ начинаются голыя сшепи

и распорядивъ дань въ семь новомъ завоеваніи, возвратился въ Искеръ съ шрофеями уже послѣдними.

Около двухъ лѣтъ господствуя въ Сибири, Козаки успѣли завести шорговлю съ самыми опдаленными Азіатскими странами, и караваны Бухарскіе ходили къ нимъ мимо Арала, сквозь степи Киргизъ-Кайсаковъ, доставляя Россіянамъ въ обмѣнъ на мягкую рухлядь издѣлія Воспочныя. Ожидая погда купцевъ Бухарскихъ, и свѣдавъ, что изгнанникъ Кучюмъ не даетъ имъ дороги въ степи Вагайской, гдѣ онъ снова дерзнулъ явиться, пылкій Ермакъ съ 50ю Козаками спѣшилъ ихъ встрѣшить; искалъ цѣлый день, не видалъ ни каравана, ни слѣдовъ непріателя, и на возвратномъ пути расположился ночевать въ шапрахъ, оставивъ лодки свои у берега, близъ Вагайскаго устья. Здѣсь надлежало погибнуть завоевателю Сибири отъ своей оплошности, изъясняемой единственно неодолимымъ дѣйствіемъ Рока. Ермакъ зналъ о близости врага, и, какъ бы ушомленный жизнью, погрузился въ глубокій сонъ съ своими удалыми вишьями, безъ наблюденія, безъ спражи. Лилъ сильный дождь; рѣка и вѣсперъ шумѣла, шѣмъ болѣе усыпляя Козаковъ; а непріатель бодрствовалъ на другой сторонѣ рѣки: его лазутчики сыскали бродъ, шихо приближились къ спану Ермакову, видѣли сонныхъ, взяли у нихъ шри пищали съ лядунками и представили своему Царю въ удословреніе, что можно наконецъ испребить непобѣдимыхъ.

Вѣсперъ сія обрадовала Кучюма, онъ напалъ на Россіянъ полумершвыхъ въ ночи (5го Августа 1584) и всѣхъ перерѣзалъ, кромѣ двухъ: одинъ бѣжалъ въ Искеръ; другой, самъ Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и спономъ умирающихъ, воспрянулъ, увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще опразилъ убійць, кинулся въ бурный глубокій Иршышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, упонулъ ошягченный желѣзною бронею, данною ему Іоан-

номъ. Тѣло Ермаково 13<sup>го</sup> Августа приплыло къ селенію Епанчинскимъ Юршамъ въ 12 верстахъ отъ Абалака, гдѣ Тапаринъ Янишъ, внукъ Князька Бегиша, ловя рыбу, увидѣлъ въ рѣкѣ ноги человѣческія, пещлею вышацилъ мершваго, узналъ его по желѣзнымъ лапамъ съ мѣдною оправою, съ золошымъ орломъ на груди и созвалъ всѣхъ жищелей деревни видѣшь исполина бездушнаго. Пишущъ, что одинъ Мурза, именемъ Кандауль, хошѣлъ сняшь броню съ мершваго, и что изъ шѣла, уже оцѣпенѣлаго, вдругъ хлынула свѣжая кровь; что злобные Татары, положивъ оное на рундукъ, пускали въ него спрѣблы; что сіе продолжалось шестъ недѣль; что Царь Кучюмъ и самыя опдаленныя Князя Оспяцкіе съѣхались шуда наслаждашь месшю; что, къ удивленію ихъ, плошоядныя ппицы, спаями лешая надъ шрупомъ, не смѣли его коснушь; что спрашныя видѣнія и сны заспавили невѣрныхъ схоронишь мершвеца на Бегишевскомъ кладбищѣ, подъ кудрявою сосною; что они въ чесъ ему изжаривъ и съѣвъ 30<sup>ть</sup> быковъ въ день погребенія, опдали верхнюю кольчугу Ермакову жрецамъ славнаго Бѣлогорскаго идола, нижнюю Мурзѣ Кандаулу, кафшанъ Князю Сейдеку, а саблю съ поясомъ Мурзѣ Карачѣ; что многія чудеса совершались надъ Ермаковою могилою, сіялъ яркій свѣшь и пылалъ сполпъ огненный; что духовенство Магомешанское, испуганное ихъ дѣйспвіемъ, нашло способъ скрышь сію могилу, нынѣ никому неизвѣспную; что Сошникъ Ульяновъ Ремезовъ въ 1650 году узналъ всѣ обспояшельспва Ермаковыхъ дѣлъ и смерти отъ Таиши Калмыцкаго Аблая, ревностно желавшаго имѣшь и наконецъ доставшаго броню Ермакову отъ попомковъ Кандауловыхъ.

Ермакъ (говоритъ почтеннѣйшій Испоріографъ нашъ Н. М. Карамзинъ въ IX томѣ Испоріи Государства Россіискаго, опкуда извлечено сіе жизнеописаніе) былъ видомъ благородень,



сановишь, роспу средняго, крѣпокъ мышцами, широкъ плечами; имѣлъ лице плоское, но пріятное, бороду черную, волосы шемные, кудрявые, глаза свѣпные, быспрые, зеркало души пылкой, сильной, ума проицапельнаго.

Въ Сибири имя сего Героя живепъ и до нынѣ и въ названіи мѣспъ и въ преданіяхъ изустныхъ; шамъ въ самыхъ бѣдныхъ жилищахъ находяпъ живописное, хопя и весьма несовершенное, изображеніе *Атамана Князя*; помѣщаемое здѣсь взяпо съ одного изъ привезенныхъ ошшуда.

---



*Говръ,  
Первый Патріархъ Московскій  
и всяя Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Векетовымъ

---

**ІОВЪ**, первый Паптріархъ Московскій и всея Россе . О происхожденіи его , равно какъ о времени и мѣспѣ его рожденія свѣдѣній никакихъ не опыскано, а спно только, что онъ въ 1581 году Апрѣля 16 дня хирошонисанъ въ Епископа Коломенскаго и Каширскаго , а въ 1586 Генваря 9 дня , переведень Архіепископомъ Росповскимъ и Ярославскимъ, опшуда же въ 1587 году Декабря 11 дня, возведенъ на Миспрополию Московскую на мѣспо Миспрополиша Діонисія, сосланнаго Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ , по проискамъ шурина его Бориса Годунова, въ започеніе въ Новгородъ. (Миспрополишъ Плашонъ въ своей Церковной Испоріи хуждаешъ сей поспупокъ Іова шѣмъ, что онъ, при жизни н опрекшагося и неосужденнаго судомъ Діонисія, принялъ на себя санъ Миспрополичій). Вскорѣ по возведеніи Іова въ сей санъ, пріѣхалъ въ Москву Констаншинопольскій Паптріархъ Іеремія, со многими духовными для испрошенія у Царя милоспиннаго снабдѣнія на нужды церковныя, опъ коего онъ и одарень щедро. Сей облагодѣпельспвованный Государемъ Паптріархъ, усердспвуя ко славію Россійской Церкви и желая угодишь Царю, подалъ Ему совѣшъ, чтообы учредишь въ Россіи Паптріаршество. Благочеспивый и набожный Θεодоръ принялъ сей совѣшъ съ радостію, и Миспрополишъ Іовъ возведенъ былъ 1589 Генваря 26, въ достпоинство Паптріарха всея Россіи, что и ушверждено Соборнымъ дѣяніемъ, подписаннымъ вышесказаннымъ Паптріархомъ Констаншинопольскимъ, чешырьмя Россійскими Миспрополишами и многими другими духовными Особами , а попомъ грамошою, присланною опъ Паптріарховъ Греческихъ. По кончинѣ Царя Θεодора Іоанновича, когда Борисъ Годуновъ коварными про-

Часть I.

Е

исками домогался похищити Престолю Царскій, но пришворсвуя опъ него опказывался: шо Папріархъ, по усильному шребованію Боярь и народа, склоняль его приняти оный и вѣнчалъ его на Царство 1599 года Сентября въ 1 день, по шогдашнему численію времени въ самый новый годъ. Іовъ былъ всегда уважаемъ Годуновымъ; во время же голода и мороваго повѣтрія, свирѣпствовавшихъ въ Москвѣ въ правленіе сего Государя, онъ былъ ушѣшицелемъ и опцемъ нещасныхъ. При наставшихъ замѣшательствахъ въ нашемъ Опечествѣ по смерти Царя Бориса, когда опъ находящагося съ войскомъ уже въ Тулѣ Самозванца Опрепьева, прислана была въ Москву обольщительная грамота, по проченіи кошорой на лобномъ мѣстѣ Бояре и народъ учинили ему присягу, шо Папріархъ явилъ всю швердоспъ своего духа и прошився ревностно обольщенію, увѣщеваль народъ, чшобы не приспаваль къ злодѣю; но всѣ его увѣщанія оспались шщепными, и ослѣпленная шолпа признала Самозванца за испиннаго Царевича Димітрія, убишаго въ Угличѣ. Опрепьевъ, почиая себя швердымъ на Царствѣ, опправиль Басманова свесити Папріарха съ Престола и сослашъ его въ започеніе. Посланные по прибышій въ Москву 1605 года Іюня 24 дня, взявъ Іова, привели въ Соборную Церковь и хошѣли сняти съ него Свяшительскій санъ, но онъ не допусшивъ ихъ до сего, съ швердоспію самъ снялъ съ себя панагію и положи онаю при образѣ Владимирскія Богородицы, свидѣтельствоваль всенародно, чшо Вѣра православная предаешся ерешіку и злодѣю, и проливая испочники слезъ, поручаль Церковь, Вѣру и Опечество защищенію Божиему и покровительсву Пресвяшя Богородицы. Помомъ его вывели изъ Церкви, одѣли въ простое монашеское плашье, посадили на шелегу и послали въ започеніе въ городъ Спаріцу въ Успенскій монашыръ. По низверженіи Лже - Димітрія съ по-

хищеннаго имъ Пресполоа и изгнаніи Лже-Паптріарха Игнашіа, Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій приглашалъ Іова заняшь снова Паптріаршескій пресполь, но онъ не восхошѣлъ возвращишься, по причинѣ, что въ започеніи своемъ онъ лишился зрѣнія, почему при жизни еще его и возведенъ въ сей санъ Гермогенъ; Іовъ же, оставшись въ помѣ Успенскомъ монастырѣ, вскорѣ послѣ того 1607 года Марша 6 дня скончался; а шѣло его перевезено въ Москву уже въ 1652 году по Указу Царя Алексѣя Михайловича. Сей Паптріархъ написалъ жизнь Царя Θεодора Іоанновича, копорая и включена въ Лѣшопись по Никонову списку и напечатана въ VII Часпи оной; подлинная же его духовная и нѣсколько грамошъ къ Восточнымъ Паптріархамъ, напечатаны Древней Россійской Виеліоѳики въ VI и XII Часпяхъ, 2<sup>го</sup> изданія.

---



*Гермогенъ,  
Патріархъ Московскій  
и всея Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

---

**ГЕРМОГЕНЪ**, Паптріархъ Московскій и всея Россіи, когда и гдѣ родился неизвѣстно, а дословѣрно только, что въ 1589 году Маія 13 дня хирошонисанъ въ Митрополиа Казанскаго и Аспраханскаго, а ошпуда по низверженіи Лже-Паптріарха Игнашія, пославленнаго Димитріемъ Самозванцемъ, возведенъ на Пресполь Паптріаршества въ 1606 году, Апрѣля 11 дня, Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ, котораго онъ незадолго предъ тѣмъ, будучи еще Митрополиомъ, вѣнчалъ на Царство. Сей Паптріархъ, истинный и вѣрный сынъ Опечесства, спасалъ оное отъ порабоженія Поляковъ, которые, питая злобу и мщеніе къ Россіи за низверженіе перваго Лже-Димитрія, вознамѣрились возвести на пресполь другаго Самозванца, и, занявъ уже Москву, низложили Царя Василія Іоанновича. Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ одинъ Гермогенъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ сыновъ Опечесства прошивоборствовалъ насилію враговъ и измѣнѣ нѣкоторыхъ своихъ соопчичей. Мяшешники и сообщники Поляковъ, желая предати Россію въ руки сихъ послѣднихъ, разъяренные прошивоборствомъ Паптріарха, пришли къ нему въ домъ и угрозами хотѣли принудить его дати на то свое согласіе, но видя его непреклоннымъ, одинъ изъ нихъ Михайло Салыковъ вышедъ изъ среды собравшагося народа, началъ говорить нагло съ Паптріархомъ, и обнаживъ мечъ свой, хотѣлъ заколотъ его, но Паптріархъ, не устращась сего, знаменіемъ Креста Господня остановилъ дерзновеннаго. Не смотря однакожь на всѣ усилія Паптріарха, наконецъ рѣшено было отдать Опечесство въ полную власть Польскаго Короля, присягнувъ ему безъ всякаго условія и ограниченія, и возвести на Пресполь

Россійскій сына его Владислава. Хопя Гермогенъ и принужденъ былъ согласиться на принятіе Королевича, но не соглашался на безусловную присягу самому Королю, и запрешилъ духовнымъ властямъ подписываться на семь соглашеніи, а шѣмъ самымъ воспрепятствоваль дѣйсвію сей измѣны. Когда же злоумышленники узнали, что возбужденные грамошами, разосланными изъ Сергіева монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ по городамъ, Князь Пожарскій и Мининъ, собравъ войско, шли къ Москвѣ, по нѣкошорые изъ Бояръ, приверженныхъ Полякамъ и главнѣйшій ихъ сообщникъ вышесказанный Салпыковъ, пришедъ къ Гермогену, принуждали его, угрожая смертію, написашъ къ сему усердному ополченію, дабы оно не приходило къ Москвѣ и возвратилось назадъ. На шакорые угрозы и вѣроломное шребованіе, съ геройскою швердосцію Паптріархъ опшвѣчалъ имъ: *«я васъ не боюсь, я боюсь единаго Бога.»* прибавя къ шому, что онъ не шолько удерживашъ, но гошовъ еще побуждашъ войска къ наступленію, ешпли Поляки и сообщники ихъ не выйдутъ изъ Москвы. Раздраженные симъ неуспрашимымъ опшвѣшомъ Поляки и Рускіе измѣнники обрапили всю злобу свою на Гермогена, извлекли его изъ Паптріаршаго двора и опдали подъ пѣснѣйшую спражу въ Чудовъ монастырь. Здѣсь сей знаменитый спрадалецъ и испинный сынъ Опечешства и Церкви бѣдспвенно скончалъ доспохвальную жизнь, шомимый гладомъ, въ 1612 году Февраля 17 дня, (по другимъ же шого же года Генваря 2 и Марша 19, и 1611 Февраля 20, но помѣщенное здѣсь число кажешся досповѣрнѣйшимъ), и погребенъ въ Чудовъ монастырь, а пошомъ моци его перенесены въ Успенскій Соборъ и положены у западной стѣны. Лѣшописи наши свидѣтельспвуютъ о семь Паптріархѣ, что онъ былъ крошокъ, шерпѣливъ, ученъ, краснорѣчивъ и свѣдушъ



въ Священномъ Писаніи. Изъ сочиненій его извѣсны только писанныя имъ еще въ Казани и хранящіяся рукописными въ Московской Папріаршей библіотекѣ: I.) *Повѣсть о Гуріи, первомъ Архіепископѣ Казанскомъ, и о Епископѣ Варсонофії, первомъ бывшемъ Архимандритѣ въ Казани, и обрѣтеніи мощей ихъ и тудесахъ при Царѣ Осодорѣ Иоанновичѣ и Патріархѣ Іовѣ.* II) *Повѣсть о явленіи Чудотворныя Иконы Богоматери Казанскія.*

---



*Козьма Мининъ,  
Гражданинъ Нижегородскій,  
потомъ  
Душный Дворянинъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Бекешовымъ.

---

**КОЗЬМА МИНИНЪ**, по прозванію *Сухорукой*, купецъ Нижегородскій. Ни время, ни мѣсто его рожденія не извѣстны. Изъ преданій видно только, что онъ въ молодости служилъ въ войскахъ, а потомъ торговля мясомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ составляла главный промыселъ его.

Въ то время, когда Поляки владѣли Россіею и Москвою, въ обихъ Св. Сергія Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ, взывая къ сынамъ Опечесства о защитѣ и спасеніи Государства, разсылали грамоты во все города Россіи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ при всенародномъ чтеніи одного изъ посланій ихъ, жители проливали слезы и согражданинъ ихъ Козьма Мининъ, воспламененный любовію къ Опечесству, громко произнесъ къ народу: *«Буде намъ похотѣть помощи Московскому Государству, ино намъ не пожалѣти животѣ своихъ; да не токмо животѣ своихъ не пожалѣть, и дворы свои продать и жены и дѣти закладывать и бити теломъ, ктобъ вступился за истинную православную Вѣру и былъ бы у насъ на гальникомъ.»* Просшая, но выразительная рѣчь сія воспламенила согражданъ его. Все поклялись пожертвовать всею для Опечесства— и приступили къ выбору Начальника. Мининъ, знавшій по слуху Князя Пожарскаго, почипалъ его достойнѣйшимъ изъ Бояръ общественной довѣренности, но безъ общественнаго его согласія не осмѣлился предложить о немъ, а просилъ нѣсколько дней, дабы о томъ подумать. Почему въ ту же ночь поспѣшно отправился въ Пурецкую волость, гдѣ находился тогда Князь Пожарскій. Представъ предъ Князя, онъ объяснилъ ему съ жаромъ патриота причину своего пріѣзда и немедленно получилъ на то его согласіе. Возвратясь въ Нижній-

*Часть I.* Ж

Новгородъ, Мининъ созвалъ всѣхъ гражданъ на площадь и предложилъ имъ въ начальники надъ ополченіемъ Князя Пожарскаго. Едва произнесъ онъ имя его, всѣ въ одинъ голосъ воскликнули: *хотимъ, хотимъ! онъ любъ намъ!* Тотчасъ опсправлены были къ нему избранные опъ всѣхъ сословіи съ предложеніемъ приняшь начальство. Князь съ радосцію на шо согласился, но шребовалъ, чшобъ они выбрали изъ посадскихъ людей человека вѣрнаго, для сбора и хранения военной казны. На опшвѣшъ, чшо у нихъ нѣшъ шакого человека, онъ предложилъ имъ Козьму Минина; Нижегородцы охотно согласились и нарекли Минина *выборнымъ отъ всея земли теловѣкомъ*, давъ ему при шомъ писменный приговоръ съ рукоприкладствомъ и печашми въ безусловномъ повиновеніи и пожертвованіи всѣмъ своимъ имуществомъ. Многіе города послѣшили приняшь участие въ семъ предпріятіи.

Вскорѣ за шѣмъ и Князь Пожарской прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Видя, чшо ополченіе довольно уже многочисленно, онъ и Козьма Мининъ рѣшились выступишь къ Москвѣ. Походъ сей уподоблялся шоржешвенному шеспвию: вездѣ встрѣчали ихъ съ радосцію и съ дарами, и войско ихъ часъ опъ часу болѣе умножалось. Мининъ пользовался совершенною довѣренносцію Князя Пожарскаго, кошорой ничего не предпринималъ безъ его совѣта.

Наконецъ войско пришло подъ Москву и ошпановилось шпаномъ у Арбашскихъ ворошъ, на другой же день появился и Гешманъ Хопкевичъ, пришедшій на помощь осажденнымъ въ Москвѣ Полякамъ. Пожарскій шотчасъ напалъ на него; бой рѣшился въ пользу Рускихъ, и Гешманъ принужденъ былъ нѣсколько опспутишь. Черезъ два дни послѣ шого, ш. е. 24 Августа сраженіе возобновилось нападениемъ Гешмана сперва на войска Князя Трубецкаго, шопомъ, по приведеніи ихъ въ

беспорядокъ , на войско Пожарскаго. Превосходство силъ непріятельскихъ склоняло побѣду на ихъ сторону; но въ то же время Козьма Мининъ, усмотря въ дали за Москвою рѣкою опрядъ Поляковъ, намѣревавшихся напасъ съ пылу на Рускихъ, испросилъ у Князя Пожарскаго часть войска. Князь дозволилъ ему взять кого хочеть, и Мининъ съ шрема опборными дворянскими ропами и нѣсколькими Козаками обрапилъ Поляковъ въ бѣгство. Засада же, пославленная Княземъ Пожарскимъ на пущи Гепмана, вышедъ по повелѣнію его, ударила на бѣгущихъ съ другой спороны; самъ же онъ , напавъ на спанъ Гепмана и овладѣвъ онымъ, довершилъ поражение. Честъ окончанія сей рѣшишельной побѣды Лѣтописи наши приписываютъ Козьмѣ Минину; слѣдствиемъ же оной было взятіе Москвы нашими войскамъ и освобожденіе Опечесства. Вскорѣ попомъ послѣдовало единогласное избраніе въ Цари Михаила Θεодоровича. Въ день вѣнчанія его на Царство 1613 года Іюля 11 дня, какъ избавителямъ и спасителямъ Опечесства Князю Пожарскому дано боярство; а доспойный сподвижникъ его Козьма Мининъ Сухорукой, подъ названіемъ Минина пожалованъ былъ въ думные дворяне. Многіе полагають, что онъ, проживъ при дворѣ около шрехъ лѣтъ, чувствуя болѣзненные припадки, удалился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и скончался въ 1616 году. Тѣло его положено было въ церкви Похвалы Божіей Машери, возлѣ копорой находился и домъ его , но опшуда перенесено , по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича , въ Нижегородскій Преображенскій Соборъ, гдѣ покоится вмѣстѣ съ прахомъ бывшихъ Князей Нижегородскихъ. Пешръ Великій , опсправляясь въ походъ въ Персію и опслушавъ Лишуртію въ Нижегородскомъ Преображенскомъ Соборѣ, по окончаніи оной приказалъ указать себѣ мѣсто, гдѣ погребень Мининъ , и подошедъ къ оному, поклонился до земли его

праху, сказавъ: *на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.*

Александръ I, желая воздать должную дань памяти и подвигамъ Минина и Пожарскаго, повелѣлъ воздвигнуть въ честь ихъ памятникъ. Сіе произведеніе знамениаго нашего художника Г. Марпоса украшаетъ съ 1818 года Первопрестольный городъ Россіи; съ него-то взято помѣщенное здѣсь изображеніе безсмертнаго Минина.

Издашель сей книги при открытіи памятника Минина и Пожарскаго написалъ слѣдующую надпись:

*И Гражданинъ и Князь къ безсмертью вмѣстѣ шли  
И равной движимы къ Отечеству любовью,  
Женами и дѣтьми, имънемъ, жизнью, кровью,  
Всѣмъ жертвца, Москву, Отечество спасли.*

---



*Князь Дмитрій Тимофеевичъ  
Трубецкій,  
Бояринъ.*

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Планомъ Бекешовымъ.

---

**Князь Дмитрій Тимоѳевичъ Трубецкій** сынъ Боярина Князя Тимоѳя Романовича. Когда и гдѣ родился свѣдѣній не оспалось; въ бумагахъ же того времени упоминаешся въ первые о немъ при церемоніалѣ свадьбы Лже-Димитрія (Опрепьева) съ Мариною 1606 года Маія 8 дня, и попомъ въ 1608 въ Рындахъ, а въ 1611 показанъ онъ уже въ Боярахъ и Воеводою въ Калугѣ. Занимая сіе по тогдашнему времени важное мѣсто, онъ видѣлъ вблизи Москву опустошаемую Поляками и раззореніе Россіи. Горя любовію къ Опечесшву, писалъ онъ грамошы во всѣ города къ Боярамъ и Воеводамъ, шакже на Донъ и Яикъ къ Апаманамъ о избавленіи Сполицы ошъ порабощенія и сзывалъ всѣхъ, дабы начашъ дѣйствіе прошивъ непріятеля. Собравъ довольное число войскъ Князь Трубецкій пришелъ къ Москвѣ и оспановясь прошивъ Воронцовскаго поля, соединился съ другими Воеводами, шуда же пришедшими. Онъ вскорѣ сразился близъ Яузскихъ ворошъ съ вышедшими изъ Москвы Поляками и одержалъ надъ ними побѣду, занялъ Бѣлой городъ, и оспавшихся непріятелей осадилъ въ Кипаѣ городъ. Но несогласіе между начальниками воиншва, особенно своевольштво и распушштво Козаковъ Заруцкаго, положили преграду всѣмъ шасшлывымъ успѣхамъ Князя Трубецкаго прошивъ непріятелей, а убіеніе Козаками Прокофья Ляпунова, начальника Рязанской дружины, было причиною, шшо начальники прочихъ дружинъ опшшупили ошъ Москвы и оспавили его съ одними собшшвенными силами. Поляки усиленные полученною ошъ Гешмана Санеги помощію, овладѣли ошашъ часшшо Бѣлаго города, осадили войско Князя Трубецкаго и наносили не малой уронъ, кошорой шѣмъ былъ чувшшви-



шельнѣе, что у него недоспавало съѣстныхъ припасовъ, также свинцу и пороху. Князь Трубецкій просилъ о пособіи власней Троицкаго монастыря и скоро опшуда получилъ великое множество военныхъ снарядовъ и запасовъ. При семъ случаѣ Архимандритъ Діонисій и Келарь Авраамій Палицынъ грамошами своими воспалили ревность въ сердцахъ Нижегородскихъ гражданъ. Ополченіе, собранное ими и городами присоединившимися къ нимъ, двинулось къ Москвѣ и 20 Августа 1612 года, Князь Трубецкій выѣхалъ на встрѣчу подь Москвою Князю Пожарскому, пришедшему съ сими ополченіями, и убѣдительно приглашалъ его остановиться въ занимаемыхъ имъ таборахъ; но Пожарскій рѣшишельно опрехся спояшь вмѣстѣ съ Козаками, по причинѣ безпорядковъ ими производимыхъ; опъ чего съ самага перваго дня между обоими военачальниками и войсками ихъ возродилось несогласіе и вражда; что и было причиною бездѣйствія, въ кошоромъ пребывали войска Князя Трубецкаго при сраженіяхъ 22 и 24 числа Августа у Князя Пожарскаго съ Гепманомъ Хопкѣвичемъ; наконецъ Келарь Авраамій Палицынъ, усмотря общеспвенный вредъ, происходящій опъ вражды сей, увѣщаніями своими съ великимъ трудомъ успѣлъ довести Князя Трубецкаго до того, что онъ согласился съѣзжашься съ Княземъ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Кисая и Кремля, но по несогласію ихъ совѣщанія сіи болѣе мѣсяца спавались безуспѣшными. Наконецъ разнесшаяся молва, что Гепманъ Хопкѣвичъ, получивъ себѣ подкрѣпленіе, намѣренъ внезапно напастъ на Москву, упишила на нѣкошорое время взаимную вражду военачальниковъ. Они изъ предоспорожности опъ нападєнія, согласясь между собою, приказали войску сдѣлать опъ Неглинной до Москвы рѣчки валь и огородить оной плешнемъ. Слухъ же, что самъ

Король Польскій съ многочисленнымъ войскомъ намѣреваясь итти къ Москвѣ, заставилъ ихъ рѣшиться на взышіе соединенными силами присупомъ Кишая города, а попомъ и Кремля. Намѣреніе ихъ произведено въ дѣйство 1613 года 22 Октября. Въ сей достопамятнѣй день подспуило войско Князя Трубецкаго опъ церкви Гребневской Богомашери къ Срѣшенскимъ, чпо нынѣ Никольскіе, а опъ Спаса, чпо на Глинищахъ къ Ильинскимъ ворошамъ; Князь же Пожарскій опъ Арбашскихъ ворошъ подошелъ къ самому Кремлю и спалъ близъ Каменнаго моспа. Спароспа Хельминской Спрусь, начальспвовавшій въ Кремлѣ, видя совершенное изнуреніе опъ голода и неминуемую погибель осажденныхъ, рѣшился наконецъ сдать оный Рускимъ, почему и послалъ къ Князьямъ Трубецкому и Пожарскому съ предложеніемъ о сдачѣ, испрашивая только пощаду жизни, чпо и обѣцано; послѣ сего онъ и сдалъ Кремль безусловно. По очищеніи онаго опъ Поляковъ Князь Дмипріи Тимоѣевичъ вошелъ спуда съ Княземъ Пожарскимъ въ предшесвѣи Духовенспва, съ Креспами и Свяпыми Иконами и принесли шамъ благодареніе Всемогущему за избавленіе Опечеспва опъ ига иноплеменныхъ. Вскорѣ за симъ, соборомъ Духовенспва, Боярѣ и другихъ власпей и чиновъ, опредѣлено Князю Трубецкому за споль великую услугу дасть въ награду опчину Вагу со всѣми волоспыми въ вѣчное и попомспвенное владѣніе. По избраніи юнаго Михаила Θεодоровича въ Цари, при шоржеспвенномъ вѣнчаніи его на Царспво 1613 Іюля 11, въ церемоніалѣ онаго находился и Князь Дмипрій Тимоѣевичъ Трубецкій, чпо видно и изъ рукописной книги въ лицахъ о избраніи Царя Михаила Θεодоровича, хранящейся въ Московскомъ Коллегіи Иноспранныхъ дѣлѣ Архивѣ, (опкуда взяпо и помѣщаемое здѣсь его изображение). Въ 1614 году посланъ онъ первымъ Воеводою

войскъ въ Новгородъ прошивъ Шведовъ, а въ 1625 году Маія 29 дня первымъ Воеводою въ Тобольскъ, гдѣ Іюля 24 числа по-гожь года скончался. Тѣло его привезено опшпуда въ Троицкій Сергіевъ монаспырь и погребено подъ Троицкимъ Соборомъ. Новѣйшіе писатели, вѣрояшно послѣдуя современнымъ запискамъ, изображаютъ намъ Князя Трубецкаго какъ человека имѣвшаго обширный разумъ, храбраго и съ пылкими чувствами; но гордаго, хитраго, любящаго одного себя и гошоваго всѣмъ жертвовашъ для своей собсшвенной выгоды; не смотря на всѣ сіи недосшашки, мы должны чпшшь память его, вспоминая, что онъ первый подъялъ оружіе на защиту угнепшеннаго Ошечесшва.

---



*Ксенія Іоанновна  
Супруга Боярина Сео-  
дора Никитича Романова,  
потомъ въ Инокиняхъ і  
Марѳа.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Планомъ Бекетовымъ.

КсЕНІЯ ІОАННОВНА, Родоначальница нынѣ благополучно царствующей Фамиліи *Романовыхъ*, Супруга Боярина Θεодора Никипича Романова, бывшаго попомъ Паптріархомъ подъ именемъ Филареша, изъ роду Шесповыхъ (о кошоромъ хопя въ Лѣпописяхъ ничего и не сказано, но изъ родословныхъ книгъ видно, что оный былъ Княжескій и происходилъ опъ Князей Черниговскихъ), а не Княжна Сицкая, какъ многіе прежде сего писали; что кажешся сомнительнымъ и попому, что родная сеспра Θεодора Никипича была за Княземъ Сицкимъ; первое же подшверждаешся и спаринной вкладной книгой Московскаго Ново-Спаскаго монастыря. Опецъ ея былъ Іоаннъ Васильевичъ Шесповъ. Годъ рожденія ея и когда-вспулила въ бракъ не извѣсно. Чрезъ годъ по вспуленіи на Пресполь Царя Бориса Θεодоровича Годунова, когда началось опъ него гоненіе на фамилію Романовыхъ и всѣ они разосланы въ разныя опдаленныя мѣста въ започеніе, въ помъ числѣ и Θεодоръ Никипичъ въ 1599 году, посприженный по неволѣ въ монахи и нареченный Филарешомъ. Тогда и Супруга его Ксенія Іоанновна послана вмѣстѣ съ шеспи-лѣпшимъ сыномъ ихъ Михаиломъ Θεодоровичемъ (бывшимъ послѣ Царемъ), на Онегу, гдѣ шакже какъ и супругъ ея посприжена въ монашескій санъ и наречена Марѣю. Хопя и не извѣсно, въ которое время она съ сыномъ пріѣхали опшуда въ Москву, но изъ Лѣпописей видно, что они находились шамъ въ плѣну у Поляковъ, при обладаніи ихъ симъ городомъ, и не прежде освободились опъ онаго, какъ при сдачѣ Кремля Рускимъ, и шого же дня опсправлены они были Княземъ Пожарскимъ сперва въ Костромскую ихъ вошчину, а попомъ удалились въ городъ

Часть I.

3

Коспному въ Ипапѣвской монастырь, по причинѣ опасности отъ злоумышленниковъ. По прекращеніи же мятежей и преодоленіи иноплеменныхъ, когда Вышнему промыслу угодно было для блаженства нашего Опечесства внушити въ всѣмъ единодушное намѣреніе избрать въ Цари ближняго родственника покойнаго Царя Θεодора Іоанновича, младаго Михаила Θεодоровича Романова, онъ въ сіе время находился и съ машерию своею Государынею Инокою Мареою Іоанновною въ вышеписанномъ монастырь. Когда избраніе его на Царство утверждено было всеобщимъ крестнымъ цѣлованіемъ, по отправлено къ нему изъ сословія знатныхъ Духовныхъ и Бояръ шоржешвенное Посольство для возвѣщенія о семъ, которое и прибыло, неся съ собою Чудошворныя Иконы и Святыя Кресты 14 числа Марша 1613 года, въ Ипапѣвской Коспромскій монастырь, давъ знать на канунъ шого дня о прибытіи своемъ Государю и Машери его. По приближеніи Посольства къ врашамъ монастырскимъ вышли они на встрѣшеніе онаго. Тутъ объявили имъ о причинѣ Посольства, но Михаилъ отпѣлся отъ возлагаемаго на него сана, что подтвердила и Машь его Великая Инокиня Марѣа Іоанновна. По вшесшвіи въ Церковь и совершеніи молебнаго пѣнія, Архіепископъ, Бояра, все Посольство и весь народъ многократно и наконецъ со слезами и рыданіемъ возобновили моленіе о принятіи Державы, но Михаилъ оставался непреклоннымъ, а Марѣа Іоанновна, проливая слезы, изъясняла имъ невозможность сего какъ за младостию Государя, такъ за совершеннымъ раззореніемъ Царства Рускаго отъ враговъ виѣшнихъ и отъ мятежей внушреннихъ; также опасеніемъ, дабы избраніе сіе не причинило гибели Ошцу Государеву Мишрополишу Филарешу Никишичу, находившемуся шогда въ Польшѣ въ плѣну. Долго продолжалось сіе бореніе машеринской нѣжности съ

усильными прозьбами осиротѣвшихъ гражданъ ; наконецъ Архіепископъ Теодоритъ и извѣстный Келарь Авраамій Палицынъ, движимые ревностію къ Опечеству, предспавили Марѣю Іоанновну споль живо всѣ бѣдспвія, могуція произойти отъ сего опказа, и что въ день спрашнаго суда Божія за все сіе она опвѣспшвовашъ будешъ, что сіе поко лебало птвердоспъ ея : проливая слезы и вручая Сына своего Образу Преспвпшя Богородицы, наконецъ склонилась она на ихъ прозьбу, чему послѣдовалъ и младый Государь, Сынъ ея. Невозможно изобразитъ возхищенія, произведеннаго симъ согласіемъ во всемъ собраніи; всѣ, павъ на колѣна, приносили со слезами радоспи благодареніе Всевышнему; по окончаніи же божеспвенной литургіи и присяги, посланы были съ сею пріятною вѣспію нѣкопорые изъ Посольства въ Москву. Туда же опсправился 19 Марша и самъ Государь съ Машерію своею Марѣю Іоанновной и со всѣмъ Посольспвомъ. По прибытіи въ Москву, среди радоспныхъ восклицаній безчисленнаго народа, Государь и Машеръ его шеспшвовали прямо къ Успенскому Собору, откуда по принесеніи Господу Богу усерднаго моленія и обошедъ всѣ прочіе Соборы, вошли въ Царскіе свои черпоги. Государыня великая Инокія Марѣя Іоанновна, проводивъ его до оныхъ и препоруца Боярамъ изъ среды себя избрашъ нѣсколькихъ доспкойнѣйшихъ, копорые бы совѣспами своими могли облегчашъ бремя государспвеннаго правленія, несоразмѣрное съ младоспію Сына ея, сама водворилась въ Вознесенскомъ Дѣвичьемъ монаспырѣ, что въ Кремлѣ, гдѣ и жила до кончины своей 1631 года Генваря 27 дня.



*Филаретъ Никитичъ,  
Романовъ,  
Патріархъ Московскій  
и вся Россіи.*

Изъ Собранія Порпешевъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.



---

**ФИЛАРЕТЬ НИКИТИЧЬ**, Папріархъ Московскій и всея Россіи, изъ благословеннаго рода *Романовыхъ*, Начальникъ колена царствующаго нынѣ благополучно въ Россіи; въ бѣльцахъ именовался *Ѳеодоръ*, былъ сынъ Боярина и Дворецкаго Никипы Романовича а двоюродный братъ Царю *Ѳеодору* Іоанновичу по матери его Анастасіи Романовнѣ. Сей Государь, будучи бездѣпенъ, намѣренъ былъ, какъ утверждають нѣкоторые, оспавишь его по себѣ наследникомъ Преспола, какъ ближайшаго своего родственника. О времени и мѣстѣ рожденія его извѣстій не описано. Сначала служилъ онъ при дворѣ Царскомъ и въ 1587 году пожалованъ Царемъ *Ѳеодоромъ* Іоанновичемъ въ Бояре; попомъ въ 1590 году былъ съ Государемъ въ походѣ въ Ливоніи, а въ 1596 Воеводою въ походѣ Крымскомъ. Борисъ Годуновъ, по кончинѣ Царя *Ѳеодора*, шурина своего, вступивши на Пресполь, почившая Романовыхъ препяпспвіемъ своимъ честолюбивымъ замысламъ, по ложному доносу раба ихъ, разослалъ въ разныя мѣста въ ссылку всѣхъ братьевъ *Ѳеодора* Никипича, а его самого послалъ въ заоченіе Архангельскаго уѣзда въ Антоніево-Сійскій монастырь, гдѣ въ 1599 году посприженъ онъ неволею въ монахи и нареченъ *Филаретомъ*. Тамъ же вскорѣ онъ былъ посвященъ во Іеромонахи, а попомъ и во Архимандриты. Когда похищилъ Пресполь Лже-Димитрій Опрепьевъ, то повелѣлъ возвращишь изъ заоченія всѣхъ сосланныхъ Борисомъ, а наипаче сродниковъ Царя *Ѳеодора* Іоанновича: ибо причисался и самъ къ нимъ въ родство, въ помъ числѣ былъ возвращенъ *Филаретъ* Никипичъ и по повелѣнію его посвященъ въ 1605 году Мишрополипомъ на Росповскую Епархію. Въ царствованіе

Василія Іоанновича Шуйскаго, Липовцы, взявъ и опустошивъ Росшовъ, Митрополиша Филарета, зашворившагося со многешвомъ народа въ Церкви, разломавъ двери, извлекли изъ оной и опвели подъ спражу; но спустя нѣсколько времени, Князь Михайло Скопинъ Шуйскій, разбивъ Липовцевъ близъ Іосифова монашья, освободилъ его изъ плѣну.

По низложеніи Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и избраніи на Царство Владислава, сына Короля Польскаго Сигизмунда, правительствовавшіе Бояре положили опсправить къ Королю для извѣщенія о семъ Посольство, состоявшее изъ многихъ Боярь и съ общаго согласія избрали въ оное опъ лица Духовныхъ Митрополиша Филарета, куда онъ и опсправленъ 1610 года 11 Сенсября; но шамъ за несогласіе его на разныя предосудительныя пользы Россіи шребованія Короля девять лѣтъ шомился подъ спражею, опкуда, по заключеніи мира между Россіею и Польшею и по размѣнѣ плѣнныхъ съ обѣихъ споронъ, 1619 года прибылъ въ Москву къ Сыну своему Михаилу Теодоровичу, избранному на Царство. Въ шомъ же году Іюня 24 Филаретъ Никитичъ возведенъ на Паптріаршескій Всероссійскій Пресполь находившимся шогда въ Москвѣ Іерусалимскимъ Паптріархомъ Теофаномъ и всѣмъ Россійскихъ Духовеншвомъ. Государь изъ уваженія къ нему, какъ къ Родителю своему, призналъ его соправителемъ своимъ на Пресполь и ввелъ въ указахъ своихъ слѣдующую форму: *Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ вся Россіи и Отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и вся Россіи указали* и проч. Съ шого времени Паптріарха начали именовать Великимъ Государемъ, и Царь при приѣмѣ Пословъ, въ шоржественныхъ засѣданіяхъ и за шоломъ сажалъ его всегда по правую свою спорону, а къ Паптріаршему Двору опредѣленъ

быль придворный шпашъ изъ Спольниковъ и другихъ чиновъ. При семъ Патриархъ былъ созванъ въ 1620 году въ Москвѣ Соборъ, на кошоромъ положено всѣхъ обращающихся къ Греко-Россійской Церкви Католиковъ и прочихъ иновѣрцовъ безъ изьяшя крестить вновь. Сей добродѣшельный Паспырь и Родоначальникъ Царей нашихъ скончался 1633 Октября 1, а по другимъ 30 дня и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ.

---



*Князь Дмитрій Михайловичъ  
Пожарскій,  
Бояринъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

---

**Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій**, Герой, спаситель Ошечества, родился въ 1578 году, и происходилъ отъ поколѣнія Князей Спародубскихъ. Представленный своею матерью на 16 году возраста на службу Царскую, Пожарскій былъ современникомъ двухъ несчастныхъ событій въ нашемъ Ошечествѣ — убіенія Царевича Димитрія и похищенія Преспола Самозванцемъ. Сии происшествія, и вскорѣ сильныя перевороты, попрысавшіе Россію, склоняли духъ его къ размышленію, а сердце къ испинѣ и любви къ Ошечеству. Геройскіе подвиги Князя Пожарскаго начались въ царствованіе Василія Іоанновича, въ 1608 году, съ чиномъ Спольника, въ званіи перваго Воеводы. Съ значительнымъ ошрядомъ Государь отсправилъ его въ Коломну для защищенія сего города отъ мятежниковъ, подвигнувшихъ къ возмущенію вшорымъ лже-Димитріемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *вора Тушинскаго*. Князь Пожарскій скорымъ приходомъ предупредивъ нападеніе враговъ на Коломну, поразилъ ихъ на голову въ селѣ Высокомъ. Таковой же успѣхъ увѣнчалъ его побѣду надъ буншовщикомъ Сальковымъ. Въ 1610 году Князь Пожарскій былъ Воеводою въ Зарайскѣ. Въ слѣдующемъ году Декабря 1<sup>го</sup> мятежники, подъ начальствомъ Исаака Сунбулова, вшорглись обманомъ въ предмѣстіе; Герой выспунилъ, разсѣялъ шолпы ихъ, очисшилъ городъ и въ благодарность Богу, Ему единому съ смиреніемъ приписывая побѣду, положилъ въ Зарайскій Соборный храмъ Чудшворца Николая книгу: Успавъ Церковный, записавъ на ономъ своеручно причину сего дошпомяшнаго вклада. При осадѣ Москвы отъ злодѣевъ Князь Пожарскій неосшпунно находился при Царѣ и за вѣрность службы награжденъ имѣніемъ въ

Часть I.

И

Суздальскомъ уѣздѣ. Низложеніе съ престола Шуйскаго не укростило безпокойствъ, но умножило бѣдствія. Князь Пожарскій, предвидя худой успѣхъ договора, заключеннаго Боярами съ избраннымъ на Пресполь Россійскій Королевичемъ Владиславомъ, швердо прошивоспоаялъ Полякамъ. Получивъ извѣстіе, что Пронскъ, въ кошоромъ находился Прокофій Ляпуновъ, осажденъ ими, онъ съ помощію жишелей Рязани и Коломны освободилъ его опъ осады. Вмѣстѣ съ симъ храбымъ сподвижникомъ Князь Пожарскій, собравъ войска, повель ихъ къ Москвѣ; Гешманъ Госевскій, вопреки заключенному договору, ввелъ въ Сполицу Поляковъ. Въ бѣдспвенный для Москвы день, Маія 19, 1611 года, непріятели усшремились набеззащитныхъ гражданаъ: одно храброе сопрошивленіе Князя Пожарскаго удержало ихъ неисповсшво. При поворощѣ Поляковъ съ Тверской улицы на Срѣшенскую, Герой всшрѣшилъ ихъ и принудилъ опсшупишь; а самъ укрѣпился у приходской своей церкви Введенія Богородицы. Поляки въ яросши зажгли городъ и въ слѣдующій день умножали ужасы новыми злодѣяніями; одинъ Пожарскій защищаль въ своемъ укрѣпленіи заняшую имъ часшь города опъ огня и убійсшва, выдерживаль многокращныя нападенія опъ враговъ, и сражаясь непрерывно въ печеніи двухъ дней, изнемогъ опъ ранъ и полумершвый былъ укрьшь вѣрными сподвижниками въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, опкуда опвезенъ въ Нижегородское помѣсшье, къ супругѣ и дѣшямъ. Москва послѣ Князя Пожарскаго досшпалась въ добычу Полякамъ. Погибель казалась неизбѣжною и Россіане уныли духомъ; шолько Архимандришь Діонисій и Келарь Авраамій Палицынь возбуди Рускихъ къ зашщитѣ Опечесшва. Слезныя и молишельныя грамошы ихъ досшigli до Нижегородцевъ. Гражданинь Козьма Мининъ воспламениль еще болѣ ихъ мужесшво. Нижегородцы рѣшились всѣмъ

пожертвовашъ для защищенія Опечесства; но недоспавало предводителя. Мининъ отправился въ Пурецкую волость, гдѣ Князь Пожарскій врачевалъ свои язвы и именемъ Опечесства молилъ его принять начальство надъ войсками. Оживленный непредвидѣннымъ усердіемъ, Пожарскій въ воспоргѣ произнесъ: *мужаемся и укрѣпимся о людяхъ нашихъ и о градѣхъ Бога нашего, и Господь сотворитъ благое предъ очима Своима.* Сія минуша испребила неравенство соспояній и купецъ сдѣлался другомъ Князя. Ополченія многихъ городовъ спѣкались подъ знамена Пожарскаго; съ прибытіемъ Князя въ Ярославль умножились его силы. Между шѣмъ Діонисій и Авраамій двукратно молили его поспѣшашъ къ беззащитной Москвѣ. Отправляя два сильные отряда подъ Спологицу, Князь строго запрещилъ имъ соединяшъся съ войсками Князя Трубецкаго и Заруцкаго, имѣя слабую надежду на ихъ помощь. Сопутствуемый благословеніемъ народа, Князь Пожарскій прибылъ къ Москвѣ 20 Августа 1612 года и свиданіе съ Княземъ Трубецкимъ усугубило вражду обоихъ Полководцевъ. Пожарскій на другой день изъ укрѣпленнаго спана у Арбашскихъ воровъ вывелъ свое войско противъ появившагося Гепмана Хопкевича, и не смотря на швердое сопротивленіе, поразилъ его совершенно, безъ помощи Князя Трубецкаго, бывшаго холоднымъ зрительцемъ. Августа 24 Гепманъ снова являсь у Донскаго монастыря, напалъ на конницу Князя Трубецкаго и смялъ оную. Одна рѣшишельная отважность Пожарскаго удержала спремленіе Поляковъ. Но изнуренное отъ сраженій воинство ослабѣвало безъ малѣйшаго подкрѣпленія. Въ сіе время Авраамій Палицынъ, одушевленный святымъ рвеніемъ, подвигнулъ ополченія Князя Трубецкаго, оставя недоброхошнаго начальника, вспустишъ въ бѣшву. Мининъ, съ шремья дворянскими ропшами кинулся на отрядъ Польскій и неожиданное нападеніе

Военачальника со всѣмъ войскомъ на Хопкевича увѣнчало побѣду. 25 Августа Гепманъ обратился въ Польшу. Тронутый въ душѣ своей, Князь Трубецкій вскорѣ примирился съ своимъ прошивникомъ, и совокунными войсками взявъ приступомъ Кремль 22 Октября. Король Сигизмундъ, шедшій въ Москву, смущенный неожиданными происшествіями, поспѣшно возвратился въ Польшу. — Князь Дмитрій Михайловичъ въ день возшествія на Пресполь Царя Михаила (Юля 11, 1614) пожалованъ изъ Сшольниковъ прямо въ Бояре и для совершенія священнаго миропомазанія несъ скипетръ въ Успенскій Соборъ, въ копоромъ видѣ и предспавленъ на прилагаемомъ здѣсь Поршрешѣ. Но вскорѣ за сими почестями зависть гошвила ему уничтоженіе: Спасишель Опечеспва, по мѣспническимъ правамъ, *выданъ головою* врагу своему Боярину Салшыкову. Сей непріятный случай не имѣлъ однакожь дальнѣйшихъ послѣдспвій, Царская довѣренносшь къ нему не уменьшилась, и Пожарскій все еще дѣйспвовалъ съ опличною честію на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Въ 1642 году Апрѣля 20 скончался онъ 64 лѣшъ опшъ рожденія. Священный прахъ его покоишся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монаспырѣ, и нѣшъ памяшника, копорый бы свидѣшпспвовалъ о мѣспѣ погребенія Героя. Среди Москвы, спасенной его воинскою доблеспію, въ виду Кремля, Александръ оживилъ его изображение въ мещалѣ вмѣспѣ съ сподвижникомъ его Мининымъ.

---





*Богданъ Хмельницкій,  
Гетманъ Малороссійскій*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Императоромъ Векселевыми. S

---

**ЗИНОВІЙ, (БОГДАНЪ) ХМЪЛЬНИЦКІЙ**, Гепманъ Запорожскаго войска, копорому Опечество наше обязано вѣчною признапельностію за присоединеніе обширной и благословенной самимъ Небомъ спраны къ Россійскому скипешпру, родился опшъ Сопника Чигиринскаго Михайлы Хмѣльницкаго. Образовавши юношескія лѣта свои въ Кіевѣ, а попомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ (гдѣ Зиновій пріобрѣлъ опличныя познанія въ языкѣ Латинскомъ), онъ являешся въ 1620мъ году на военномъ поприщѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ у Пруша. На семь сраженіи Козаки, помогавшіе Полякамъ прошивъ Турокъ, прешерпѣли общее съ союзниками поражение. Зиновій, видя плавающее въ крови шѣло опца своего, исполнился месши: вшоргся далеко въ ряды непріятельскіе и, принужденный успунитъ превосходной силѣ, взяшъ Турками въ плѣнь и два года шомился въ неволѣ. По размѣнѣ плѣнныхъ, Зиновій пріобрѣшя свѣденія о нравахъ, обыкновеніяхъ и образѣ войны непріятеля, и узнавши довольно Турецкій и Тапарскій языки, возврапился въ опечество и вспунилъ въ Польскую службу. Въ 1634 году, въ чинѣ Сопника, онъ учасшвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Поляками надъ Россіянами подъ Смоленскомъ. — Поляки, обѣщавшіе Козакамъ и вѣчную дружбу и покровительсшво, не разъ измѣняли кляшвамъ и договорамъ: просширая свои притѣсненія далѣе, посшановили въ сіе время надъ Козаками собсшвенныхъ Полководцевъ и Коммисаровъ, копорые угнѣшая народъ, упошребляли насильсшвенныя мѣры къ обращенію православныхъ въ Уніашовъ. Зиновій Хмѣльницкій, жившій шогда въ бездѣйсшвіи въ своемъ селеніи Суббошовѣ, шолько воздыхалъ о гибели единоземцевъ и искалъ средсшвъ къ ихъ

освобожденію. Огорченный наглосцію сосѣда своего Чаплинскаго, Подспароспы Чигиринскаго, завладѣвшаго его селеніемъ, похипившаго наложницу и наказавшаго плѣшми малолѣшнаго его сына, и не находя въ Варшавѣ правосудія, Зиновій рѣшился произвешъ въ дѣйство свое намѣреніе. Въ 1647 году Король Владиславъ IV, удовлетворяя жалобамъ Козаковъ, писалъ къ Войсковому Ясаулу Барабашу: »когда вы еште «воины добрые, саблю и силу имѣете, кто же вамъ за себя «спашъ воспрещаетъ?» Сіе письмо, хипросцію Хмѣльницкаго выпрошенное у Барабаша, послужило началомъ къ возмущенію. Со всѣхъ споронъ спекались недовольные. Собравъ войско, изъ сорока тысячъ человекъ соспоявшее, Хмѣльницкій удвоилъ оное союзомъ съ Ханомъ Крымскимъ. Въ концѣ сего года Барабашъ получилъ Гешмансшво опъ Владислава, въ шо время, когда возведенъ былъ на сію спепень недовольными Хмѣльницкій. Сильное поражение Барабаша (5го Апрѣля 1648 года) на Желшой водѣ; въ слѣдъ за симъ на шомъ же мѣспѣ Попоцкаго и блиспапельнѣйшая побѣда 16 Маія подъ Корсуномъ надъ сильнымъ Польскимъ войскомъ, умножили славу Хмѣльницкаго. Но оспорожный предводителъ Козаковъ, увѣряя Короля въ своей преданности, искалъ подшвержденія шолько древнихъ преимуществъ, обѣщаясь на семь условіи прекрапашъ военныя дѣйствія. Одинъ изъ знаменишыхъ Польскихъ вельможъ, Адамъ Кисель, желая возспановишъ прежнее спокойствіе, вошелъ въ посредничесшво, по смерпи Короля Владислава. Но когда Хмѣльницкій, распустя союзныхъ Ташаръ, оспавался въ бездѣйствіи, Князь Іеремія Вишневецкій поднялъ оружіе прошивъ Козаковъ. Избѣгая личнаго предводителъспвованія, Хмѣльницкій ввѣрилъ начальсшво надъ войскомъ Кривоносу, человеку храброму и вмѣспѣ жеспокому. Кривоносъ и Вишневецкій, движимые чувспвомъ меспи, просперли взаимную нена-

вистъ до совершеннаго ожесточенія. Прибытіе Польскихъ Коммисаровъ на нѣсколько времени прекратило кровопролитіе. Но надменные спаши, предложенныя ими Козакамъ, были опровергнуты. Хмѣльницкій обратился къ союзнику своему Хану Крымскому, и подкрѣпленный его помощію, возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Поляки вездѣ успунали превосходной силѣ. Запорожцы, вспомоществуя избранію на Пресполь Яна Казимира, на нѣсколько времени успокоились. Благодарные соощичи благословляли побѣдителя, и Кіевское духовенство, въ привѣщанствіяхъ, провозгласило его *Богданомъ*, Героємъ, дарованнымъ опъ Бога. Увѣнчанный славою, Хмѣльницкій принималъ въ Переяславлѣ поздравленія опъ Князя Трансильванскаго, Государей Волохскаго и Молдавскаго и опъ многихъ Тапарскихъ владѣльцовъ; шамъ онъ воспрѣшилъ Польскихъ депушатовъ, копорые опъ имени новаго Короля вручили ему драгоценныя знаки Гешманскаго достоинства. Казалось, спокойствіе было возстановлено; но чернь требовала возобновленія войны съ Поляками. Оружіемъ пріобрѣлъ Хмѣльницкій новыя побѣды и подтвержденіе прежнихъ преимуществъ, изображенныхъ въ славномъ Зборовскомъ договорѣ. Вскорѣ вѣроломство Поляковъ произвело разрывъ между Королемъ и Гешманомъ: Послѣдній рѣшился прибѣгнуть къ покровительству Россійской Державы. Между тѣмъ какъ происходили о семъ переговоры, весьма непріятныя для Поляковъ, послѣдніе употребляли всѣ средства нанести рѣшительный ударъ Козакамъ. Пораженіе Гешманской арміи, соединенной съ Тапарскою, подъ Береспечкомъ, и въ слѣдствіе онаго заключеніе Хмѣльницкимъ въ Бѣлой Церкви, 28 Сентября 1651 года, новаго съ Поляками договора, совершенно уничтожили силу перваго. Медленность Россійскаго Двора, не желавшаго разорвать союза съ Польскимъ, весьма огорчала Хмѣльницкаго, копорый

уже рѣшался искашь покровительства Поршы. Наконецъ 8 и 9<sup>го</sup> Генваря 1653 года Россійскіе Послы Бояринъ Бушурлинъ, Окольничій Алферьевъ и Думный Дьякъ Лопухинъ, привели къ присягѣ въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу войско и жипелей Малороссійскихъ. Хмѣльницкій искалъ случая доказать вѣрноподданническое усердіе свое и принималъ живѣйшее участіе въ войнѣ Царя Алексѣя Михайловича съ Поляками.— Герой, заслужившій благословенія Украйны и вѣчную признательность Россійской Державы, окончилъ дни свои 15 Августа 1657 года, въ Чигиринѣ.

---



*Аѳанасій Лаврентіевичъ,  
Ординъ-Нащокинъ,  
Великій и Полномочный Посолъ, Царствен-  
ной большей Печати и Государственныхъ  
великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель.*

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Беженцовымъ.

---

**АѦАНАСІЙ ЛАВРЕНТЪЕВИЧЪ ОРДИНЪ НАЩОКИНЪ**,  
Бояринь, Дворецкій, Великій и Полномочный Посоль, Царспвен-  
ныя большія печаша, Государспвенныхъ Великихъ Посольскихъ  
дѣль Оберегашель и Намѣспникъ Шацкій. Извѣспія о жизни  
сего мужа начинающся съ 1657 года, при владѣніи Царя Алек-  
сѣя Михайловича, въ кошоромъ году видно въ первый разъ имя  
Ордина Нащокина изъ грамоты, посланной къ нему Царемъ въ  
бышность его Во еводою въ Лифляндскомъ городѣ (Кокенгау-  
зенѣ) Куконосѣ; попомъ въ 1658 году упоминаешся о немъ въ  
послужномъ спискѣ Боярь и другихъ чиновъ того времени,  
гдѣ онѣ показанъ Дворяниномъ въ Думѣ; а изъ другихъ бумагъ  
явствуетъ, что ему препоручено было ошъ Государя прекло-  
нишь Курляндскаго Герцога Іакова къ подданспву Россіи, что  
онѣ и исполниль; а въ помъ же 1658 году Генваря 30, заключиль  
съ нимъ въ Друѣ о помъ договоръ. Въ 1665 году показанъ онѣ  
Окольнічимъ и въ семъ званіи упошребляемъ былъ Государемъ  
въ Посольспва къ Шведскому и Польскому Дворама; но наи-  
болѣ прославиль онѣ заключеннымъ 1667 года Генваря въ 30  
день, Смоленской Губерніи въ селѣ Андрусовѣ перемиріемъ съ  
Польшею на 12 лѣшъ. По сему договору завоеваные Царемъ  
Алексѣемъ Михайловичемъ у Поляковъ города: Кіевъ и Смо-  
ленскъ со всею Сѣверною землею, по обѣимъ споронамъ Днѣ-  
пра и Двины достались Россіи. За сію важную услугу награж-  
денъ онѣ былъ въ помъ же году возведеніемъ въ dospоинспво  
Боярина, Дворецкаго и Намѣспника Шацкаго; сверхъ того  
получиль онѣ главное начальспво надъ Посольскимъ Прика-  
зомъ, почему и можешъ почишашся первымъ у насъ въ Рос-  
сіи Канцлеромъ. Въ слѣдующемъ же 1668 году поручено ему

*Часть I.*

I

еще и надзираніе надъ учрежденною имъ же самимъ почпою внушреннею и изъ Россіи въ другія Государства. Осыпанный почесшми, пользуясь милосшію Государя и всеобщимъ уваженіемъ, онъ не долго наслаждался величіемъ своимъ. Почувспвовавъ щещу и непрочноспь благъ земныхъ, онъ оставиль Сполицу и Дворъ и удаилься въ 1672 году въ городъ Псковъ въ монаспырь (какой не означено), гдѣ проведя нѣкопорое время въ пишинѣ и безмолвномъ уединеніи, наконецъ поспригся, иромѣнявъ всѣ пишулы свои на смиренное имя Анпониа. Но по возшеспвіи на Пресполь Царя Феодора Алексѣевича, когда въ шомъ же 1672 году прибылы въ Москву Польскіе Полномочные Послы, по Царь Феодоръ, не находя изъ Боярѣ никого, способнѣйшаго для переговоровъ съ ними, Ординъ Нащокинъ, по повелѣнію Царя, вызванъ былъ изъ обипели своей и по сложени бѣдной монашеской рясы, облеченъ на время въ Болрскую великолѣпную одежду, въ копорой и производиль съ ними договоры овѣчномъ мирѣ, по окончаніи копорыхъ онъ опказавшись опъ всѣхъ наградъ, предложенныхъ ему Государемъ, возвращилься паки въ мирную свою обипель, гдѣ въ уединеніи окончиль и дни свои, но въ копоромъ году, неизвѣспно. О немъ пишущъ, чпо за превосходныя свои дарованія опъ природы, опличнымъ воспитаніемъ образованныя, за упражненія въ наукахъ и благоуспѣшныя Посольства, онъ почипался у насъ искуснѣйшимъ полипикомъ своего времени. Ни чпо не укывалось опъ свойспвенной ему дальновидности. Иноспранные Министры убѣждаемы были его краснорѣчіемъ, а великолѣпіе и щедроспъ довершали успѣхи его въ дѣлахъ дипломатическихъ.

---





Симеонъ Петровскій, Ситіановичъ  
Полоцкій, Ѳ  
Гермоновахъ, Наставникъ Царевича  
Веддора Алексѣевича.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Цакоюмъ Бекешовымъ .)

---

**СИМЕОНЪ ПЕТРОВСКІЙ, СИТІАНОВИЧЪ, ПОЛОТСКІЙ**, Іеромонахъ, родился въ Полошскѣ 1628 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ; въ молодыхъ лѣтахъ обучался въ разныхъ Польскихъ Академіяхъ, и по окончаніи наукъ въ Бѣлоруссіи посприженъ, и памъ же посвященъ во Іеромонаха. Изъ Бѣлоруссіи перѣхалъ онъ въ Москву около 1667 года въ числѣ многихъ другихъ ученыхъ духовныхъ особъ, копорыя переселились опшуда по присоединеніи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Россійской Державѣ Смоленска и Малороссіи. Симеонъ извѣспень былъ Государю еще въ быпность его въ Полошскѣ, почему и явился онъ прямо къ Царю, а попомъ и къ Паптріарху Іоасафу, копорыми и приняпъ былъ съ опличною милоспію какъ Православный единовѣрецъ и мужъ ученый. Царь, уважая обширныя его познанія, препоручилъ ему воспитаніе спаршаго своего Сына Царевича Феодора Алексѣевича, и повелѣлъ опвесни ему жилище во дворцѣ своемъ; Паптріархъ же поручалъ ему часно разныя духовныя дѣла и сочиненіе нужныхъ для Церкви нашей книгъ. Первую шаковую сочинилъ онъ подъ названіемъ *Жезлъ Правленія*, въ опроверженіе раскольническихъ заблужденій, копорая и издана въ 1668 году въ лиспѣ. Въ томъ же году сочинилъ онъ въ похвалу Царю Алексѣю Михайловичу книгу спихами подъ названіемъ *Орелъ Россійскій, въ солнцѣ представленный*. Попомъ каждый годъ писалъ онъ много прозаическихъ и спихошворныхъ разнаго рода сочиненій, между коими были и драматическія, но ни одного изъ нихъ не печашалъ, а драммы его иногда предспавляемы были въ комнашахъ Царевны Софіи Алексѣевны. По кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1676 году, онъ сочинилъ драматическую

Элегію спихами, въ кошорой предспавиль его самаго предъ смершію говорящаго къ Богу, къ наслѣднику своему Царевичу Θεодору Алексѣевичу и другимъ особамъ, съ присовокупленіемъ и ихъ опвѣшовъ ему. По вспупленіи на пресполь ученика его Царевича Θεодора Алексѣевича онъ писалъ къ нему многія спихопворенія и оспавался при Дворѣ, но съ гораздо большею предъ прежнимъ довѣренноспію къ себѣ Царскою; почему съ шого времени и началъ онъ посшупашъ смѣлѣе и даже своевольнѣе. Онъ доказалъ сіе сначала шѣмъ, чшо прошивъ обыкновеній Россійской Церкви началъ сочиняшъ свои собспвенныя проповѣди и не предспавляя ихъ на разспомрѣніе ни Папшріарху, ниже кому другому изъ начальспвующихъ, говорилъ ихъ наизуспъ народу, какъ шо дѣлаюшъ Малороссійскіе и Польскіе проповѣдники; въ Московскихъ же церквахъ до шого чшшались народу поученія, выбранныя изъ Злапоусповыхъ и другихъ Опщевъ, да и шо съ одобренія Папшріаршаго. Сей его посшупокъ, хошя заслуживалъ нѣкопорымъ образомъ не сполько осужденія, сколько одобренія, но по новоспи своей въ духовенспвѣ нашемъ возродилъ неудовольспвіе, чему причиною опчаспи можно полагашъ и зависпъ. Но по справедливоспи сказашъ должно, чшо въ поученіяхъ его замѣчены нѣкопорыя мнѣнія, сходныя съ Уніашскими и Каптолицкими; о чемъ узнавъ Папшріархъ Іоакимъ, съ шого времени показывалъ ему явное неудовольспвіе, запрещалъ ему проповѣдовашъ и даже клялъ его. Но надѣясь на милоспъ къ себѣ Государя, Полошскій не сполько не опасался Папшріарха, но всегда смѣло прошиворѣчилъ ему и наконецъ принялъ намѣреніе въ опшщеніе его самаго низвергнушъ, а во всей Россійской Іерархіи произвспши переворощъ. Ташищевъ въ Испоріи своей ушверждаешъ, чшо онъ склонилъ было Царя Θεодора Алексѣевича, для уменьшенія власпи Папшріаршей успавишъ въ Россіи вмѣспо

бывшихъ до того чешырехъ Мишрополишовъ, чешырехъ же Папшіарховъ, а низложеннаго Никона, возврашя въ Москву, посшавишь Папою, кошпорой замысель съ великимъ шрудомъ ошвращенъ Папшіархомъ Іоакимомъ. Полошскій въ сіе время не прешаваль проповѣдовашь и сочиняшь разныя книги, а дабы имѣшь способъ печашашъ ихъ по собспвенному произволенію, шо съ дозволенія Царя завель онъ около 1680 года при Дворѣ шипографію подѣ названіемъ Верхней и напечашаль въ ней шри свои книги: *Псалтирь* спихами, *Обѣдѣ духовный* и *Вестерю духовную*. Сверхъ сихъ шпрыхъ и упомянушой выше книги подѣ названіемъ: *Жезлѣ Правленія*, изъ сочиненій Полошскаго напечашаны еще двѣ: *Поутеніе о благоговѣйномѣ стояніи въ Храмѣ Божіемѣ* и проч. и *Поутеніе отѣ Іереевѣ сущимѣ подѣ ними въ паствѣ ихѣ* и проч. всего 6 книгъ. Оспались же рукописными: 1) *Вѣнецѣ Вѣры Каѳолицескія на основаніи Символа Святыхѣ Апостолѣ* и пр., 2) *Катихизисѣ* или *вопросы и отвѣты Катехетическіе о Вѣрѣ Христіанской* и пр. 3) *Риѳмологіонѣ* или *Стихословѣ*, содержащій спихи на разные случаи, собранный самимъ Полошскимъ въ 1678 году. Въ ней включенъ и вышесказанный Панегирикъ Царю Алексѣю Михайловичу подѣ названіемъ *Орелѣ Россійскій*, шпакже одна комедія о *Блудномѣ сынѣ* и одна Трагедія о *Навуходоносорѣ* и пр. 4) *Вертоградѣ многоцвѣтный*. 5) Одиннадцать разныхъ бесѣдъ о *Святотомѣ Духѣ* и пр. 6) особое *поутеніе о благоговѣйномѣ стояніи въ Храмѣ Божіи* и пр. Также оспалось въ рукописи и нѣсколькo книгъ его переводу. Сверхъ шого сочиненный имъ *Уставѣ* Московекой Славено-Греко-Лашинской Академіи, напечашанный въ Древней Россійской Вивліюѳикѣ. Большую часпъ изъ его сочиненій по смерши его на бывшемъ Соборѣ Московскаго Духовенсшва въ 1690 году Папшіархъ, какъ содержащія вредныя для Церкви нашей заблужденія, запрешиль чишашъ въ на-

родѣ и въ церквахъ. Тредьяковскій, въ *Разсужденіи* своемъ о древнемъ среднемъ и новомъ Россійскомъ стихотвореніи, почитаетъ Полошскаго образователемъ средняго Россійскаго стихотворенія, то есть удалившагося отъ грубости древнихъ нашихъ Польско-Россійскихъ стихосложеній, но не достигшаго еще до чистоты Россійскаго слога. Къ чести Полошскаго можно еще присовокупить, что Ломоносовъ, образователь послѣдняго рода нашего стихотворенія, первыя свои понятія о красотѣ и величествѣ Поэзіи почерпнулъ изъ его Псалмири. — Полошскій, какъ извѣстно, сверхъ того упражнялся и въ Аспрологіи, наукѣ, копорая въ его время была въ великомъ уваженіи и почитался въ оной искуснымъ, чему въ доказательство представляють помѣщенное во многихъ мѣстахъ предсказаніе его о Петрѣ Великомъ, извлеченное имъ изъ снопія шѣлъ небесныхъ на то время и сдѣланное за 9 мѣсяцовъ до его рожденія—предсказаніе, копорое, не смотря на неосновательность сей науки, сбылось во многихъ отношеніяхъ совершенно.—Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, что Полошскій былъ человекъ необыкновенныхъ дарованій и могъ бы произвести важнѣйшія перемѣны въ Іерархіи Россійской, если бы не воспрепятствовала тому смерть его, послѣдовавшая 1680 года Августа 25 дня, на 52 году отъ рожденія. Другъ и ученикъ его въ стихотворствѣ Законоспискаго монашья Спроишель Сильвестръ Медвѣдевъ положилъ шѣло его въ нижней церкви своего монашья и въ спѣнѣ на камнѣ надъ гробомъ его вырѣзала похвальную ему надпись, копорая и до нынѣ шамъ сохранилась.



*Никонъ,  
Патріархъ Московскій и всея Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

---

**НИКОНЪ**, Пашпріархъ Всероссійскій, родился въ 1605 году близъ Нижняго-Новагорода, ошъ одного поселянина деревни Вельемановой, и при крещеніи наречень Никишою. Природная охота къ чпенію, усилившаяся въ пребываніе его въ монаспырѣ Макарія Желповодскаго, вмѣспѣ съ симъ ошкрыла въ немъ склонносшь къ церковному званію. Получа при одномъ приходѣ санъ Священника, Никиша чрезъ нѣскольکو времени перешель въ Москву, и здѣсь, условаясь съ своею супругою, оспавиль ее въ женскомъ Алексѣевскомъ монаспырѣ, а самъ удалился въ Анзерскій скипъ. Тамъ Преп. Елеазарь посспригъ его въ монашеспво и наименовалъ Никономъ. Неудовольспвія удалили его въ Бѣлоезерскую Кожеозерскую пущынь, гдѣ Никонъ избранъ брашпю Ігуменомъ, и посвященъ въ сей санъ въ 1643 году. Царь Алексѣй Михайловичъ въ первый разъ узналъ Никона въ 1646 году, когда онъ ему предспавился, будучи посланъ въ Москву за монаспырскими поспребносшями. Въ семь же году Государь повелѣлъ посспашпшь его въ Архимандрита Московскаго Новоспасакаго монаспыря. Довѣренность Царская явила въ семь случаѣ величіе души и добродѣтели Никона: ушѣсняемые во зло упоспребляемою власпію, имѣли въ немъ ревносшнаго предспашеля. Въ 1648 году Никонъ посвященъ Миспрополисомъ Новгородскимъ, и управляя сею паспвою, пользовался особеннымъ вниманіемъ Государя. Своею швердоспю онъ спасъ жизнь Воеводы Князя Хилкова (въ 1650 году), когда мяшежные Новгородцы хоспѣли умерщспившь его, дерзнувши подпашъ руки и на своего Паспыря. Съ кончиною Іосифа исполнилось желаніе Царя Алексѣя Ммхайловича, и Никонъ Іюля 25, 1652 года возведенъ на Пашпріаршеспво. Бла-

гольпіе въ церковномъ служеніи и пѣніи и исправленіе Славянскихъ книгъ съ Греческихъ подлинниковъ, были блиспапельными его дѣянїями. Благоволеніе и довѣренность Царя къ нему не уменьшались: онъ поручалъ Никону въ охраненіе свою фамилію опсправляясь въ военные походы, и Паптріархъ былъ воспрїемникомъ дѣшей его при крещеніи. Въ 1654 году Паптріархъ началъ спроишь Воскресенскій монаспырь, наименованный опъ самаго Царя Іерусалимомъ, по красотѣ мѣспоположенія. Часпое по сему случаю опсеуспшвіе Никона изъ Москвы дало поводъ врагамъ его посѣяшь раздоръ между имъ и Государемъ. Царь, первый началъ оказывашь неудовольствїя, къ чувствившельному огорченію Никона, кошпорый шогда опсправился для обозрѣнїя посспроенныхъ имъ монаспырей: Валдайскаго, Иверскаго и Бѣломорскаго Креспнаго. Возвращаясь опшпуда, послѣ долговременнаго пребыванія въ 1658 году, онъ увидѣлъ совершенную къ себѣ холодность Государя, и съ горесшію прямо изъ Успенскаго Собора, удалясь на подворье, уѣхалъ въ Воскресенскій монаспырь. Соборъ, созванный Государемъ въ 1660 году, для сужденія его и избранія новаго Паптріарха объявилъ: что онъ не можетъ присшупишь къ сему безъ сношенія съ Духовенспвомъ Воспощнымъ; посему призванные два Паптріарха, Александрійскій Паисій и Аншіохійскій Макарій, въ Ноябрь 1667 году, именемъ всѣхъ Паптріарховъ, вмѣспшъ съ Россійскимъ Духовенспвомъ, опскрыли Соборный судъ надъ Никономъ. По шрехъ засѣданїяхъ Никонъ, Декабря 12 шого же года, обвинень, лишень Паптріаршесшва и сосланъ проспымъ монахомъ въ Бѣлозерскій Оерапоншовъ монаспырь: опшпуда по смерти Царя Алексѣя Михайловича переведень Паптріархомъ Іоакимомъ въ Бѣлозерскій большой Кирилловъ монаспырь въ 1676 году. Наконецъ, по желанію брашїи Воскресенскаго монаспыря, Царь Оеодоръ Алексѣевичъ



повелѣлъ возвратишь его въ 1680 году въ сію обишель. Но Никонъ, до полученія Указа, въ тяжкой болѣзни, принялъ схиму, и хопя по повѣленію опправился, однако на пупи въ Ярославлѣ 26 Августа 1681 года скончался, 75 лѣтъ опъ рожденія. Тѣло его предано погребенію въ Воскресенскомъ монашырѣ, съ провозглашеніемъ усопшаго Папріархомъ.

Никонъ, по словамъ Барона Майерберга, низринутый судьбою придворной жизни, сохранялъ величіе духа и въ самомъ уничиженіи. Искорененіе невѣжества и исправленіе книгъ церковныхъ, кажешся, были главными причинами къ сверженію его съ Папріаршества. Сверхъ сильныхъ возраженій Никона прошивъ обвиненій извѣсны его поученія, писанныя по долгу Паспыря, и догматическія спашьи, въ числѣ коихъ важнѣйшею почитаешся *Скрижаль*. Сочиненіе *Руской Лѣтописи* ему приписываюшь несправедливо: онъ только подписалъ своеручно сей *Времяникъ* (опличающійся своею полношою), подобно множеству рукописей, собранныхъ имъ въ Воскресенскую библіотеку.



*Артемонъ Сергѣевичъ  
Матвѣевъ,*

*Ближній Бояринъ, Намѣстникъ равныхъ  
Городовъ Царскія большія пелыи Государствен-  
ныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель; При-  
казовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ  
также и Монетнаго Двора Главный Судия.*

*Изъ Собранія Порпрѣшовъ издаваемъя Платономъ Бекетовымъ.*

---

**АРТЕМОНЪ СЕРГЬЕВИЧЪ МАТВѢЕВЪ**, ближній Бояринь, Намѣспникъ разныхъ городовъ, Царскія печати и Государспвенныхъ Посольскихъ дѣль Оберегашель, Монешнаго двора Начальникъ, Приказовъ Спрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судія, Вельможа славный великими качествами души и сполько же извѣспный по своимъ злощаспіямъ, родился въ 1625 году. Не извѣспно, какъ прошекли юныя лѣша Машвѣева: знаменишее поприще его опносптся ко временамъ Царя Алексѣя Михайловича. Посвяспвивъ себя званію военному, Машвѣевъ въ шеченіи многихъ лѣшъ опличался въ сраженіяхъ съ Поляками, Шведами и Ташарами, въ чинахъ Головы Спрѣлецкаго, Полковника, Спольника, Воеводы, и былъ первый на присшупѣ при взяшій Смоленска. Когда Князь Ромодановскій опспшупаль опъ Львова, Машвѣевъ съ однимъ *Выборнымъ* полкомъ прикрываль обозы, опражалъ нападенія Поляковъ и Крымскихъ Ташаръ и не попереявъ ни одного человекъ, переговорами способспвоваль къ прекращенію военныхъ дѣйспвій. По заключеніи мира, пѣдкрѣпляя войско, въ спепи не обозримой изнуренное голодомъ и спужею, Машвѣевъ съ соболѣзнованіемъ видѣль поколебавшуюся швердоссть духа: рапники разбѣжались, оспая на походѣ военные снаряды. Съ малымъ числомъ швердыхъ сподвижниковъ, Машвѣевъ перешащиль пушки до Бѣлой Церкви безъ малѣйшаго урона. Герой, опличая себя знаніемъ испускпа военнаго, въ значиспельной пошерѣ подъ Канапопомъ, проваль войско опводомъ до Пупивля, и симъ опспшупленіемъ способспвоваль побѣдѣ. Когда Машвѣевъ опличалъ себя блиспашптельными военными подвигами, въ шю время дѣяшпельный умъ его приносиль другую, не менѣе важную

пользу для Государства. Въспѣ съ Милославскимъ заключилъ онъ договоръ о сдачѣ Смоленска; своими убѣжденіями склонилъ Сѣчу Запорожскую къ подданству Россіи; усмирилъ мятежи въ Украинѣ и въ Черкасахъ; уничтожилъ невыгодный по нѣкопорымъ спашьямъ для Опечесва Андрусовскій договоръ съ Поляками; заспавилъ Посланниковъ Римскаго Императора имѣшь должное уваженіе къ шишулу Царя Россійскаго; уличилъ славнаго Оксеншпиерна въ несохраненіи Шведами нѣкопорыхъ договорныхъ спашей; умножилъ число войскъ Черкасами и Калмыками; обличалъ и предупреждалъ измѣны, и начальсшвухъ Малороссійскимъ Приказомъ, умѣлъ сблизить присоединенное къ Россіи ея древнее доспояніе съ духомъ своего Опечесва. Начальсшвухъ Посольскимъ Приказомъ, вселилъ уваженіе къ Россіи въ прочихъ дворахъ Европы; опъ уменьшенія расходовъ сберегъ значительную казну Государственную; возобновилъ Монешный дворъ; своими спараніями способсшвовалъ къ учрежденію Медицинскаго Правленія и совѣспами внушилъ Царю соспруданіе къ несчастному Англійскому Королю Карлу II, одолженному всшупленіемъ на опняшый Кромвелемъ Пресполь защипѣ Россійскаго Самодержца. — Государь, любя Машвѣва, часшо посѣщаль его; у него въ домѣ узналъ онъ Напалію Кирилловну Нарышкину, оспавившую для Россіи залогъ благоденсшвія — П е т р а Великаго. Послѣ брака, Государь еще болѣе сблизился съ Машвѣвымъ; далъ ему званіе Боярина, а въ сердцѣ мѣспо перваго совѣспника. Съ кончиною Царя Алексѣя Михайловича кончилось блисшашельное поприще Машвѣва. Оклевешанный Милославскимъ и Волынскимъ, сей великій мужъ удалень былъ опъ Двора; ему велѣно опсправиться въ Сибирь на Воеводсшво въ Верхосурье. Въ Лаишевѣ онъ былъ оспановленъ присланными Чиновниками, искавшими у него, въ слѣдсшвіе нелѣпыхъ обвиненій въ сообщеніи съ духами, Лѣчебника, писаннаго цыфра-

ми. По вопоричному повелѣнію, Машвѣвъ изъ Лаишева переведенъ въ Казань, приспавлена къ нему спража, и для большаго уничиженія посланъ приказный служишель Гороховъ (обличенный прежде Машвѣвымъ въ измѣнѣ и подвергшійся за посылкѣ), лишишь его Боярскаго доспоинспва и имѣнія. Машвѣвъ безъ ропоша повиновался обспояшельспвамъ. Чрезъ нѣсколько дней Казанскимъ Воеводою Милославскимъ присланъ къ нему Спрѣлецкій Голова, и спрадалецъ съ малолѣшнымъ сыномъ и оспавшеюся прислугою, окруженный многочисленною спражею веденъ былъ пѣшкомъ до съвѣзжаго двора, какъ злодѣй и измѣнникъ! Тамъ прочпенъ ему Указъ: онъ сосланъ за три тысячи верспъ въ оспрогъ Пуспозерскій! Въ продолженіи семилѣшняго заключенія, Машвѣвъ испышавъ всѣ ужасы голода и жеспокоспъ суроваго климаша, ушѣшаль себя своею невинноспію и жалѣль шолько, по обспшвенному выраженію, чшо въ спранѣ плачевной не имѣль средспвъ благошворишь нещаспнымъ. Между шѣмъ при Дворѣ послѣдовала перемѣна: Бояринъ Языковъ вошелъ въ милоспъ Θεодора; Милославскій и Хишрые начали ослабѣвашь. Какъ шонкій придворный, Языковъ, видя изнеможеніе Θεодора, присовѣшповалъ Государю вспушишь въ бракъ, въ надеждѣ видѣшь наслѣдника, за малолѣшспвомъ кошораго онъ могъ бы управляшь Престоломъ. Супруга Θεодора, изъ рода Апраксиныхъ, одаренная добродѣшелями, унизила Хишрыхъ и Милославскихъ, возврашила Нарышкиныхъ и обнаружила невинноспъ Машвѣва. Въ сихъ благодѣшельныхъ посшупкахъ учаспвовали два ея браша, шакже Лихачевы и Языковъ. Машвѣвъ переведенъ въ Мезень. Здѣсь получилъ онъ свободу и велѣно ему ѣхашъ въ Лухъ. На дорогѣ узналъ онъ о смерти Θεодора и получилъ приглашеніе ко Двору ошъ Пешра и Правишельницы Государспва. На пуши къ Сполицѣ сопровождали его на-

родныя благословенія ; въ монастырѣ Троицкомъ объявлено ему возвращеніе Боярскаго доспоинства, а сыну чинъ Комнатнаго Спольшника ; въ селѣ Брашовщинѣ встрѣшилъ Машвѣва родной братъ Царицы Комнатный Спольшникъ Аѳанасій Кирилловичъ Нарышкинъ, съ привѣтствіемъ ошъ Государей; все пространство ошъ Брашовщины до Москвы покрыто было безчисленнымъ народомъ, свѣзившимъ видѣшь своего благодѣшеля. Между шѣмъ въ Москвѣ начинались возмущенія. По кончинѣ Ѳеодора, Духовенство, Бояре и народъ, по слабости Іоанна, избрали на Пресполь Петра и объявили Машъ его Правительницею. Такое избраніе раздражило Софію; она воспламенила Спрѣлецкіе бунты, и Машвѣевъ обреченъ первый на жертву народному неисповсшву.

Въ четвертый день его прибышя, въ 15 число Маія 1682 года, воспыало возмущеніе. Машвѣевъ ѣхаль изъ Дворца въ домъ свой, какъ увидѣль скачущаго къ нему Князя Урусова, кошорый объявилъ, что Спрѣльцы ворвались въ Бѣлой городъ. Машвѣевъ поспѣшно возвращаешся во Дворецъ. Между шѣмъ мяшежники вшоргаюшся въ Кремль и спремяшся къ Царскимъ чершогамъ. Забывая опасность и свои преклонныя лѣша, Машвѣевъ спарается укрощить буйныя шолпы увѣщаніями. Злодѣи влекутъ его на Красное крыльцо. Князь Черкасскій испоргаетъ Машвѣева; разъяренныя Спрѣльцы вырываютъ его, схватываютъ за волосы и низвергаютъ съ высоты къ кровожаднымъ мяшежникамъ, кошорые принимаютъ его на копья и на часпи разсѣкаюшъ. Такъ погибъ сей мужъ знаменитый, ошъ рукъ шого народа, кошорый нѣкогда принесъ ему камни съ гробовъ ошцовъ своихъ. Арабъ, вѣрный слуга Машвѣева, собралъ обезображенныя его члены и предалъ погребенію въ приходѣ Николая Чудотворца въ Сполпахъ. Теперь на мѣстѣ вешхой палашки воздвигнушъ прекра-

снѣй памятникъ Канцлеромъ Румянцовымъ, доспойно почтившимъ доблести великаго своего предка. Машвѣвъ, превосходя разумомъ своихъ современниковъ, не меньшее заслуживаетъ уваженіе и по любви своей къ наукамъ и просвѣщенію. Онъ былъ въ дружбѣ съ ученымъ иностранцемъ Спааріемъ, жившимъ въ Россіи. Самъ занимался сочиненіемъ *Повѣствованія о Россійскихъ Князьяхъ и Царяхъ*, которое, можетъ быть, уцѣлѣло въ рукописяхъ. Письма его изъ мѣста заключенія къ Царю и Боярамъ, извѣстныя Публикѣ въ изданіи Г. Новикова, показываютъ знанія Словесности, Исторіи, Философіи, хотя, вѣроятно, пріобрѣтенныя однимъ чтеніемъ. Въ изящномъ вкусѣ Машвѣва убѣждаетъ домовая его церковь, въ которой иконы написаны были лучшею Италіанскою живописью. Наконецъ, Машвѣвъ былъ первымъ учредителемъ театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Выписанные изъ Германіи актеры играли подъ его надзоромъ въ Пошѣшномъ Дворцѣ, а потомъ въ селѣ Преображенскомъ. Собственные его люди представляли дѣйствія, взятыя изъ Священнаго Писанія, сопровождаемыя танцами и музыкальнымъ оркестромъ.

---



*Василій Семеновичъ I  
Волынскій,  
Ближній Бояринъ, Намѣстникъ Обдорскій,  
Царской большей Печати Хранитель  
и Государскихъ Посольскихъ Дѣлъ Соборный*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ



~~~~~

ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВОЛЫНСКІЙ, ближній Бояринъ, Намѣспникъ Обдорскій, Царскія большія печати Хранишель и Государскихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель, когда и гдѣ родился никакихъ свѣдѣній не ошыскалось; извѣспно только, что отецъ его Семень Ивановичъ, въ 1633 году, въ правленіе Царя Михаила Ѳеодоровича, назначень былъ для приходу Крымскихъ людей въ числѣ другихъ въ Воеводы по Бѣлому городу къ ворошамъ; Василій же Семеновичъ, сынъ его, копорого помѣщено здѣсь жизнеописаніе, въ первый разъ показанъ въ 1640 году въ Спольникахъ, и до 1650 года, какъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, такъ и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ многократно упоминаешся о немъ при разныхъ придворныхъ церемоніяхъ, какъ то при смолрѣніи въ сполы и при пріемахъ и ошпускахъ Посланниковъ ошъ разныхъ иносшранныхъ Государей. При сихъ послѣднихъ онъ всегда почши показанъ обще съ брашьями его Михаиломъ и Яковомъ въ Рындахъ, въ копорое званіе избирались шогда взрачныя и большаго роспу молодые люди изъ Спольниковъ и другихъ ниже Спольничьяго чиновъ и выборъ сей почшипался чеспію и особливо Государскою милосшію. Также упоминаешся о немъ въ 1648 году Генваря 16 при церемоніалѣ свадьбы Царя Алексѣя Михайловича съ Царицею Марьею Ильиничною, изъ рода Милославскихъ, при копоромъ онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ, несъ свѣчу Государынину. Въ 1650 году Марша 20, по случаю внушреннихъ замѣшашельспвъ въ Новгородѣ и Псковѣ, посланъ Василій Семеновичъ въ Обонежскую пшину, для набора дворянъ и боярскихъ дѣшей, съ копорыми и велѣно ему явишся на Валдаи, или у Новгорода, подѣ началь-

Часть I. Л

спво споявшаго шамь съ войсками Боярина и Воеводы Князя Ивана Никишича Хованскаго , по возвращеніи ошкуда въ 1651 году, Окшября 1 и награжденъ онъ обще съ другими за службу Государеву помѣспнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ, но чѣмъ имянно, не показано, и въ шомъ же году Мая 9 назначенъ былъ Государемъ, по опасенію прихода на Украйну Крымскихъ и Нагайскихъ Ташарь, Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ шамь спаршимъ брапомъ своимъ Михайломъ Семеновичемъ. Въ 1652 году назначенъ онъ былъ Воеводою на Теркѣ, а въ 1658 году пожалованъ Окольничимъ. Въ семь званіи упоминаешся о немъ шого же году Юля 20, при встрѣчѣ Грузинскаго Царя Теймураза Давидовича, и 1760 Мая 8 при ошпускѣ Грузинскаго Царевича Николая Давидовича. Въ 1663 показанъ онъ присущспвующимъ въ Полоняничномъ приказѣ, а въ 1668 Присущспвующимъ же въ Разбойномъ, переименованномъ не задолго до шого Сыскныхъ дѣль, Приказѣ. По случаю преспавленія въ 1670 году Царевича Алексѣя Алексѣевича упоминаешся о Васильѣ Семеновичѣ въ церемоніалѣ при погребеніи его. По возшеспвіи на Пресполь Царя Θεодора Алексѣевича въ 1677 году пожалованъ онъ въ Начальники Посольскаго Приказа и изъ Окольничихъ въ Бояре, а въ 1680 году Декабря 21 сдѣланъ Царскія большія печати Хранишелемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣль Оберегашелемъ и въ званіи семь учаспвовалъ 1681 года Ноября 24, въ соборномъ дѣянніи объ уничтоженіи мѣспничеспва, бывшаго споль вреднымъ для Россіи во многихъ случаяхъ, и подписался въ числѣ Боярь, и въ шомъ же году названъ ближнимъ Бояриномъ и Намѣспникомъ Обдорскимъ, оспаваясь все Царскія большія печати Хранишелемъ и Государскихъ Посольскихъ дѣль Оберегашелемъ по 16 Мая 1682 года, вшорой день перваго Спрѣлецкаго бунша въ Москвѣ, въ кошорое число онъ изъ

сего званія выбыль, но по чѣму не сказано; а вѣроятно по кончинѣ его, приключившейся въ то время, что подтверждается и книгою, извѣсною подъ названіемъ: *Исторія о невинномъ заточеніи Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева* гдѣ сказано, что Василій Семеновичъ въ семь же 1682 году, но безъ означенія числа, при смутномъ времени кончилъ жизнь, будучи въ своей подмосковной вошчинѣ. Къ сожалѣнію, болѣе никакихъ извѣстій о В. С. Волынскомъ опыскашь было невозможно, какъ только въ вышесказанной книгѣ, гдѣ говоряшь о немъ какъ объ одномъ изъ ближайшихъ приверженцовъ Боярина Милославскаго и главнѣйшемъ врагѣ Боярина Матвѣева, котораго низверженіе и ссылку приписываютъ наиболѣе Василью Семеновичу, предспавляя его вообще съ весьма невыгодной спороны; но какъ все сіе писано современниками, преданными споронѣ Боярина Матвѣева, то и не лзя ручашься за безприсраспіе; судя же по занимаемой имъ степени, которая почишалась первѣйшею въ Государствѣ, ибо Хранишель печаша былъ то же что нынѣ Канцлеръ, вѣроятно что онъ доспигъ до оной по службѣ и доспоинспвамъ своимъ, а по сему и можно, кажешся, съ досповѣрноспію заключишь, что сказанное въ сей книгѣ опчаспи подвержено сомнѣнію и что конечно многое доспопримѣчашельное о немъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, здѣсь упущено, по крайней мѣрѣ сообщено все то, что опыскашь было можно.



*Францъ Оедоровичъ
Тиммерманъ,
Инженеръ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ФРАНЦЪ ОЕДОРОВИЧЪ ТИМЕРМАНЪ, Инженеръ, училищель Царевича Петра Алексѣевича (Петра I). — Хотя свѣдѣнія о немъ весьма недоспашочны, но ошыскавъ его Поршрешъ, мы почли, что онъ заслуживаетъ бышь помѣщеннымъ въ сешъ Собраніи, пошому что все ошносящееся къ Петру Великому, сему Преобразователю нашего Ошечесшва, доспойно вниманія всякаго Россіянина. — О Тимерманѣ извѣстно шолько, что онъ обучаль Государя наукамъ Машемашическимъ, какъ шо: Геометрїи, Форпификаціи и пр. и во время войны съ Турками, при взятіи Азова (1696), служиль Инженеромъ. Онъ предспавлень здѣсь, какъ и въ подлинникѣ, указывающимъ Государю на планъ сей крѣпосши.



Г. Афонасьевъ

*Иванъ Ивановичъ
Левортъ.*

*Первый Россійскій Генералъ Адмиралъ, первый
изъ иностранцевъ Министръ, въ Свѣтахъ Пре-
зидентъ, Полковникъ Выборнаго его ижеи пажу,
Генералъ Выборнаго пѣхотныхъ Войскъ, Намѣс-
тникъ Великаго Новгорода, и чрезвычайный и полно-
мочный Посолъ при многихъ Европейскихъ дворахъ.*

Изъ Собранія Поршреловъ издаваемыхъ Планшомъ Бекетовымъ.

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЬ, первый Россійскій Генераль-Адмираль, первый изъ иностранцевъ Миниспръ, въ Совѣсахъ Президентъ, Полковникъ выборнаго его имени полку, Генераль выборныхъ пѣхопныхъ войскъ, Намѣспникъ Великаго Новагорода и Чрезвычайный и Полномочный Посоль при многихъ Европейскихъ Дворахъ, родился въ 1656 году въ Женевѣ отъ Іакова Лефорша, знаменишаго гражданина и члена великаго Совѣша того города. — Доспигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста Францъ Лефоршъ почувспвоваль въ себѣ склонносшь къ воинскому званию и не надѣясь найши въ опечеспвѣ своемъ случая къ удовлетворенію врожденнаго въ немъ славолюбія, онъ оспавилъ Женеву и вспунилъ во Французскую службу, гдѣ сначала служилъ волоншеромъ, а попомъ кадепомъ въ Швейцарскомъ полку гвардіи, при копоромъ онъ и опличилъ себя во время войны у Франціи съ Голландіею въ разныхъ сраженіяхъ въ 1672 и 1673 годахъ; и при осадѣ города Уденарда былъ опасно раненъ. Но наконецъссора, окончившаяся поединкомъ, принудила его оспавишь сію службу и самую Францію, и онъ, увлеченный Судьбою въ спраны Сѣверныя, долженспвовавшія бышь со временемъ шеапромя его славы, вспунилъ въ службу Герцога Курляндскаго. Тутъ вспрѣшилъ онъ съ Полковникомъ Верспиномъ, присланнымъ отъ Царя Алексѣя Михайловича съ повелѣніемъ приглашашъ въ службу Россійскую, въ копорой онъ и самъ находилъ, иностранныхъ офицеровъ. Лефоршъ охошно согласилъ на его предложеніе. Сѣвъ на корабль, онъ пуспилъ въ морѣ, и по пресперпѣни великихъ опасносшей, достигъ до приспани Архангельской въ 1676 году. По прибышии въ сей го-

родъ узнали они, что Царь Алексѣй Михайловичъ скончался, а старшій Сынъ его Θεодоръ Алексѣевичъ вспупись на Пресполь. При сей перемѣнѣ правленія Воевода города Архангельска, державшійся старинныхъ обычаевъ и нелюбившій иностранцевъ, принялъ Лефорша весьма дурно, не далъ ему до Москвы пропускныхъ видовъ и на жалобы о томъ опшвѣчалъ угрозами сослать въ Сибирь. Около семи мѣсяцевъ провелъ Лефоршъ въ семь положеніи въ городѣ Архангельскѣ; но все сіе не въ силахъ было поколебать швердосши духа его; онъ, вооружась шерпѣніемъ и надеждою, упошребилъ сіе скучное для него время на изученіе Россійскаго языка; наконецъ узнавъ опъ одного иностранца, что въ Москвѣ издавна живешъ купецъ изъ Швейцаровъ, по имени Балуга, извѣсшншй всѣмъ знашнымъ Боярамъ, писалъ къ нему, чтошбы онъ, какъ соопечесшвенникъ, пошпарался исходапайспвопашъ ему дозволеніе для проѣзда въ Москву, и снабдилъ бы его нужнымъ для сего пупи вспоможеніемъ. Балуга, зная фамилію Лефоршовъ, исполнилъ ошопно и шю и другое.

По пріѣздѣ въ Москву Лефоршъ чрезъ него же Балуга пошпаконился съ разными иностранными Офицерами, находившимися въ Руской службѣ, и между прочими съ Дашскимъ Резиденшомъ Горномъ, кошпорой его весьма полюбилъ и принялъ къ себѣ въ должность Секретаря Посольсшва, въ кошпоромъ званіи и былъ онъ съ Резиденшомъ на аудіенціи у Царя Θεодора Алексѣевича. Склонность его къ военной службѣ побудила его вскорѣ за симъ, ошпавя Г. Горна, вспупись въ оную. Онъ былъ опредѣленъ Капипаномъ въ полкъ Менесса. Подъ начальсшвомъ сего Полковника, Лефоршъ находился въ 1677 году въ походѣ прошивъ Турокъ и Ташаръ, осадившихъ Чигиринъ. Здѣсь Лефоршъ, имѣлъ случай въ глазахъ Главнотачальсшвопавшаго войсками Боярина Князя Григорья Григорьевича

Ромодановскаго показашъ свое мужество и опытность въ военномъ искусствѣ, превосходившую его лѣта; но излишняя его ревность и климашъ, къ коему онъ былъ непривыченъ, не смотря на крѣпкое сложеніе, разстроили его здоровье; къ тому же еще разнесшійся слухъ о преобразованіи войскъ, и что часть иностранныхъ Офицеровъ будетъ исключена изъ оныхъ, были причиною, что Лефоршъ, въ семъ сомнительномъ положеніи, прибѣгнувъ къ Англинскому посланнику Эмбдену, копорый зная его достоинства, уговорилъ его, оставя Рускую службу, ѣхать съ нимъ въ Англію и вступитъ въ Англинскую. Полагаясь на обѣщанія сего Посланника, Лефоршъ просилъ себѣ ошъ службы увольненія, копорое ему и дано, и онъ уже готовился отправишься въ путь; но Судьба, предопредѣлившая Лефорпу служить орудіемъ къ преобразованію Россіи, воспрепятствовала исполненію его намѣренія. Посланникъ Англинской, а съ нимъ и Лефоршъ, по нѣкопорымъ вспрѣщившимся обстоятельствомъ, принуждены были сплотишь на время ошѣздъ свой; а между тѣмъ война съ Поршою возгорѣлась снова. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, прошивупоставя войска для опраженія враговъ, чувствовала надобность имѣть при оныхъ хорошихъ Офицеровъ, и повелѣлъ объявишь всѣмъ уволеннымъ, по прежде упомянутому преобразованію, что онъ ихъ всѣхъ ошяшь принимаетъ въ свою службу на прежнихъ условіяхъ; почему Лефоршъ, оставя Англинскаго Посланника, вступилъ ошяшь въ Россійскую службу и вскорѣ попомъ женился на дѣвицѣ Суэ, дочери одного Полковника, родомъ Француза, служившаго въ Россіи.

Въ сіе самое время (1678), какъ сказано выше, Турки и Ташары вшорглись снова въ Россійскіе предѣлы и осадили ошяшь городъ Чигиринъ. Лефоршъ находился и въ семъ походѣ, копорой окончился съ нашей стороны подорваніемъ крѣпо-

Часть I.

М

спи и оспавленіемъ Чигирина и наконецъ удаленіемъ Турокъ съ великимъ урономъ къ своимъ границамъ; послѣ чего военныя дѣйсвія по 1681 годъ не возобновлялись; въ семь же году заключенъ и миръ съ Турками. Лефорпъ и въ семь вшоричномъ походѣ оказывая неоднократно опыты мужества и неуспрашимости, пріобрѣлъ лестное о себѣ мнѣніе ошъ начальниковъ. Послѣ шого пробылъ онъ нѣкошорое время въ гарнизонѣ въ Кіевѣ, надъ кошорымъ начальшвовала тогда Генераль Гордонъ, женашый на родшвенницѣ жены Лефоршовой. По возвращеніи въ Москву былъ онъ милосшиво приняшъ Царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ. Наставшее мирное время, полученное имъ извѣстіе о кончинѣ ошца его и разспроенное здоровье побудили его просишъ объ ошпускѣ на время въ свое ошечество, что ему и дозволено, и онъ ошправился изъ Москвы 1681 года Окшября 26 дня и прибылъ въ Женеву 1682 года Апрѣля 2 дня. Тамъ приняшъ онъ былъ родшвенниками и согражданами своими съ великою радосшію, и хопя многіе изъ нихъ убѣждали его, ошавя Россійскую службу, вшупишъ въ какую либо другой Европейской Державы, но его никакъ угворишъ не могли: онъ ошстался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и пробывъ въ Женевѣ до 11 Маія, шого же году поѣхалъ обратно въ Россію, и на дорогѣ въ Гамбургѣ огорченъ онъ былъ извѣстіемъ о кончинѣ Царя Феодора Алексѣвича; по пріѣздѣ же его въ Москву узналъ о вѣнчаніи на Царштво Царей Іоанна Алексѣвича и Пешра Алексѣвича, равно и о случившихся мяшежахъ Спрѣльцовъ. Вскорѣ по прибытіи его сказано ему было, что Государямъ угодно, дабы онъ вшорично представлень былъ имъ вмѣстѣ съ Дашскимъ Резидентомъ Горномъ въ назначенной для сего послѣдняго аудіенціи. При семь случаѣ юный Царь Петръ, кошорый и прежде всегда съ удовольшвіемъ смошрѣлъ на сего иношпанца, обучающаго военной экзер-

циціи солдашъ рошы своей, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ и весьма удивился, слыша его споль хорошо изъяснявшагося по Руски; изъ опшвѣшовъ же его замѣшилъ и оспрошу ума его, и когда припомъ узналъ еще, чшо Лефорпъ знаетъ Голландскій языкъ, кошорому младый Государь имѣлъ желаніе научиться, шо назначилъ его своимъ учипелемъ и дозволилъ ему свободный къ себѣ доспунъ. Сей Государь, узнавъ короче Лефорпа, плѣнился его дарованіями, полюбилъ его еще болѣе, и обходясь съ нимъ часъ опъ часу опкровеннѣе, просилъ его, чшобы и онъ говорилъ ему всегда правду, не опасаясь шѣмъ оскорбишь его; да и самъ Лефорпъ прилѣпился всѣмъ сердцемъ къ Государю. Первый знакъ милоспи, оказанный ему Петромъ былъ произведеніе его въ Маіоры (1683 Іюня 18), а чрезъ два мѣсяца Царь Іоаннь Алексѣевичъ пожаловалъ его Подполковникомъ. Лефорпъ видя склонносшь Петра къ воинскимъ забавамъ, образовалъ изъ прежде бывшихъ Пошѣшныхъ, умножа число оныхъ, совершенную рошу, одѣлъ оную по Нѣмецкому образцу и выуча экзерцици и всѣмъ оборошамъ, ввелъ въ оную спрогій воинскій порядокъ. Младый Петръ, когда онъ предспалъ предъ него съ симъ малымъ войскомъ, сполько былъ симъ доволенъ, чшо шого же часу велѣлъ внеспи себя въ списокъ солдашъ и шакимъ образомъ подчинилъ себя Лефорпу. Вскорѣ послѣ шого, вѣрояшно дабы опдалишь его опъ младаго Государя, онъ по повелѣнію Царевны Софіи, Правипельницы Государшва, опсправленъ былъ съ даннымъ ему полкомъ при корпусѣ, посланномъ для усмиренія возмупившихся Башкирцевъ; хопя же сіе, за приключившимися въ войскахъ болѣзнями и другими препяшспвіями и не было совершенно исполнено, но Лефорпъ и при семъ случаѣ оказалъ многократные знаки мужеспва своего и усердія къ службѣ, за чшо и получилъ леспные одобренія опъ начальшва, а по сему вскорѣ по возвраще-

ній въ Москву и пожалованъ былъ Полковниковъ и съ полкомъ своимъ находился нѣкошорое время въ корпусѣ войскъ, опсправленныхъ на границу Польскую. Во время вшораго Крымскаго похода (1689) подѣ начальствомъ Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, Лефоршъ былъ шамъ же съ своимъ полкомъ, и по довѣренности къ нему юнаго Государя, поручено ему было опъ него наблюдать за предводишельстввавшими войскомъ.

Вскорѣ по возвращеніи Лефорша изъ сего похода въ Москву опскрылись ужасные замыслы честполубивой Софіи и злоумышленія на жизнь Петра I, понудившія Его искашь спасенія въ Троицо-Сергіевомъ монастырѣ, куда Лефоршъ сопроводаль Его. Извѣстно изъ Исторіи, какъ всѣ сіи замыслы разрушились и обрашились во вредъ зачинщикамъ замѣшашельствъ, и что съ сего времени ничшо не препяшствовало Петру вмѣстѣ съ любимцемъ его Лефоршомъ занимашься шрудями, на пользу Опечеспва обращенными. Изъ умноженной Попѣшной ропы соспавились два полка Гвардіи. Разсѣянный и почти забытый корпусъ регулярныхъ войскъ, соспавленный еще Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, собранъ снова и умножень иноспранцами. Въ обученіи и образованіи всѣхъ сихъ войскъ много способствоваль Лефоршу и Генераль Гордонъ, коего жизнеописание помѣщено ниже сего. Государь, въ знакъ признательности къ шрудамъ и ревности Лефорша, пожаловаль его Генераль - Маіоромъ. Опысканный въ селѣ Измайловѣ спарый бошъ родиль въ Государѣ мысль о сооруженіи флоша, почему и возложилъ онъ на Лефорша, дабы на Переславскомъ озерѣ спстроишь нѣсколько военныхъ судовъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, но по всѣмъ правиламъ корабельной Архипекшпры. Онъ приняль сіе порученіе съ радосшію, будучи увѣрень, что

построеніе сихъ судовъ будешъ началомъ Россійскаго флота. Къ веснѣ слѣдующаго года 2 фрегата и 3 яхты были уже готовы и къ удовольствію Государя въ присушествіи его спущены на воду и вооружены. Монархъ, забавляясь плаваніемъ на оныхъ, въ то же время слушалъ преподаваемыя ему Лефоршомъ правила Навигаціи. Что предвидѣлъ любимецъ то и исполнилось. Государь сколько плѣнился симъ началомъ, что твердо положилъ и сколько можно скорѣе имѣть флоты свои на моряхъ, и тогда же повелѣлъ Лефоршу, не взирая на издержки, выписывать въ службу свою корабельныхъ мастеровъ, морскихъ Офицеровъ и мащросовъ, равно какъ и всѣ поспребности къ построенію кораблей, недоспающія въ Россіи, а самаго его пожаловалъ Генераль-Адмираломъ.

По возвращеніи Монарха и Лефорша въ Москву прибылъ туда Посоль отъ Шаха Персидскаго для поспановленія дружественнаго и торговаго шракшата. Петръ поручилъ Лефоршу вести съ нимъ переговоры; и сей послѣдній, поспановленіемъ выгоднѣйшаго для Россіи шракшата, къ удовольствію Государя доказалъ, что и по часпи дипломатической онъ имѣлъ всѣ способности Министра, за что и награжденъ чиномъ Генераль-Лейтенанта; а вскорѣ (20 Марта 1692 года) поручено ему главное начальство надъ выборнымъ пѣхопнымъ полкомъ, и дабы удобнѣе имѣть за онымъ всегдашній надзоръ, то Лефоршъ испросилъ у Монарха дозволеніе построить для сего полка около дому своего, находившагося близъ Нѣмецкой слободы, казармы. Такимъ образомъ бывъ всегда окруженъ своимъ полкомъ, изъ однихъ почти дворянъ состоявшимъ, онъ неупомимо спарался Офицерамъ и солдатамъ вдохнуть въ же чувствованія, какими исполнена была собственная душа его. Онъ непрестанно обучалъ ихъ военному искусству, посѣщалъ боль-

ныхъ, ушѣшаль ихъ и какъ опецъ пекся о ихъ продовольствіи, выгодахъ и излѣченіи.

Занимаясь по воинской часпи, Лефоршъ, не упускалъ изъ виду и другихъ часпей правленія. Онъ не преспаваль внушашъ Государю, что нужно самому ему заняться изшребленіемъ злоупотребленій, и бдительнымъ надзоромъ надъ доходами Государшвенными а дабы умножишь оныя, по спарашъ усилишь земледѣліе и шорговлю внушреннюю и внѣшнюю. Слѣдствіемъ сего полезнаго совѣша касашельно послѣдней спашъи были заключенные въ то время шорговые шпрашашы съ Персією и Китаемъ. Государь увидя чрезъ шо знашное приращеніе доходовъ, изъ признашельности къ любимцу своему, упошребилъ часпъ оныхъ на поспроеніе для него лучшаго въ Москвѣ дома, давъ ему названіе: Дворца Лефоршповскаго. Въ 1693 году Лефоршъ сопутшвоваль Государю въ пушешеспвіи его къ городу Архангельску и въ первомъ плаваніи его по морю; по возвращеніи же въ Москву поручено ему было начальштво надъ спроеніемъ Сухаревой башни, сущеспвующей и по нынѣ. Въ слѣдующемъ 1694 году былъ онъ вшорично съ Монархомъ въ городѣ Архангельскомъ и опшуда сопровождаль его въ морѣ на яхшѣ до Соловецкаго монашпыря, и въ семь пуши испышали они спрашную бурю. Во время сего шо плаванія Лефоршъ возродилъ въ Петрѣ первую мысль о необходимоспи, при заводимомъ флошѣ, имѣшь поршы на Балшійскомъ и Черномъ моряхъ. Возвращаясь въ Москву, по приказанію Петра и въ присудспвіи его, происходили двоекрашно подъ селомъ Кожуховымъ и Коломенскимъ примѣрные ашакы и взашіе поспроенныхъ нарочно для шого крѣпоспей, и въ послѣдней самъ Лефоршъ былъ дѣйшвующимъ лицомъ: на него возложено было овладѣшь крѣпоспію, кошпорую защищаль Генераль Гордонъ. Лефоршъ исполнилъ сіе удачно, но восходя на валь, опшъ попавшей ему въ лицо грана-

ты едва на всегда не лишился зрѣнія. Петръ во все время его болѣзни не оплучался ошъ него и вскорѣ по выздоровленіи пожаловалъ чиномъ Генерала при арміи и гвардіи.

Прибывшее около сего времени въ Мѡскву Посольство отъ Леопольда I, Императора Римскаго, и заключенный въ слѣдствіе онаго союзъ съ нимъ прошивъ Турокъ и Ташаръ, утвердилъ еще и болѣе Петра въ мысли овладѣть Азовомъ, какъ мѣстомъ, способнымъ для прикрытія границъ. Война Туркамъ объявлена и въ началѣ 1695 года войска, выспуя въ походъ, прибыли 1 Іюля подъ Азовъ. Лефортъ съ выборнымъ полкомъ своимъ сопровождалъ Государя въ семь походѣ и во время осады города явилъ многократные опыты своей неуспрашимости, какъ при опраженіи вылазокъ непріятельскихъ, такъ и при овладѣніи двумя крѣпостями, находившимися по близости Азова, куда онъ опраженъ былъ съ 700 солдакъ своихъ, изъ кошорыхъ одну взялъ онъ, не смощря на опчаянное сопрощивленіе, приспуномъ. Въ Исторіи Петра I видны всѣ подробности сей осады, почему и почиается излишнимъ описывать оную здѣсь проспраннѣ, и что по неимѣнію флота и другимъ общопрашительствомъ она оспавлена и войска возвратились въ Россію. При семь обратномъ походѣ Лефортъ просилъ Монарха дозволишь ему самому препроводить ввѣренную ему дивизию до назначенныхъ ей кварширь. Въ семь шрудномъ походѣ, по степямъ пущымъ и покрытымъ снѣгомъ, болѣе шрехъ недѣль продолжавшимся, онъ всегда былъ на лошади, кошорая однажды подъ нимъ сношкнувшись упала и съ нимъ вмѣстѣ, при чемъ онъ споль сильно ушибъ правой бокъ, что ударъ сей чувспвовалъ до самой своей кончины.

Возвращаясь въ Мѡскву, Монархъ возложилъ на Лефорта успановленіе переписки съ Европейскими Государями и скорѣйшее посшроеніе флота въ Воронежѣ, пошому что въ военномъ

совѣшѣ рѣшительно было положено слѣдующею весною осадить вшорично Азовъ, и Бояринъ Шеинъ назначенъ опяшь Главнoкомандующимъ, а Лефоршъ Адмираломъ. По распредѣленіи войскъ къ сему походу и время къ высшупленію, Монархъ опправился въ Воронежъ къ спроющемуся шамъ флошу, куда и Лефоршъ вскорѣ за нимъ послѣдовалъ, и по пріѣздѣ своемъ шуда, нашель уже флошъ гошовымъ, съ кошорымъ Государь и опправился къ Азову, а Лефоршъ осшался еще шамъ на нѣкошорое время для окончанія недодѣланныхъ судовъ, а 23 Маія 1696 года и Адмираль съ осшальною часшю флоша прибыль къ Азову, осада кошораго уже была начаша; но какъ вся сія осада, равно какъ и первая просшранно описана въ Ишоріи Петра I, шо здѣсь скажемъ шолько, чшо по взяшій сего города, Монархъ побѣду сію опносиль наиболѣе къ своему новому флошу и слѣдоваштельно къ Генераль-Адмиралу, какъ соорудилешю онаго и подавшему первую мысль о построеніи его. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія въ Азовѣ, Монархъ, въ сопровожденіи Лефорша, опправился 16 Августа чрезъ Воронежъ въ Москву.

Слабость здоровья Лефоршова не вынесла шрудовъ, подъяшыхъ имъ въ сію кампанію: прежнія раны его опскрылись и привели его въ шакую слабость, чшо онъ не могъ ѣхашъ за Монархомъ въ экипажѣ, а должно было везши его въ качалкѣ, но по прибышій въ Москву здоровье его нѣсколько поправилось. Государь, дождавшійся его и регулярныхъ войскъ, бывшихъ подъ Азовомъ, въ селѣ Коломенскомъ, дабы вознаградишь шруды сподвижниковъ своихъ, успроиль шо блисшаштельное, шоржешвенное вшешшвіе въ Москву, кошорое во многихъ мѣсшпахъ описано подробно, почему здѣсь изъ онаго и упомянемъ шолько о шомъ чшо опношится къ Лефоршу. Шешшвіе началось опъ Серпуховскихъ ворошъ по ушру 30 Сеншября, Впереди шли

полки Гвардіи; за ними везень былъ Лефоршъ на торжественной колесницѣ, сдѣланной на подобіе морской раковины, блиставшей златомъ и лазорью, украшенной изображеніями Трипоновъ, Наядъ и запряженной шестью лошадьми. Онъ одѣшъ былъ въ бѣлый съ зеленымъ мундиръ, выложенный серебряными гасами, и въ рукѣ имѣлъ начальнической жезлъ; за нимъ несень былъ Адмиральской его шпандаршъ и шли морскія войска; попомъ слѣдоваль Главкомандовавшій Бояринъ Шеинъ и другіе Генералы и войска, по назначенному въ церемоніалѣ порядку. При въѣздѣ Лефорша въ успроенныя для нихъ шріумфальныя враша воспѣша была хоромъ пѣвчихъ въ честь ему похвальная пѣснь и поздравленъ былъ залпомъ всей артиллеріи.— По окончаніи сего торжества признашельный къ заслугамъ Монархъ наградишь щедро по мѣрѣ заслугъ всѣхъ участвовавшихъ въ семъ походѣ и Лефоршу къ шипламъ его присовокуплено званіе Президенша Царскихъ Совѣшовъ и Намѣшника Новгородскаго, пожалована богашая соболья шуба и въ Епифанскомъ уѣздѣ село Богоявленское съ деревнями, въ Рязанскомъ деревня Красная всего ошъ 150 до 160 дворовъ и многіе другіе знаки милоспи.

Но вскорѣ попомъ болѣзни Лефоршovy опяшь возобновились; Монархъ посѣщаль его каждый день, и приѣмлемое имъ въ болѣзни его участие служило лучшимъ лекарствомъ къ выздоровленію Лефорша. Вскорѣ попомъ положено было въ Совѣшѣ ошправитъ ко всѣмъ союзнымъ Дворамъ, для возбужденія оныхъ къ ревностнѣйшей дѣятельности противъ общаго врага Христіанъ и недопущенія Франціи возвестити на Польскій Престошь Принца Коншти, великое Посольство. Послами въ оное назначены первымъ Лефоршъ, вторымъ Бояринъ Головинъ, а третшымъ Думный Дьякъ Возницынъ. Самъ Государь, для удобнѣйшаго доспиженія своей цѣли, рѣшился подъ скрышнымъ именемъ Дворянина Посольства, ошправитъсья вмѣстѣ съ онымъ. Посольство выѣхало изъ

Часть I.

Н

Москвы 1697 года Марша 9 дня.— Мы почишаемъ за излишнее распространянься здѣсь описаніемъ онаго, ибо уже многократно и въ разныхъ книгахъ описано сіе подробно, а скажемъ только, что Посольство сіе было сначала въ Мисавѣ у Герцога Курляндскаго, потомъ въ Кенигсбергѣ у Курфиспа Бранденбургскаго, а опшуда проѣхало въ Голландію, гдѣ Лефоршъ и оставался на время опъѣзда Петра I въ Англію; по возвращеніи же его опсправилось оно въ Вѣну. Здѣсь къ чести Лефорша скажемъ должно, что онъ во время Посольства своего во всѣхъ переговорахъ съ иностранными Дворами показалъ себя Министромъ проницательнымъ и дальновиднымъ и вездѣ принимаемъ былъ за перваго Вельможу въ Государствѣ, за друга и наперсника Монархова. Изъ Вѣны намѣревалось Посольство ѣхать въ Испалію и Францію; но предъ опъѣздомъ ихъ получено Монархомъ изъ Москвы извѣстіе о мяшежѣ Спрѣлецкомъ; что и понудило его опшлжа дальнѣйшее пушешествіе спѣшишь возвращеніемъ въ Опечество, для упушенія замѣшательства; почему оставя въ Вѣнѣ для окончанія дѣлъ прешьяго Посла Возницына въ малой свитѣ съ Лефоршомъ и Головинымъ опсправился на почтѣ въ Москву и 24 Августа прибыли въ село Преображенское. Государь опшчасъ по возвращеніи своемъ приказалъ спрого изслѣдовашь причины послѣдняго бунша; при чемъ опкрылось, что въ ономъ, равно какъ и прежнихъ, была замѣшана Царевна Софія Алексѣевна. Петръ, справедливо раздраженный буйствомъ сихъ мяшежниковъ, предпринялъ, подписаніемъ смершнаго всѣмъ имъ приговора, не только испребить всѣхъ ихъ, но и начинщицу всѣхъ сихъ буншовъ Царевну Софію предашь смершной казни. Лефоршъ, любившій славу своего Государя, совѣшми своими удержалъ его опъ шого и другаго, предспавя Монарху, что Спрѣльцы конечно заслуживаюшь всякое наказаніе и казнь сихъ злодѣевъ, хопя и правосудна, но въ дѣйствіи своемъ не должна

походишь на жестокость; что же касается до Софии, то онъ убѣждалъ Петра пожертвовать мщеніемъ собственнѣйшей его славы и не омывать рукъ кровію единокровной, что свойственно однимъ лишь варварамъ. Государь уважилъ совѣтъ Лефортовъ; казни надъ Стрѣльцами прекращены и Софія оспалась въ монастырѣ по прежнему.— По упищеніи замѣшательствъ, Монархъ ежедневно вечера проводилъ у любимца своего, располагая съ нимъ великіе свои планы, между коими заведеніе порта на Балтійскомъ морѣ занимало весьма Государя, но какъ провинцію Ижерскою, издревле принадлежавшею Россіи, въ которой оныя находились, завладѣли Шведы, то и положено было опятае возвращишь силою и объявишь Швеціи войну: почему Монархъ и повелѣлъ набрать новую армію, возложя на Лефорта попеченіе о обученіи и обмундированіи оной по образцу Европейскому.

Здоровье Лефортово ослабѣвало часъ опъ часу болѣе примѣшнымъ образомъ; онъ чувствовалъ жестокою боль въ головѣ и въ боку и шарыя раны его распворились; но привсемъ томъ онъ не прешавалъ заниматьсь возложенными на него опъ Государя дѣлами. Соспояніе его весьма безпокоило Монарха, и онъ опъѣзжая въ Воронежъ, для осмотрѣнія спроющагося тамъ флота, какъ бы предчувствуя, что онъ вскорѣ лишился своего любимца, съ дружескою горячностію обнявъ его проснулся; по приѣздѣ же въ Воронежъ ежедневно посылалъ въ Москву курьеровъ, для освѣдомленія о его здоровьѣ. Лефортъ, пронувшій великодушіемъ Петра и спараясь сохранишь его спокойствіе, приказывалъ всегда, что имѣеть надежду къ выздоровленію. Но вскорѣ къ прежнимъ его болѣзнямъ присовокупилась еще гнилая горячка, которая и прекратила дни его. Онъ скончался 1 Марша 1699года, 43 лѣтъ опъ рожденія.— Извѣстіе о кончинѣ его поколебало всю твердость духа въ Монархѣ: *Увы!* вскричалъ онъ, проливая слезы, *Я лишился наилучшаго друга, и въ такое время, когда онъ на-*

Н 2

ибо же мнѣ былъ нуженъ. Цѣвы! умеръ сей вѣрный мнѣ другъ; на кого положусь теперь! И оспавя все пощчасъ ошправился въ Москву, съ намѣреніемъ, дабы великолѣпнѣйшимъ погребеніемъ шѣла любимца своего показашъ предъ свѣпомъ свою къ нему признапельность. По пріѣздѣ въ Москву занимался онъ самъ учрежденіемъ сей церемоніи. Погребеніе происходило 10 Марша въ Реформашской церкви со всевозможною пышностію и со всѣми почеспями, принадлежащими чину покойнаго. Самъ Монархъ шель съ полками впереди гроба въ глубокомъ шраурѣ. Когда хотѣли опускашъ гробъ, шо Государь, проливая слезы, повелѣль ошкрышъ оной и обლობызаль еще въ послѣдній разъ шѣло друга своего.

Лефоршъ былъ роспу большаго, спанъ имѣль спройный и видъ благородный; лице его привлекало къ нему довѣренность, а глаза его показывали благоразуміе и скромность; внушрннія свойспва его соопивѣшспвовали его наружности: онъ былъ въ высшей спепеніи некорысплюбивъ, великодушень, шнисходішпелень и щедръ; во всю жизнь свою никогда не упошребляль во зло довѣренности своего Монарха; для пользы и славы его забываль свои собспвенныя выгоды; удаляясь самой шѣни леспи, безъ спраха, говорилъ ему всегда истину; нѣсколько разъ удерживаль его опъ гнѣва и запальчивоспи, своими мудрыми наспавленіями; раздѣляль всѣ шруды его и для удаленія опъ себя зависпниковъ ошказался даже, имѣя всѣ права на шо и по заслугамъ своимъ и по милоспи къ нему Монаршей, получишъ Орденъ Св. Андрея при учрежденіи онаго, почишя лучшею себѣ наградою любовь своего Государя; онъ былъ сполько безкорыспень, чшо и шѣ вѣщи, коими его дарили иноспранные Дворы во время его Посольспва, внесъ въ казну на нужды Государспвенныя; и по кончинѣ его не оспалось даже нужныхъ денегъ на погребеніе его, кошорое и было совершено на щепъ казны.



*Петръ Ивановичъ
Гордонъ,
Генералъ Аншесфрэд*

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Бекешовымъ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ (ПАТРИКЪ) ГОРДОНЪ, Генераль-Аншефъ, родомъ Шошландецъ, изъ одной знашной фамиліи, родился 1635 года, Маія 31^{го} дня, Графсшва Аберденскаго въ Крондайскомъ погоспѣ, въ помѣсшѣ предковъ своихъ. Онъ воспитанъ былъ въ Римско-Каполическомъ законѣ и начальныя познанія въ наукахъ получилъ въ домѣ своихъ родителей; пришедши же въ возрастъ принялъ намѣреніе для дальнѣйшихъ успѣховъ въ оныхъ отправишься въ чужіе краи. Родители его по неопшсупной прозбѣ согласились наконецъ опшпустить его, и онъ 1651 года Іюня 13 дня изъ Абердена отправился въ пупъ моремъ и вышелъ на берегъ въ Вексельминдѣ, опшкуда достигнувъ Браунсберга, записался онъ въ Езуишское училище, въ кошоромъ проведя около шрехъ лѣшъ, много успѣлъ въ языкахъ и наукахъ. Скоро наскучилъ ему спрогой образъ жизни сихъ монаховъ и онъ вышелъ опшкуда въ 1664 году, рѣшилсѧ возвраишься въ свое опшечесшво; но не найдя корабля, отправляющагося въ Шошландію, принужденъ былъ дожидашься весны, въ весьма запруднишельномъ положеніи, не имѣя ни знакомыхъ, ни денегъ. Съ сего времени начинающагося, пакъ сказашь, почши романическія приключенія Гордоновой молодосши, кошорые здѣсь описывашь проспранно почишаешь излишнимъ, а скажемъ шолько, что онъ спраншвуя нѣкошорое время по Германіи и Польшѣ, достигъ до Гамбурга. У Шведовъ была шогда война съ Поляками, и въ семъ послѣднемъ городѣ находились Шведскіе Офицеры для набору солдатъ, кошорые видя въ Гордонѣ охопшкъ военной службѣ, легко убѣдили его всшупить въ оную драгуномъ. Сіе было въ 1655 году и въ продолженіи пяши

лѣтъ счишая съ сего времени, онъ переходя чинами во многихъ сраженіяхъ отличился храбросшію и былъ нѣсколько разъ раненъ, но по сшранному спеченію обспояпельспвъ былъ принужденъ до семи разъ мѣнять службу и переходить изъ Шведской въ Польскую и обратно, что случалось большею часпію по причинѣ плѣна, въ копоромъ онъ былъ до пяти разъ то у той, то у другой спороны; наконецъ въ 1660 году находился онъ въ службѣ Польской въ чинѣ Капитанъ Поручика въ то время, когда Польша вела войну съ Россіею, и Гордонъ былъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Волыніи, гдѣ отличился во многихъ случаяхъ и послѣ сраженія подъ Чудно познакомился онъ съ опзданными подъ охраненіе его плѣнными изъ знашнихъ Россіанъ, къ коимъ, какъ бы предчувствуя въ нихъ будущихъ соопечеспвенниковъ, прилѣпился дружбою и ласковымъ своимъ съ ними обращеніемъ снискалъ и опъ нихъ себѣ взаимно любовь и почпеніе.

При послѣдовавшемъ размѣнѣ плѣнныхъ, Гордону велѣно было проводить самому Рускихъ къ присланному для принятія ихъ Думному Дворянину Леоншьеву. Сей узнавъ опъ плѣнныхъ о хорошихъ съ ними поступкахъ, о храбросши и доспоинспвахъ Гордона, предложилъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ всшупить въ Россійскую службу; но какъ Гордонъ шогда просился уже изъ Польской, съ намѣреніемъ опсправиться въ свое опечеспво и опредѣлиться въ Англинскую, то и опказался опъ сего предложенія, съ шѣмъ что ежели онъ по какимъ либо обспояпельспвамъ въ Анлію не поѣдетъ, то охотно всшупить въ службу Россіи. Полученное имъ вскорѣ послѣ шого извѣстіе опъ опца засшавило его опложитъ пушеспшвіе и намѣреніе его, а Провидѣніе указало предназначенный ему пупъ: онъ изъявилъ вышесказанному Леоншьеву согласіе свое всшупить въ Россійскую службу,

шошь часъ приняшь въ оную Маіоромъ и опшправлень въ Москву, куда и прибыль 2 Сеншября 1661 года, а 5 числа предспавлень былъ Царю Алексѣю Михайловичу, копорый обнадежилъ его своею милоспію и благодариль за его хорошіе посшупки съ плѣнными Россіянами; послѣ чего выдержавъ съ чеспію испытаніе по Воинскому Усшаву, копорое дѣлали всякому вновь принимаемому иносшранному Офицеру, онъ опредѣлень былъ Маіоромъ въ полкъ Полковника Кравфунрда. Сначала обычаи наши показались ему споль спранными, чшо онъ едва не рѣшился осшавишь службу и Россію, но наконецъ мало по малу онъ къ нимъ привыкъ и спранныспъ ихъ въ глазахъ его исчезла, чему много способспвовали ласки и гостепрїимсшво Бояръ, когда онъ ознакомился съ ними. Въ 1662 году Гордонъ пожалованъ въ Подполковники и переведень вмѣспѣ и съ Полковникомъ своимъ въ другой конный полкъ, съ копорымъ 1664 года и опшправлень въ Смоленскъ, опшкуда въ 1665 году прїѣхавъ въ Москву женился (6 Декабря) на дочери Полковника Бокговена, находившагося въ плѣну въ Польшѣ, дѣвицею пригожею, шихаго нрава и хорошо воспитанною. Вскорѣ послѣ свадьбы Гордонъ (13 Феврала) пожалованъ Полковникомъ, данъ ему полкъ и велѣно осшавъсь съ онымъ въ Москвѣ. Въ началѣ 1666 года Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрясь опшвѣчашъ на полученную опшъ Короля Англинскаго грамошу, рѣшился упошребишь въ сію посылку Гордона, и хопя ему весьма непрїяшно было сіе препорученіе, но онъ принуждёнъ былъ приняшь и получа грамошу и наспавленіе выѣхаль изъ Москвы шого же года Іюня 29 дня, а Окшября 1^{го} прибыль въ Доверъ и опшшуда въ Лондонъ, гдѣ шого же вечера былъ предспавлень Королю Карлу II на привашной аудіенціи. Король весьма былъ доволень симъ посланіемъ и приняль Гордона весьма милосшиво. По многимъ

конференціямъ съ Миниспрами о привиллегіяхъ Англинскихъ купцовъ въ Россіи, Генваря 15, 1667 года имѣлъ онъ у Короля ошпускную аудіенцію и получа ошвѣшную къ Царю грамопу, ошправился 19 Феврала изъ Лондона въ обрашный пушь. Онъ прибылъ въ Москву Іюня 5 дня, гдѣ на другой же день сказано ему было, чшобы онъ изъ дому своего впредь до повелѣнія не выѣзжалъ. Хопя сіе ясно показывало, чшо Государь недоволенъ былъ исправленіемъ возложеннаго на него дѣла, но чемъ имянно о томъ нигдѣ не упоминаешся; однакоже, вѣрояшно чшо, онъ оправдалъ поведеніе свое, ибо чрезъ нѣсколько дней дозволено ему дашь во всемъ опчешъ и подашь Царю грамопу Короля Англинскаго; послѣ чего велѣно ему было принявъ опяшь полкъ, расположишься съ нимъ по Украинскимъ городамъ. Онъ пробылъ шамъ до 1670 года, въ копоромъ посланъ съ полкомъ для усмиренія возмутившихся Запорожскихъ Козаковъ, чшо онъ и исполнилъ; но изъ опасенія чшобы мяшежь не возгорѣлъ снова, въ Совѣшѣ Царскомъ положено Гордона опшуда не удаляшь, а оспашься ему съ полкомъ въ Сѣвскѣ. Онъ оспаваясь шамъ до 1677 года, все свободное опъ должности время упошреблялъ на воспитаніе дѣшей своихъ и на переписку съ разными учеными мужами въ Европѣ. Хопя назначенное ему пребываніе въ Сѣвскѣ и доказывало довѣренность къ нему Царскую, но Гордонъ опдаленіе свое опъ Сшоплицы почишалъ знакомъ немилосши къ себѣ, и сіе его сполько огорчало, чшо онъ рѣшился оспавишь Россійскую службу и удалишься въ свое опчешство, но опасаясь опказа онъ спарался чрезъ пріяшелей своихъ при Англинскомъ Дворѣ, дабы они убѣдили Короля просишь Царя объ увольненіи его.

Въ 1676 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царь Алексѣй Михайловичъ скончался и Θεодоръ Алексѣевичъ вспунилъ на Прешоль, кошпорый и повелѣлъ Гордону оспашься еще на годъ въ Сѣвскѣ.

Въ началѣ 1677 года по потребованъ онъ былъ въ Москву къ ош-
вѣшу по жалобѣ на него нѣсколькихъ солдашъ его полку,
наученныхъ его врагами; но онъ, обнаружив клевету, совершенно
во всемъ оправдался и оппущенъ былъ обратно въ Сѣвскъ, а
ошшуда велѣно слѣдовать ему съ полкомъ своимъ въ армию,
назначенную прошивъ Турокъ и Ташаръ, осадившихъ Чигиринъ,
Столицу Запорожскихъ Козаковъ. По прибытіи къ армиі, Гор-
донъ во многихъ сраженіяхъ оказалъ свое мужество, не-
ушомимостью и благоразуміе. Когда Турки, снявъ осаду города,
удалились въ свои границы, то онъ опять возвратился въ Сѣвскъ
и получилъ шамъ изъ Москвы уведомленіе, что Англинскій
Посланникъ именемъ Короля своего просилъ Царя объ увольне-
ніи Гордона изъ Россійской службы, что Государь и обѣщаль,
если самъ онъ будетъ о томъ просить; почему получа
дозволеніе, онъ опправился изъ Сѣвска и пріѣхаль въ Москву
1678, Генваря 4; но шущъ, къ огорченію своему, узналъ, что
Царь, извѣсися о храбрости и услугахъ, оказанныхъ имъ въ семь
походѣ, перемѣнилъ свои мысли и не хошѣлъ, уволя его, ли-
шиться одного изъ лучшихъ иностраныхъ Офицеровъ; Со-
вѣшомъ же положено опправишь его и на слѣдующій годъ для
защитенія Чигирина опъ Турковъ. Опказъ сей хошя и огор-
чилъ Гордона, но лестное для него мѣніе о немъ Царя и
данный ему въ команду сверхъ Драгунскаго полка его еще полкъ
Спрѣлецкій, засшавили его забыть все и принять безъ ропо-
та повелѣніе къ походу. Онъ опправился изъ Москвы Фев-
раля 1 дня, а въ Чигиринъ прибылъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Спольникъ Ржевскій былъ тогда начальникомъ крѣпости,
а Гордону поручена должностъ главнаго Инженера, и онъ до
приходу непріяшеля успѣлъ исправитъ всѣ старыя укрѣпле-
нія и заложитъ новыя. Наконецъ многочисленныя войска
Турокъ и Ташаръ осадили городъ; но во все продолженіе осады
Часть I. O

опш 9 Іюля по 11 Августа онъ защищалься съ безпримѣрнымъ искусствомъ и мужествомъ и конечно принудилъ бы Турокъ снятъ осаду, если бы слѣдовали во всемъ его совѣшамъ. По смерти Ржевскаго, копорый 3 Августа убилъ былъ брошеною въ городъ бомбою, принялъ онъ главное начальство и оспориваль каждый шагъ непріятелю; наконецъ, когда онъ получилъ опш Главноначалъствовавшаго арміею повелѣніе оспавить крѣпость, шо вышелъ послѣдній изъ оной, и выходя зажегъ еще своею рукою фишилъ у пороховаго погреба, (опш взорванія копораго по входѣ Турокъ въ крѣпость погибло ихъ болѣе 4000 человекъ) и преодолевъ всѣ опасности, соединился съ главною арміею. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ былъ сполько доволенъ службою Гордона, что 20 Августа шого же года пожаловаль его Генераль Маіоромъ, а въ 1679 году поручилъ ему главное начальство надъ Кіевомъ и бывшими шамъ войсками, гдѣ онъ и пробылъ чешыре года.

По кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича (1682, Апрѣля 27) когда воцарились вмѣстѣ Іоаннъ и Пешръ Алексѣевичи, а Софія сдѣлалась Правительницею Государства, шо Гордонъ при семъ новомъ правленіи въ 1683 году пожалованъ Генераль-Лейшнаншомъ, а въ началѣ 1684 позванъ въ Москву. Онъ принялъ былъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, любимцемъ Софіи, весьма благосклонно. Въ шо же самое время прибыло въ Москву Посольство опш Римскаго Императора для предложенія Россіи союза противъ Поршы Опшшоманской; Князь Голицынъ призвавъ Гордона, шребоваль его на шо мнѣнія: сей послѣдній неоспоримо доказаль пользу сего союза и убѣдилъ Князя присшупишь къ оному. По предспавленіи Гордона Софіи, ему велѣно ѣхашъ обратно въ Кіевъ, куда возвращашъ 7 Апрѣля, онъ съ обыкновенною дѣшательностію занялъ своею должностію и укрѣпленіемъ города. Но при всемъ шомъ

Безпокоило его непреодолимое желаніе увидѣшь опечесство; почему онъ еще въ бышность его въ Москвѣ и просилъ объ оппускѣ на время, въ чемъ было ему на пошъ разъ хопяи опказано, но онъ не терялъ надежды получишь оный; какъ спуспя нѣкошорое время получилъ онъ повелѣніе, кошорымъ за-прещалось ему выѣзжашъ не шолько изъ Россіи, но даже изъ Кіева. Въ сіе же самое время увѣдомился онъ о вспушленіи на Пресполь Англинскій Герцога Іоркскаго, его благодѣшеля, а вмѣспѣ и о кончинѣ родишелей своихъ. Надежда на милоспъ новаго Короля и необходимоспъ бышъ въ Шопландіи для полученія наслѣдспва, рѣшили его просишъ пріашелей своихъ о исходапайспвованіи ему оппуска въ опечесство. Получа дозволеніе, онъ въ началѣ 1686 года пріѣхалъ въ Москву и подавъ прошеніе Царевнѣ Софіи, наконецъ получилъ оппускъ, но съ условіемъ, чшобы жену и дѣшпей своихъ какъ бы въ залогъ опшавиль въ Кіевѣ.— Гордонъ выѣхалъ изъ Москвы въ началѣ Феврала и пріѣхавъ въ Лондонъ, былъ предспавленъ Королю Іакову II, кошорымъ приняшъ весьма милоспиво; а опшуда поѣхалъ въ Эдимбургъ, гдѣ раздѣлясь съ родспвенниками и распорядивъ своимъ имѣніемъ, опсправился обратно въ Россію и 31 Августа пріѣхалъ въ Москву. Когда онъ предспавленъ былъ Царямъ и Софіи, шоп послѣдняя сказала ему: *Богъ тебѣ заплатитъ за то, что ты тошно сдержалъ свое слово.*

Вскорѣ пошомъ подана была, вѣрояшно съ согласія самаго Гордона, Голландскимъ Резиденшомъ грамоша Короля Англинскаго, кошорою онъ просилъ Царей о совершенномъ увольненіи изъ службы Гордона; онъ же, надѣясь на сіе, подалъ и самъ объ ономъ прошеніе, но сіе приняшо весьма дурно, и недоброжелашели описали его при семъ случаѣ человѣкомъ упрямымъ и непокорнымъ, почему и сказано ему, чшо если онъ осмѣлишся еще просишъ объ увольненіи, шоп будешъ

О 2

сосланъ и съ семействомъ въ Сибирь; но Гордонъ, полагаясь на заступу Короля, не взирая на шо, написалъ еще самъ прошеніе и подалъ оное 22 Ноября Князю В. В. Голицыну, копорый симъ, а еще болѣе Гордоновыми оправданіями въ семъ поспукѣ въ шакой приведенъ былъ гнѣвъ, что приказалъ немедленно написашъ его въ Прапорщики и на другой день опослашъ въ назначенный для него полкъ; но наконецъ, смягчася нѣскольکو, пребовалъ опшъ Гордона, чшобы онъ писменно признался въ своей дерзоспи, просилъ прощенія и обязался бы безусловно продолжашъ службу: чшо сей послѣдній и принужденъ былъ исполншъ.— Но вскорѣ Гордонъ подвергся было еще новымъ бѣдспвіямъ: Миниспръ Англинскій писалъ къ нему, чшо Король назначилъ Гордона своимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ и чшо ему пришлешся грамоша на сіе достоинство. Гордонъ съ симъ письмомъ предспавленъ былъ чрезъ Думнаго Дьяка Украинцова Князю Голицыну, копорый принялъ шо съ великимъ негодованіемъ; но попомъ сказано было Гордону шолько, чшо Посланникомъ ему бышъ не можно, пошому чшо находишся въ Россійской службѣ и долженъ идши въ походъ прошивъ Турковъ.

Того же 1686 года, Декабря 11, объявлено было Гордону опшъ Князя Голицына, чшо Государи, уважая его раскаяніе, прощающъ вину его и возвращающъ ему чины; а дабы загладишъ нѣкопорымъ образомъ причиненное ему оскорбленіе, шо въ началѣ 1687 года объявленъ онъ былъ, по Царскому Указу, начальникомъ надъ выборными полками изъ вшорой дивизіи, въ числѣ копорыхъ былъ и полкъ Бушырскій. Гордонъ цѣлый мѣсяць провель въ безпреспанномъ обученіи ихъ, чшо происходило по большей части въ присущствіи младаго Петра, а въ исходѣ Февраля онъ вышупилъ съ ними въ походъ Крымскій.

Армія, въ сей походъ назначенная, подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, въ половинѣ Іюня мѣсяца едва дошла до степи, у Днѣпра лежащей, гдѣ найдено сполько препяшпвій и запрудненій къ дальнѣйшему походу, что въ военномъ совѣщѣ положено иди обратнo; но не смотря на то, стараніемъ Царевны Софіи, по возвращеніи въ Москву изъявлена именовъ Царей Предводителю и всему войску за службу ихъ благоволеніе и всѣ щедро были награждены, въ помѣ числѣ и Гордонъ 11 Октября пожалованъ былъ Генераль-Аншефомъ. По возвращеніи оставаясь безошлучно въ Москвѣ, имѣль онъ щаспіе часпо видѣль младаго Государя, копорый по сему и узналь его короче. Онъ учаспвоваль вмѣспѣ съ Лефоршомъ въ обученіи Потѣшнаго войска, въ то время умножаемаго, и снабжалъ оное изъ своего Бушпырскаго полка людьми и другими пошребносшями.

Когда назначень былъ впоричной походъ въ Крымъ подъ начальствомъ того же Князя Голицына, то повелѣно Гордону въ Февралѣ 1689 года шуда же изгошовишья и выспушпшь съ своими полками напередъ въ Украйну. На него возложено было сочинишъ планы для заложенія Днѣпровской линіи и другія распоряженія сего похода, что все онъ исполниль къ удовольспвію Двора и Начальспвовавшаго войскомъ. Наконецъ армія доспигла до Перекопа, но какъ завоеваніе Крыма сочпено невозможнымъ, то въ исходѣ Маія мѣсяца и пошла обратнo, причемъ Гордонъ замыкаль шеспвіе оной. Неусыпная бдительносшь и усшройснво въ полкахъ его не допусшили непрышеля сдѣлашь какое либо съ сей спороны нападеніе на армію. Гордонъ возвращилсѣ Іюля 17 въ Москву.

Изъ Испоріи видно неудовольспвіе, оказанное Петромъ за сей бесполезный походъ, послѣдовавшіе за шѣмъ пагубные замыслы Софіи и злодѣйское предпріяшіе Шакловишаго, унищожившіесе удаленіемъ младаго Государя въ Троицо-Сергіевъ монас-

шырь. Топчасъ по опъѣздѣ Петра (8 Августа) приказано было Гордону опъ Князя Голицына не оплучашься изъ Москвы безъ повелѣнія Іоанна и Софіи; но когда прислано было опъ Петра изъ монастыря опъ 18 того же Августа къ Гордону письмо на имя всѣхъ Генераловъ и Офицеровъ, извѣщающее ихъ о заговорѣ, съ повелѣніемъ всѣмъ имъ ѣхашь къ нему вооруженными. Но онъ созвавъ всѣхъ оставшихся еще въ Москвѣ, прочель имъ оное. Всѣ они положили показашь прежде сіе повелѣніе Князю Голицыну, и какъ ни кто не хотѣль взяшь того на себя, то Гордонъ самъ тошъ же часъ поѣхаль къ нему съ онымъ. Но на предшавленіе свое получилъ только повпореніе прежняго приказа оставашься всѣмъ въ Москвѣ до дальнѣйшаго Указа старшаго Царя и Царевны; на что Гордонъ сказавъ ему, что они за ослушаніе младшему Царю, равную власпъ имѣющему, не хопяпъ заплашишъ своими головами, возвратился въ домъ свой, опкуда онъ и со всѣми его шамъ ожидавшими того же вечера поѣхаль поспѣшно въ Троицкій монастырь и пріѣхавъ шуда 20 числа въ 11 часовъ ушра приняшъ былъ Монархомъ весьма милосшиво.

По возстановленіи спокойшвія Петръ распущя войско, оставиль при себѣ Гордона, одаря его щедро, и въ сопровожденіи его и Лефорша съ часпю регулярныхъ войскъ прибыль въ Сполицу. Съ сего-шо времени Гордонъ, плѣнясь чрезвычайными дарованіями Монарха, переспаль думашь о возвращеніи въ опечесшво и посвящиль всю жизнь свою на службу Россіи. Онъ въ присущствіи Петра обучаль весьма часпо свою дивизию и Пошѣшныхъ и находился при всѣхъ воинскихъ его забавахъ, въ примѣрныхъ биввахъ, въ ашакѣ и защищеніи крѣпосшей; при чемъ почши всегда командоваль Пошѣшными и регулярными войсками противъ Стрѣльцовъ. Среди сихъ заняшій Монархъ возложилъ на него ушроеніе разсыпаннаго,

такъ сказать, корпуса спроевыхъ войскъ, Царемъ его родишелемъ заведеннаго. Онъ его собралъ и соспавиль изъ 5000 чело-вѣкъ и неусыпнымъ его о шомъ спараніемъ Государь былъ сполько доволенъ, что прибавкою къ жалованью его по 400 руб, на годъ, сравнялъ оное съ Лефоршовымъ, да за исправность его собспвеннаго полка пожаловалъ серебряной посуды на 1000 руб. Онъ учаспвовалъ почти во всѣхъ совѣпахъ Государя и вспомошеспвовалъ ему во всѣхъ великихъ его предпріяшяхъ; пользуясь благоволеніемъ Монарха, имѣлъ онъ ко Двору во всякое время свободный входъ, да и самъ Государь не рѣдко удоспои-валъ Гордона своими посѣщеніями и въ домъ его. Онъ сопровождалъ Монарха въ пушешеспвіяхъ его въ 1692 году въ Пере-славль и въ 1694 году въ городъ Архангельскъ. Когда въ 1695 году присланъ былъ ошъ Леопольда I, Имперапора Римскаго, Посоль-дья склоненія Россіи къ союзу прошивъ Турковъ, то чрезъ Гор-дона предложилъ объ ономъ, и какъ сіе согласовалось съ пред-пріяшями Государя на Азовъ, то союзъ и заключенъ. Фев-раля 21 дано было повелѣніе Гордону ошправившся впередъ для преспѣченія привоза сѣспныхъ припасовъ въ сей городъ. Онъ выспунилъ изъ Москвы 7 Марша съ 10000 войска, а подъ Азовъ пришелъ 27 Юня, куда и самъ Государь съ арміею вскорѣ за нимъ прибылъ, и 1 Юля начаша осада города, копорою боль-шею частію управлялъ Гордонъ; но послѣ нѣкошорыхъ успѣ-ховъ съ нашей спороны, за позднимъ временемъ и случившимися преняшспвіями на военномъ совѣспѣ положено осаду Азова снятъ и ишши къ своимъ границамъ, почему армія 2 Окпября и пошла въ обратный пушъ, и Гордонъ возвратился 22 Генваря 1696 года въ Москву.

Того же года Марша 8 дня, получа повелѣніе, онъ ошпра-вился впорично изъ Москвы въ походъ къ Азову, и изъ

Воронежа на новопоспроенныхъ шамъ галерахъ съ корпусомъ своимъ и аршиллеріею пошелъ водою къ оспрову, лежащему при впаденіи рѣки Каланчи въ Донъ, гдѣ, по повелѣнію Государя, распроспраня небольшую находившуюся шамъ крѣпоспъ, прибылъ онъ 5 Іюня съ Бушырскимъ полкомъ своимъ въ главный лагерь подъ Азовомъ. Тамъ Государь совѣшоваля съ Главнoкомандовавшимъ Бояриномъ А. С. Шейнымъ и Гордономъ о расположеніи осады и сіи послѣдніе на другой день осмоптра работы, опредѣлили мѣспя всѣмъ корпусамъ; почему Гордонъ съ 15000 человѣкъ занялъ правый флангъ и укрѣпился башареями. Іюня 17 началась осада, копорую описывашъ здѣсь подробно почиташея излишнимъ; а скажемъ шолько, что при оной укрѣпленіемъ лагеря, заложеніемъ шраншей и всѣмъ прочимъ наиболѣе располагалъ Гордонъ; что Главнoначальспвовавшій арміею и даже самъ Монархъ ничего почпи не предпринимали безъ его совѣша; что по взяшій Азова (18 Іюля) Государь препоручилъ ему сохраненіе въ крѣпоспи порядка, и наконецъ въ укрѣпленіи сего города и другихъ по сему распорядженіяхъ онъ великое же имѣлъ учаспіе. По окончаніи всего сказаннаго Гордонъ 16 Августа выспупилъ съ своею дивизіею въ обрапный походъ въ Москву.—По прибышій шуда происходило (30 Сеншября) извѣспное шоржеспвенное вшеспвіе въ Сполицу, бывшей подъ Азовомъ арміи и начальниковъ оной, коимъ Монархъ предоспавилъ всю чеспъ шріумфа. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находился и Гордонъ, замыкавшій шеспвіе съ 6 полками солдатъ и спрѣльцовъ. Въ розданныхъ за сей походъ награжденіяхъ онъ имѣлъ шакже знапное учаспіе: ему пожалованы медаль и кубокъ золошья, богашая шуба соболя и двѣ деревни: Красная въ Рязанскомъ и Ивановская въ Крапивенскомъ уѣздахъ, въ коихъ было 100 крестьянскихъ дворовъ, на копорыя выдана ему и грамоша 5 Феврала 1697 года.

Петръ I отпрапляясь (1697) съ Посольствомъ въ чужіе краи на время отпрапствія своего объявилъ Главнокомандующими надъ войскомъ А. С. Шеина и П. И. Гордона, какъ мужей испышанной вѣрности и отпрапства и еще возложилъ на послѣдняго обозрѣшь всѣ производившіяся крѣпоспныя работы около Азова, Таганрога и другія, что онъ вскорѣ по отпраздѣ Государя исполня, возврапился въ Москву.

Въ 1698 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, отпракылось возмущеніе Спрѣльцовъ, кошорые вооружась, шли отпра Липовскихъ границъ къ Москвѣ. Въ семь запруднипельномъ положеніи Совѣпъ Правипелей Государспва не соглашаясь въ мнѣніяхъ, шребоваль онаго отпра Гордона, кошорый предложиль, чтообы сколь можно скорѣе прошивуспашъ силою злодѣямъ и не допускашь ихъ до Сполицы, коей большая половина черни легко къ нимъ приспашъ можешь. Весь почши Совѣпъ на сіе согласился, и отпрадѣлено было собрапъ войско и съ онымъ иди не медля мяшежникамъ на вспрѣчу, подъ начальспвомъ Шеина и Гордона. Въ слѣдспвіе чего Гордонъ выпспупилъ 13 Іюня изъ Москвы съ Бушырскимъ и шремя другими полками, согласясь съ Шеинымъ начашъ дѣйспвіа заняпиемъ Воскресенскаго монаспыря. Однимъ шолько часомъ Гордонъ предупредиль Спрѣльцовъ въ ономъ, чѣмъ разрушилъ намѣреніе ихъ монаспырь сей учинишь своею крѣпоспшо, и вскорѣ за симъ перехвапиль и отправилъ къ Шеину чешырехъ Спрѣльцовъ, посланныхъ мяшежниками въ Москву, будшо бы къ Правипелямъ Государспва, съ объявленіемъ, что они идушь шуда шолько для отправления необходимо нужныхъ дѣлъ своихъ; въ самомъ же дѣлѣ посланы были единспвенно съ шѣмъ, дабы возбудишь мяшежъ въ Московской черни.

Вскорѣ прибыль къ монаспырю Шеинъ съ отпрапальными войсками и въ шо же время подспунили къ оному и Спрѣльцы. Оба войска расположились спаномъ на прошивныхъ берегахъ

Часть I.

II

рѣки Испры. Гордонъ, избѣгая кровопролитія, хопѣлъ испы-
 шашъ, не можно ли будетъ склонить мяшежниковъ къ пови-
 новенію одними увѣщаніями; почему вышедъ на берегъ рѣки,
 предспавлялъ имъ безразсудность ихъ предпріянія и слѣд-
 ствія ошъ того произойти могущія и совѣшовалъ обдумашъ
 оное, дабы послѣ не раскаявашься. Рѣчь Гордонова подѣйсшво-
 вала надъ ними и они опложили переправу чрезъ рѣку до ушра-
 Сею опсрочною Гордонъ и Шеинъ воспользуясь, располо-
 жили войска свои на выгоднѣйшихъ мѣспахъ и изгошвились,
 въ случаѣ упоршва, къ принятію мяшежниковъ. На разсвѣшъ
 Спрѣльцы начали перебирашъсь чрезъ рѣку, въ чемъ имъ и не
 препяшшвовали. Когда же спали они подъ монастырскою сло-
 бодою спроемъ, шо Гордонъ, подѣхавъ къ нимъ споль близко,
 чшо они могли вняшно слышашъ слова его, предспавиль имъ
 живо всѣ прежнія ихъ пресшупленія и оказанное имъ Царское
 милосердіе, укорялъ ихъ въ неблагодарности и спрашивалъ, какъ
 они смѣли ошавишъ назначенные имъ Указомъ мѣспа, выгнашъ
 законныхъ начальниковъ и избрашъ своевольно другихъ; на-
 конецъ повелѣвалъ имъ, именемъ Государя, возврашъсь на пре-
 жнія свои мѣспа и выдашъ начинщиковъ мяшежа, обѣщая имъ про-
 щеніе въ винѣ. Но сколько Гордонъ ни спарался возбудишъ въ
 нихъ раскаяніе, мяшежники ошавались непреклонными и опвѣ-
 чали, чшо они хопяшъ бышъ въ Москвѣ непремѣнно, управишъсь
 съ врагами своими и взяшъ заслуженное жалованье, чшо если
 осмѣляшъсь препяшшшвовашъ имъ въ ихъ намѣреніи, шо они оп-
 воряшъ себѣ пупъ силою, и если онъ самъ Гордонъ опъ нихъ не
 удалишъсь, шо они заплашяшъ ему пулею за его нравоученіе.

Послѣ споль рѣшишельнаго опвѣшпа должно было приняшъ
 и мѣры рѣшишельныя. Собрался военный Совѣшъ и всѣ со-
 гласны были съ мнѣніемъ Гордона, посшупишъсь съ мяшежни-
 ками, какъ со злѣйшими врагами Государшва, и шощъ же часъ

апаковашь ихъ. Не дождавшисьъ шого, злодѣи сами съ великою яростию бросились на Царское войско : но жестокій карпечный изо всѣхъ пушекъ по нихъ залпъ повергъ многихъ изъ нихъ мертвыми, а сіе привело ихъ въ такую спрахъ, что одни обратились въ бѣгство, а прочіе, бросивъ оружіе, просили пощады. Всѣ шопчасъ были обезоружены и захвачены. Сіе происходило 18 Іюня. Главнoкомандовавшій приписалъ всю честь успѣха въ дѣлѣ семь мудрымъ распоряженіямъ Гордона.

По успокоеніи мяшежа, Гордонъ, не ожидая еще столь скорого возвращенія Государя, поѣхалъ въ пожалованныя ему деревни, гдѣ приведя все въ хозяйственный порядокъ, возвратился (8 Сентября) въ Москву и, къ удивленію своему, узналъ что Монархъ уже находился въ Сполицѣ. Онъ шого же еще вечера предспалъ ему и подалъ дневную записку всему происходившему во время похода прошивъ мяшежниковъ. Государь принявъ, обнялъ его и благодарилъ за вѣрную службу.

Въ концѣ сего 1698 года (пишетъ самъ Гордонъ въ заключеніи своего журнала, откуда взята большая часть помѣщенныхъ здѣсь обстоятельныхъ его жизни) почувствовалъ онъ необыкновенное изнеможеніе силъ и слабостъ; но послѣ шого жилъ еще около года; шогда впалъ онъ въ болѣзнь, отъ коей, не смотря на приложенное Государемъ всевозможное стараніе о выздоровленіи его, онъ скончался 9 Декабря 1699 года, отъ рожденія 64 лѣтъ, изъ коихъ болѣе половины провелъ въ Россійской службѣ.

Петръ I присущствовалъ при его кончинѣ и, проливая слезы, самъ закрылъ ему глаза; а дабы показашь, сколь онъ любилъ его, шо устроилъ шѣлу погребеніе, неусшупавшее Лефоршову, шель самъ за гробомъ, и при немъ предано оное землѣ съ должными почестями.

Гордонъ имѣлъ всѣ свойства великаго человека, душу швердую и умъ пронцапельный, чему придавала еще цѣну не-

сравненная доброта его сердца. Онъ былъ вѣренъ Государю, ко-
шпорому служилъ съ безкорыстіемъ и честностію, неупомимъ
въ прудахъ, неуспрашимъ въ опасностяхъ и рѣшипеленъ въ
предпріятіяхъ: присущствіе духа не оставляло его и въ самыхъ
запруднишельныхъ случаяхъ; въ званіи начальника соединялъ
онъ строгость съ справедлостію, почему подчиненные равно
и боялись и любили его. Военному искусству обучался онъ въ полѣ,
начавъ служить съ юности и съ самымъ нижнихъ чиновъ, а по-
слѣ усовершенствоваль себя чтеніемъ книгъ. Онъ былъ зна-
комъ со всѣми почти мужчинами, славившимися тогда въ Европѣ
своими дарованіями; переписка его съ ними невѣроятна была
велика. Петръ, зная всѣ сіи дарованія, удостоиваль его своею
довѣренностію и призывая въ свои совѣты не по одной толь-
ко военной части, но по гражданской и политической, упо-
треблялъ въ пользу его дальновидность. Образъ мыслей его
былъ благороденъ и искрененъ. Въ вѣрѣ былъ усерденъ и
швердъ; всѣ бывшіе тогда въ Россіи Каполики, имѣли въ
немъ себѣ покровителя; ему обязаны они были свободою Бого-
служенія и его же спараніемъ заложена была въ 1694 году
каменная ихъ церковь въ Москвѣ. Однимъ словомъ: Гордонъ
имѣлъ всѣ добрыя свойства подданнаго, хозяина, супруга, отца,
друга и гражданина; и если можно что либо въ немъ опоро-
чить, то развѣ горячее его сложеніе и крайнюю чувствитель-
ность къ чести, доводившія его неоднократно до поединковъ;
но сіе было только въ его пылкой молодости, зрѣлыя же лѣта
изцѣлили въ немъ и сей недоспашокъ. Наконецъ о Гордонѣ
должно еще сказать, что онъ былъ изъ первѣйшихъ Генера-
ловъ, прудившихся о введеніи въ войско Россійское воинскаго
устройства.



*Алексѣй Семеновичъ
Шейнъ,
Ближній Бояринъ, Большаго Пол-
ку Воевода и Намѣстникъ Псковскій*

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

АЛЕКСѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ ШЕИНЪ, ближній Бояринь, большаго полку Воевода и Намѣстникъ Псковскій, былъ сынъ Спольника Семена Ивановича Шеина и родился въ 1652 году. О начальной службѣ его никакихъ другихъ извѣстій не опыскано, какъ только, что онъ въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году, при крещеніи Царевича Пешра Алексѣевича (Петра I), находился въ чинѣ Спольника, а попомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ первымъ Воеводою въ Тобольскѣ и по возвращеніи опшуда, въ званіи Комнашнаго Спольника, подписалъ съ другими Соборное дѣяніе объ уничиженіи мѣстничества и послѣ того пожалованъ былъ симъ же Государемъ въ Бояре. Въ соцарствование Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича въ послужныхъ спискахъ того времени показанъ онъ въ семь чинѣ, и былъ въ числѣ немногихъ изъ нихъ, копорые не взирая на опасность, привержены были къ споронѣ Царицы Нашальи Кириловны и младаго Петра. При вѣнчаніи на Царство обоихъ Царей (1682) въ церемоніалѣ онаго Шеинъ ходилъ въ числѣ нѣкопорыхъ другихъ знашнѣйшихъ Боярь за Царскими бармами въ Казенную и несъ опшуда въ Грановишную Палашу, а изъ оной въ Успенскій Соборъ Царскіе вѣнцы, вмѣстѣ съ Княземъ Троекуровымъ. Во время возмущенія Сшрѣльцовъ (1683), когда оба Царя и Царевна Софія находились въ селѣ Воздвиженскомъ, а попомъ въ Троицѣ-Сергіевомъ монастырѣ, шо изъ опасенія опъ сего мяшежа положено было еобращъ въ скороспи войско, и для сего посланы были въ города для собранія и высылки ратныхъ людей Бояре, Окольничіе и другіе, въ шомъ числѣ посланъ былъ и Бояринъ А. С. Шеинъ изъ села Воздвиженскаго на Коломну, Каширу, Тулу, Крапивну и Со-

Часть I.

Р

лову. Когда же по упишеніи бунша Государи вознамѣрились возврашиться въ Москву, то собраннымъ войскамъ велѣно расположишсь въ окружности Столицы и Шеину съ полкомъ Рязанскимъ назначено было спояшъ на Боровскомъ перевозѣ опъ Москвы въ 30 верспахъ. Попомъ, когда въ 1684 году, для избѣжанія могущихъ впредь случишсь замѣшательствъ, положено большую часть Спрѣльцовъ размѣстишъ по городамъ, то Шеину поручено было спроишъ и селишъ ихъ особыми слободами въ Курскѣ. При впоромъ Крымскомъ походѣ (1689), подъ начальствомъ Князя В. В. Голицына, когда, все войско раздѣлено было на шестъ розрядовъ, предводительствоваль розрядомъ первымъ или Новгородскимъ, соспавлявшимъ передовое войско, Бояринъ и Воевода А. С. Шеинъ, и по приближеніи къ Перекопи выдержаль опъ многочисленной толпы Ташаръ опчаянное нападеніе, кошорыхъ онъ съ помощію присланнаго къ нему подкрѣпленія и опразиль. Когда въ 1695 году Государъ Петръ I объявилъ войну Туркамъ, то сверхъ посланныхъ съ Бояриномъ Шеремешевымъ войскъ, опсправиль еще 18 Апрѣля съ арміею, соспоявшею изъ 22000 человекъ, Шеина, въ званіи Главнокомандующаго надъ всѣми войсками, при кошорыхъ и самъ Государъ находился, подъ Азовъ, кошорой и осажденъ; но не смошря на всѣ усилія Россіянъ, по неимѣнію флоша и за разными вспрѣпившимися непреодолимыми препяшспвіями, по овладѣніи двумя небольшими крѣпостями, находившимися по близости Азова, осада сего города сняша и войска возврашались къ границамъ. Не взирая на то Петръ, принявшій швердое намѣреніе овладѣшъ Азовомъ, по изгошвленіи въ Воронежѣ необходимо нужнаго для сего флоша, повелѣль въ 1696 году въ Февралѣ мѣсяцѣ Боярину А. С. Шеину впорично опсправляшъ войска подъ Азовъ, чшо сей послѣдній не медля и исполниль, да и самъ съ опшаль-

нымъ войскомъ выпунилъ изъ Москвы въ походъ 15 Марта. По прибытіи войскъ къ Азову Маія 16 дня началась опять осада сего города.

Подробное описаніе сей осады видно въ Испоріи Петра Великаго и опчаспи въ предыдущемъ сему жизнеописаніи Генерала Гордона; почему, дабы избѣжать здѣсь повпореній, скажемъ только, что при оной, подъ начальствомъ А. С. Шейна, находилось войска около 120000 человекъ, и что въ распоряженіи арміи онъ самъ занималъ средину, имѣя при себѣ 15000 пѣхоты и 10000 конницы. Въ продолженіи осады начальствовавшей Крымскими и Кубанскими Тапарами Нурадинъ Сулпанъ, по сношенію съ Адмираломъ Турецкимъ, желавшимъ подати помощь упѣсненному Азову, 18 Іюня ночью, съ многочисленнымъ войскомъ перешелъ рѣку Кагальникъ, надѣясь нечаянно напастъ на Россіянъ; но Шейнъ, по повелѣнію Государя, вышедъ прошивъ ихъ съ десятью тысячами пѣхоты и съ Запорожскими Козаками и Калмыками, не смотря на спремисельное ихъ нападеніе, принялъ ихъ столь храбро, что они оставя на мѣстѣ сраженія 2700 убитыми, обратились въ бѣгство; при чемъ ихъ въ помянутой рѣкѣ множество перешнуло и преслѣдующими Козаками взято въ плѣнъ. Нѣсколько дней спустя послѣ того, когда уже всѣ внѣшнія укрѣпленія Азова были опъ дѣйствія нашей артиллеріи разрушены и Турки едва могли держаться въ каменной крѣпости, то Тапары рѣшились сдѣлать на Россіянъ послѣднее и опчаянное нападеніе и погибнуть, или Азовъ освободить; въ семь намѣреній собравшись болѣе 60000, подъ предводительствомъ того же Нурадинъ Сулпана, братавѣвъ его, Паши Кафимскаго и другихъ, 24 Іюня, явились почти у самага Россійскаго обоза. Монархъ опъ же часъ выслалъ прошивъ нихъ Шейна и съ нимъ Генерала Головина со всѣмъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и жестокое; но

мужество Россіянъ превозмогло и невѣрные обращены въ бѣгство: рѣка Кагальникъ, какъ и прежде, поглотила множество изъ бѣгущихъ. Убитыхъ сочтено на мѣстѣ до 5000 человекъ. Послѣ сего сраженія Шеинъ послалъ къ Азовскому Коменданту письмо, пребуя сдачи города, на выгодныхъ для Турокъ условіяхъ; но сей упорствуя отвѣчалъ на оное усугубленіемъ снрѣльбы со снѣнъ Азовскихъ и учиненіемъ вылазки на Россійскія укрѣпленія, копорая была съ урономъ опбиша. За симъ еще двоекрапно Тапары покушались многочисленными силами нападать на Россіянъ, но каждый разъ Шеинъ по упорномъ сраженіи опражалъ ихъ съ великимъ урономъ. Наконецъ, когда Рускіе овладѣли уже часпію снѣны города и данъ былъ приказъ гошовишься къ приспупу, шо Комендантъ, не видя себѣ никакой и ни опкуда помощи, высалъ къ Боярину Шеину двухъ знашныхъ чиновниковъ съ предложеніемъ о сдачѣ города на договоръ; копорый, по Указу Государя, не перемѣняя ни въ чемъ прежде сказанныхъ выгодныхъ для нихъ условій, опдалъ имъ оныя на письмѣ. Турки безъ прекословія приняли не медля сіи спашьи договора и, гарнизонъ Азовскій по условію выпущенъ свободно; послѣ чего одинъ изъ Начальниковъ города со многими изъ знашныхъ чиновниковъ пришедъ предъ Главкомандовавшаго Боярина Шеина, положиа предъ нимъ свои знамена и спавъ на колѣни, цѣловали полу его кафшана и благодарили его за вѣрное сохраненіе договора. Попомъ Монархъ съ А. С. Шеинымъ, чиновниками и часпію войска 19 Іюля вошелъ въ Азовъ; по успроеніи и распорядженіи всего нужнаго Петръ I оппустилъ его съ арміею 16 Августа обрашно въ Россію. — Когда войска дошли до села Коломенскаго, шо нашли уже шамъ Государя, опередившаго ихъ и занимавшагося приугошовленіями къ шоржешшвенному ихъ вшесшвію въ Сшолицу, копорое и послѣдовало 30 Сеншября.

Описаніе сего шоржеспвеннаго вшеспвія войскъ помѣщено въ разныхъ книгахъ со всѣми подробносшями, почему здѣсь скажемъ шолько, что первымъ шоржеспвовавшимъ лицомъ былъ Адмираль Лефорпъ, какъ сіе и сказано въ помѣщенномъ выше жизнеописаніи его, а вшорымъ Главнoкомандовавшій Бояринъ и большаго полку Воевода Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, кошорый ѳхаль верхомъ съ обнаженною саблею, въ черномъ бархашномъ кафпанѣ, богашо украшенномъ жемчугомъ и дорогими каменями, имѣя на шапкѣ большое бѣлое перо. Коль скоро приближился онъ къ шріумфальнымъ врашамъ, для сего шоржеспва усшроенымъ, шо ему, подобно какъ и Лефоршу, возглашены были чрезъ шрубу въ честь его сочиненные спихи. По окончаніи шоржеспва, Монархъ роздалъ награжденія всѣмъ чиновникамъ, ошпличившимся въ семь походѣ, и А. С. Шеинъ, какъ Главнoкомандовавшій, получилъ въ награду за его службу: золошой въ 13 золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафпанъ золошой на соболяхъ, денежныя придачи 150 рублей, да вошчину Алашорскаго уѣзда Борыжскую слободу съ деревнями 305 дворовъ, на кошорую ему и дана грамоша 1696 года Марша 1 дня.

Петръ I, по взяшій Азова, замышляя и о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ въ Крыму, назначилъ еще къ насшупающему походу подъ Азовъ армію въ 77000 человѣкъ и объявилъ Главнoкомандующимъ оной, какъ и прежде, Боярина А. С. Шеина, повелѣвъ ему разными корпусами ошправляшь оную въ походъ; но какъ вскорѣ попомъ Монархъ вознамѣрился ошправиться съ большимъ Посольшвомъ въ чужіе краи, шо предъ ошѣздомъ своимъ объявилъ Шеина Главнoкомандующимъ не шолько выше упомянушой арміи, но и всѣхъ войскъ вообще, подчинивъ его единшвенно учрежденному въ Москвѣ Совѣшу Боярь.

Во время ошсущствія Монарха (1698) вспыхнуло извѣсшное возмущеніе Спшрѣльцовъ. Полки мяшежниковъ шли къ Москвѣ

и опасность часъ опъ часу умножалась, попому чшо въ Совѣшѣ Боярь о мѣрахъ, какія прошивъ нихъ принять должно, сужденія были различны; наконецъ мнѣніе Князя Бориса Алексѣевича Голицына, подкрѣпленное и Генераломъ П. И. Гордономъ, чшобы послашь на вспрѣчу мяшежникамъ войска, превозмогло; большая часшь съ онымъ согласилась и опредѣлено послашь прошивъ нихъ съ войскомъ Боярина Шеина, придавъ ему въ помощь Гордона. Шеинъ принялъ охотно на себя сіе предводишельство, но претовалъ, чшобъ повелѣніе сіе дано ему было за подписаніемъ всего Совѣша. Сіе послѣднее задержало Шеина въ Москвѣ не мало времени, ибо какъ не всѣ были съ шѣмъ положеніемъ согласны, шо многіе и не хопѣли подписашъ онаго, чшо видя сей Военачальникъ и предшавя себѣ, чшо дальнѣйшимъ промедленіемъ онъ подвергнетъ Москву крайней опасности, оставилъ свое шребованіе и 15 Іюня далъ приказъ Генералу Гордону высшупишь съ пѣхошою изъ Москвы и дождашься себя на Ходынкѣ, а самъ на другой день вышелъ съ оспальнымъ войскомъ и соединился съ Гордономъ. Учинивъ смопрь всему войску, кошораго было 2000 пѣхопы и 6000 конницы, для возбужденія въ ономъ бодрости и вѣрности говорилъ онъ имъ рѣчь, въ кошорой предшавилъ живо опасность, угрожающую Опечесшву опъ измѣнниковъ, и должностъ, обязывающую всякаго вѣрнаго сына Опечесшва спарашься объ опвращеніи оной: чшо Вѣра и вѣрностъ къ законному Государю засшавляющъ ихъ забышь въ семъ случаѣ свойство, родство и дружбу, но видѣшь въ Спрѣльцахъ однихъ шолько буншовщиковъ, возспавшихъ прошивъ Государя и Опечесшва; попомъ Бояринъ Шеинъ, распорядя все нужное въ войскѣ, приказалъ Генералу Гордону спѣшишь походомъ къ Воскресенскому монастырю и заняшь оный, куда и самъ за нимъ послѣдовалъ. Описаніе сего происшесшвія помѣщено въ предыдущемъ жизнеописаніи Гор-

дона, почему здѣсь оное и не повшоряешся; а скажемъ шолько, что А. С. Шеинъ при семь случаѣ упошреблялъ всевозможныя средспва, дабы привеспъ мяшежниковъ въ раскаяніе и избѣ- жашъ кровопроліпія, какъ чрезъ неоднократную посылку Гене- рала Гордона и другихъ чиновниковъ для увѣщанія ихъ, шакъ и обѣщаніемъ имъ выдачи шогда же на мѣспѣ заслуженнаго ими жалованья, для полученія коего, будшо бы, по словамъ ихъ, они шли къ Москвѣ; но сіи ожеспоченные, не внимая ничему, при- гошовясь къ сраженію, бросились опчаянно на Царскіе войска. Тогда шолько (18 Іюня) Шеинъ видя, что къ усмиренію ихъ не ошалось никакого болѣе средспва, какъ упошребишь силу, при- казалъ изо всей находящейся при немъ аршиллеріи сдѣлашь по нихъ залпъ каршечами. Хошя съ ихъ спороны уронъ опъ сего былъ и не великъ, но сіе погасило шопчасъ ихъ жаръ; они замѣшались и оробѣли, и, какъ мы видѣли выше сего, одни бро- сили оружіе, другіе ударились въ бѣгспво; но почши ни одинъ не спасся опъ плѣну, всѣ вскорѣ были захвачены и обезоружены. Послѣ чего Бояринъ Шеинъ, по данной ему опъ Совѣша Бояръ власши, розыскавъ обѣ учаспникахъ шого бунша, казнилъ глав- ныхъ возмушпшелей, всего 165 человекъ, а всѣхъ оспальныхъ разослалъ въ крѣпкіе монастыри подѣ спражу до Указу Госу- дарева.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государь Петръ I, прика- залъ всѣхъ сихъ преспупниковъ привезши въ Москву, и когда они были привезены, шо для изслѣдованія въ шочности о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и опкрышія учаспвовавшихъ въ шомъ за- говорѣ, опредѣлилъ Коммисію, соспоявшую изъ разныхъ особъ, пользовавшихся его довѣренносшію, въ шомъ числѣ находился и Бояринъ Шеинъ. Всѣмъ извѣспно, какой, по окончаніи шого слѣдспвія, воспріяли конецъ сіи возмушпшели общаго спокой- ствія. — Сіе было послѣднее служеніе Опечеспву А. С. Шеина,

ибо онъ вскорѣ послѣ того, 1700 года Февраля 12 дня, кончилъ жизнь свою. Государь весьма сожалѣлъ о немъ, и погребеніе происходило въ его же присушствіи со всею приличною чину Военачальника почестію. Тѣло его положено въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ и на памятникѣ, поставленномъ надъ его прахомъ, изображены со всѣхъ чепырехъ сторонъ похвальныя ему надписи въ стихахъ и прозѣ, помѣщенные въ Древней Россійской Вивліюэики 2 изданія въ XVI томѣ.

Имя А. С. Шеина видно также и между сочинителями въ *Опытѣ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ* Г. Новикова и въ *Журналѣ Сына Отечества* 1822 года № 12. Онъ написалъ *Журналъ о походѣ въ 1697 году къ Азову и о построеніи Таганрога*; первой напечатанъ въ Древней Россійской Вивліюэикѣ и особо изданъ Г. Рубаномъ въ С. Пешербургѣ 1773 года.



*Адрианъ,
Последній Патріархъ Московскій
и всея Россіи.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

АДРІАНЪ, послѣдній Папріархъ Всероссійскій, родился въ 1636 году, но гдѣ, о шомъ извѣспій не ошыскалось; а извѣспно шолько, чшо онъ съ 1678 года былъ Архимандритомъ Чудова монашья въ Москвѣ, изъ оныхъ же хирошонисанъ 1686 года Марша 21 въ Мишрополиша въ Казань, а изъ Мишрополишовъ Казанскихъ возведенъ на Папріаршій прешоль 1690 года Августа 24 дня. Во время его Папріаршества въ 1692 году былъ въ Москвѣ Соборъ на діакона Пепра, учившагося въ молодости своей у Езуитовъ, копорый, соврашясь съ пуши испиннаго, ушверждалъ, чшо Папа естъ насшоящій Паспырь Церкви, и Грекороссійская Церковь ошспушила ошъ испины, Римская же едина не въ заблужденіи. Сей лжеполковашель, по приговору Папріарха и Собора, лишень діаконства и сосланъ сперва въ Холмогоры къ Архіепископу Аѳанасію для исправленія, а пошомъ ошшуда, за нераскаяніе и ожешпоченіе его, въ зашоченіе въ Соловецкій монашьярь. Адрианъ, занимая прешоль Папріаршескій, находился въ весьма сомнишельныхъ обшояшельствахъ, по причинѣ пагубныхъ замысловъ чешполубивой Софіи, происходившихъ ошъ оныхъ Спрѣлецкихъ буншовъ, и преобразованій, вводимыхъ Петромъ I, копорыя хощя и клонились ко благу Ошечества, но по новостии своей возбуждали почши всеобщее въ народѣ негодованіе; и сіи обшояшельства, можешъ бышь, причиною, чшо изъ современныхъ извѣспій не видно, чшобы благоволилъ къ нему Монархъ, хощя объ Адрианѣ единогласно всѣ ушверждающъ, чшо онъ былъ мужъ благочешпивый, добродѣшельный и крошкій. Любимымъ мѣшпопребываніемъ сего Паспыря былъ Николаевской - Перервинскій монашьярь, чшо близъ Москвы, въ кошоромъ онъ по-

Часть I.

С

спроиль, своимъ иждивеніемъ, Соборную церковь, существующую и понынѣ, и украсилъ оную разными вкладами; также келліи для себя, гдѣ онъ, любя тишину и уединеніе, удалясь отъ шума градскаго, часпо проводялъ время въ безмолвіи и углубляясь въ размышленія. Сіи келліи нынѣ занимающія Семинарскою бібліошекою. Онъ мало извѣстенъ по сочиненіямъ своимъ; однако же оспались послѣ него слѣдующія: 1) *Щитъ Вѣры*, книга, содержащая разныя нравоучительныя разсужденія, возраженія и наставленія; 2) *О древнемъ преданіи Св. Апостолъ и Св. Отецъ о крестномъ сложеніи*; 3) *Собраніе грамотъ или посланій и духовныхъ указовъ*; 4) *Выписка правъ и привиллегій Греко-Россійской Церкви*; 5) *Завѣщаніе* его, и нѣкопорыя другія. Всѣ сіи сочиненія хранятся рукописными въ бібліошекѣ Папріаршей и въ другихъ. Папріархъ Адрианъ скончался въ 1700 году, Октября 15 дня, а съ кончиною его пресѣклось и Папріаршество въ Россіи.



*Левъ Кириловичъ
Нарышкинъ,
Бояринъ 9*

Изъ Собранія Поршрешевъ издаваемыхъ Платономъ Бекешовымъ.

~~~~~

**ЛЕВЪ КИРИЛЛОВИЧЪ НАРЫШКИНЪ**, Бояринъ, былъ сынъ Боярина Кириллы Полуехшовича и брасть Царицы Нашалии Кирилловны, Машери Государя Петра I. О времени его рожденія и первоначальной службѣ никакихъ свѣдѣній не опыскано, а въ извѣстіяхъ того времени встрѣчается впервые имя его въ 1682 году, по случаю бывшаго тогда перваго и ужаснѣйшаго, изо всѣхъ послѣ бывшихъ, Спрѣлецкаго бунша. Въ сіи доспопаяшныя, несчастныя для Москвы и многихъ Боярскихъ фамилій дни, Мая 15 и послѣдовавшіе, когда родителъ его, Бояринъ Кирилла Полуехшовичъ, неволею посприженный въ Чудовѣ монастырѣ въ монахи, опсправленъ былъ на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырѣ подъ крѣпкое начало, а брастья его родныя, Комнашный Спольникъ Аванасій и Бояринъ и Оружейничій Иванъ Кирилловичи, безчеловѣчно умерщвлены Спрѣльцами, шо Левъ Кирилловичъ вмѣстѣ съ оставшими брастьями своими, Маршемьяномъ и Федоромъ, въ первый день бунша, переодѣвшись въ самое простое сѣрое плашье, ушли съ нѣкопорыми изъ вѣрныхъ служилелей своихъ, и спасли себя, укрываясь въ опдаленности опъ Москвы по деревнямъ дальнихъ свойспвенниковъ своихъ. Въ соцарспвованіе Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича въ послужномъ спискѣ Боярѣ того времени помѣщенъ Левъ Кирилловичъ сороковымъ. Онъ впорично былъ въ 1689 году въ опасности лишиться опъ Спрѣльцовъ жизни: начальники заговора, враждовавшіе младому Петру, съ нимъ вмѣстѣ пипали ненависть и къ роду Нарышкиныхъ, и желая возбудить умы Спрѣльцовъ противу нихъ, выбрали одного изъ сообщниковъ своихъ, похожаго лицомъ и станомъ на Л. К. Нарышкина, и доспавъ его Бояр-

ское плашье, нарядили въ оное; попомъ, пославъ съ нимъ нѣсколько изъ своихъ же сообщниковъ, велѣли, подъ именемъ сего Боярина, ѣздишь по карауламъ, бишь и мучишь Спрѣльцовъ. Сей злодѣй, исполняя по данному ему насравленію, нападалъ на нихъ, ломалъ имъ соспавы и опсѣкалъ пальцы; шакже и изъ проспаго народа многихъ поймавъ, билъ нещадно, а инымъ даже языки рѣзалъ, сказываясь при шомъ самъ Бояриномъ Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, и упрекая Спрѣльцовъ смершію брашьевъ своихъ, грѣзиль имъ, чшо онъ ихъ всѣхъ испребишь, и чшо сеспра его Царица Нашалія Кирилловна и Царь Пешръ въ семъ его совѣша послушають. Мучимые Спрѣльцы, почишая сего злодѣя за испиннаго Боярина Нарышкина, распаялись чась опъ часу болѣе злобою на младаго Царя, на весь родъ Нарышкиныхъ и наиболѣе на Льва Кирилловича, и на Бояръ, преданныхъ споронѣ Пешровой; почему и весьма легко было склонишь ихъ къ заговору. Сія злодѣйская хипроспъ опкрылась не прежде, какъ по разрушеніи заговора, при допросахъ злоумышленниковъ. Въ 1697 году сопупспивовалъ Левъ Кирилловичъ Петру I въ походѣ Его въ Воронежъ, и въ шомъ же году, когда Государь опсправлялся съ большимъ Посольспвомъ въ чужіе край, шю, опредѣля на время опсупспвія своего Намѣспникомъ своимъ Ближняго Спольшника Князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, соспавиль еще для управления Государспвомъ Совѣшь изъ Бояръ. Ихъ было числомъ чешверо, и Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ поспавленъ въ спискѣ первымъ; при чемъ имъ даны были еще во управление разные Приказы, и Нарышкину порученъ Приказъ Посольскій, въ кошоромъ и послѣ шого, съ 1700 года, когда сдѣланъ начальспвующимъ надъ онимъ Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, шю, на время оплучекъ сего послѣдняго въ Воронежъ по дѣламъ Адмиральшейскимъ, велѣно было производишь дѣла въ Посольскомъ

Приказъ Боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Спрѣшневу вмѣстѣ съ Дьяками, чшо и продолжалось вѣрояшно до его кончины. Онъ скончался 1705 года Генваря 28 дня, и положенъ въ Москвѣ, въ Высоко-Пешровскомъ монашырѣ, гдѣ покояшся оспашки и многихъ другихъ особъ изъ рода Нарышкиныхъ.

---



Грав. Н. Ивановъ.

Графъ Федоръ Алексіевичъ  
Головинъ,

Ближній Бояринъ, Генераль Адмиралъ,  
Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи  
начальникъ Президентъ, Намѣстникъ  
Сибирскій и первый Ордена Св. Андрея  
Кавалеръ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

---

**Графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ,** близній Бояринъ, Генераль-Адмираль, Фельдмаршалъ, Посольской Канцеляріи Начальный Президентъ, Намѣспникъ Сибирскій и первый Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ, былъ сынъ Боярина Алексѣя Пешровича Головина. Когда онъ родился, неизвѣстно; а упоминается о немъ въ первый разъ около 1676 года въ Дѣянїяхъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голиковымъ, гдѣ сказано, что: Царь Алексѣй Михайловичъ предъ кончиною, для охраненїя здравїя юнаго Царевича Пешра, опредѣлилъ къ нему приспавникомъ Боярина Кирилу Полуехповича Нарышкина и въ помощь ему еще троихъ, въ шомъ числѣ и Ѳеодора Алексѣевича Головина; обспояшельнѣйшія же свѣдѣнїя о немъ начинающіяся со времени правленїя Царей Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, съ 1685 Декабря 25, въ копорый день онъ пожалованъ изъ Спольниковъ въ Окольнічіе и вскорѣ потомъ опсправленъ на Кишайскую границу, для заключенїя съ Кишайцами мирнаго и пограничнаго шракшапа, для чего назначены ему въ шоварищи Спольникъ Власовъ и Дьякъ Карницкій. Головинъ вмѣспѣ съ опцемъ своимъ Бояриномъ Алексѣемъ Пешровичемъ, опредѣленнымъ въ шо же время Воеводою въ Тобольскъ, выѣхалъ изъ Москвы 1686 Генваря 26, а въ Тобольскъ прибылъ 24 Марша; опшуда же 29 Мая, имѣя при себѣ болѣе 2000 человекъ Спрѣльцовъ и солдатъ, поплылъ онъ на судахъ, и 28 Сенпября опстановился зимовать на рѣкѣ Тунгускѣ въ Рыбномъ опспрогѣ, гдѣ опспроя землянки и шалашы, пробылъ онъ до 15 Мая 1687 года; шогда опсправился онъ водою же въ низъ по рѣкѣ Тунгускѣ и дошелъ 8 Іюля до Брашскаго

оспрога, и опшуда шогожь мѣсяца 17 числа поѣхаль сухимъ пушемъ въ Иркутскъ, а изъ Иркутска опяшь поплыль водою въ оспрогъ Удинской, изъ онаго же въ Селенгинскъ, куда прибывъ 25 Окшября, онъ опсправиль одного изъ чиновниковъ своихъ къ пограничнымъ Кишайскимъ Воеводамъ, увѣдомляя ихъ о прибышнн своемъ на границу и пребуя, дабы и Кишайскіе Послы, для учиненія вышесказаннаго договора, высланы были шуда же.

По прошеспвнн нѣкошораго времени прибыли къ Нерчинску Послы Кишайскіе. Ихъ было семь человекъ и всѣ изъ знашннѣйшихъ чиновниковъ, и при нихъ два Езуиша и до 15,000 войска съ аршиллеріею. Сшоль многочисленная вооруженная свиша ихъ подавала поводъ къ опасенію, и Послы наши спарались убѣднпть ихъ, дабы они удалились опъ Нерчинска; но Кишайцы, увѣрря въ миролюбивомъ своемъ расположеніи, никакъ на шо не соглашались: почему и назначено было съ обѣихъ споронъ мѣспо для сѣздовъ въ полуверстѣ опъ города, между рѣками Шилкою и Нерчею; и первый сѣздъ ихъ былъ 12 Августа 1689 года въ посшавленныхъ нарочно для шого одинъ подлѣ другаго особыхъ шаштрахъ. При чемъ Россійскіе Послы объявили чрезъ переводчика причину сѣзда и свои пребованія въ разсужденіи посшановленія границъ, на что Кишайскіе сдѣлали свои возраженія, и споль несогласныя съ первыми, что со шпораго сѣзда, 13 Августа, сіи неумѣренныя съ обѣихъ споронъ пребованія, едва не сдѣлались поводомъ къ совершенному разрыву между обоими Государствами. Кишайцы сняли свой шашерь, войско ихъ окружило Нерчинскъ, и разные ясашные народы, ими подущенные, взбуншовавшись, присоединились къ ихъ войскамъ, что привело жншелей города Нерчинска въ совершенное опчаяніе. Кишайцы, возгордясь превосходствомъ силы своей,



увеличили свои требованія и желали еще болѣе распроспранить свои границы. Споры о семъ продолжались чешырнадцать дней съ великимъ жаромъ и съ ихъ спороны угрозами. Наконецъ Головинъ, въ сихъ опчаянныхъ для Россіянъ обшояшельствахъ, прибѣгнуль къ Езуишамъ, бывшимъ съ Посланниками, и убѣдилъ ихъ прозьбою и дарами, дабы они склонили Кипайцевъ къ умѣреннѣйшимъ требованіямъ. По спаранію ихъ начались снова взаимныя между Послами сношенія, и наконецъ по многимъ спорамъ, 27 Августа ушверждены условія о вѣчномъ мирѣ, шорговлѣ, перебѣжчикахъ и о границахъ, кошорыми между обоихъ Государствъ назначено бышь: рѣкѣ Горбицѣ и опъ вершины оной Спановому хребшу горъ до рѣки Уди, и еще рѣкѣ Аргуни; а 29 числа шого же мѣсяца Послы съѣхались по прежнему, и приложя къ договорнымъ записямъ руки и печаша, оными размѣнялись; при чемъ Кипайскіе Послы дали кляшву въ сохраненіи вѣчно сего договора.

По окончаніи сихъ переговоровъ и опъѣздѣ Кипайскихъ Пословъ, Головинъ послалъ опъ себя въ Москву къ Государямъ донесеніе о всемъ происходившемъ; самъ же, укрѣпя Нерчинскъ, и оспавя въ немъ часпъ войска для охраненія города, опправился опшуда 15 Окпября съ оспальнымъ войскомъ въ Тобольскъ, куда прибыль 6 Сеншября 1690 года, а опшуда въ Москву 10 Генваря 1691 года.

По возвращеніи своемъ Ѳ. А. Головинъ и съ поварищемъ своимъ 2 Февраля былъ предспавленъ Государямъ; при чемъ объявлено было ему чрезъ Думнаго Дьяка за службу его Монаршее благоволеніе, и шогда же онъ пожалованъ Бояриномъ, а вскорѣ послѣ шого Генераль-Кригскоммиссаромъ.

Во время взяшя Азова, 1696 года, Бояринъ Головинъ находился при флосѣ въ званіи Генераль-Коммиссара, и по возвраще-

Часть I.

Т

ни опшуда учасшвоваль въ торжешшвенномъ вшешшви въ Москву и въ награжденіяхъ, розданныхъ Государемъ за сей походъ. Головину пожалованы: золошой, въ полшешса золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафшанъ золошой на соболяхъ, да въ опшину въ Кромскомъ уѣздѣ село Молодовское городище съ деревнями 57 дворовъ.

Въ 1697 году, когда опсправилось великое Россійское Посольшво въ иноспранныя Государшва, шо Головинъ находшся въ ономъ вшорымъ Посломъ послѣ Лефоршпа. Посольшво, проѣхавъ Ригу, Мишаву, Берлинъ, прибыло 17 Августа шого же года въ Амспердамъ, опшкуда Государь опсправься чрезъ нѣкошорое время въ Англію, опшозваль въ Лондонъ и Головина для опшчеша въ дѣлахъ Посольшва, кошорое опшавалось въ Амспердамѣ и пробыло шамъ всего почши годъ.

Головинъ приняшъ былъ въ Лондонѣ съ великою чешсію; не заспавъ же шамъ Петра I, находившагося въ шо время въ Поршсмущѣ, онъ опсправился къ нему; но вшпрѣшился съ нимъ уже на дорогѣ, и возврашились вмѣспѣ въ Лондонъ 2 Апрѣля; и шого же дня Петръ, въ званіи Дворянина Посольшва, былъ съ Посломъ своимъ Бояриномъ Головинымъ въ обоихъ Парламеншпахъ; послѣ чего Головинъ занимался опшпановленіемъ съ Лордомъ Карманшеномъ договора о шорговлѣ въ Россіи шабакомъ, кошорой и заключень былъ 16 Апрѣля 1698 года. Изъ Лондона Головинъ вмѣспѣ съ Государемъ возврашился въ Амспердамъ 27 Апрѣля, а опшуда прибыли въ Вѣну 5 Іюня шогожь года, гдѣ Головинъ дарованіями и досшойншвами своими снискаль себѣ опшличное уваженіе Цесаря Леопольда.

Изъ Вѣны Государь намѣрень былъ ѣхашъ съ Посольшвомъ въ Ишалію; но полученное имъ изъ Москвы извѣшшіе о Сшрѣлецкомъ буншѣ заспавило его опшмѣнишъ сіе намѣреніе,

и послѣ данной 18 Іюля Цесаремъ Посольству аудіенціи, на кошорой и самъ Государь находился, онъ съ любимцами своими Лефорпомъ и Головинымъ опсправился на почтѣ чрезъ Польшу въ Москву.

По возвращеніи своемъ Петръ I заблагоразсудилъ учредить въ Россіи Кавалерскій Орденъ во имя Свяшаго Апостола Андрея Первозваннаго, кошорый и учреждень 1699 года Марша 10, и въ шопъ же день Монархъ возложилъ оный на перваго Боярина Ѡ. А. Головина; 21 Апрѣля шогожь года, по кончинѣ Лефорпа, онъ засшупилъ мѣсто перваго любимца Государева и пожалованъ Генераль-Адмираломъ; а въ 1700 году Февраля 23 велѣно ему вѣдать Посольской Приказъ; сверхъ шого находились еще подъ вѣденіемъ его Монешный дворъ, шакже Приказы: Ямской, Малороссійской, Княжесшва Смоленскаго, Новгородской, Владимірской, Галицкой и Успюжской. Того же 1700 года, Августа 19, указано ему бышь подъ Ругодевомъ (Нарвою) съ большимъ полкомъ прошивъ Шведовъ, гдѣ и находился съ Государемъ въ чинѣ Фельдмаршала (когда же онъ получилъ сей чинъ, не означено); но Головинъ, за опшѣздомъ его въ Новгородъ вмѣспѣ съ Монархомъ по необходимымъ надобноспямъ, не былъ въ несчастномъ сраженіи Ноября 19 со Шведами. Петръ, испытавшій неусыпную ревность, усердіе и прозорливосшь Головина въ возлагаемыхъ на него дѣлахъ, неоднократно препоручалъ ему вести переговоры съ иносшранными Минисшрами и заключашь шракшашы, какъ шо: въ 1701 году Генваря 12 заключень имъ съ Дашскимъ Посланникомъ въ Москвѣ даполнительный шракшашъ съ Данією о союзѣ прошивъ Шведовъ; шого же года Февраля 17 и Марша 11 въ городѣ Биржахъ, на Польской границѣ, Головинъ находился при переговорахъ и заключеніи шракшашовъ между Россією и Польшею, опнося-

щихся къ союзу прошивъ Шведовъ. Въ 1702 году онъ сочинилъ манифескъ о свободномъ прїѣздѣ и безпрепятственномъ отправленіи вѣрѣ въ Россіи иностранцамъ, копорый Государемъ одобренъ и обнародованъ; въ семъ 1702 году, Ноября 16, Цесарь возвелъ Головина въ достоинство Графа Римской Имперіи. Въ 1703 году, Іюля 28, заключилъ онъ въ лагерьѣ близъ Шлошбурга (названнаго въ томъ же году С. Пешербургомъ) съ Липовскими Послами пражскую о произведеніи общими силами войны прошивъ Шведовъ, и вскорѣ за тѣмъ отклонилъ предлагаемый союзъ Франціею прошивъ Цесаря. Того же 1703 года, Мая 10 дня, Графъ Ѳ. А. Головинъ имѣлъ честь, какъ первый Кавалеръ Ордена Св. Андрея, возложить сей Орденъ на самаго Государя Петра Великаго, бывшаго тогда бомбардирскимъ Капитаномъ, за взятіе канонерскими лодками двухъ Шведскихъ кораблей на устьѣ Невы рѣки, близъ Васильевского острова. Въ 1704 году находился Графъ Головинъ съ Монархомъ въ арміи подъ Дерптомъ и Нарвою, гдѣ 19 Августа въ лагерьѣ поспановилъ съ Польскимъ Посломъ пражскую о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ прошивъ Швеціи до окончанія войны и пр.; а въ 1705, Декабря 7, въ бытность съ Государемъ въ Гроднѣ, препоручено ему было дать отвѣтъ на поданный присланными отъ Рѣчи Посполитой Канцлеромъ Княземъ Радзивиломъ и Короннымъ Маршаломъ Денгофомъ меморіаль, что онъ и исполнилъ. Въ 1706 году онъ старался еще заключить дружественный договоръ между Россіею и Пруссіею; но не успѣлъ онаго привести къ окончанію. Отправясь изъ Москвы въ Кіевъ къ Государю, онъ занемогъ дорогою въ Глуховѣ (а по другимъ извѣстіямъ въ Нѣжинѣ), гдѣ чрезъ нѣсколько дней 2 Августа того же года и скончался. Монархъ весьма огорченъ былъ его кончиною.


О Графѣ Ѳ. А. Головинѣ пишутъ, что онъ былъ мужъ съ отличными въ дипломатическихъ дѣлахъ свѣдѣніями и рѣдкаго праводушія. Онъ любилъ свое Отечество и старался неупомимо о благѣ онаго; вспомоществовалъ Государю во всѣхъ его предпріятіяхъ; занимался разпространеніемъ торговли, художествъ и наукъ въ Россіи; прославился своими Посольствами; и заслуживъ по дѣламъ своимъ при жизни отличную милость Великаго Монарха, заслуживаетъ и уваженіе позднѣйшаго потомства.

---



*Баронъ Георгъ Венедиктъ Ѡ  
Огильвій,  
Генералъ Фельдмаршалъ  
Лейтенантъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.



**БАРОНЪ ГЕОРГЪ ВЕНЕДИКТЪ ОГИЛЬВІЙ**, Генераль-Фельдмаршалъ-Лейшенаншъ, родомъ Шотландецъ, происходилъ отъ одной древней и знашной фамиліи и родился около 1644 года. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ служилъ также, какъ и предки его, въ Австрійской службѣ, и былъ въ походахъ на Рейнъ и въ Венгріи противъ Турковъ, гдѣ и пожалованъ въ Генералы. Имѣя уже около 60 лѣтъ отъ рожденія, вспунилъ онъ въ 1704 году въ Россійскую службу, гдѣ и принявъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ-Лейшенаншомъ съ жалованьемъ по 7000 рублей въ годъ, что по тогдашнему времени соспавляло значущую сумму, и при томъ съ условіемъ, что есшли когда главная команда поручится старшему Фельдмаршалу, то ему имѣшь всегда особый корпусъ. Въ томъ же 1704 году поручено ему было начальство при осадѣ города Нарвы, коюрой Августъ 9 числа Россійскими войсками и взявъ приспуюмъ. Въ 1705 году, для охраненія отъ Шведовъ, посланъ Огильвій Государемъ съ войсками въ Гродно, гдѣ по отбытіи Государя и велѣно ему бышь въ послушаніи Польскаго Короля Августа II. По приближеніи Шведовъ къ Гроднѣ, Карлъ XII, видя сильно укрѣпленной лагерь Рускихъ и Саксонцевъ и готовносшь ихъ къ сраженію, не рѣшился атаковать ихъ, а переправясь чрезъ рѣку Нимень, пошелъ съ своею арміею къ споронѣ Вильны; при чемъ хошя и были сраженія въ пользу Рускихъ, но часшныя и нерѣшипельныя. Извѣстія о недоспашкѣ въ провіантѣ нашимъ войскамъ и опасеніе бышь отрѣзанными, дошедшія до свѣденія Петра I, заспавили его дашь предписаніе Огильвію отступитъ къ ближайшимъ Россійскимъ границамъ. По отбытіи его съ войсками въ Кіевъ, онъ уволенъ былъ (1706) Госу-

даремъ изъ Россійской службы, пробывъ въ оной не болѣе двухъ лѣтъ, и далѣе объ немъ никакихъ свѣдѣній не находилъ.— Хотя крапковременная служба его и не ознаменована, кромѣ взятія Нарвы, никакими важными происшествіями, но Огильвій въ особенноти заслуживаетъ, хотя и иностранной, наше вниманіе; попому что онъ первый ввелъ въ Россійскія войска, а особливо въ пѣхоту, какъ говоритъ Манштейнъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, порядокъ и дисциплину, о копорой до того Россіяне малое имѣли понятіе; сіе видно и изъ того, что въ шепрадахъ записныхъ Петра Великаго въ примѣчаніи, описывая службу Огильвія, сказано даже, что онъ первый завелъ подавалъ рапорты въ графахъ. Огильвій во все время службы своей въ Россіи былъ весьма любимъ; но съ Княземъ Меншиковымъ былъ онъ въ великомъ несогласіи и не могъ сносить его гордости и высокомерія, копорыми будучи обиженъ предъ взятіемъ Нарвы, сказалъ, что есльи Меншиковъ будетъ въ повелѣнія его мѣшаться, то онъ оставишь войско и удалишь. Сіе самое несогласіе и жалоба на него въ ослушаніи по службѣ Генераль-Фельдмаршала Графа Шереметева были причиною удаленія его изъ Россійской службы. Онъ былъ благородный и крошкій Генераль и умѣрялъ спрогосы въ военныхъ судахъ, говоря, что Россіяне еще въ своемъ младенчествѣ и должны посшепенно привыкать къ военной дисциплинѣ. Все сказанное здѣсь о немъ видно изъ журнала Петра Великаго и писемъ сего Государя.

---





*Иванъ Степановичъ*

*Мазепа,*

*бывшій*

*Гетманъ Малороссійскій.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бемелювскимъ.

---

**ИВАНЪ СТЕПАНОВИЧЪ МАЗЕПА**, бывшій Гешманъ Малороссійскій. Одни полагають, что онъ былъ Малороссіянинъ, а другіе, и вѣрояннѣе, что онъ родился въ Воеводствѣ Волынскомъ отъ бѣднаго Польскаго Шляхшича около 1645 года. Въ молодости отданъ онъ былъ въ Езуитское училище, гдѣ, обладая тонкимъ и проницательнымъ разумомъ, успѣлъ онъ въ словесныхъ наукахъ и Латинскомъ языкѣ, копорый зналъ совершенно; но качества сердца не соответствовали уму его: оно наполнено было неограниченнымъ честолюбіемъ и непроницаемымъ присворствомъ. Первымъ дѣйствіемъ его развращенныхъ склонностей было то, что онъ въ 1669 или 70 годахъ, вкравшись въ милость одного Польскаго Вельможи, прельстилъ и увезъ дочь его; но его догнали на дорогѣ. Наказавъ плѣсно, положено было, связавъ посадить его на дикую лошадь и пускать въ поле. Бѣшеная лошадь занесла его на другую сторону Днѣпра въ Украину. Козаки тамъ жившіе, найдя лошадь мертвою, а къ ней привязаннаго человека избиваго и едва дышущаго, изъ жалости взяли и излѣчили его. По выздоровленіи Мазепа, присвоясь исповѣдующимъ Греко-Восточную Православную Вѣру, хотя былъ въ самомъ дѣлѣ Римско-Каполической, вступилъ въ Козацкую службу, въ копорой лицемѣремъ своимъ и храбростію въ сраженіяхъ и набѣгахъ снискалъ дружбу соповарищей и уваженіе начальниковъ. Въ сіе время правилъ Малороссіею мяшежный Гешманъ Пешръ Дорошенко. Узнавъ умъ и способности Мазепы, онъ упопробилъ его въ важныя порученія, и когда избранъ на Гешманство на его мѣсто Иванъ Самойловичъ, то Дорошенко, чувствуя себя не въ силахъ ему прошивиться, отправилъ Мазепу

Часть I. У

съ письмами просишь о помощи себѣ Султана и Хана Крымскаго; но на пуши онъ пойманъ Запорожскими Козаками и опъ Кошеваго ихъ посланъ въ Москву къ Царю. Погибель его казалась неизбѣжною; но и шупъ хипроспїю и коварспвомъ своимъ онъ не шолько избавился опъ всякаго наказанїя, но и нашель еще въ Гешманѣ Самойловичѣ себѣ защишника, почему и оппущень на жишье въ Малороссію, гдѣ вспушилъ въ домашнюю службу своего благодѣшеля. Скоро умомъ своимъ, просвѣщенїемъ и хипрымъ поведенїемъ прїобрѣль онъ милосшь и довѣренность Гешмана, чшо и доспавило ему мѣспю Писаря въ Канцеларїи Гешманской, а вскорѣ пошомъ чинъ Сопника въ войскѣ; и въ 1682 году былъ онъ уже Войсковымъ Товарищемъ, а въ 1688 Генеральнымъ Ясауломъ, и упошребляемъ Гешманомъ неоднократно для посылокъ съ разными важными препорученїями къ Царямъ въ Москву, гдѣ онъ имѣль случай прїобрѣспъ уваженїе многихъ Боярь, а особливо Князя Василья Васильевича Голицына. Сїе возродило въ немъ пресшупное желанїе низвергнушь Гешмана, виновника его счаспїя, и засшупишь его мѣспю. Скоро получилъ онъ къ сему удобный случай. Когда увидѣль онъ, чшо Предводишельспвовавшїй войсками въ первомъ Крымскомъ походѣ вышесказанный Кн. Голицынъ желалъ опклонишь опъ себя неудачу онаго, шю Мазепа происками своими склонилъ Малороссійскихъ Спаршинъ къ оклевешанїю въ измѣнѣ и ареспованїю Гешмана Самойловича, кошораго они, какъ измѣнника, и предали Кн. Голицыну; а сей за услугу, оказанную ему чрезъ шю Мазепою, упошребилъ свое спаранїе о избранїи его въ Гешманы. Онъ избранъ 1687 года, Іюля 25 числа; и первымъ дѣйспвіемъ власпи его была казнь сына Гешмана Самойловича Григорїя. По окончанїи вшораго Крымскаго похода (1689) Мазепа ускориль прїѣздомъ своимъ въ Москву. Онъ приняшь былъ обоими Монархами, Іоанномъ и Пешромъ, весьма мило-

спиво, и въ пребываніе свое памъ видя власпъ Царевны Софіи упадающею, онъ спарался снискапъ себѣ милоспъ младаго Петра, и навѣспами своими много способспвовалъ къ паденію и пагубѣ впораго своего благодѣшеля Кн. Голицына; самъ же, пронирсшвомъ своимъ приобрѣшя сильныхъ себѣ у Двора покровишелей, получилъ чрезъ шо власпъ въ Украинѣ гораздо болѣе, нежели какую имѣли его предшеспвенники. Милоспъ къ нему Государя Петра I еще увеличилась въ Азовскихъ походахъ 1695 и 1696 годовъ, чему доказашельспвомъ послужишъ шо, что по приѣздѣ Мазепы въ Москву, при самомъ почши учрежденіи Ордена Св. Апосшоло Андрея Первозваннаго, Государь возложилъ самъ на него сей Орденъ 8 Февр. 1700 года, и онъ былъ впорымъ онаго Кавалеромъ; вскорѣ пошомъ пожалованъ онъ Дѣйспвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и учаспвовалъ во всѣхъ шайныхъ совѣщаніяхъ Монарха; сверхъ шого Государь пожаловалъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ большую Крупицкую волоспъ и пошомъ многія деревни въ уѣздѣ Рыльскомъ, и шого же года Августа 11 украшенъ онъ былъ ошъ Короля Польскаго, въ угодноспъ Государеву, Орденомъ Бѣлаго Орла; однимъ словомъ, Мазепа былъ какъ по чинамъ, шакъ и по особенной къ нему милоспи Монаршей и по богатспву, копорымъ Государь осыпалъ его, однимъ изъ первѣйшихъ Вельможъ въ Государспвѣ. Но всѣ сіи благодѣянія, всѣ сіи милоспи ни мало не дѣйспвовали на развращное сердце Мазепино; онъ за все сіе плашилъ, вмѣсно благодарноспи, коварспвомъ и измѣною. Еще въ 1690 году замѣчены были многими подозришельныя его сношенія съ Езуишами и приверженноспъ его къ Польшѣ, о чемъ шогда же и пущено было въ народѣ ошъ неизвѣспнаго письма, а пошомъ доносили на него Царю въ измѣнѣ Войсковый Товарищъ Забѣла и монахъ Соломонъ; но Мазепа хипроспшо своею умѣлъ обрашпшь доносы сіи

въ ничпо, и сами доносишели, какъ клеветники, были опшсланы къ нему, копорыхъ онъ и казнилъ. Покрывая себя часть опшь часу болѣе непроницаемою завѣсою пришворспва, Мазепа спарался всѣми силами снискашь къ себѣ любовь народа и войска Малороссійскаго; усугубилъ наружно ревность свою къ Православному Греческому закону, хопя внушренно привержень былъ къ Римскому; спроилъ церкви и дѣлалъ въ оныя великія подаванія; ложными внушеніями своими поселяя въ народѣ, а особливо въ Запорожцахъ, ненависть къ Россіи, онъ въ шо же время клеветалъ на нихъ Царю, изображая ихъ необузданными и мяшежными, дабы навлечь чрезъ шо на нихъ гнѣвъ Монарха и шѣмъ удобнѣе возбудишь мяшежь; показывая, что онъ спарается усмиришь, онъ въ шайнѣ всячески подкрѣплялъ Донскаго буншовщика Булавина, и чрезъ шайныя пересылки спарался склонить Турокъ и Ташаръ къ союзу съ Шведами прошивъ Россіи; но замышляя уже свою послѣднюю и явную измѣну, и опасаясь, дабы прежде времени не опшкрылось его зловредное коварспво, онъ между шѣмъ большую часть великаго своего богапспва и сокровищъ шайнымъ образомъ перевезъ въ Бѣлую Церковь. Наконецъ въ 1708 году сдѣланъ былъ Государю опшь Генеральнаго Судьи Василья Кочубея, Полшавскаго Полковника Ивана Искры и другихъ на Мазепу важнѣйшій доносъ въ злоумышленіи на жизнь Государеву и въ намѣреніи предаться съ Малороссією опшь Россіи въ подданспво Польшѣ. Доносишели пошребованы въ Москву. Дѣло было розыскано; но какъ они не могли предспавишь явныхъ доказательспвъ къ ушверженію доноса, а пришомъ Мазепа упошребилъ все свое коварспво и хипроспшь, дабы опровергнушь оный, шо доносъ почпненъ дѣйспвіемъ личной вражды и мщенія; а онъ не шолько признанъ невиннымъ, но, въ удовлешвореніе ему, по прозьбѣ его, доносишели

опосланы къ нему въ Малороссію, изъ копорыхъ Кочубей и Искра сдѣлались жерпвами его мщенія: онъ предаль ихъ смерти въ мѣспечкѣ Борщаговкѣ.

Въ сіе время Карль XII, шедшій съ арміею своею изъ Польши, приближался уже къ предѣламъ Малороссіи; и Мазепа, слѣдуя положенному между ими плану, дабы не опдалаяшья ему опъ Башурина, въ копоромъ находилась главная его аршиллерія и великіе магазины съ хлѣбомъ и всякаго рода аммуниціею, пришворился больнымъ, разслабленнымъ и почпи умирающимъ, избѣгая шѣмъ самымъ и опъ похода, предписаннаго ему Государемъ Петромъ I, для воспрепятствования вспупленію Шведской арміи въ Малороссію; но когда Карль XII приближился съ арміею къ рѣкѣ Деснѣ, по Мазепа, почишая, что уже приспѣло время снять личину, оставя въ Башуринѣ для защищенія города опъ Россіянь преданнаго ему Наказнаго Апамана Чечѣлю съ часпшо лучшихъ своихъ войскъ, самъ съ знашнымъ числомъ оныхъ высшупилъ въ походы, будшо бы для опраженія Шведовъ, и переправясь чрезъ Десну, поспроиль войска свои въ боевой порядокъ, какъ бы для сраженія съ непріяшелемъ; но когда Шведы спали приближашья, по онъ, обрашья къ своему войску, началъ изчислять оному всѣ пришѣсненія, сдѣланныя будшо бы Царемъ Малороссіи, и угрожая имъ опъ него лишеніемъ впередъ и всѣхъ правъ ихъ, увѣщеваль предашья великодушію Короля Шведскаго. Сія возмушительная и неожиданная рѣчь привела всѣхъ въ ужась и удивленіе; но какъ каждый думаль, что Мазепа имѣеть болѣе соучаспниковъ своей измѣнѣ, нежели дѣйспвишельно оныхъ было, по никшо не осмѣлился вопрошивишья опъкрышымъ образомъ, но всякой спарался опъ него и опъ Шведовъ удалишья, и одинъ по одному обрапились почпи

всѣ въ бѣгство, такъ что оспались при немъ одни только соумышленные ему Спаршины, а изъ войска около 2000 человекъ его шѣлохранишелей, называемыхъ Сердюками, копорые служили у него изъ жалованья: въ семь-шо состояла вся помощь, приведенная Мазепою къ Карлу XII. Сіе происходило 1708 года, Октябрю 26, а по другимъ 28 дня. Извѣстіе о измѣнѣ Мазепиной поразило Петра I, и въ воинскомъ совѣтѣ положено, для скорѣйшаго пресѣченія всѣхъ замысловъ измѣнника, не медля овладѣшь Башуринымъ. Монархъ возложилъ сіе на Князя Меншикова, копорой, не взирая на опчаянное сопротивленіе, взялъ оный 3 Ноября присшупомъ, и изшребя большую часть соумышленниковъ измѣнника, захвапиль Ашамана Чечѣлю и нѣкопорыхъ другихъ начальниковъ, такъже сокровища и магазины Мазепины, а городъ разорилъ до основанія.

Между шѣмъ Государь повелѣлъ Указомъ посшѣшно съшхашься въ Глуховѣ Архіереямъ и Спаршинамъ Малороссійскимъ для избранія новаго Гешмана, гдѣ въ присшспивіи Монарха, съ общаго согласія Спаршинъ, Малороссійскаго войска и народа и избранъ (7 Ноября) вольными голосами въ Гешманы, на мѣсто Мазепы, Сшародубскій Полковникъ Иванъ Скоропадскій, кошораго Петръ I, по учиненіи имъ присяги, въ семь dospoинствѣ и ушвердилъ; измѣнникъ же Мазепа 8 числа шогожь мѣсяца прибывшими Архіереями преданъ всенародно прокляпшю, и изображеніе его, по сняпши съ онаго Ордена, палачемъ повѣшено на висѣлицѣ, а единомышленники его Чечѣля и другіе въ шо же время казнены. Не смощра на все шо, кляпшвопресшупный Мазепа еще и послѣ шого неоднокрапшо осмѣливался, показывая ложное раскаяніе, предлагашь Государю чрезъ посланныхъ своихъ, что ешпли Монархъ просшпшь ему вину его и возвращишь Гешманское dospoинство, шо обѣ-

щался опдашь въ руки его Корѳля Шведскаго и съ знашнѣйшими его Генералами; но Государь, гнушаясь измѣнникомъ, опвергъ всѣ сіи предложенія съ презрѣніемъ, какого онѣ заслуживали. Мазепа, осшаваясь при Карлѣ XII, былъ съ нимъ и въ Полтавской бапаліи, въ кошорой хопя и командоваль Поляками, Волохами и Запорожцами, но больше находился при особѣ Королевской съ своими Сердюками, съ кошорыми онъ, коль скоро увидѣль сраженіе проиграннымъ, и былъ изъ первыхъ устремившихся въ бѣгство. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Турцію и находился при немъ въ Бендерахъ, гдѣ видя, всѣ свои надежды разрушенными и, можешъ бышь, шерзаемый угрызениями совѣсти, въ опчаяніи принялъ ядъ и кончилъ поносную жизнь свою 1709 года, Сеншября 22 дня, 64 лѣшь опъ рожденія. Тѣло его погребено въ Варницѣ, въ 6 верспахъ опъ Бендеръ.

Знаменишый нашъ Вишія Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично Мазепу, изображаешъ его слѣдующими словами: » былъ » догадливъ и мнишелень паче мѣры, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ чуждыхъ усмашривая, нѣшь ли коея шайны. Но сіе свое » любопышество съ великимъ и хипрымъ опасеніемъ хранилъ, » шакъ лице и очи въ бесѣдахъ, управляя, будшо онъ произнесенную опъ другаго рѣчь, хопя и была иносказашельна, » не больше разумѣль, шолько какъ слышалъ. Естшли же » нѣчшо ясно было предложено, шщился умно опвѣшествовати, дабы его прочіи имѣли за просшосердечнаго, да не за » глупаго: хипросшенъ же вельми былъ, какъ приспрасшія » людскія познавашъ, и кшо кому доброжелашелень, или прошивень, и къ чему преклонень увѣдашь, различные на сіе » способы прибирая; наипаче же поискиваль шого въ пиروвани, щедродаршвуя и учреждая до пьяна, шакожъ и самъ



» аки бы излишнѣ хмѣлень, открывая будпо сердце свое, а въ  
» шолкиихъ коварствахъ своихъ часпо съ въздыханіемъ пре-  
» рѣкаль на хипрыхъ людей, а проспосердечіе похваляль, и  
» шакъ и присудствующихъ госпей ловиль.« и пр.



*Св. Димитрій,  
Митрополитъ Ростовскій  
и Ярославскій.*

Изъ Собранія Поручиковъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

---

**СВЯТЫЙ ДИМИТРІЙ**, Миспрополишь Росповскій и Ярославскій, родился 1651 года, близь Кіева, въ городкѣ Макаровѣ, ошъ Полковаго Сопника Саввы Тупшало. При крещеніи дано ему было имя Даніила. Сначала воспишывался онъ въ родишельскомъ домѣ, а попомъ въ Кіевскомъ училищномъ Благовѣщенскомъ монашырѣ; обучался иносстраннымъ языкамъ и словеснымъ наукамъ до Рипорики. На 18 году ошъ рожденія своего, 1668 года, Іюля 9, посшригся онъ въ монашесшво и наречень Димитріемъ; въ 1669 году, Марша 25, посвящень во Іеродиакона; а въ 1675 году вызванъ въ Черниговъ, посвящень шамъ во Іеромонаха и опредѣлень проповѣдникомъ при каеедральномъ Соборѣ. Попомъ, по приглашенію благодѣшелей своихъ, ошправился за границу въ Липву и нѣсколько времени проповѣдываль въ Виленскомъ Свяшодуховомъ Православномъ монашырѣ, а ошшуда переселился въ Слуцкъ, и шамъ въ Преображенскомъ Православномъ же монашырѣ проповѣдываль цѣлый годъ. Разнесшаяся слава о его проповѣдываніи была причиною, чшо многіе монашыри и духовныя Власши приглашали его къ себѣ; но Слуцкое брашсшво, а особливо созидашель Слуцкаго монашыря Іоаннь Скочкевичъ, прозьбами своими удержали его въ Слуцкѣ. По кончинѣ сего Скочкевича онъ возвратился въ Малороссію, въ городъ Башуринъ, гдѣ было шогда пребываніе Малороссійскихъ Гепмановъ. Тамъ онъ проповѣдываніемъ своимъ обрашилъ на себя вниманіе всего народа и духовенсшва, и по сему многія шамошнія обисшели просили его къ себѣ въ Насшояшели. Въ 1681 году, Сеншября 4, посшавлень онъ во Игумена Преображенскаго Максаковскаго монашыря, а въ 1682 году, Марша 1, переведень Игумною же

Часть I.

Ф

въ Николаевскій Крупицкій монаспырь. Но по прошествіи года и 8 мѣсяцовъ онъ отказался отъ настоятельства и жилъ тамъ уединенно. Около 1684 года Киевопечерскій Архимандритъ Варлаамъ Ясинскій, призвавъ его въ Кіевъ, препоручилъ ему трудъ собрать и исправить *Житія Святыхъ*, что было начато еще Пепромъ Могилою и Иннокенсіемъ Гизелемъ. Почти четыре года трудился онъ въ обработываніи первыхъ трехъ мѣсяцевъ: Сентября, Октября и Ноября, сего сочиненія; а между тѣмъ въ 1686 году Гешманъ и Башуринское духовенство умолили его вторично принять настоятельство въ Крупицкомъ Башуринскомъ монаспырѣ, гдѣ онъ и кончилъ первую свою книгу; когда же трудъ его, по разсмотрѣніи Архимандритомъ Киевопечерскаго монаспыря, одобренъ къ изданію, то Димитрій самъ пріѣхалъ въ сей монаспырь, въ типографіи котораго и началось писаніе съ Января 1689 года, и сперва подъ собственнымъ его смотрѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, Гешманъ, отправляясь въ Москву, взялъ при своей свитѣ и Димитрія, котораго представлень былъ Царямъ Иоанну и Пешру Алексѣевичамъ и Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, а потомъ Папріарху Іоакиму, котораго, похваляя его благочестивое шщаніе, ободрялъ къ продолженію предпринимаго имъ труда. Сіе усугубило ревность Димитрія къ исполненію начатаго дѣла; и по возвращеніи въ монаспырь свой онъ построилъ для ученыхъ упражненій своихъ особую келію, и переселясь въ оную, продолжалъ трудъ свой. По кончинѣ сего Папріарха преемникъ его Адрианъ похвальною граммашою придалъ ему новыя силы, и онъ, дабы не имѣлъ развлеченій въ своихъ упражненіяхъ, опять отказался отъ монаспырскаго настоятельства и совсѣмъ уединился въ своей кельѣ, которую и назвалъ *Скитолъ*, гдѣ въ 1696 году и кончилъ онъ вторую четверть Миней, которую отвезъ самъ въ Кіевъ

для напечатанія. Вскорѣ попомъ опредѣленъ онъ Игуменомъ въ Пешропавловской Глуховской монашпырь, а опшуда переведенъ былъ въ Наспояшели Кіевскаго Кирилловскаго монашпыря, и спустя пять мѣсяцевъ, произведенъ во Архимандрита въ монашпырь Черниговскій Успенскій, именуемый Елецкимъ; опшуда же чрезъ два года переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасовъ монашпырь, гдѣ кончилъ 3 четверть Миней своихъ. Въ 1701 году Государь Петръ I повелѣлъ призывашъ Димитрія въ Москву, и, во уваженіе трудовъ его, пожаловалъ Мишрополипомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, въ кошорый санъ онъ и посвященъ въ Москвѣ того же года, Марта 25. Но какъ Димитрій, по слабости здоровья своего, почиталъ суровый климатъ того края для себя вреднымъ, да и самое опдаленіе могло бы помѣшашъ продолженію труда его, то Государь и указалъ опшавшъ ему въ Спологицѣ; и въ 1702 году Генваря 4 онъ опредѣленъ на мѣсто скончавшагося Росшовскаго и Ярославскаго Мишрополиша Юсифа Лазаревича, и въ концѣ Февраля онъ опсправился въ свою Епархію. Находясь тамъ, желая просвѣтитъ народъ и приготошитъ для Церкви способнѣйшихъ священнослужителей, завелъ онъ въ Росшовѣ Семинарію, и раздѣливъ ее на три класса, надзиралъ самъ надъ успѣхами учениковъ, а иногда, въ необычность учители, самъ даже обучалъ ихъ. При всѣхъ паспырскихъ трудахъ и заботахъ онъ не опшавлялъ прежняго труда своего, и чрезъ три года окончилъ послѣднюю четверть Миней, кошорую и опослалъ въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ она и напечатана была съ 1705 по 1710 годъ. И шакъ всего болѣе двадцати лѣтъ занимался онъ симъ сочиненіемъ.

Въ Росшовской Епархіи было въ его время великое скопище раскольниковъ, кошорыхъ главные учителя, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ, чрезъ пошвенныхъ сообщниковъ своихъ разсѣвали

ученіе, прошивное Православной Церкви. Сіе было весьма прискорбно Димитрію; почему онъ, для ушверженія паспвы своей въ православіи, бываль принужденъ часпо объѣзжаць свою Епархію и рѣшилса наконецъ сочинить на нихъ книгу, копорую написавъ подъ названіемъ: *Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ*, и разослалъ въ спискахъ ко всѣмъ духовнымъ Власшямъ своей Епархіи.

Онъ не пресшаваль заниматьса припомъ и другими паспырскими дѣлами: писалъ всегда народныя поученія, безъ коихъ рѣдко и служиваль; сочиняль насшавленія, размышленія и шому подобное; но слабое и разспроенное его здоровье не могло перенести сихъ шудовъ. Онъ управляль Росшовскою Епархією шолько 7 лѣшъ безъ двухъ мѣсяцевъ, и скончалса въ Росшовѣ 1709 года на 28 число Окшября ночью, на 58 году ошъ рожденія. Погребеніе ему Ноябрья 25 шого же года совершалъ другъ его Стефанъ Яворскій, Мишпрополишь Рязанскій. Многочисленная библіошека его опослана шогда же Мишпрополишомъ Стефаномъ въ Москву и положена въ Паптріаршую библіошеку; собшвенныя же свои черневыя рукописи Св. Димитрій самъ завѣщаль положишь вмѣспо возглавія и подшпилки подъ мощи свои въ гробѣ, чшо было и исполнено. Изъ сочиненій его до нынѣ извѣспны: 1) *Чети Минеи или Житія Святыхъ*. 2) *Алфавитъ духовный*. 3) *Руно орошенное*. 4) *Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ теловѣцѣ*. 5) *Апология во утоленіе пещали теловѣка суца въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи*. 6) *Розыскъ*. 7) *Лѣтопись келейная*. 8) *Діаріумъ или дневныя записки*. 9) *Эпистоляръ или записки письмамъ*. 10) *Каталогъ Кіевскихъ Митрополитовъ, съ краткимъ лѣтописаніемъ*. 11) *Собраніе разныхъ поугительныхъ словъ и другихъ сочиненій въ 6 часпяхъ*. 12) *Остальныя сочиненія Св. Димитрія*. Всѣ сіи вышеозначенныя сочиненія были напечатаны въ разныхъ мѣсшяхъ и годахъ; но

сверхъ того нѣкоторыя оспались и по сіе время еще въ рукописяхъ неизданными, какъ-то: 13) Многія *Поугенія его*. 14) *Служба девяти мученикамъ Кизитескимъ*. 15) *Лѣтопись* или *сборный Хронографъ*. 16) *Лѣтописаніе краткое*. 17) *Каталогъ* или *лѣтописаніе бытности Архіереевъ Россійскихъ* и пр. 18) *Драма Рождество Христово*. 19) *Драма Грѣшникъ кающійся*. 20) *Драма Успенская*. 21) *Драма Димитріевская*. 22) *Драма Есѣирь и Агасѣрь*. 23) *Воскресеніе Христово*, и 24) Многіе *Духовныя Псалмы и Канты стихами*. Сей знаменитый Паспырь оспличался великимъ просвѣщеніемъ и необыкновенными, а особливо на то время, познаніями; былъ искусень въ Славянскомъ, Лашинскомъ, Греческомъ и Еврейскомъ языкахъ. Сочиненія его писаны языкомъ Богослужебнымъ правильно, ясно и пріятно, и въ нихъ видны неподражаемыя красошы нашего церковнаго нарѣчія. Слѣдую въ почности ученію Хриспову, онъ всю жизнь свою посвящилъ на то, дабы защищашъ успѣшенныхъ, помогашъ бѣднымъ, больнымъ и нищимъ, копорымъ и роздалъ все свое имѣніе, и, какъ самъ онъ пишешъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не оспавилъ ничего и на погребеніе свое; словомъ сказашъ, былъ испиннымъ Паспыремъ своего спада.

Въ 1752 году мощи его обрѣшены неплѣнными, и Церковь Россійская, освидѣтельспвовавъ ихъ, признала его въ числѣ Угодниковъ Божіихъ.




*Князь Василій Васильевичъ  
Толстой,*

*Ближній Бояринъ, Царственныйъ большій  
Печатникъ и Государственныхъ великихъ Посоль-  
скихъ дѣлъ Обересатель и Намѣстникъ Новогородской.*

*Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.*





**Князь Василий Васильевичъ Голицынъ,** ближній Бояринъ, Царшвенная большія печати и Государшвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель и Намѣшникъ Новгородскій, былъ сынъ Спольника Князя Василья Андреевича Голицына, и родился около 1633 года. Въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича, въ 1658 году, съ кошораго начинающся извѣспія о Князѣ В. В. Голицынѣ, находился онъ въ Придворныхъ должносшяхъ Спольникомъ и Чашникомъ, а въ въ 1675 Головою выборной сошни Спольниковъ. При возшесшвіи на Пресполь Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ 1676 году, Князь Голицынъ былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ по Бѣлогородской черпѣ войскъ, и шого же года Маія 26 посланъ въ Пушивль и Малороссійскіе города для охраненія шѣхъ мѣспъ ошъ Турокъ и Крымскихъ Ташарь. Изъ Пушивля, по данному ему препорученію, ошправился онъ въ Курскъ и Чигиринъ для ошвращенія ошъ Турецкаго подданшва Заднѣпровскаго Гешмана Пешра Дорошенки, въ чемъ онъ и успѣлъ, и совѣшами своими его на шо склоня, въ Россійское подданшво привель, кошорый, сдавъ ему городъ Чигиринъ, вручилъ пришомъ и всѣ Гешманскіе клейноды и булаву, данную ему ошъ Сулшана Турецкаго, кошорую, въ награжденіе за шаковую услугу, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и пожаловаль ему Князю Голицыну. Въ 1677 году пожалованъ онъ въ Бояре и опредѣленъ первымъ Судьею въ Приказъ Пушкарскій и въ шомъ же году посланъ Воеводою надъ войсками къ Чигирину, для удержанія Турецкихъ и Крымскихъ набѣговъ. Въ 1678 году, Сеншября 19, сдѣланъ онъ первымъ Судьею въ Судномъ Владимірскомъ Приказѣ, а пошомъ ошправленъ первымъ

Воеводою большаго полку въ Кіевъ, для сохраненія сего города и всей Украйны отъ Турокъ и Крымскихъ Ташаръ, гдѣ онъ и пребылъ до 1680 года, въ кошоромъ въ помъ же званіи посланъ въ Сѣвскъ, дабы споспѣшествовать окончанію Турецкой войны. Возвращаясь отсюда въ Москву, онъ употребленъ былъ Государемъ къ важнѣйшему дѣлу: въ 1681 году Ноября 24 указъ ему Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ разсмотрѣть и привести въ лучшій порядокъ и устройство всѣ Россійскія войска. Князь В. В. Голицынъ, усматривая, что сего никакъ съ успѣхомъ исполнить не возможно, если не истреблено будетъ совершенно, пагубное и вѣчную между благородными родами производившее вражду мѣспническое, первый подалъ совѣтъ Царю для совершенной во всемъ Государственной пользы мѣспническое уничтожить и повелѣть всѣмъ служивъ безъ мѣспъ, запрешя, чтобы впредь нигдѣ и ни при какихъ случаяхъ разрядами и старшинствомъ рода между собою не счислялись, а разрядныя, случайныя и мѣспническія книги предать вѣчному забвенію и истребить. Совѣтъ сей имѣлъ желаемый успѣхъ: Государь учредилъ изъ многочисленнаго собранія Государственныхъ Чиновъ Думу, въ кошорой и Князь В. В. Голицынъ находился, и Генваря 12 дня подписалъ въ числѣ прочихъ Бояръ Соборное Дѣяніе, кошорымъ сіе столь зловердное мѣспническое уничтожено, а всѣ мѣспническія книги тогда же во Дворцѣ въ переднихъ сѣняхъ преданы огню. По совершеніи сего Князь Голицынъ, находясь первымъ въ Думѣ о разсмотрѣніи и лучшемъ устройеніи войскъ, раздѣлили оныя на роты и въ каждую опредѣлили Ротмистровъ и другихъ непремѣнныхъ чиновниковъ; но въ окончаніи сего великаго дѣла воспрепятствовала ему скорѣ послѣдовавшая кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича. По возшествіи на Престоль Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, когда Царевна Софія

Алексѣевна, подъ названіемъ Правительницы, приняла бразды правленія; по Князь Голицынъ, бывшій у нее въ особенной милоспи, пожалованъ (1682 года Маія 16 дня) ближнимъ Бояриномъ, Царспвенная большія печаша и Государспвенныхъ великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ и Намѣспникомъ Новгородскимъ, и велѣно ему вѣдашь Посольскій Приказъ. По томъ во время замѣшашельспвъ въ Москвѣ опъ Спрѣльцовъ находился онъ безпреспанно при Государяхъ въ Савинскомъ и Троицкомъ походахъ, и въ семь послѣднемъ, Сеншября 18, названъ Дворовымъ Воеводою собранныхъ со всего Государспва рапныхъ людей, при чемъ пожалованъ ему золошой во спю золошыхъ, а въ слѣдующемъ году, за прежнія его службы, получилъ онъ еще многія милоспи опъ Государей. Въ 1685 году былъ Князь Голицынъ Первымъ Судьею въ Казанскомъ Дворцѣ, и указано ему произвспши слѣдспвіа о Спрѣлецкомъ возмущеніи; а въ 1686, сверхъ Посольскаго и Пушкарскаго, сдѣланъ онъ еще Первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ и возложено на него управленіе Приказовъ Малороссійскаго, Великаго Княжеспва Лишовскаго (послѣ переименованнаго Смоленскаго Княжеспва), Новгородскаго, Успюжской и Галицкой чешверши. Въ семь же году Маія 6 дня былъ онъ первымъ въ переговорахъ съ Польскими Послами и заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, копорымъ ушверждены вѣчно Россіи: Смоленскъ съ городами и уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлой, Красной съ ихъ уѣздами, Рославль и Сѣверскіе города: Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные; вся Малороссія по сю спорону Днѣпра со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣспами; Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Спугною, съ городами: Васильковымъ, Трипольемъ и Спайками, со всѣми къ нимъ принадлежащими селеніями и уѣздами, за порогами Днѣпра; въ Сѣчѣ и въ Кайдакѣ и

*Часть I.* X

въ иныхъ мѣстахъ по за - Днѣпрію по успѣе рѣки Тясмины и до Чернаго лѣса живущіе Козаки; а Государямъ Россійскимъ шишуль: Кіевскихъ, Смоленскихъ, Черниговскихъ и иныхъ Княжесствъ и городовъ. По заключеніи сего мира Князь Голицынъ заключилъ еще союзъ между Дворами Россійскимъ и Вѣнскимъ, Польшею и Венеціею прошивъ Турокъ. Государи щедро наградили его за заключеніе сего союза и мира деревнями и другими знаками милоспи. Въ слѣдующемъ 1687 году, Окпября 22 числа, посланъ онъ Первымъ Дворовымъ Воеводою большаго полку въ Малороссійскіе города, для охраненія ошъ Крымскихъ Тапаръ, и указано ему сбирашья съ разными людьми въ Ахшыркѣ, а собравшись, ошпуда ишпи прошивъ Турокъ и Крымцевъ; для управленія же рашей и на побѣжденія враговъ пожаловали ему Государи изъ рукъ своихъ при ошпускѣ освященный мечъ и булаву. По оспавшимся извѣспіямъ о семъ походѣ, дошелъ онъ съ войсками до Днѣпровскихъ заливовъ, и побивая вспрѣчавшихся Тапаръ, присылалъ въ Москву плѣнныхъ, за что получалъ ошъ Государей неоднократно милоспивое слово и золотые. Но сей походъ не имѣлъ однакожь ожидаемаго успѣха, и не дошелъ бо верспъ до Перекопи, Князь Голицынъ съ войскомъ принужденъ былъ возвращишья назадъ, по причинѣ, что Крымскіе Тапары всю степь около Перекопи и Днѣпра выжгли, ошъ чего произошелъ для конницы, соспавлявшей главнѣйшую часть войска, въ продовольспвіи совершенный недоспашокъ. Возвращаясь изъ похода, ошрѣшилъ онъ, по многимъ ошъ Малороссійскихъ Спаршинъ доносамъ, Гешмана Ивана Самойловича и сослалъ его въ Сибирь, а на его мѣсто въ сіе достоинство возвелъ Ясаула Ивана Мазепу. По прибышпи его въ Москву получилъ онъ разныя за службу награжденія. По прошеспвіи года (въ Февралѣ мѣсяцѣ 1689) посланъ онъ вшорично Первымъ Воеводою большаго полку въ Крымской походъ,

и пришедъ подъ Перекопъ, дѣлалъ прошивъ Ташаръ разные поиски; но не произведя впрочемъ ничего важнѣйшаго и поспоря только при впадѣнїи въ Днѣпръ рѣки Самары крѣпость и назвавъ оную Богородицкой, возвратился (16 Октября) въ Москву; при чемъ, не смотря на малый въ предпрїятїи успѣхъ, получилъ ошь Государей, въ награжденїе за службу, золотую медаль осыпанную алмазами на золотой же цѣпи въ 300 червонныхъ, деревни и разные другїе знаки милоспїи. Но всѣ сіи награжденїя ни мало не означали милоспїи къ нему Монарховъ, а были единственнo слѣдствїемъ благоволенїя къ нему Царевны Софіи, копорая осыпала его оными; юный же Петръ явно показывалъ свое неудовольствїе Князю Голицыну за оба Крымскїе похода, а особливо за послѣдній, такъ что по возвращенїи его ошшуда никакъ не хотѣлъ его видѣть, и только по неоспшупнымъ прозьбамъ Софіи согласился допустить его къ себѣ. Сїе обшояпельствo и послѣдовавшїя за нимъ нѣкошорыя другїя произшесшвїя только раздражили власполюбивую Софію, и безъ того уже кипавшую непримиримую вражду къ младому Государю, что возродили въ ней пагубные замыслы на жизнь его, исполненїе коихъ препоручила она Головѣ Спшрѣлецкаго Приказа Окошничьему Шакловишному. Но судьба, охранявшая Петра для блага Россїи, разрушила всѣ ея намѣренїя: заговоръ ошкрытъ, и младый Государь, удалясь изъ села Преображенскаго въ Троице-Сергіевъ монастырь, вызвалъ къ себѣ шуда Указомъ всѣхъ Боярь и воинскихъ чиновниковъ съ войскомъ. Сама Софія шуда ошправилась, надѣясь оправдаться; но ей велѣно возвратиться съ дороги; а скорѣ пошомъ посланъ Указъ, дабы Князь Василій Васильевичъ Голицынъ съ сыномъ его Княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ и прочїе преданные Царевнѣ Софіи явились шуда же. Въ скоромъ времени прибыли изъ Москвы въ Троицкой монастырь Князь В. В.

Голицынъ, сынъ его и другіе означенные въ Указѣ; но удержаны были у монаспырскихъ воропъ, и велѣно имъ ѣхашъ на поспоялый дворъ до повелѣнія. Попомъ позванъ былъ Князь Голицынъ и прочіе на монаспырь; но не допуская его до Царскихъ палапъ, на крыльцѣ, въ присушспвіи Боярина Спрѣшшева, при всенародномъ собраніи, по повелѣнію Царскому, объявлены ему были Думнымъ Дьякомъ Деревнинымъ всѣ вины его, изъ кошорыхъ главнѣйшими посшавлено шо, что они, доброхопспвуя Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, о всякихъ дѣлахъ ей докладывали, не извѣщая о шомъ Государей, и въ Грамошахъ и книгахъ имя ея Царевны сами писали и велѣли писашъ и печашашъ вмѣспѣ съ ихъ именами, безъ ихъ Государей Указа; свержъ шого неудачными походами въ Крымъ причинили казнѣ великіе убышки, а Государспву разореніе и шягоспъ: за каковыя вины сказанъ имъ приговоръ Царскій; кошорымъ опшняшо у нихъ Боярспво и чины (но Княжеское dospоинспво не сняшо); а всѣ ихъ помѣспья, вошчины, дома и пожипки описаны на Государя; самъ же Князь Голицынъ и съ сыномъ посланы въ ссылку, сперва въ городъ Яренскъ, а опшуда въ Пусшозерской опспрогъ на вѣчное жишье, гдѣ имъ обоимъ съ женами и дѣпьми ихъ велѣно выдавашъ изъ доходовъ казенныхъ на прокормленіе по 13 алпынъ по 2 деньги на день; попомъ переведены они были гораздо ближе, сначала на Мезень, попомъ на Пинегу, гдѣ Князь В. В. Голицынъ и скончался Марша 15, 1713 года, имѣя опъ роду 80 лѣпъ; сыну же его Князю Алексію Васильевичу, по кончинѣ опща, велѣно возвращишья въ Москву.

Князь В. В. Голицынъ одаренъ былъ обширнымъ разумомъ, любилъ науки и ученыхъ людей, да и самъ имѣлъ просвѣщеніе, необыкновенное для шого времени: онъ говорилъ Греческимъ, Лашинскимъ и Нѣмецкимъ языками. Шокровишельспво, ока-

зывается имъ наукамъ и заслугамъ, привлекало множесство иностранныхъ въ Россію. Искусство его въ дѣлахъ политическихъ доказываея заключенными и возобновленными имъ дружественными союзами Россіи съ Цесаремъ, Турціею, Голландіею, Англіею, Польшею, Венеціею, Даніею, съ копорою имъ же заключень и торговый договоръ. Превосходство его разума, просвѣщеніе и заслуги, оказанныя Отечеству, доставили ему отъ иностранныхъ писателей названіе *Великаго Голицына*.

Здѣсь помѣщается достойная любопытства надпись стихами, сочиненная, какъ увѣряють нѣкоторые, Царевною Софіею Алексѣевною, и находящаяся подъ современнымъ Князю В. В. Голицыну гравированнымъ его Поршрешомъ. Стихи сіи писаны къ гербу Князей Голицыныхъ, внизу Поршреша находящемуся и изображающему всадника, скачущаго на конѣ, но относяся болѣе къ самому изображенному на Поршрешѣ лицу. Надпись сія слѣдующаго содержанія:

*Камо бѣжиши воине избанный,  
Многажды славѣ гестію вѣн-*

*ганный,*

*Трудовъ сицевыхъ и воинской брани  
Вѣгной ти славы дотекше, пре-*

*стани.*

*Не ты, но образъ Князя преславнаго  
Во всякихъ странахъ, здѣ нагерта-*

*наго,*

*Отъ нынѣ будетъ славою сіяти,  
Честь Голицыновъ вездѣ прослав-*

*ляти.*



*Рудольфъ Феликсъ  
Бауеръ,  
Генераль Поручикъ отъ Кавалерій,  
Полковникъ Киевскаго драгунскаго полку.*

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыя Платономъ Белеповымъ.



---

**Рудольфъ Феликсъ Боуръ (Бауръ)**, Генераль-Поручикъ ошъ кавалеріи, Полковникъ Кіевскаго драгунскаго полку и Польскаго Ордена Бѣлаго Орла Кавалеръ. Когда и ка-кимъ чиномъ всшупилъ онъ въ Россійскую службу, не извѣсно; но по нѣкошорымъ обспояшельствамъ догадываешья можно, что онъ перешель въ оную изъ Шведской. Впервые же упоминаешья объ немъ въ 1702 году при одномъ сраженіи въ Лифляндіи въ чинѣ Полковника. Въ 1705 году Боуръ, пожалованный уже Генераль-Маіоромъ, опшправленъ былъ съ небольшо-шимъ корпусомъ войскъ въ Курляндію къ Мишавѣ, гдѣ напавъ въ самомъ предмѣстіи шого города, разбилъ совершенно значительную паршію Шведовъ; когда же вскорѣ послѣ шого взяшъ сей городъ и замокъ онаго, шо Государь Петръ I оставилъ Боура съ нѣсколькими полками кавалеріи для при-крышія ошъ Риги. Въ теченіи слѣдующаго пошомъ года онъ, выполняя съ почноспію разныя препорученія, сдѣланныя ему Государемъ, получилъ чинъ Генераль-Поручика, и перешель съ войсками въ Польшу, гдѣ въ 1707 году поручено ему было взяшъ крѣпость Быховъ, въ кошорой бывшій нашъ союзной Липовской Генераль-Поручикъ Синицкой, по опшибіи везен-ной изъ Москвы къ арміи Россійской казны 40000 рублей и объявя себя паршіи Короля Шведскаго, засѣлъ съ немалымъ гарнизонемъ. Боуръ сею крѣпостью по чешырехъ-недѣльной осадѣ овладѣлъ, при чемъ измѣнника Синицкаго и съ 3000 единомышленниковъ его взялъ въ плѣнъ. Въ 1708 году имѣлъ онъ случай во многихъ сраженіяхъ оказашъ свою неуспраши-мость, а наиболѣе въ сраженіи по шу спорону рѣки Десны, неподалеку ошъ Кадима, гдѣ онъ, напавъ на Шведовъ, въ про-

долженіи двухъ часовъ жестокаго сраженія со всею ихъ арміею, предводимою самимъ Карломъ XII, прикратно принуждалъ непріяшеля къ опшсупленію, при чемъ Шведы поперяли болѣе 1000 человекъ; и Боуръ, удержавъ за собою поле сраженія, проводилъ ночь въ виду всей непріяшельской арміи; наконецъ, 28 Сеншября, въ сраженіи подъ Лѣснымъ, онъ съ 3000 драгунъ прибывъ въ самомъ жару битвы на помощь, довершилъ побѣду совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ.

Въ побѣдѣ подъ Полпавою, ознаменовавшей 27 число Іюня мѣсяца 1709 года незабвенною памяшью, участвоваль шакже Боуръ весьма много; и когда Генераль Ренъ былъ раненъ, то онъ командоваль всею конницею, на правомъ крылѣ Россійской арміи находившеюся. Въ семъ сраженіи имъ же, какъ изъ нѣкопрыхъ повѣспованій видно, взяшь въ плѣнъ въ шанцахъ Шведскихъ и первый Короля Шведскаго Миниспръ Графъ Пиперь со всею канцеляріею и бумагами, и въ шопъ же вечеръ, по одержаніи сей славной побѣды, опряженъ Государемъ Боуръ, обще съ Генераль-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ, съ нѣсколькими полками пѣхопы и кавалеріи для преслѣдованія осташковъ бѣгущей Шведской арміи. На другой день, ш. е. 28 числа, пошелъ за ними для подкрѣпленія ихъ и Князь Меншиковъ, взявъ съ собою еще нѣсколько полковъ, что всего соспавляло не болѣе 9000 человекъ, копоруо они и настигли 30 Іюня неподалеку отъ Переволочны, въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ при Днѣпрѣ споявшюю. Непріяшель хошя и превосходилъ числомъ наши войска, ибо имѣлъ еще болѣе 15000 человекъ вооруженныхъ; но разспроенный пораженіемъ подъ Полпавою и не ожидавшій ни откуда себѣ помощи, по непродолжительнымъ переговорамъ согласился на предложеніе Князя Меншикова положишь оружіе и опдашься военноплѣнными. Капишуляція о семъ подписана съ

Шведской спороны Главнoкомандовавшимъ арміею Графомъ Левенгаупшомъ, а съ нашей Княземъ Меншиковымъ; почему и ошправлень ошъ сего послѣдняго для выполненія оной Генераль-Поручикъ Боуръ, кошорый по договору все и принялъ. Въ томъ же 1709 году въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ Государь ошправиль войска свои подѣ командою Генераль-Фельдмаршала Графа Шеремешева въ Лифляндію для взяшія города Риги; въ числѣ оныхъ находился и Боуръ съ 8 полками кавалеріи; по прибышій куда съ начала осады сего города и препоручались ему разные поиски надѣ непріахелемъ; но до взяшія онаго ошправлень былъ 1710 года въ Іюнѣ мѣсяцѣ съ 6 драгунскими полками для блокады города Пернова, кошорый онъ Августа 15 дня на капишуляцію и взялъ. Вскорѣ послѣ сего, Сеншября 12 дня, ошправленная ошъ него паршія овладѣла крѣпосшью Аренсбургъ, споящею на оспровѣ Езелѣ, а съ симъ вмѣспѣ и всѣмъ оспровомъ. Между шѣмъ, какъ сіе происходило, Боуру повелѣно было Государемъ ишши съ войсками къ Ревелю, для усиленія блокировавшихъ уже сей городъ, и для приняшія команды надѣ оными. По прибышій шуда Боуръ распоряженіями своими сполько спѣсниль сію крѣпосшь, что осажденные, не видя себѣ спасенія, принуждены были 29 Сеншября сего же 1710 года здашь оную на капишуляцію, а гарнизонъ Шведской ошпущень по договору. Государь Петръ I, овладѣвъ такимъ образомъ Лифляндіей и Эспляндіей и принужденъ будучи, по причинѣ объявленной Турками Россіи войны, обрашисъ главныя силы свои на сію спорону, оспавиль для дѣйствія прошивъ Шведовъ частшь войскъ, кошорымъ въ 1711 году и велѣно ишши въ Померанію, для соединенія съ союзными; въ числѣ оспавленныхъ Генераловъ былъ и Боуръ. Въ 1712 году по извѣспіямъ видимъ мы его въ походѣ чрезъ Польшу подѣ начальспвомъ Князя Меншикова;

Часть I. Ц

гдѣ въ то время около Познани присланный опъ Карла XII Спароспа Грудзинскій собралъ изъ Поляковъ, измѣнниковъ Козаковъ, Ташаръ и другихъ паршію, соспоявшую въ 15000 человѣкахъ, кошорая и нападала на малые Рускіе опряды, чшо узнавъ Князь Меншиковъ, и командировалъ Боура въ часшью кавалеріи для разсѣянія ихъ, кошорой, соединясь съ Княземъ Долгорукимъ, начальспвовавшимъ Лейбъ-Гвардією, и насшипнувъ Грудзинскаго съ паршією близъ мѣспечка Логаревъ, совершенно разбили, многихъ взяли въ плѣнъ, и самъ предводитель ихъ подпалъ бы шой же учаспи, еспъли бы не спасся въ Шлезію. Въ началѣ 1713 года находился Генераль-Поручикъ Боуръ при осадѣ города Тонинга въ Голшпиніи, а по взятіи онаго въ шомъ же году при осадѣ города Шпешина, гдѣ сначала командуя авангардомъ Россійскихъ войскъ и послѣ въ продолженіи осады неоднократно опражалъ съ храбросшію непріятельскія вылазки. Въ 1715 и 1716 годахъ въ Журналѣ Петра Великаго, изъ кошораго много заимспвовано сказаннаго здѣсь о Боурѣ, показанъ онъ въ Помераніи и пошомъ въ Польшѣ съ наблюдапельнымъ корпусомъ за Конфедерашами; но ничего не видно досшойнаго примѣчанія. Наконецъ, въ концѣ 1716 года, видно изъ шого же Журнала, чшо Боуръ находился въ Копенгагенѣ съ войсками, назначенными для дессаншу въ Шонію. Болѣе сего никакихъ свѣденій ни о продолженіи службы, ни о кончинѣ сего сподвижника Петра Великаго не опыскалось, какъ шолько шю, чшо въ нѣкошорыхъ новѣйшихъ извѣспіяхъ, гдѣ о немъ упоминаешся, показанъ онъ уже въ чинѣ Генераль-Аншефа; но когда онъ въ сей чинъ пожалованъ Государемъ, не извѣспно. Вирочемъ всѣ вообще согласны въ шомъ, чшо онъ изъ числа шѣхъ, кошорые не по породѣ, но единспвенно по храброспи, дарованіямъ и заслугамъ возведены симъ премудрымъ Монархомъ изъ ничего

на высокія степеня и спавишя всегда въ примѣръ того на ряду съ Меншиковымъ, Шафировымъ, Ягужинскимъ и Осперманомъ; да и самъ Боуръ часно говариваль, что всѣ возведенные Петромъ I изъ низкаго соспоянія сущь знаменишаго происхожденія по той причинѣ, что происходятъ опъ Великаго Государя. — Самое имя его *Бауръ* на Нѣмецкомъ языкѣ означаешъ его происхожденіе. Онъ былъ крестьянинъ изъ Лифляндіи, и никшо не зналъ бы его породы, ежели бы самъ онъ великодушно не опкрылъ сего, будучи уже въ Генеральскомъ чинѣ съ войсками въ Лифляндіи и находясь въ самомъ мѣстѣ своей родины. Онъ пригласилъ живущаго тамъ мѣльника, и по нѣсколькихъ разспросахъ о родныхъ его, опкрылъ ему, въ присушствіи многихъ Офицеровъ и другихъ особъ, что онъ родной его брашъ, записавшійся въ молодоспи своей въ военную службу и кошораго всѣ они почипали умершимъ; при чемъ наградилъ щедро его и другихъ родспвенниковъ своихъ, взялъ у браша одного сына и опправиль въ Берлинъ для воспитанія и наукъ. Анектошъ сей, по преданію современниковъ его, дошелъ до насъ и во многихъ мѣстахъ упоминаешся.



Баронъ Карлъ Эвалдъ  
Фонъ Реннъ,  
Генералъ Аншефъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

---

**БАРОНЪ КАРЛЬ ЭВАЛЬДЪ ФОНЪ РЕННЪ**,  
Генераль - Аншефъ и Ордена Св. Андрея Кавалеръ, родомъ Курляндець и происходилъ ошъ одной древней фамилии. Съ молодыхъ своихъ лѣтъ служилъ онъ въ Шведской, Голландской и пошомъ въ Польской службахъ, ошкуда и перешель въ Россійскую около 1703 года, вѣроятно Полковникомъ. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ Офицеровъ, вызванныхъ Государемъ Петромъ I для вспомошествованія ему въ преобразованіи Рускаго войска; и какъ Манштейнъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ о Россіи*, ему поручено было образование конницы, равно какъ Огильвию пѣхошы. Впервые упоминается о немъ въ Журналѣ Петра Великаго подъ 1703 годомъ въ чинѣ Полковника драгунскаго, когда Петръ I ходилъ съ Гвардіею и драгунами ошъ возраждавшагося Пешербурга къ рѣкѣ Сеспрѣ, при чемъ Реннъ командовалъ авангардомъ, и, не смотря на жестокую пальбу непріятеля, прѣпяшествовавшего переправѣ, одинъ съ драгунами принудилъ его ошспушити и переправою овладѣть. Въ 1704 году былъ онъ опредѣленъ ошъ Государя Комменданшомъ въ Пешербургъ и носилъ сіе званіе первой; пошомъ онъ ходилъ въ числѣ другихъ войскъ съ своимъ драгунскимъ полкомъ и съ выборною конною ротою дворянъ Новгородскихъ чрезъ Неву рѣку на Выборгскую спору на Карелу. Въ томъ же году при осадѣ Нарвы, когда Государь вознамѣрился употребити воинскую хитрость, и переодѣвъ часть Рускихъ войскъ въ Шведскіе мундиры, выманить чрезъ шю осажденных на вылазку, Полковникъ Реннъ посланъ былъ съ драгунами въ засадѣ, кошорой на обманушаго сею хитростию и вышедшаго изъ крѣпости непріятеля удачно напалъ, многихъ побилъ и въ полонъ взял; за исполне-

ніе чего и пожалованъ былъ Генераль-Маіоромъ. Вскорѣ по  
 взятіи Нарвы посланъ былъ Реннъ съ нѣсколькими драгунскими  
 полками въ Эспляндію, гдѣ при урочищѣ Везенбергъ и имѣлъ  
 онъ сраженіе съ Шведскимъ Генераломъ Шлиппенбахомъ, надъ  
 копорымъ и получилъ значительную поверхность. Опшуда  
 пошелъ онъ съ войсками подъ начальствомъ Генерала Князя  
 Репнина въ Липву и опряженъ былъ опъ него къ Друѣ для  
 соединенія съ находившимися уже тамъ войсками и для поиска  
 надъ непріятелемъ, что онъ и исполнилъ чрезъ посланнаго  
 имъ паршіи. При началѣ осады Мишавскаго замка въ 1705 году  
 пришелъ и Реннъ шуда же съ кавалерією, и во все время той  
 осады при оной находился; по взятіи же замка поручена была  
 ему починка онаго. Въ 1706 году находился Реннъ, будучи уже  
 Генераль-Лейтенантомъ, съ кавалерією у Гродно подъ глав-  
 нымъ начальствомъ Генераль - Фельдмаршалъ - Лейтенанта  
 Огилвія для охраненія сего города опъ Шведовъ, гдѣ имѣлъ Реннъ  
 съ симъ послѣднимъ по командѣ большія несогласія, что видно  
 изъ писемъ Государя Петра I. Въ продолженіи 1708 года видно,  
 что посланнаго опъ него паршіи въ Польшѣ причиняли вредъ  
 непріятелю, и въ мѣстечкѣ Смольянахъ взявъ одною изъ нихъ  
 въ плѣнъ Генераль-Адьютантъ Короля Шведскаго Канаферъ,  
 копорой почивался у нихъ славнымъ паршизаномъ. Когда въ  
 началѣ 1709 года Карлъ XII вошелъ съ войсками своими въ  
 Украйну, Генераль-Лейтенантъ Реннъ споялъ съ 10 драгун-  
 скими полками опъ Гроденка до Краснаго Куша, гдѣ самъ Король  
 Шведскій атаковалъ опдѣленные опъ него два полка, и прину-  
 дилъ къ опспуленію; но Реннъ подоспѣлъ къ нимъ на помощь,  
 и не смотря на всѣ усилія Шведовъ, не токмо они удержаны  
 опъ дальнѣйшихъ успѣховъ, но еще, пославленными искусно  
 въ засадѣ гнадерами и драгунами, приведены въ большое раз-  
 спройство, и потерявъ нѣсколько убишыми и въ плѣнъ взяшы-



ми, принуждены опспупить, при чемъ и самъ Карль XII, укрывавшійся въ одной мѣльницѣ, копорая уже окружена была нашими, едва не попался въ плѣнь, и спасся единственно наспупившею ночьюю темноюю и подоспѣвшимъ на избавленіе его къ шой мѣльницѣ всѣмъ войскомъ его. Попомъ непріатель напалъ, переправясь чрезъ рѣку Ворсклу у мѣстечка Сокольна, на кавалерію нашу, находившуюся по сю спорону шой рѣки и соспоявшую подъ начальспвомъ Генераль-Лейшенанша Ренна; но по жестокомъ сраженіи Шведы и измѣнники Запорожцы съ урономъ болѣе 800 человекъ принуждены были поспѣшно опашь переправиться на другую спорону рѣки, при которой переправѣ еще много ими потеряно. Когда же Король Шведскій осадилъ Полшаву, шо Реннъ, споявшій неподалеку опъ сего города, взявъ съ собою нѣсколько драгунскихъ полковъ и нерегулярной конницы, рѣку Ворсклу близъ непріательскаго обоза перешель, и посшавя 2 полка въ лѣсу въ засадѣ, частъ драгунъ и нерегулярныя войска послалъ впередъ, дабы выманить Шведовъ, что ему и удалось, ибо, сколь скоро непріатель ихъ увидѣлъ, шо самъ Король съ 6 полками на нихъ ударилъ; наши же, имѣя повелѣніе опспупашь до лѣсу, сіе удачно исполнили и гнавшагося за ними непріателя привели къ находившимся въ прикрыціи войскамъ, копорыя безпрерывными по Шведамъ залпами засшавили ихъ съ большою поспѣшностію опспупить къ своему обозу, и при преслѣдованіи причинили имъ много вреда; самъ же Реннъ съ своими войсками опспался почти безъ урона и переправился обратшо за Ворсклу. Въ роковой для Шведовъ день, 27 Юня, въ сраженіи подъ Полшавою, Генераль-Поручикъ Реннъ командовалъ всей кавалеріею на правомъ крылѣ Россійской арміи, на копорую Карль XII и сдѣлалъ начало сраженію самымъ жестокимъ нападениемъ какъ кавалеріею, шакъ и пѣхошою своею; при чемъ хошя многократшо былъ опра-

жаемъ съ большимъ урономъ и даже знашная часпъ его войска оппорвана была опъ главной арміи и принуждена искашъ спасенія въ лѣсу; но какъ кавалерія его подкрѣплялась всегда пѣхопою, нашей же за опдаленностію репраншаменша ей помощи получишъ скоро было не можно, шо и успѣль онъ овладѣшъ двумя недокончанными еще редушами; къ шомужъ въ самое сіе время храбрый Реннь получилъ жеспокую рану: ему проспрѣлень бокъ, чшо и заспавило его сдашъ команду Генераль-Поручику Боуру. Вскорѣ за симъ при раздачѣ Государемъ Петромъ I награжденій за сію славную побѣду пожалованъ Реннь Генераль-Аншефомъ.

По изспребленіи Шведской арміи Россійскія войска изъ Украйны опашъ вошли въ Польшу, дабы выгнашъ опшуда находившихся шамъ Шведовъ и усмиришъ Поляковъ, державшихъ спорону Сшанислава Лещинскаго, гдѣ къ концу шого же 1709 года видно, чшо Генераль Реннь оспавлень былъ Княземъ Меншиковымъ, главнымъ Начальникомъ всей кавалеріи, расположенной при рѣкѣ Вислѣ, неподалеку опъ Торуня.

Въ 1710 году находился онъ подъ начальспвомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Шеремешева при осадѣ города Риги, командуя пѣхопною дивизіею Князя Меншикова, и когда Боуръ посланъ былъ для взятія Пернова, шо и всѣми драгунскими полками; и когда Рига сдалась, шо упоминаешся еще о немъ при шоржеспвенномъ въѣздѣ въ оную. По объявленіи опъ Турокъ войны Россіи въ 1711 году и когда войска Россійскія находились уже у рѣки Прупа, посланъ былъ Государемъ Генераль Реннь съ половиною всей кавалеріи чрезъ лѣса къ рѣкѣ Сырепи для овладѣнія большими Турецкими магазинами съ провіаншомъ, находившимися, по словамъ Господаря Волошскаго, за сею рѣкою, чшо послѣ оказалось имъ Господаремъ вымышлено; почему и велѣно Ренну ишши для взятія города Браилова, коего предмѣ-

спіемъ онъ вскорѣ по приходѣ своемъ и овладѣлъ, а замокъ, копорой онъ гоповилъся брашь штурмомъ, сдался 13 Юля на договоръ, чшобы Пашу и съ обезоруженнымъ гарнизономъ выпустить, чшо и исполнено. Но какъ въ сіе самое время миръ съ Турками въ главной арміи былъ уже заключенъ, шо и послано къ Генералу Ренну повелѣніе, чшобы онъ Браиловъ опдалъ обрашно Туркамъ, а самъ шель соединиться съ Россійскимъ главнымъ войскомъ. Хошя сей подвигъ его и ошпался бесполезнымъ для Ошечесшва; но Петръ I, уважая ревность его къ службѣ, пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея. Болѣе о немъ никакихъ извѣстій не ошпыскано, какъ шолько шо, чшо въ концѣ 1715 года велѣно ему ишши съ войсками изъ Малороссіи въ Польшу, по поводу случившихся шамъ замѣшашельшвъ, и чшо онъ въ Польскомъ городѣ Бродахъ 29 Декабря 1716 года кончилъ жизнь свою. —

Въ книгѣ: *Тетради записныя Петра Великаго*, въ примѣчаніи сказано о Генералѣ Реннѣ, чшо онъ былъ человекъ храбрый, искусный въ военныхъ дѣлахъ и благоразумный въ полишпическихъ, и чшо онъ, будучи въ Россійской службѣ, приобрѣлъ себѣ милосшъ и довѣренность сего Государя.



*Никита Моисеевичъ  
Зотовъ,  
Наставникъ Царевича Петра Алексеевича*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ. ~

~~~~~

НИКИТА МОИСЕЕВИЧЪ ЗОТОВЪ, Наспавникъ Царевича Пешра Алексѣевича (Государя Петра Великаго). — О Зошовѣ до всшупленія его въ сіе званіе извѣстно шолько, чшо онъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ Дьякомъ Челобитнаго Приказа. — По всшупленіи же на Пресшоль Царя Теодора Алексѣевича, когда младому Царевичу Петру минуло пять лѣтъ ошъ рожденія, шо сей Государь совѣшповаль Царицѣ Нашалии Кириловнѣ, чшо уже приспѣло время ученія его; на чшо Царица соглашаясь, просила сыскашь учишеля крошкаго, смиреннаго и свѣдущаго въ Божешшвенномъ Писаніи. Слыша сіе бывший при шомъ Бояринѣ Соковнинѣ, донесъ имъ, чшо онъ знаешъ мужа крошкаго, смиреннаго, всякими добродѣшелями исполненнаго, грамошѣ и писашъ искушнаго, и наименоваль Зошова. Государь повелѣлъ его себѣ предшпавишь, и принявъ его милосшиво, приказаль ему чишашъ книги и писашъ; пошомъ, призвавъ ученаго Симеона Полоцкаго, жившаго при Государѣ, поручиль ему разсмошрѣшь писанное Зошовымъ и слышашъ его чшеніе. Полоцкій, исполня сіе, одобриль и шо и другое; послѣ чего Царь приказаль ошвессти Зошова къ Царицѣ Нашалии Кириловнѣ, копорая и вручила ему младаго Царевича. На другой день (1677, Марша 12), по совершени Паптріархомъ обыкновенныхъ при шомъ обрядовъ, началось ученіе. Царевичъ училъ прилѣжно и охошно; и Зошовъ, примѣшя въ немъ оспрошу разума и чшо онъ особенно любишь исшорическія повѣшпованія и разсмашривашъ начерпанія, изображающія зданія, города, сраженія, флосы и шому подобное, донесъ о шомъ Царицѣ, прося, чшобы она дозволила къ Сыну своему имѣшь доступъ *искуснымъ мастерамъ и знающимъ*

Часть I.

Ч

опредѣлять истину, кошорые бы могли изъяснятъ ему все относящееся къ ремесламъ, художествамъ, искусствамъ и наукамъ, чему Царевичъ, по природной оспрошѣ разума своего, вмѣсто забавы охотою можешь обучишься.

Царица, съ удовольствіемъ слушавъ сіе, приказала собрать всѣ свои книги Историческія и другія, въ кошорыхъ находились рисунки, и отдасть Зошову; также сыскашь для Царевича разныхъ искусныхъ учителей, кошорыхъ поручила его же надзору.

Зошовъ, получа сіи книги, распредѣлилъ ихъ по разнымъ покоямъ, на стѣнахъ кошорыхъ велѣлъ изобразить живописью содержаніе оныхъ.

Такимъ образомъ молодой Петръ видѣлъ въ одномъ покоѣ изображенія лицъ и городовъ Рускихъ, а въ другомъ иностранныхъ; здѣсь видѣлъ онъ зданія и крѣпости, а тамъ сраженія и флоты; и все сіе обьяснялось ему находившимися подъ ними лучшимъ письмомъ написанными исполкованіями.

Сей образъ ученія возбудилъ въ младомъ Царевичѣ любопытство, кошорое сдѣлалось со временемъ испочникомъ великихъ его предпріятій.

Недоброжелательствовавшіе Царицѣ Наталіи Кириловнѣ и младому Петру, видя успѣхи его въ ученіи, вознамѣрились удалить отъ него Зошова, и наѣшми своими доспигли до того, что онъ (1680, Августа 15, съ кошораго дня кончилось, вѣроятно, и ученіе Царевича) былъ посланъ вмѣстѣ съ Спольникомъ и Полковникомъ Спрѣлецкимъ Тяпкинымъ Посланникомъ въ Крымъ для заключенія мирнаго договора съ Ханомъ и Сулпаномъ Турецкимъ, кошорый ими и заключенъ Генваря 5, 1681 года на двадцать лѣтъ. Зошовъ возвратился отсюда въ Москву Юня 8 дня шогожь года. По возвращеніи своемъ хощя

онъ и оставался при младомъ Государѣ, но продолжалъ ли ученіе, не извѣстно; а видно изъ извѣстій того времени, что онъ находился въ 1696 году при Государѣ въ званіи Посольскихъ Дѣлъ и Военнаго управленія Министра въ Азовскомъ походѣ и при взятіи сего города; а попомъ имя его упоминается въ описаніи поржесшвеннаго по сему случаю вѣщешвія въ Москву (30 Сеншября), гдѣ о немъ сказано, что онъ ѣхалъ впереди въ каретѣ, запряженной въ 6 лошадей, держа передъ собою саблю, оправленную золопомъ и дорогими камнями, и щипъ на золошой цѣпи, шакже съ дорогими камнями, которые поднесъ при вспрѣчѣ въ подарокъ Государю Гешманъ Мазепа; и попомъ, что Зошовъ получилъ въ числѣ другихъ розданные Государемъ за сей походъ награжденія, и ему даны : гербовое знамя, золошой въ 4 золошыхъ, кубокъ съ кровлею, кафшпанъ золошой на соболяхъ и сверхъ того въ опшчину 40 дворовъ. Въ 1705 году былъ Зошовъ въ званіи Думнаго Дворянина и Печашника. Онъ находился пощши безошлучно при Государѣ во всѣхъ походахъ его въ Лифляндіи, Липвѣ, Польшѣ, Малороссіи и при доспопамашномъ Полшавскомъ сраженіи, гдѣ, какъ сказано о немъ въ данной ему грамошѣ, *усердное радѣніе къ Его Величеству явилъ*, за что Государь и наградилъ его своимъ Поршрешомъ, шакже при взятіи Выборга и многихъ другихъ городовъ, и наконецъ сопушшвовалъ Петру въ походѣ прошивъ Турковъ.

Монархъ, уважая усердіе и заслуги Н. М. Зошова, пожаловалъ его изъ Думныхъ Дворянъ и Печашниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣшника, сдѣлалъ Генераль-Президентомъ Ближней Канцеляріи и въ шомъ же 1710 году, Іюля въ 8 день, при полученіи вѣдомосши о взятіи города Риги, возвысилъ въ дошшоинсшво Графа Россійской Имперіи, на кошорое 1713 года и дана ему грамоша и гербъ.

Хошя Зошовъ по видимому пользовался великою довѣренностью Монарха и занималъ важныя при немъ должности, но при всемъ томъ, и вѣроятно, можешъ бышь, за излишнюю его приверженность къ стариннымъ обычаямъ, онъ былъ часно предметомъ шутокъ и служилъ забавою Петру I, какъ шо видно изъ нареченія его Княземъ Папою, Княземъ Папріархомъ, и свадьбы его, что все подробно описано въ Дополненіяхъ къ Дѣяніямъ Петра Великаго, изданныхъ Г. Голицовымъ.

Годъ кончины его хошя въ точности и не показанъ, но изъ вышеупомянутой книги видно, что онъ скончался около 1717 года.

Н. М. Зошовъ оставилъ записки о воспитаніи Петра I, сохраненныя Коммиссаромъ Крекшинымъ и сообщенныя Голицову, который часно на оныя ссылаешся при описаніи дѣяній сего Государя, и особливо въ I Томѣ; тамъ же описана и метода его ученія. Сверхъ того найдена въ 1812 году между бумагами извѣснаго Прокопія Акинфіевича Демидова, при письмѣ къ дѣду его отъ Н. М. Зошова, сочиненная имъ любопытная рукопись содержащая предположенія о водяныхъ сообщеніяхъ въ Россіи и Польшѣ, въ началѣ XVIII столѣтія, которая и помѣщена въ Отечественныхъ Запискахъ сего 1823, въ No 40.



Князь Кесарь
Оддоръ Юрьевичъ
Ромодановскій
Ближній Стольникъ и Началь-
никъ Тайной Канцелярїи

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

КНЯЗЬ КЕСАРЬ ФЕДОРЪ ЮРЬЕВИЧЪ РОМО-
ДАНОВСКІЙ, Ближній Спольникъ и Начальникъ Тайной Кан-
целяріи, былъ сынъ Боярина Князя Юрья Ивановича Ромоданов-
скаго. Годъ и мѣсто рожденія его не извѣстны, равно какъ и
первые годы его службы; но въ 1678 году показанъ уже онъ
въ Спольникахъ, и въ томъ же году былъ первымъ Воеводою
войскъ прошивъ Турокъ и Августа 13 числа разбилъ близъ
Чигирина Турецкія войска подъ начальствомъ Каплана Паши
и Хана Крымскаго и овладѣлъ всѣмъ ихъ оружіемъ и обозомъ.
Въ 1689 году былъ онъ Ближнимъ Спольникомъ и Начальни-
комъ спражи въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ 1693 году по-
жалованъ Спальникомъ, и былъ въ 1694 году съ Государемъ
Петромъ I въ походахъ изъ Москвы въ городъ Архангельскъ;
а въ 1695 въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при осадѣ земляной крѣпости
подъ селомъ Кожуховымъ Государь объявилъ Главнокоманду-
ющимъ надъ пошѣшными и регулярнымъ войскомъ, осаждав-
шимъ крѣпость, его Князя Ромодановскаго, подъ названіемъ
Генералиссимуса; другою же часпю войскъ, защищавшею крѣ-
пость и сосповшею изъ Спирѣльцовъ, командовалъ Бояринъ
Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ; крѣпость взята шшурмомъ, и
Главнокомандовавшій поздравленъ опъ регулярныхъ полковъ
бѣглымъ огнемъ, чѣмъ вся сія примѣрная война и кончилась.

Но въ замѣну того въ другихъ важнѣйшихъ дѣлахъ Петръ
Великій оказывалъ къ Князю Ромодановскому совершенную
довѣренность, чему служилъ доказательствомъ слѣдующее:
въ 1697 году Государь препоручилъ ему управление спрашнаго
Преображенскаго Приказа, извѣстнаго также подъ именемъ
Тайной Канцеляріи; и въ томъ же году, когда Государь возна-

мѣрился ѣхашь въ разныя Европейскія Государства, то весьма зашруднялся въ шомъ, кому въ свое опсущствіе поручишь правленіе Государства, почему передъ опшѣздомъ своимъ съ Посольствомъ и рѣшился учредишь Совѣшъ, соспавленный изъ пяши вѣрнѣйшихъ ему особъ, въ числѣ коихъ находился и Князь Ромодановскій, кошораго Государь назначиль бышь Предсѣдашелемъ сего Совѣша и Намѣспникомъ въ Москвѣ, а чшобъ придашь званію его болѣе важности, предоспавиль ему шишуль: *Князя-Кесаря и Его Величества*; и сверхъ шого въ особенноти ему препоручиль смопрѣніе за власшолобивою сесшрою своею, Царевной Софіей Алексѣвной, находившейся шогда въ започеніи въ Новодѣвичьемъ монаспырѣ. Выборъ сей палъ на Князя Ромодановскаго пошому, чшо, хошя онъ и любиль спаринные обычаи, былъ упрямя и спрогоъ даже до безчеловѣчія въ изысканіи истины, но не чеспшлюбивъ и совершенно преданъ и вѣренъ своему Государю.

Во время бышности Государя въ чужихъ краяхъ, въ 1698 году Спшрѣльцы снова взбуншовались, чему шакже виною была Царевна Софія Алексѣвна; но буншъ сей вскорѣ прекращень и мяшежное сіе войско разбишо совершенно подъ Воскресенскимъ монаспыремъ шого же года Іюня 18 дня.

По возвращеніи Петра I Князь Ромодановскій былъ въ числѣ особъ, коимъ поручено было изслѣдовашь о причинѣ бунша и намѣреніяхъ буншшвщиковъ чшо имъ и исполнено. И при розыскѣ оказалось, чшо Спшрѣльцы намѣрены были возмушишь народъ въ Москвѣ, умершвишь всѣхъ Боярь, въ шомъ числѣ и Князя Ромодановскаго, и возвесшь на Прешшоль Царевну Софію Алексѣвну. Злодѣи получили досшшное наказаніе и съ симъ вмѣспѣ Петръ Великій изшребиль даже самое имя Спшрѣльцовъ.

Князь Ѡ. Ю. Ромодановскій производилъ Государя во всѣ чины, какъ шо было въ 1714 году, когда Петръ I, по одержаніи 27 Іюля знаменишой морской надъ Шведами побѣды, въ кошпорой вся эскадра Шведская была имъ взята: шо Государь, бывшій шогда шолько Шаупбенахшомъ, вошедъ, съ дозволенія Князя Ромодановскаго, въ присудствіе Сената, подалъ Князю-Кесарю рапоршъ и рекомендапельное о себѣ опъ Графа Апраксина письмо, по прочпеніи кошпорыхъ вслухъ Князь Ромодановскій пожаловаль его Вице-Адмираломъ, сказавъ : *Здравствуй Вице-Адмиралъ!*

Онъ оспался на всю жизнь свою Ближнимъ Сшольникомъ и Княземъ Кесаремъ, и Государь называль его всегда, какъ въ письмахъ, шакъ равно и на словахъ, *Велитествомъ*, и въ первыхъ въ концѣ подписывался: *нижайшій подданный*. Подобное сему было и шогда еще, когда Князь Ромодановскій былъ Генералиссимусомъ; въ шо время Петръ I въ письмахъ своихъ къ нему называль себя бомбандиромъ *Его Пресвѣтлѣйшества Генералиссимуса*. Конечно многимъ покажется удивительнымъ шаковое Государя съ подданнымъ обхожденіе; но Петръ Великій, съ самага начала правленія своего желая показашъ подданнымъ своимъ примѣръ подчиненности самимъ собою, хошѣлъ, чшобы его почипали нѣкошпорымъ образомъ подвласнымъ Князю Ромодановскому, дабы чрезъ сіе заспавишь Россіянь уважашъ своихъ начальниковъ, какого бы они ни были происхожденія и показашъ имъ, чшо не знашность и богатштво даюшъ право на полученіе чиновъ и почешей, но душевныя достоиншва и дарованія.

Сверхъ управленія Преображенскимъ Приказомъ, Князь Ромодановскій вѣдалъ еще Приказы Сибирскій и Апшекарскій; и ему же препоручаемо было смошрѣніе надъ лишіемъ пушекъ

и изгошвлениемъ бомбъ, морпирь и прочихъ военныхъ снарядовъ, также надъ поргомъ и пошлиннымъ сборомъ шабашнымъ.

Князь Ромодановскій скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Праскевиі Теодоровны, урожденной Салпыковой, супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Послѣ него остался сынъ Князь Иванъ Теодоровичъ, котораго при жизни отца Петръ Великій называлъ въ письмахъ своихъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ; по кончинѣ же онаго возвелъ также въ достоинство Князя-Кесаря.



Грав. Ж. Розтово

*Князь Андрей Яковлевич
Хилковъ,
Ближній Стольникъ и при Шведскомъ Дворѣ
Резидентъ*

Изъ Собранія Поршретповъ издаваемыхъ Платпономъ Бекетовымъ.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ХИЛКОВЪ,
Ближній Спольникъ и при Шведскомъ Дворѣ Резиденшъ, былъ сынъ Окольниковаго Князя Якова Васильевича Хилкова. Мѣсто и время рожденія его неизвѣстны. Онъ былъ Комнашнымъ Спольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, попомъ въ 1700 году названъ Ближнимъ Спольникомъ и опсправленъ Резиденшомъ въ Швецію, куда изъ Москвы поѣхалъ Маія 9го, а 18 Іюля пріѣхалъ въ Спокгольмъ; но какъ въ то время Король Шведскій Карль XII, имѣя войну съ Даніей, находился съ войсками своими подъ Копенгагеномъ, то Шведскіе Миниспры и предложили Князю Хилкову дѣло, по кошорому онъ присланъ, опсправитъ безъ Короля; въ прошивномъ же случаѣ, то дожидался бы возвращенія его въ Спокгольмъ, или ѣхалъ къ нему. Онъ разсудилъ за лучшее слѣдовать за Королемъ, и опсправился изъ Спокгольма 31 Іюля сухимъ пушемъ. Проѣхавъ Некепингъ, Нордкепингъ, Линкепингъ, Юнкепингъ, 13 Августа прибылъ онъ въ Ландскронъ. Изъ Ландскрона, лежащаго при Зундѣ, Князь Хилковъ позванъ былъ къ Карлу XII; почему, опсправясь на Королевской яхтѣ чрезъ Зундъ 19 Августа, шогожь дня предъ вечеромъ прибылъ подъ Копенгагенъ, гдѣ и былъ у Короля въ лагерѣ на аудіенціи. Миръ, заключенный въ то время у Швеціи съ Данією, подаль Князю Хилкову случай осмошрѣшъ не только споліцу Даніи Копенгагенъ, но и находившіеся тогда въ Зундѣ флошы: Шведской, Дапской, Аглинской и Голландской, при чемъ опъ всѣхъ ему оказываемы были надлежащія почеспи. Князь Хилковъ, будучи молодъ, высокаго росша, крѣпкаго сложенія, прекраснаго лица и одаренъ всѣми душевными качесшвами, какія только по его

званію пошребны были, какъ наружноспію привлечь на себя вниманіе, шакъ послѣдними заслужилъ себѣ шогда ошъ иноспранныхъ уваженіе и похвалы и всѣми признаваемъ былъ за искуснаго и исполненнаго чеспности Миниспра, чшо и подшверждаешся Спашейнымъ спискомъ его Посольспва и слѣдующею выпискою изъ книги: *Les campagnes de Charles XII*, (Походы Карла XII), 1705 et 1707, en 2 volumes, сочиненной Гримарешпомъ, гдѣ, говоря о немъ съ похвалою, между прочимъ сказано: *что Князь Хилковъ находился и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, терезъ что приобрѣлъ себѣ хорошія познанія*; но когда и гдѣ онъ находился, никакихъ свѣденій не ошыскано.

Возвращаясь въ Ландскронъ Августа 26, поѣхаль Князь Хилковъ, по повелѣнію Королевскому, чрезъ Малмо въ Хриспіанспадшъ, гдѣ имѣлъ вшоричную аудіенцію у Короля, кошорый дозволилъ ему бышъ при Дворѣ своемъ Резиденшомъ и ошдалъ ему ошвѣшную грамошу къ Государю Петру I. Изъ Хриспіанспадша ошправилъ онъ Сеншября 5 въ Карскронъ, и изъ сего города 10 Сеншября поѣхаль обрашно въ Спокгольмъ, куда и прибылъ 17 Сеншября.

Вскорѣ по пріѣздѣ его въ сей городъ опкрывшаяся шогда война между Россіею и Швеціею была причиною, чшо съ 20^{го} числа Сеншября Князь Хилковъ былъ взяшъ и содержанъ подъ крѣпкою спражею и пошомъ возимъ былъ по разнымъ городамъ и наконецъ привезенъ въ Весперась, послѣднее опредѣленное ему ошъ Шведскаго Прависельспва мѣспопребываніе. Въ семь-шо заключеніи сочинялъ онъ (по общеприняшому доселѣ мнѣнію) книгу, извѣспную подъ названіемъ: *Ядро Россійской Истори*, какъ онъ самъ при окончаніи сіе объявляешъ, и окончилъ оную въ 1715 году, чшо свидѣшельспвуешъ приношеніе его на имя Государа Петра Великаго, писанное въ

Весперасѣ Апрѣля 7 шогожь года. Сіе приписаніе не помѣщено въ печашномъ изданіи сей книги, и даже при спискахъ оной рѣдко при копоромъ находилъ. Все сказанное о сей книгѣ здѣсь ушверждается мнѣніемъ бывшаго Испоріографа Миллера; но нынѣ изъ списка оной, найденнаго въ Архивѣ Коллегіи Иноштранныхъ Дѣлъ, ошкрывается, что наспоящій сочинилъ книги сей не Князь Хилковъ, какъ доселѣ думали, но бывшій при немъ Секретаремъ Посольства, или переводчикомъ, какой-шо А. Манкіевъ; но легко можешъ спашься, что сей Манкіевъ писалъ оную подъ руководствомъ Князя Хилкова.

Въ семь несчастномъ заключеніи, въ копоромъ онъ пробылъ около 18 лѣтъ, сошварицами его были многіе изъ знашныхъ Россіянъ, взяшыхъ въ плѣнъ подъ Нарвою, какъ-шо: Генераль Головинъ и Генераль-Маіоръ Князь Трубецкой и другіе, изъ копорыхъ однимъ во время Аландскаго Конгресса, а другимъ по заключеніи мира возвращена свобода; но Князь А. Я. Хилковъ не дожиль до сего времени.

Годъ кончины его не показанъ, а шѣло его привезено къ ошрову Аланду на галерѣ 18 Окшября 1718 года, ошкуда полномочными нашими Миниспрами, шущъ находившимися, ошнущено было въ С.Пешербургъ и положено въ монастырѣ Св. Александра Невскаго.



Ф. Касаткинъ.

*Графъ Борисъ Петровичъ
Шереметевъ,
Генералъ Фельдмаршалъ и Тайный
Советникъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ

ГРАФЪ БОРИСЪ ПЕТРОВИЧЪ ШЕРЕМЕТЕВЪ,
Генераль-Фельдмаршалъ, Тайный Совѣшникъ и Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Мальшійскаго, Св. Іоанна Іерусалимскаго, Польскаго Бѣлаго и Прускаго Чернаго Орловъ Кавалеръ, родился 1652 года, Апрѣля 25^{го} дня и былъ старшій сынъ Боярина и Оружейничаго Пешра Васильевича Шеремешева. Въ 1665, Іюня 6 дня, Царь Алексѣй Михайловичъ, во уваженіе заслугъ ошца и собшвенныхъ природныхъ дарованій Бориса Пешровича, пожаловалъ его Комнашнымъ Спольникомъ; но хопя онъ и носилъ на себѣ придворное званіе, однако, по врожденной склонности своей къ воинской службѣ, онъ еще съ 1666 года сопущешвовалъ ошцу своему на рашномъ полѣ, въ 1675 былъ уже ему помощникомъ въ предводишельспованіи надъ войсками, а попомъ въ 1681 году начальспвовалъ и самъ, съ почешнымъ званіемъ Воеводы и Намѣспника Тамбовскаго, надъ часпію оныхъ прошивъ Крымскихъ Тапаръ.

По возшесшвіи на Пресполь Царей Іоанна Алексѣевича и Пешра Алексѣевича Борисъ Пешровичъ Шеремешевъ пожалованъ былъ 1682 года, Іюня 26 дня, въ Бояре. Съ шого времени онъ имѣлъ учасшіе во всѣхъ дѣлахъ Государшвенныхъ, въ кошорыхъ, ведя себя съ ошличнымъ благоразуміемъ, исполняя обязанности своего званія и шеспвуя прямымъ пушемъ, онъ не вмѣшивался ни въ какія распри и замыслы враждующихъ въ шо время споронъ; чрезъ чшо и пріобрѣлъ себѣ довѣренностьъ Монарховъ и всеобщее уваженіе и любовь. Доказашельспвомъ первой служишъ можешъ шо, чшо когда прибыло изъ Польши въ Москву въ 1686 году великое Посольшво, шо для переговоровъ съ Послами избралъ, съ дозволенія Царскаго, извѣспный

Князь В. В. Голицынъ въ пособіе себѣ чепырехъ особъ изъ Боярь и Окольнічихъ, изъ коихъ по немъ первымъ при заключеніи мира съ Польшею и союзнаго шракшапа съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Римскимъ считался Б. П. Шеремешевъ, кошорый, въ вознагражденіе за сіе, и получилъ, сверхъ многихъ другихъ наградъ, шипуль Ближняго Боярина и Намѣшника Вяшскаго, и носиль оной до самаго уничтоженія старинныхъ почешныхъ званій и введенія новыхъ. Въ слѣдспвіе сихъ переговоровъ и для окончанія оныхъ по шогдашнимъ обрядамъ должно было ошправишь Посольспво въ Польшу и въ Вѣну, для чего и былъ избранъ и ошправленъ шуда Посломъ Б. П. Шеремешевъ и съ нимъ помощникомъ Окольнічій И. И. Чаадаевъ. Онъ выѣхаль изъ Москвы 25 Іюня 1686 года, и, прибывъ въ Лембергъ, нашель шупъ Короля Польскаго; а ошшуда поѣхаль далѣе въ Вѣну къ Римскому Императору. Исправя съ успѣхомъ возложенное на него, онъ возвращился въ Москву 25 Іюля 1687 года, и получилъ за службу награжденіе землями. По опасенію ошъ набѣговъ Крымскихъ Ташаръ, въ 1688 году собраны были для защищенія границъ войска въ Бѣлѣ-городѣ и въ окрешносшяхъ Сѣвска, и надъ ними поручено начальспво Б. П. Шеремешеву, кошорый, проведя шамъ около семи лѣшъ, благоразумно приняшими мѣрами обраща въ ничшо покушенія враговъ и неоднократно поражая ихъ, вселилъ въ нихъ шпакон шпрахъ, что они шрепешали ошъ одного его имени. Въ 1695 году, когда, по объявленіи войны Туркамъ, войска пошли въ первой походъ къ Азову, шо Боярину Б. П. Шеремешеву поручено было, вмѣстѣ съ Гешманомъ Мазепою, для ошвлеченія силъ неприяшельскихъ ошъ Азова, ишши съ войскомъ внизъ по Днѣпру; что исполняя, онъ Кизикермень и многія другія лежащія по берегу Днѣпра Турецкія небольшія крѣпосши взявъ, разориль. Онъ находилса въ сихъ же мѣсшпахъ и въ

слѣдующемъ 1696 году, во время вшоричной осады и взятія Азова.

Миръ, заключенный съ Турками, подалъ Б. П. Шеремешеву удобный случай удовлетворить всегдашнему и непреодолимому его желанію видѣть иноспранныя земли и собрать шамъ новыя свѣденія и познанія въ военномъ искусствѣ и другихъ предметахъ, каковыхъ онъ въ Опечесствѣ своемъ въ шо время пріобрѣсти не могъ. Онъ просилъ соизволенія на шо Монарха, и Петръ I, кошорому сіе весьма пріяшно было, пошому чшо сообразовалось съ собшвенными его видами, не шолько охошно далъ ему сіе дозволеніе, но и одобришельныя письма къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гроссмейсперу Мальшійскаго Ордена. Б. П. Шеремешевъ выѣхалъ изъ Москвы 1697 года, Іюня 22 дня, и, продолжая пушь свой чрезъ Черниговъ въ Польшу, по прибышій въ Краковъ, имѣлъ аудіенцію у Короля Польскаго, и опшуда опсправился въ Вѣну, гдѣ приняшь былъ Императоромъ Леопольдомъ съ опшличными почестями и, при опъѣздѣ, получилъ опъ него шакже одобришельныя письма къ Папѣ и къ Гроссмейсперу Мальшійскому. Изъ Вѣны поѣхалъ онъ (1698) въ Венецію, а опшуда въ Римъ. По пріѣздѣ шуда онъ былъ предспавленъ Папѣ, и осмошрѣвъ все примѣчанія досшойное въ сей древней столицѣ міра, поѣхалъ обрашно въ Венецію, а опшуда моремъ въ Мальшу; на семь переѣздѣ вспрѣшилъ онъ въ недалнемъ разспояніи опъ береговъ Сициліи съ Мальшійскою вооруженною эскадрою, кошорая гошовилась къ нападению на показавшіеся вдали Турецкіе корабли. Б. П. Шеремешевъ, желая видѣть вблизи дѣйствіе Мальшійскихъ морскихъ силъ и участвовашъ въ сраженіи, поспѣшилъ на эскадру. Кавалеры, по прибышій его, изъ уваженія къ его особѣ, вручили ему начальство надъ оною; но по причинѣ удаленія Турокъ, до сраже-

нія не дошло, и эскадра, подь начальспвомъ его, возвратилась въ Мальшу, гдѣ Шеремешевъ Гроссмейсперомъ и всѣми Кавалерами приняшь былъ съ опмѣнною чеспію. Онъ пробыль шамъ не болѣе недѣли, и въ день ошѣзда своего (9 Маія) приняшь былъ въ Кавалеры Ордена; при чемъ Гроссмейсперь надѣль на него Командорскій крещъ, осыпанный алмазами, хопя сіе приняшіе и не согласовалось съ спашушами Ордена, воспрещающими Кавалерамъ женидьбу, а Шеремешевъ былъ прежде же-нашъ; но какъ шогда онъ уже лишился своей супруги и былъ вдовъ, шо Папа и далъ на сіе свое разрѣшеніе. Изъ Мальшы, чрезъ Неаполь, Римъ, Флоренцію, Венецію, Вѣну и Польшу, онъ поѣхаль обрашно въ свое Опечеспво и 10 Февраля 1699 года прибыль въ Москву.

На семь обрашномъ пуши, находясь въ Вѣнѣ и гошоваясь къ аудіенціи у Имперашора Леопольда, Б. П. Шеремешевъ одѣлся въ первый разъ въ Нѣмецкое плашьѣ и въ семь самомъ нарядѣ, кошораго до него еще никшо у насъ, исключая иноспранцевъ, не носиль, и украшенный Мальшійскимъ орденомъ, предсхаль онъ по пріѣздѣ въ Москву Петру I. Монархъ приняль его весьма милоспиво, дозволиль ему носить полученный имъ крещъ и прибавишь шишуль Военнаго свидѣспвованнаго Мальшійскаго Кавалера къ носимому имъ доспвоинспву Боярина.

Въ 1700 году началась война съ Швеціей, и при несчастномъ для Россіянъ сраженіи подь Нарвою Ноября 20 шого же года Б. П. Шеремешевъ начальспвоваль надъ нерегулярнымъ войскомъ, собраннымъ изъ дѣшей Боярскихъ, Козаковъ и другихъ. Когда сія необразованная конница увидѣла регулярныя войска, оспавленныя большею часпію изъ начальспвующихъ, разбишыми и плѣнными, шо, не взирая на всѣ спаранія Боярина Шеремешева, чшобы удержашъ оную, распросясь

обратилась въ бѣгство, спасаясь вплавь чрезъ рѣку Нарову; почему и самъ онъ, избѣгая неминуемаго плѣна, пропивъ воли долженъ былъ имъ послѣдовать; но по шу сторону рѣки, собравъ разсѣянныхъ, онъ опшсупилъ съ ними къ границамъ, дабы прикрышь оныя опъ непріятеля. Многія особы, копорымъ извѣсны были всѣ обстоятельства сего сраженія, ушверждають, что оно не было бы проиграно, ешьлибъ послѣдовали совѣшу Шеремешева, копорый предлагаль, чшобы блокировать городъ шолько малою часшію войска, а съ оспальной ишши пропивъ Короля Шведскаго, ожидашь его на выгодномъ мѣспѣ и дашь сраженіе, въ копоромъ всѣ войска могли бы дѣйшвовать свободно, вмѣспо шого, чшобы ожидашь непріятеля въ своихъ окопахъ. Послѣдшвія доказали справедливосшь его мнѣнія.

Вскорѣ попомъ Шеремешевъ, по полученному опъ Государя повелѣнію и въ подкрѣпленіе себѣ нѣсколько полковъ регулярныхъ, оставя Ингерманландію, пошель ко Пскову для легчайшаго впаденія въ Лифляндію; а какъ шеперь онъ сдѣлался предводителемъ войскъ регулярныхъ, шо Государь и разсудилъ за благо перемѣнить его санъ и вмѣспо носимаго имъ званія Боярина и Воеводы пожаловаль его, въ началѣ 1701 года, Генераль-Фельдмаршаломъ. Въ семь же году опшкрылись и военныя дѣйшвія въ Лифляндіи, гдѣ со стороны непріятельской оставлень былъ для прикрышія границъ въ окреспноспяхъ Дерпша Генераль Шлиппенбахъ съ 7000 войска. Б. П. Шеремешевъ, увѣдомясь опъ плѣнныхъ Шведовъ, приведенныхъ одною посланною опъ него паршією для развѣданія о непріятелѣ и копорой посчашпливилось разбишь шаковую же Шведскую, о сосшояніи и положеніи корпуса войскъ Генерала Шлиппенбаха, не взирая ни на морозы, ни на глубокіе снѣги, рѣшилъ ишши и напасшь на оный. Сраженіе началось

Часть I.

Щ

30 Декабря, а кончилось 1 Января 1702 года, и происходило при мызѣ Эрреспферѣ. Шведы были совершенно разбиты, и Шлиппенбахъ съ ославшимися бѣжалъ къ мызѣ Согницѣ, а Шеремешевъ возвратился во Псковъ. Россіянъ въ семъ сраженіи было 8000, Шведовъ 7000 человекъ. Сія была первая побѣда, одержанная со стороны нашей надъ Шведами, и Монархъ вознаградилъ за оную Фельдмаршала Шеремешева, возложъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Шведы, огорченные симъ поражениемъ, рѣшились сами напасть на Новгородскій и Псковскій уѣзды, для чего и построили на озерѣ Пейпусѣ чешыре шуйшы; вооружа оныя и посадя на нихъ войска, пустились къ берегамъ нашимъ. Шеремешевъ, у коего не было подобныхъ судовъ, посадя часть войска на лодки, отправилъ имъ на встрѣчу. Россіяне, не взирая на невыгодное для нихъ сраженіе, напали на Шведовъ съ неуспрашимостію, и (19 Юля) эскадра Шведская была совершенно разбита. Въ то же почти время получено было извѣстіе, что Шведскій Генераль Шлиппенбахъ снова приближается, и Б. П. Шеремешевъ не медля самъ пошелъ на непріятеля, котораго, по трудномъ переходѣ, и нашелъ близъ селенія Гуммельгофъ. Онъ напалъ на Шведовъ съ такою храбростію, что вскорѣ одержалъ совершенную побѣду: вся Шведская пѣхота частью была побита, частью взята въ плѣнъ; самъ же Генераль Шлиппенбахъ съ своею конницею бѣжалъ къ Пернову, ославя всю Лифляндію на опустошеніе; почему вскорѣ за симъ и взяты города Вольмаръ и Маріенбургъ; по взятіи сего послѣдняго Шеремешевъ вызванъ былъ Петромъ I изъ Лифляндіи къ осадѣ Нотебурга, (перименованнаго попомъ Шлиссельбургомъ,) который имъ и взятъ. Все сіе происходило въ 1702 году; а въ слѣдующемъ 1703 году взяты имъ крѣпости Ніеншанцъ, Копорье и Ямы, названныя попомъ

Лмбургомъ. Въ концѣ сего года Государь и съ нимъ Фельдмаршалъ Шеремешевъ опѣхали въ Москву и 11 Ноября, въ ознаменованіе побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ, происходилъ торжественный въѣздъ ихъ въ сей городъ, копорый открывалъ Б. П. Шеремешевъ. По несклонности Короля Шведскаго къ миру положено было и въ семь 1704 году продолжашъ войну съ большою ревностію; почему Шеремешевъ и высунилъ 17 Марша изъ Москвы къ Дерпту, копорымъ онъ, по испребленіи вшорично при устьѣ рѣки Амовши (Эммбахъ) въ озеро Чудское или Пейпусъ многочисленнѣйшей, нежели прежняя, эскадры, овладѣлъ 13 Юля присшупомъ; опшуда поспѣшилъ Шеремешевъ къ осадѣ Нарвы, копорую вскорѣ пошомъ (9 Августа) и овладѣли.

Въ печеніи 1705 года хощя Фельдмаршалъ Шеремешевъ, послѣ неудачнаго сраженія 16 Юля при Муромызѣ прошивъ Шведскаго Генерала Левенгаупта, и принужденъ былъ опшупить къ Бирзѣ; но вскорѣ вознаградилъ сію потерю покореніемъ (4 Сентября) Мишавы, что и принудило Левенгаупта, ослабѣвшаго опъ послѣдняго сраженія, удалиться изъ Курляндіи и запереться въ Ригѣ.

Около сего времени возникло возмущеніе Спрѣльцовъ въ Астрахани, копорые, мстя за испребленіе Московскихъ, спарались распротранить бунтъ и подъ разными предлогами умертвили Спольника и Воеводу Ржевскаго, многих чиновниковъ и всѣхъ иностранцевъ. Государь получилъ извѣстіе о семъ въ лагерь подъ Мишавою, и почиая сіе произшествіе по тогдашнимъ военнымъ обшояшельствамъ важнымъ, по взяши сего города послалъ Фельдмаршала Шеремешева съ частію войска для укрощенія онаго. По прибыши шуда швердосъ и благоразуміе его прекрашили вскорѣ мятежъ, шакъ что къ 15 Марша 1706 года спокойшвіе тамъ было воспаш-

новлено совершенно. Изъ Аспрахани Шереметевъ отпра-
вился въ Волюнію, гдѣ въ то время Государь находился, и въ
Декабрѣ мѣсяцѣ 1706 года явился къ нему въ Цолкiевѣ. Здѣсь
Монархъ, въ награду за упишеніе бунша, возвелъ его въ Граф-
ское достоинство.

Въ самое сіе время Карль XII, Король Шведскій, разбивъ
совершенно войска Августа II, Короля Польскаго, и принудя
его заключить посшыднѣй миръ и ошказашься ошъ короны
Польской и союза съ Россією, высшупилъ изъ Саксоніи въ
Польшу съ намѣреніемъ напасшъ на споявшія шамъ Россійскія
войска. Петръ I, увѣдомясь о семъ, собралъ военный совѣшъ,
въ кошоромъ разсуждали: въ Польшѣ ли дашъ сраженіе непріа-
шелю, или ожидашъ его въ собсшвенныхъ своихъ границахъ.
Фельдмаршалъ Шереметевъ, по соображеніи всѣхъ обспоя-
шельспвъ, предложилъ: » чшо непріашелю, насшупающему съ
» свѣжими, ошборными и ободренными прежнею удачею вой-
» сками, не шакъ удобно дашъ сраженіе въ Польшѣ, гдѣ и на
» обывашелей не вездѣ можно положишъся, а почишаль за
» лучшее прошивушашъ ему на собсшвенныхъ нашихъ грани-
» цахъ, гдѣ, въ случаѣ нещасшїа съ нашей спороны, можно на-
» дѣяшъся на скорую помощь; съ непріашелемъ же главнаго
» сраженія какъ возможно избѣгашъ, а спарашъся всѣми мѣрами
» его обезсильшъ, безпокоя его посылаемыми паршїями при
» переправахъ чрезъ рѣки и на самомъ походѣ, ошнимая у него
» всѣ способы къ продовольсшвію войскъ и препяшспшвуя ему
» получашъ ошкуда-либо себѣ подкрѣпленіе.«

Мнѣніе сіе было приняшо всѣмъ совѣшомъ единодушно и
самъ Монархъ его одобрилъ. Изъ послѣдспвій видно, сколь
исполненіе онаго было пагубно для Короля Шведскаго.

Хошя въ извѣсшїяхъ шого времени и не упоминаешься о
шомъ, но вѣрояшно, чшо Графъ Шереметевъ пожалованъ ошъ

Государя въ самое по время чиномъ Тайнаго Совѣтника; ибо съ тѣхъ поръ началъ онъ присушествовать при всѣхъ совѣщаніяхъ Министровъ и носилъ на себѣ сіе званіе.

Выполняя положенной на совѣтѣ планъ войны, Фельдмаршалъ Шеремешевъ и всѣ прочія Россійскія войска при приближеніи Шведовъ начали выходить изъ Польши и Липвы и опшшупавъ мало по малу къ Днѣпру, опустошая всѣ мѣста, чрезъ копорыя проходили; и хопя съ нашей спороны спарались избѣгатьъ сраженія, однакожь близъ мѣстечка Головчина Карль XII напалъ нечаянно ночью на дивизию Генерала Князя Репнина, привелъ ее въ безпорядокъ и имѣлъ нѣкошорую поверхность; но при приближеніи Фельдмаршала къ оной на помощь Шведы опшшупили къ Могилеву. Наконецъ, 29 Августа шогожь года, при мѣстечкѣ Добромъ, недалеко отъ города Кричева, дошло между обоихъ войскъ до сраженія, при чемъ правое крыло Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Шеремешева, разбило лѣвое крыло Шведскихъ, кошорое при семъ случаѣ потерпѣло великій уронъ. Послѣ сего сраженія онъ уже безпреспанно слѣдовалъ за арміею Короля Шведскаго, и по опняшій обратно (1709) города Гадяча, кошорымъ овладѣли Шведы, онъ, расположа войска внизъ по рѣкѣ Пселу, спѣснилъ совершенно Шведовъ; но по полученному извѣсшю, что непріятель гошовишся осадить Полшаву, пошелъ и Фельдмаршалъ со всѣми войсками къ сему городу и въ доспопамятшній день 27 Іюня, въ славномъ Полшавскомъ сраженіи, подробносши коего всѣмъ извѣсшны, начальспвовалъ надъ порученною ему отъ Государя всею арміею. Онъ, не щадя своей жизни, находился безпреспанно въ огнѣ и среди опасносшей, подавая собою примѣръ неуспрашимосши своимъ подчиненнымъ, при чемъ едва не лишился жизни: выбившаяся изъ камзола рубашка его была проспрѣлена пулею почши у самой

груди. Сія рубашка и до нынѣ сохраняется у его попомковъ. Въ награду за Полтавскую побѣду Графу Шеремешеву пожалованы Государемъ знашныя вошчины: въ Ярославскомъ уѣздѣ волость Юкорская и въ Росшовскомъ село Вочшачниково.

Послѣ пораженія Шведовъ подъ Полтавою Государь препоручилъ военныя дѣйсвія въ Лифляндіи Графу Б. П. Шеремешеву; почему онъ со всею пѣхошою и часшію конницы пошелъ къ Ригѣ. По прибышій его шуда съ войскомъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ началась блокада сего города и все уже приготоовлено было къ присупу; но за позднимъ временемъ года Государь сіе ошмѣнилъ, а повелѣлъ шолько на зиму какъ можно болѣе спѣснить городъ, и сіе препоручено было Генералу Князю Репнину, а самому Фельдмаршалу дозволено, по прозьбѣ его, ѣхать на нѣкошорое время въ Москву, ошкуда онъ ошашъ возвратился въ лагерь при Ригѣ 11 Марша 1710 года.

Съ шого времени началось со всѣхъ шпоронъ на сей городъ, въ кошоромъ голодъ и чума уже свирѣпсшвовали и губили гарнизонъ и жишелей, жестокое нападеніе; бросаніе бомбъ и спрѣльба изъ пушекъ не умолкали. Наконецъ съ 11 Іюня начались переговоры о сдачѣ между Фельдмаршаломъ и Генераль-Губернашоромъ города, и сей послѣдній, по вышеупомянутымъ причинамъ, нашелся принужденнымъ городъ сдать, о чемъ и капишуляція съ обѣихъ шпоронъ была подписана 4 Іюля, и въ шопъ же день часпъ войскъ нашихъ вошла въ городъ, самъ же Фельдмаршалъ имѣлъ шоржесшвенный вѣздъ въ оный 12 Іюля; при чемъ городъ, въ благодарностъ за оказанное имъ при заключеніи капишуляціи человѣколюбіе къ гражданамъ, поднесъ ему нарочно для шого сдѣланные два большіе золошые ключа, вѣсомъ въ шри фунша, съ слѣдующею на каждомъ изъ нихъ на Лашинскомъ языкѣ надписью:

Riga devicta a Supremo totius Russiae campi Praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite Ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno Salutis MDCCX die $\frac{XII}{XXIV}$ Julii.

Монархъ дозволилъ Графу Шеремешеву хранишь сіи ключи въ своемъ родѣ, въ памяшь покореннаго имъ города. Сверхъ того Лифляндское дворянство, въ знакъ признапельности своей за возвращенныя имъ Монархомъ, по ходатайству Графа Шеремешева, разныя права и преимущесва, опнышыя Шведскимъ Правительствомъ, поднесло ему пошомъ дипломъ на право *Jus indigenatus*.

При самомъ началѣ переговоровъ о сдачѣ Риги Фельдмаршалъ, отдѣля разныя корпусы отъ арміи своей, послалъ оныя къ Пернову, Дюнамюнду, Ревелю и Аренсбургу, что на островѣ Эзелѣ, кошорые, исполняя повелѣнія его, всѣми сими городами и овладѣли въ короткое время.

Въ послѣднихъ дняхъ 1710 года получено Государемъ въ С. Пешербургѣ непріятное извѣстіе о разрывѣ мира со стороны Турковъ; почему Графу Шеремешеву и повелѣно изъ арміи его, споявшей на зимнихъ кварширахъ, 22 полка отправишь къ Турецкой границѣ, а по приведеніи всего въ порядокъ въ Лифляндіи и самому слѣдовать туда же; что исполняя, онъ въ половинѣ Февраля и поѣхалъ изъ Риги въ Польшу, гдѣ въ городѣ Луцкѣ Государь совѣщовался съ нимъ въ разсужденіи извѣстныхъ переговоровъ, происходившихъ въ то время съ Молдавскимъ Государемъ Княземъ Каншемиромъ, и о расположеніи предстоившей кампаніи. Послѣ чего Графъ Шеремешевъ, переправясь со всѣми войсками чрезъ рѣку Припечь близъ города Слуцка, съ великою успѣшностію продолжалъ походъ свой чрезъ Острогъ, Полонное, Немировъ и Брацлавъ, и наконецъ подъ Рашковымъ, не взирая на великое множесво показавшихся Ташаръ, переправясь благополучно чрезъ Днѣспрь,

пошелъ къ рѣкѣ Прупу и опшуда въ сполитный городъ Молдавіи Яссы. Тушъ Государь Молдавскій Князь Каншемиръ встрѣшилъ Графа Шеремешева съ приличными сану его почестями, объявилъ себя явно подданнымъ Россіи и присягнулъ со всѣми чиновниками въ вѣрности. Вскорѣ шуда же прибылъ и самъ Государь.

Въ то время многочисленная Турецкая армія переправилась уже черезъ Дунай и шла на встрѣчу Россійской, при кошорой находился и самъ Государь и кошорая, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Графа Шеремешева, шла внизъ по теченію Прупа къ Галацу, и едва миновала Рябья Могилы, какъ Турки и Ташары показали предъ нею въ великомъ множествѣ; войскъ Россійскихъ было 38,246, Турецкихъ же, по вѣрнѣйшимъ свѣденіямъ 270,000 человекъ. Въ теченіи прехъ дней непріятель дѣлалъ на наши войска безпреспанная и жестокія нападенія, но всегда отражаемъ былъ съ великимъ урономъ, и сіе побудило Турковъ, пользуясь своими превосходными силами, окружить со всѣхъ сторонъ нашу армію. Всѣмъ извѣстно несчастное положеніе, въ кошоромъ, по недоспашку въ съспныхъ припасахъ, и фуражѣ, войска наши тогда находились; почему на совѣщѣ и положено было, чшобы Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ опш имени своего послалъ къ Великому Визирю письмо съ предложеніями о мирѣ. Въ опшвѣщѣ на сіе письмо получено, чшо съ Турецкой спороны приспустишь къ переговорамъ гошовой, почему и посланъ въ Турецкій лагерь Вице-Канцлеръ Баронъ Шафировъ съ полномочіемъ заключить миръ; но какъ еще сомнѣвались, примушь ли Турки предлагаемая съ нашей спороны условія, шо Фельдмаршалъ и созвалъ военный совѣщѣ, въ кошоромъ, предспавя живо наспоющую опасность и обязанность всякаго вѣрноподданнаго къ своему Монарху, Опечесшву и честши, предложилъ подписашь

слѣдующее: » когда непріятель на предложенныхъ ему условіяхъ » мира заключишь не согласишь, а будешь шребовашь, чшобъ » мы сдались и положили ружье; шпо ишши обратшо подлѣ » рѣки и, какъ долгъ повелѣваешь храбрымъ воинамъ, не щадя » жизни, спарашься всѣми силами пробишься сквозь непріятель- » ля.« Сіе предложеніе было подписано. — Но намѣреніе сіе не было произведено въ дѣйство, пошому чшо миръ на предложенныхъ условіяхъ заключень, и войска Россійскія пошли къ Днѣспру, а ошшуда всшупили въ Польшу.

Въ началѣ 1712 года Графъ Шеремешевъ, по полученному ошъ Государя повелѣнію, оставя въ нѣкопорыхъ мѣспяхъ гарнизоны, повелъ войска къ Кіеву, а ошшуда самъ поѣхаль въ Москву. Въ сіе-шо время разспроенное понесенными шрудями здоровье, приближеніе старосши и безбрачное сосшояніе вселили въ него склонноспъ къ уединенной жизни; прекрасной климашъ Кіевской привлекаль его, и онъ, согласно съ своимъ желаніемъ, избраль для сего сей городъ и, вѣрояшно, намѣрень былъ посвящипъ шамъ послѣдніе дни жизни своей Богу, пошому чшо въ шамошній Печерскій монаспырь положилъ великіе вклады, а въ Соборную церковь велѣль сдѣлашь изъ собспвеннаго своего серебра лишыя Царскія двери; но сего намѣренія своего онъ исполнишь не могъ. Петръ I, кошорый удаленіемъ его ошъ дѣль лишился бы лучшаго своего Полководца и совѣшника, никакъ на желаніе его согласишься не хошѣль, а совѣшоваль ему избрашь досшойную супругу и провешпи ошшашокъ жизни на службѣ Ошечешству. Изъ Москвы Графъ Шеремешевъ позвань былъ Монархомъ въ С. Пешербургъ, и прибывъ шуда, вскорѣ узналь шамъ и влюбилъся въ находившуюся при Царскомъ Дворѣ молодую и прекрасную Боярыню Анну Пешровну Нарышкину, дочь Боярина Петра Пешровича Салшыкова и вдову Боярина Льва

Часть I.

Ъ

Кириловича Нарышкина. Онъ, получа опъ Государя дозволеніе, предложилъ ей свою руку, и бракосочешаніе ихъ совершилось, въ присушсвіи Монарха и всего Двора, 13 Апрѣля 1712 года.

Вскорѣ послѣ того отправился Графъ Шеремешевъ въ Украину къ арміи, копорая, по опасенію разрыва мира съ Турками, спояла поблизости къ границамъ, и пребылъ шамъ до 1715 года; и въ сіе-шо время Гешманъ Скоропадскій, съ дозволенія Монарха, успупилъ ему въ вѣчное и попомсшвенное владѣніе, за сбереженіе Малороссіи опъ упадка (какъ сказано въ приношеніи), богашыя мѣспечки и села.

Съ сего времени хопя Графъ Шеремешевъ и находился почши до самаго конца жизни своей при войскахъ; но какъ въ дѣянїяхъ его не видно ничего доспопримѣчательнаго, шо скажемъ вкращцѣ, что онъ въ концѣ 1714 года позванъ былъ въ С.Пешербургъ, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1715 велѣно ему ѣхашъ къ арміи и поспѣшашъ съ оною въ Померанію; но по разнымъ препяшсшвіямъ долженъ онъ былъ зимовашъ въ Польшѣ; а въ 1716 году посланъ съ войсками къ городу Данцигу, дабы прину-дишь Магисшрашъ онаго къ подписанію предложенныхъ оному опъ Государя пункшовъ касашельно Шведовъ. Исполня сіе, пошелъ онъ въ Померанію и Мекленбургъ, а опшолѣ, для предположенной высадки на Шведскіе берега въ Шонію, съ частію войскъ переправился въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ временемъ и другими причинами, не была произведена въ дѣйсшво, шо Фельдмаршалъ и возвратился опять въ Мекленбургъ на зимнія кварширы съ пѣхопою, а конница переведена въ Польшу, куда онъ и самъ въ началѣ 1717 года почши со всею арміею перешель и расположился около Вислы. Въ концѣ сего года получилъ Графъ Шеремешевъ повелѣніе войскамъ слѣдовашъ къ С.Пешербургу, а ему самому дозволено, по жела-

нію его, ѣхашь на нѣкопоре время въ Москву, куда и самъ Государь вскорѣ прибылъ.

Во время своего тамъ пребыванія Графъ Б. П. Шеремешевъ почувспвовалъ споль великое изнеможеніе въ силахъ своихъ, чшо никакъ не могъ слѣдовать за Монархомъ, копорый въ Маршѣ мѣсяцѣ 1718 года опѣхалъ въ С.Пешербургъ. По совѣшу врачей, онъ намѣренъ былъ ѣхашь къ Олонецкимъ водамъ, но по болѣзни и сего сдѣлапъ не могъ; почему оспался въ Москвѣ и рѣшился заблаговременно успроить дѣла свои, раздѣлилъ все свое имѣніе и ушвердилъ сей раздѣлъ духовнымъ завѣщаніемъ, копорого исполненіе подшвердишъ просилъ онъ самага Петра Великаго.

Наконецъ долго скривавшаяся въ немъ водяная болѣзнь опкрылась, и съ такою жестпоспсію, чшо всѣ средспва, упошребленныя прошивъ нее врачами, оказались щеспными, и сей великій мужъ скончался 1719 года Февраля 17 дня. Петръ I весьма опечаленъ былъ, получа извѣспіе о кончинѣ Графа Б. П. Шеремешева, повелѣлъ перевезши тѣло его изъ Москвы въ С.Пешербургъ и тамъ предапъ его со всѣми почеспями землѣ въ Александро-Невскомъ монаспырѣ. Огорченный Монархъ самъ слѣдовалъ за гробомъ и со всѣмъ Дворомъ своимъ въ печальномъ одѣяніи.

Графъ Борисъ Пешровичъ Шеремешевъ былъ роспу высокаго, имѣлъ видъ привлекашельный и шѣлесное сложеніе крѣпкое; превосходныя качеспва души его соопшвѣспспвовали наружноспі: онъ былъ усердный Хриспіанинъ, испинный патріотъ, преданъ своему Государю, храбрый воинъ, нѣжный супругъ, добрый опецъ и великодушный другъ человѣчеспва. Послѣдніе годы жизни его были посвящены благодѣянію; домъ

его окружали множество бѣдныхъ семействъ: вдовы съ дѣтьми, лишенные надежды къ пропитанію, слабые старцы, согбенные лѣтами и потерявшіе зрѣніе, получали отъ него всѣ возможные пособія; онъ былъ отецъ сиротъ, принималъ ихъ въ свое покровительство и по способностямъ опредѣлялъ ихъ къ мѣстамъ.





*Князь Яковъ Федоровичъ
Долгорукой,
Тайный Советникъ, Сенаторъ и Ревизіонъ
Коллегіи Президентъ.*

Изъ Собранія Поряроковъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, Тайный Совѣшникъ, Сенаторъ и Ревизионъ-Коллегіи Президентшъ, въ кошоромъ году родился, точно неизвѣсно: одни полагають въ 1639, другіе же около 1650 года. Опець его, Окольнічій, Князь Ѳѣдоръ Ѳедоровичъ, далъ ему воспитаніе, по тому времени рѣдкое и самое лучшее: онъ обучень былъ Лапинскому языку, Математицѣ и Богословіи. Наспавникомъ его былъ Полякъ (кошораго имя неизвѣсно). На двадцапомъ году опъ рожденія вспупилъ Князь Яковъ Ѳедоровичъ въ службу ко Двору Спрянчимъ (должнось кошорыхъ уподоблялась нынѣшней Пажеской; они служили также при войскахъ и во время сущесшвованія судебныхъ поединковъ упощреблялись вмѣсто посредниковъ), а попомъ вскорѣ данъ ему чинъ Спольшника, въ кошоромъ званіи онъ былъ сполько счасшливъ, что обрашилъ на себя вниманіе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Государь, замѣпя въ немъ необыкновенныя, по его молодымъ лѣшамъ, способноспи и просвѣщеніе, нашель его досшойнымъ управляшь въ званіи Воеводы Казанскимъ Розрядомъ и почшилъ доспоинспвомъ Симбирскаго Намѣспника. О Князѣ Яковѣ Ѳедоровичѣ около сего времени извѣсно шолько, что онъ, по слухамъ о набѣгѣ Крымскихъ Ташарь, находился при войскахъ, собравшихся для сего въ Симбирскѣ и Пушивлѣ; но дошедшее до Ташарь извѣспіе о вооруженіи Россіянъ заспавило ихъ опмѣнишь свое намѣреніе, почему Князь Долгорукій и возвращился въ Москву.

Вскорѣ попомъ наспупило время смущное для Россіи: кончина Царя Ѳеодора Алексѣевича опкрыла всѣ чесшолобивые замыслы Царевны Софіи Алексѣевны, кошорые и были при-

чиною послѣдовавшихъ Спрѣлецкихъ буншовъ и чрезъ по гибели многихъ знашныхъ Вельможъ. Князь Я. Ѳ. Долгорукій считался въ сіе время Комнашнымъ Спольникомъ младаго Петра, и не взирая на угрозы, на опасности и даже на самый плачевный конецъ двухъ его родсшвенниковъ, расперзанныхъ мяшежниками, онъ пребылъ непоколебимъ въ вѣрности своей къ юному Государю, и съ сего самага времени и возродилась къ нему довѣренность Монарха.

По прекращеніи перваго мяшежа, когда Царевна Софія, достигнувъ желанія своего, учинилась Соправительницею, заключень былъ союзъ между Россією, Авспрією, Польшею и Венеціанской республикой прошивъ Турокъ, къ коему положено было пригласить и другихъ Европейскихъ Государей; почему Князь Я. Ѳ. Долгорукій и отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 27 Февраля 1687 года.— Хотя посольство его ни въ Парижѣ, ни въ Мадридѣ не имѣло, по тогдашнимъ обспояшельствамъ сихъ Дворовъ, желаемаго успѣха, но онъ имѣлъ случай показать и здѣсь швердоспъ своего духа и поддержашъ достоинство Россіи прошивъ надменныхъ шребованій Двора Французскаго. Онъ возвратился опшпуда въ Москву 15 Маія 1688 года. По возвращеніи своемъ нашель онъ въ Опшечествѣ великія перемѣны: власполобивая Софія не имѣла болѣе соучаспія въ правленіи, и Петръ, содѣлавшійся уже Самодержцемъ, возвысилъ его 1690 года, Окшября 14, въ достоинство Перваго Судьи Московскаго Суднаго Приказа, кошораго званія онъ показалъ себя совершенно доспойнымъ.

Находясь при Государѣ, онъ учасшвовалъ во всѣхъ воинскихъ забавахъ его и въ шакъ названномъ Попшшномъ Кожуховскомъ военнопѣйствіи. По случаю опкрывшейся войны прошивъ Турковъ Князь Я. Ѳ. Долгорукій, оставя на время гражданское поприще, вспунилъ въ военное и находился въ

1695 году въ первомъ Азовскомъ походѣ и при осадѣ сего города, гдѣ имъ успроены были на правомъ берегу Дона двои шанцовъ, одни нѣсколько ниже, а другія прошивъ самаго города, и чрезъ шо пресѣклось осажденнымъ сообщеніе водою съ Турецкою конницею, находившеюся позади Рускаго спана; а въ 1696 году былъ онъ впорично при осадѣ и взятіи Азова во флотѣ вольнослужащимъ, при чемъ подвигами своими много способствовалъ къ скорѣйшей сдачѣ сего города, за что въ награжденіе пожалованы ему золошой въ 4½ золошыхъ, кафшанъ золошой на соболяхъ и кубокъ съ кровлею.

Въ 1697 году онъ былъ произведенъ въ Ближніе Спольники и Воеводы съ *вигелъ* и посланъ предводительствовашъ войсками, расположенными по Бѣлогородской границѣ, для наблюденія за непріятелемъ, и въ помощь ему даны были Козаки подъ начальствомъ Гешмана Мазепы, съ копорыми онъ того же года весною ходилъ къ лежащему на Днѣпрѣ, ниже Бериславля, острову Тавану, на копоромъ находилась каменная крѣпость, охраняемая Россійскими войсками. Опшуда хотѣлъ онъ ипши къ Очакову; но получа извѣстіе, что шамъ находися Турецкій флотъ подъ предводительствомъ Визиря, опложилъ дальнѣйшій походъ. Укрѣпя Таванъ и усиля въ немъ гарнизонъ, пошелъ обратно, и къ зимѣ возвращаясь въ Москву, присудствовалъ по прежнему въ Судномъ Приказѣ; а въ слѣдующемъ 1698 году повелѣно ему ипши впорично съ войскомъ, и съ нимъ шакже Мазепѣ, прошивъ Крымскихъ Ташаръ. На походѣ въ степяхъ Очаковскихъ, Маія 25 тогожь года, разбилъ онъ Сераскира и обратился въ бѣгство; а попомъ, направя походъ свой къ Крыму, шедшихъ на помощь Туркамъ Ташаръ разсѣялъ, и приближась къ Перекопу, сію крѣпость осадилъ. Турки и Ташара, узнавъ о семъ, явились вскорѣ шуда же въ многочисленныхъ силахъ для освобожденія оной ошъ осады.

Сраженіе было кровопролитное и непріятели претерпѣли совершенное пораженіе; но недоспашокъ въ съѣсннхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ, пльвшихъ на судахъ по Днѣпру, кошорые разбишы были жеспкою бурей, не дозволиль Князю Долгорукому воспользовашься сею побѣдою и принудиль его ошсшупишь съ войскомъ къ границамъ. Государь, желая вознаградишь его заслуги, пожаловаль его въ Бояре и по уничшоженіи Рейшарскаго и Иноземническаго Приказовъ, когда они были переименованы Приказомъ Военныхъ дѣлъ, по начальспво надъ онымъ поручено Князю Я. Ѳ. Долгорукому, кошорый и былъ первымъ Генераль-Кригс-Коммиссаромъ.

Въ сіе время происходили переговоры съ Дворомъ Шведскимъ. Петръ I пребоваль ошъ Карла XII за всѣ обиды, нанесенныя Швеціею Россіи, удовлешворенія и одного приморскаго города, и назначаль для сего къ нему Посломъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, имѣвшаго уже тогда званіе Тайнаго Совѣтника, но по причинѣ полученнаго по сему со спороны Шведской ошказа сіе оспавлено безъ исполненія; а вскорѣ попомъ (1700) ошкрылась и война со Швеціей, и началомъ оной была осада Нарвы, при кошорой начальспвоваль Фельдмаршалъ Герцогъ де Кроа, а Князь Я. Ѳ. Долгорукій занималь первое подъ нимъ мѣспо. Карль XII подоспѣль съ ошборными войсками на помощь осажденному городу и напаль на Россіянь. Всѣмъ извѣснны произшесшвія сего несчастнаго для нашихъ сраженія; но не взирая на великую пошерю и поспыдную измѣну Герцога де Кроа, оспальныя войска наши, подъ предводишельспвомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, оказали споль храброе сопрошвленіе, чшо Король Шведскій согласился на перемиріе и свободное ошсшупленіе оныхъ; въ знахъ же вѣрносши въ сохраненіи договора даль руку свою Князю Долгорукому. Но когда часпъ войскъ переправилась чрезъ рѣку, по Шведы, не взирая на

данное Королемъ ихъ слово, бросились на оставшихся и, обезоружа ихъ, объявили военноплѣнными; въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Князь Долгорукій со многими другими Генералами. Онъ опведенъ былъ въ Ревель, а опшуда въ Спокгольмъ и содержался тамъ болѣе одиннадцати лѣтъ подь крѣпкою спражею. Сіе гореспное время услаждалъ онъ разсмашприваніемъ и изслѣдованіемъ законовъ Шведскихъ, на которые и оспались собспвенноручныя имъ написанныя замѣчанія.

Недоспапокъ въ хлѣбѣ, оказавшійся въ Спокгольмѣ въ 1711 году, преднамѣреваемый размѣнъ плѣнныхъ, или, можешъ бышь, какія другія причины, заспавили Шведское Правительсво дашь повелѣніе часшь плѣнныхъ Россіянъ перевести опшполѣ сперва въ Якобшпадшь, а потомъ въ Нейкарбли, опкуда положено было опсправить ихъ чрезъ Балшійское море въ городъ Уму; между сими плѣнными находился и Князь Долгорукій. Они посажены были на шкушу; но за прошивнымъ вѣспромъ нѣсколько дней спояли у берега между оспровами. Въ сіе время Князь Я. Ѳ. Долгорукій замѣшя, что на суднѣ находилось болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ, шопчасъ принялъ опважное намѣреніе овладѣшь онымъ и уѣхатъ въ свое Опечество. Онъ опкрылъ о предпріятіи своимъ сошоварищамъ; всѣ шопчасъ согласились на оное, и положено произвести его въ дѣйсво въ слѣдующую субботу, въ то самое мгновение, когда при Божеспвенной вечерней службѣ запоюшь спихъ: *дерзайте убо людіе Божиіи*. Все исполнено было въ шочности, и успѣхъ увѣнчалъ ихъ предпріятіе. При послѣднемъ словѣ спиха Рускіе бросающя спремешельно на Шведовъ, прошивящихся поражающъ, прочихъ, обезоружа, связывающъ и опводящъ подь палубу, оспавя шолько однихъ шкипера и шшурмана, кошорому Князь Долгорукій, приспавя шпагу

Часть I. Ы

къ груди, приказываешъ везши себя въ Кроншпашъ, или Ревель, и въ случаѣ измѣны угрожаешъ ему неминуемою смертію. Они повинуюшся, поднимаютъ якорь и Іюня 3 идушъ въ назначенный имъ пушъ. Не имѣя при себѣ морскихъ каршъ и не зная пуши, кошорымъ никогда не хаживали, хошя плаваніе ихъ было нѣсколько и продолжительно, но, не взирая на шо, они приводятъ шкушу Іюня 19 дня благополучно въ Ревельскую гавань, куда и входяшъ съ пушечною пальбою. При семъ случаѣ освободилось вмѣстѣ съ Княземъ Я. Ѳ. Долгорукимъ Рускихъ плѣнныхъ: Полковниковъ 2, Подполковниковъ 3, Капишановъ 2, Поручиковъ 2, Прапорщиковъ 2, рядовыхъ 32, всего 44 чело-вѣка; захваченныхъ же ими въ плѣнъ Шведовъ они шопчасъ по прибытіи въ Ревель, возврашя имъ свободу и отдавъ взяшое у нихъ судно, опшпустили въ Швецію, исполняя свяшо данное ими предъ Богомъ обѣщаніе: чшо ежели они доспигнушъ благополучно кошорой-либо изъ нашихъ приспаней, шо освобождать ими взяшыхъ плѣнныхъ. Петръ I, восхищенный симъ неуспрашимымъ подвигомъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго, принялъ по приѣздѣ его въ Пешербургъ съ великимъ опшличіемъ и наградилъ знашными деревнями; а какъ лѣша его не дозволяли ему болѣе продолжашъ службу на воинскомъ поприщѣ, опышность же его въ совѣсахъ Государшвенныхъ могла принести болѣе пользы Опечешсву, шо Государь, сдѣлавъ его Сенашоромъ, поручилъ ему по прежнему Коммисаріашъ съ званіемъ Генераль-Пленипошенціаль-Кригс-Коммисара, а пошомъ въ 1718 сверхъ шого пожаловалъ его Президентомъ Ревизионъ-Коллегіи.

Съ сего-шо времени начинается блишпашельнѣйшая эпоха жизни Князя Я. Ѳ. Долгорукаго; здѣсь-шо имѣлъ онъ многократно случай показашъ во всемъ блескѣ своемъ преданность свою къ Государю, любовь къ Опечешсву, правдолюбіе и неуспрашимость. Кому неизвѣшно, сколько разъ сей испинно великій

Мужъ оспоривалъ мнѣнія раздраженнаго Монарха, не спрашась гнѣва его, говорилъ ему правду, клалъ подъ сукно, или раздиралъ подписанныя поварищами его Сенапорами (изъ кошорыхъ онъ считался старшимъ) опредѣленія, и даже, увлекаемый за предѣлы ревностію своею къ пользѣ Ошечества и славѣ Государя, и самыя подписанныя Монархомъ Указы, и по объясненіи причинъ, къ шому его побудившихъ, не шолько смягчалъ гнѣвъ, но еще всегда получалъ опъ правосуднаго Монарха благодарность. Крашкось, предположенная въ сихъ жизнеописаніяхъ, не дозволяешъ распространиться болѣе повѣствованіемъ дѣяній сего безсмертнаго Героя-Пашпріюша, почему и помѣспимъ здѣсь изъ многихъ шолько два случая, при коихъ явилъ онъ всю рѣшимость и швердось духа своего. Въ одно время пріѣхавшему въ Сенашъ Князю Я. Ѳ. Долгорукому предложенъ былъ для подписанія прошколь, подписанный уже всѣми Сенапорами, въ кошоромъ находилось повелѣніе Государя, чшобы кресшьяне Новгородской и Санкш-Пешербургской Губерній употреблены были для копанія Ладожскаго канала. Князь, находя сіе повелѣніе прошивнымъ Государспвенной пользѣ и могущимъ послужить къ совершенной пагубѣ сихъ двухъ, и безъ шого уже предъ другими испощенныхъ, провинцій, прекословилъ съ жаромъ оному; чшо видя другіе Сенапоры, для убѣжденія его, показали ему опредѣленіе о семъ, подписанное самимъ Государемъ и сказали, чшо сего уже перемѣнить никакъ невозможно. Воспламененный рвеніемъ къ общему благу, не внемля ничему, Князь Долгорукій, къ изумленію всего Сенаша, раздираешъ опредѣленіе. Всѣ Сенапоры, видя сіе, ужаснулись, вскочили съ своихъ мѣспъ и спрашивали его, знаешъ ли онъ, чшо сдѣлалъ и чшо можешъ съ нимъ послѣдовашъ за его дерзновение? »Знаю, опшвѣчалъ имъ Князь съ швердосшію, и буду »опшвѣчашъ за сіе передъ Богомъ, передъ Государемъ и Оше-

»чеспвомъ.« Среди сего волненія Петръ I входилъ въ Сенатъ, и видя смяшеніе Сенаторовъ, спрашиваешь о причинѣ онаго; въ отвѣтъ на сіе Генераль-Прокуроръ съ препешомъ подноситъ Государю имъ подписанное и Княземъ Долгорукимъ разодранное опредѣленіе. Государь, приведенный симъ произшествіемъ въ великій гнѣвъ, спросилъ Князя, что побудило его къ такому преступленію? »Нечто иное, отвѣчалъ онъ, »какъ ревность къ швоей славѣ и благососпоянію швоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, Пешръ Алексѣевичъ, продолжалъ онъ, я уповаю на швою мудрость, и что ты не захочешь свою землю такъ разоряшь, какъ Карль XII разоряешь свою.»

Послѣ шого онъ представилъ Государю свое мнѣніе о шомъ Указѣ, о неудобстввахъ въ исполненіи его, равно какъ и о способахъ избѣжанъ оныхъ. Петръ, выслушавъ шо благосклонно: все эшо хорошо сказалъ онъ; но на чтожь драшь »подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можешь быть шернима?—Въ эшомъ-шо нолько я и виновашъ, Государь, что не ушерпѣлъ, отвѣтспвовалъ сей великій Мужъ.«—Монархъ, подумавъ нѣсколько, приказалъ шодѣло ошановишь, и пошомъ, по совѣшпу Князя Долгорукаго, нашель къ исполненію онаго другія средства.

Еще болѣе заслуживаешь вниманія по важности обстоятельствъ слѣдующій примѣръ рѣшимости Князя Долгорукаго. Довольно извѣсна всѣмъ чрезмѣрная горестъ, въ кошорую былъ погруженъ Государь Петръ I по кончинѣ любимаго Сына своего Царевича Пешра Пешровича. Твердость духа и мужество никакъ не могли противустоятъ великости потери и нѣжности родительской: онъ, удалясь въ свой кабинетъ, заперся въ ономъ, легъ въ постелю и, ушопая въ слезахъ, около шрехъ сушокъ не упошреблялъ никакой пищи. Во все продол-

женіе сего времени онъ не только не хотѣлъ слышать ни о какихъ дѣлахъ, что и произвело во всѣхъ важнѣйшихъ оспановку, но и не допускалъ никого къ себѣ, даже и Супруги своей. Екашерина, сраженная поперею Сына, должна была шрепешать и о Супругѣ своемъ.

Въ сей крайности она рѣшилась прибѣгнуть къ совѣтамъ Князя Я. Ѳ. Долгорукаго. Зная смѣлосць его и довѣренносць къ нему Монарха, послала за нимъ ночью и по прибытіи его представила ему состояніе Государя и бѣдствія, кошорыми чрезъ то угрожалось Государству, и просила его со слезами, чтобъ онъ подумалъ о скорѣйшихъ средспвахъ извлечь Петра изъ его заключенія, а Государство избавить отъ очевидной опасности.— Сей остроумный и неустрашимый Мужъ, подумавъ нѣсколько, ободрилъ Императрицу, увѣряя ее, что все сіе въ слѣдующій день переменится и Государь покажется народу.

Возвращаясь домой, Князь Долгорукій не медля послалъ ко всѣмъ Сенаторамъ письмо, коимъ отъ имени Императрицы приглашалъ онъ ихъ поупру во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія. На другой день всѣ Сенаторы, по приглашенію его, съѣхались во Дворцѣ и пришли, предводимые Княземъ Долгорукимъ, къ кабинету, въ кошоромъ Государь находился. Долгорукій постучался въ дверь, но Государь хранилъ молчаніе; онъ началъ стучать сильнѣе, и возвыся голосъ, сказалъ Императору, чтобъ онъ отперъ дверь; что Долгорукій и весь Сенатъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности.—Государь, слышавъ сіе, приблизился къ дверямъ; но не отвѣчалъ ни слова. Тогда Князь Долгорукій началъ кричать еще громче, что дѣло то не терпитъ отсрочки; чтобы Его Величество отперъ дверь и далъ рѣшеніе, или принуждены будутъ ону выломать и Его Величество взять си-

лою, если онъ не хочеть лишиться Престола и Государства. — При сихъ словахъ Петръ I. ошперъ дверь, вышпустилъ изъ кабинета, и сначала ужаснулся, увидя весь Сенатъ предъ собою; но пришедъ въ себя, спросилъ: »ну за чѣмъ вы?« »Ошъ удивительнаго швоего ошъ насъ ошлученія, ошвѣчалъ »Князь Долгорукой, и ошъ швоей весьма продолжительной и »ничему не полезной печали все Государство приходишь въ »замѣшательство: всѣ важныя дѣла пресѣклись, успѣхи морской и сухопутной войны ошпановились; побѣждаемые споль »часпо враги получающъ ошпять бодрость и угрожающъ »Государству паденіемъ; и если бы шы еще долѣ ошпался въ »заклученіи и ошлучилсѣбъ ошъ правленія, шо швои Государственныя Чины принуждены бы были разсуждашь о избрании на швое мѣсто другаго Государя.«—Сіе важное представленіе Князя Долгорукаго имѣло желанной успѣхъ: Государь мало по малу началъ приходишь въ себя, обѣщаль Сенаторамъ прекрашить свою печаль и завпрешній день бышь въ Сенатѣ; пошомъ онъ пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣду и былъ довольно спокоенъ; на другой же день принялся по прежнему за дѣла.

Не смотря на крѣпкое сложеніе шѣла, Князь Долгорукой, по лѣшамъ ли его, или ошъ понесенныхъ имъ шрудовъ, почувствоваль наконецъ изнеможеніе силъ своихъ. Сдѣлавшаяся у него опухоль въ груди усилилась вскорѣ до шаккой степени, что всѣ спаранія врачей о спасеніи его жизни ошпавались бесполезными; самъ Государь, навѣщая его, прописываль ему лѣкарства; но все было шщешно: онъ скончался въ Санкт-Петербургѣ 1720 года, Іюня 24 дня, по однимъ на 71, а по другимъ на 81 году ошъ рожденія. Петръ I, весьма огорченный сею пошерею, присушествоваль при его погребеніи.

Князь Я. Ѳ. Долгорукій былъ роспу високаго, спанъ имѣлъ спройный и величеспвенный, сложеніе шѣла крѣпкое, шемпераменшъ весьма горячій и пылкой; лице полное и нѣсколко продолговашое, глаза черные, исполненные живоспи и огня, волосы шемнорусые; большіе усы, копорые онъ носиль, придавали ему видъ грозный и мужеспвенный.

Въ часпной жизни онъ былъ нѣжный родспвенникъ, вѣрный другъ, чувспвишелень къ спраданіямъ и нещаспіямъ ближняго, кропкій и милоспивый господинъ. Довольспвуясь малыми доходами съ весьма умѣреннаго имѣнія, онъ предпочишалъ проспшу великолѣпію и вель жизнь проспшу Папріаршихъ временъ. Чпеніе книгъ было его главнѣйшимъ занятіемъ въ свободное время, и онъ никогда не забывалъ прочипаннаго.

Онъ былъ чеспололюбивъ, но безъ гордоспи и надменноспи. Правдолюбіе и опкровенноспь его были причиною, чшо онъ имѣлъ множеспво враговъ и зависпниковъ, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Князь Меньшиковъ; но, не взирая на всѣ ихъ спаранія очернишъ его предъ Государемъ, онъ, исключая нѣкопорыя маловажныя непріяшноспи, сохранилъ до конца жизни своей довѣренноспь Монарха.

Пословицы, упопреляемыя челоувкомъ часпо въ разговорѣ, почши всегда означаюшъ его свойспва; любимыми Князя Долгорукаго были шри слѣдующія: *Любитъ Царя, любитъ Отецество. Царю правда лутшій слуга. Служить, такъ не картавить; картавить, такъ не служить.*

Издашель сихъ жizieописаній, чпвишій всегда памяшъ еего великаго Мужа, написалъ къ спашуѣ его, сдѣланной изъ бѣлаго мрамора извѣспнымъ Академикомъ нашимъ М. И. Козлов-

скимъ, надпись, напечатанную въ первый разъ въ Журналѣ Другъ Просвѣщенія 1804 года, Но VIII, стр. 107, и перепечатанную пошомъ и въ другихъ изданіяхъ, кошорая и здѣсь помѣщается:

*Коварство, хитра лесть его страшились взора;
Любя Отечества, онъ правду Богомъ тилъ;
Безстрашно, какъ Герой, въ совѣтахъ говорилъ;
Царю былъ вѣрный другъ, народу былъ подпора.*



Иванъ Мазыпа
Скоропадскій,
Гетманъ Малороссійскій.

Изъ Собранія Поршрешовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ СКОРОПАДСКІЙ, Гешманъ Малой Россіи.— При владычествованіи въ помѣ краю Мазепы Скоропадскій былъ Полковникомъ Спародубскимъ, и когда (1708) открылась измѣна Мазепина, то Скоропадскій, оставшійся вѣрнымъ Государю, первый поспѣшилъ по Указу его явиться въ Глуховѣ для избранія новаго Гешмана. Въ назначенный для сего день, 6 Ноября, по совершеніи обыкновенныхъ при такихъ случаяхъ обрядовъ, началось избраніе. Совѣщанія продолжались недолго: всѣ Полковники и Спаршины начали просить Скоропадскаго, какъ человека Государю вѣрнаго и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженнаго, принять на себя достоинство Гешмана. Скоропадскій долго отказывался отъ сего шруднаго, по спарости лишь его, сана, и признавая себя онаго недоспойнымъ; но непремѣнная воля Спаршинъ и народа превозмогли, и онъ долженъ былъ согласиться. Послѣ чего Ближній Спольникъ и Намѣстникъ Росповскій, Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій, руководствовавшій симъ избраніемъ, вручилъ Скоропадскому войсковые клейноды: бунчукъ, знамя, булаву и печать, и приведя къ присягѣ, представилъ его Государю.

Избраніе въ Гешманы Скоропадскаго весьма пришло было Монарху, кошорый послѣ измѣны Мазепиной и мяшежей нѣкошорыхъ другихъ прежнихъ Гешмановъ Малороссійскихъ не хотѣлъ ввѣрять управления сей спраной людямъ предприимчивымъ. Скоропадскій вспуилъ въ званіе Гешмана въ самое смутное время для Малороссіи: Карлъ XII съ войсками своими находился уже въ ея предѣлахъ, и обольспительными манифестами спарался возмушить народъ, чему съ своей спороны

способствовалъ и Мазепа разными ложными обнародованіями и письмами. Скоропадскій, слѣдуя волѣ Монарха и собственному своему побужденію и дабы доказатьъ вѣрность свою Государю и любовь къ отчизнѣ, спарался всѣми силами чрезъ издаваемые универсалы удерживать народъ въ должномъ повиновеніи и открылъ ему хитросплетенные замыслы оболъщенія. Сіи универсалы имѣли желанный успѣхъ, и народъ пребылъ вѣрнымъ.

Когда Карлъ XII началъ приближаться къ Полшавѣ, то, по повелѣнію Государя, Скоропадскій съ 45,000 Козаковъ шель (1709, Іюня 6) на переходѣ отъ рѣки Днѣпра до Сорочинца по рѣкамъ Грунѣ и Темѣ, соединясь съ корпусомъ выше-сказаннаго Князя Долгорукаго, который находился всегда при Гешманѣ въ видѣ совѣтника, но болѣе для того, дабы имѣть надзоръ за его поступками; и вскорѣ за симъ (14 Іюня) напавъ вмѣстѣ на Шведскій корпусъ войскъ, находившійся подъ начальствомъ Генераль-Маіора Круза, сбили его съ мѣста и съ большою попереею прогнали до мѣстечка Жуковъ. Въ Полшавскомъ сраженіи Скоропадскій съ Козаками хопя и не принималъ дѣятельнаго участія, но находился при ономъ на лѣвомъ крылѣ арміи для пресѣченія Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полшавою, сообщенія съ главною ихъ арміею, и при торжествѣ за сію знаменишую побѣду, въ числѣ другихъ, получилъ награжденіе: ему пожаловалъ Государь свой поршрешъ, богато осыпанный брилліансами. Ободренный сею милостію, Скоропадскій вскорѣ потомъ поднесъ Государю прошеніе о подтвержденіи правъ, дарованныхъ Малороссіянамъ, и о многихъ другихъ спашьяхъ, изъ коихъ по нѣкоторымъ онъ удовлетворень, или впредь обѣщано, по другимъ же отказано; но въ самое то же время положено основаніе къ уничтоженію власти Гешмановъ опредѣленіемъ къ нему въ сошоварищи Ближняго Спольника и Намѣстника

Суздальскаго Измайлова, для управленія, какъ сказано въ грамотѣ, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами Великаго Государя по слугаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ, и копорому приказано было шайно имѣшь неослабное смотрѣніе за поступками Гешмана, Спаршинъ и Полковниковъ.

Въ шомъ же 1709 году Скоропадскій, съ согласія Спаршинъ, ушвердилъ универсаломъ за Княземъ Меншиковымъ мѣспечка Почепъ и Ямполь со всѣми принадлежащими къ нимъ маешносшями, изключая находившіяся въ шѣхъ мѣспахъ Козацкія земли, а Подканцлеру Шафирову мѣспечко Понорницу и другія деревни. Они были первые Рускіе владѣльцы въ Малороссіи, и сіе самое было въ послѣдствіи испочникомъ многихъ непріяшностей для Скоропадскаго.

Въ началѣ сего же года, вмѣсто опозваннаго Измайлова, опредѣлены къ Гешману для совѣшовъ о дѣлахъ Государевыхъ Думной Дьякъ Виніусъ и Спольникъ Прошасовъ.

Въ насшупившемъ 1710 году общее бѣдспвіе удручало Малую Россію: моровая язва похищала народъ; саранча испребила хлѣбъ и даже шраву; а измѣнники Запорожцы частыми набѣгами шревожили безпреспанно и уводили съ собою много плѣнныхъ. Всѣ сіи бѣдспвія шѣмъ еще болѣе были чувспвишельны для добраго сердца Скоропадскаго, чшо онъ и самъ въ шо же самое время пораженъ былъ собспвенною своею гореспшію: одинъ Сошникъ оклевешалъ его предъ Государемъ въ шайной будшо бы перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ; но Монархъ, знавшій нравъ и свойспво Гешмана, повелѣлъ увѣришь его Канцлеру Графу Головкину, чшо онъ на него ни малаго подозрѣнія въ шомъ не имѣешъ и увѣренъ въ его невинности.

При начавшейся войнѣ съ Турками (1711) Гешманъ Скоропадскій съ Козаками и вмѣстѣ съ нимъ Генераль Бушурлинъ съ корпусомъ Россійскихъ войскъ охраняли у Каменнаго запона границы ошъ нападенія непріяшельскаго, и въ шо же время Скоропадскій разорилъ Запорожскую сѣчь у рѣчки Каменки.

Когда Фельдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметевъ, въ 1712 году, вошелъ съ войсками въ Украину и расположился шамъ въ первый разъ на зимнихъ кварширахъ; шо Гешманъ, желая доказать преданность свою къ Государю, не шолько на сіе согласился, но, собравъ съ жишелей, снабдилъ сіи войска безденежно провіаншомъ и фуражемъ, чшо въ послѣдующіе пошомъ годы вошло въ обыкновеніе и, къ ошягощенію народа, преврашилось въ обязанность.

Опасенія ошъ набѣговъ Ташаръ и Запорожцевъ принудили Гешмана Скоропадскаго съ войскомъ, для охраненія границъ Малой Россіи, провести все лѣшо 1715 года и слѣдующій по немъ 1716 годъ подъ Кіевомъ.

Чувствуя приближеніе спароспи, Скоропадскій просилъ Государя о дозволеніи успроишь судьбу дочери своей чрезъ замушество на Украинѣ, но получилъ на шо чрезъ Графа Головкина въ ошвѣшь: чшо воля Государева ешь, дабы онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности, выдалъ дочь свою за одного изъ чиновниковъ Великороссійскихъ. Скоропадскій поспѣшилъ исполнить волю Государеву и выдалъ вскорѣ пошомъ (1718) дочь свою за Пешра Пешровича Толсшаго, сына Графа Пешра Андреевича Толсшаго, кошорому Государь въ слѣдующемъ 1719 году, во уваженіе вѣрной и усердной службы Гешмана, шеспя его, повелѣлъ бышь Полковникомъ Нѣжинскимъ; и онъ былъ чрезъ шо первый изъ Рускихъ, получившій чинъ Украинскій.

Вскорѣ по возвращеніи Петра I изъ чужихъ краевъ (1718) Скоропадскій отправился, въ сопровожденіи нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ, въ Москву, гдѣ и былъ принятъ Государемъ весьма милосшиво; а опшуда, по приглашенію Монарха, поѣхаль въ Пешербургъ, дабы видѣшь заведенія сей новой Сполицы. Пробывъ шамъ нѣсколько мѣсяцовъ, Скоропадскій, щедро одаренный Монархомъ за его вѣрную службу и получа въ вѣчное и попомшвенное владѣніе множеспво мѣспечекъ, волоспей и маешноспей, возвращился въ Малороссію; въ шо же самое время, по предспашельспву его, и народъ Малороссійскій получилъ нѣкошорыя облегченія.

Въ 1719 году пріѣхаль въ Малороссію Князь А. Д. Меншиковъ. Гешманъ ѣздилъ къ нему въ Шепшаки и въ Гадячь для совѣщанія о полкахъ, расположенныхъ въ Украинѣ; послѣ чего и Князь Меншиковъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ. Тупь произошла между ими ссора, и Меншиковъ какъ пишеспь одинъ Малороссійскій лѣшописецъ, велѣлъ сдѣлашь на площади въ Глуховѣ каменный сполбъ съ пяшью желѣзными вверху спицами, въ поруганіе Гешману. Причиною же ихъ распри было слѣдующее: Князь Меншиковъ, не довольспвуясь Почепомъ и Ямполемъ, данными ему Гешманомъ въ 1709 году, при обмежеваніи Почепа въ семь 1719 году насильно завладѣль еще сошнями Мглинскою, Баклановскою и часшю Спародубской. Скоропадскій прибѣгнуль къ Государю, прося о правосудіи прошивъ сего угнешенія, и не смошря на силу любимца, хошя въ послѣдспвіи и получилъ опшь правосуднаго Монарха совершенное въ прозьбѣ своей удовлеспвореніе, но Князь Меншиковъ пошомъ мспилъ за сіе въ разныхъ случаяхъ не шолько лично Скоропадскому, но и всѣмъ Малороссіянамъ, и былъ причиною, что Козаковъ послѣ шого начали

упошребляшь въ пляжкія работы, какъ шо : для спроенія въ 1720 году крѣпосши въ Кіевѣ и пошомъ для рышїя Ладожскаго канала.

И. И. Скоропадскій, пользовавшійся доселѣ почши неизмѣнно Монаршимъ благоволеніемъ, съ сего же времени, и вѣрояшно по проискамъ врага своего Князя Меншикова, лишился онаго; огорченія и непрїяшности преслѣдовали сего спарца до конца его жизни. Въ концѣ 1720 года получилъ онъ чрезъ Графа Головкина спрогій выговоръ ошъ Государя за безпорядки, произшедшіе въ его Канцеляріи во время его хирагрической болѣзни, и за шо, чшо онъ въ продолженіе оной поручалъ печашь свою Канцелярїшамъ, кошорыхъ принималъ къ себѣ безъ выбора; чшо оказалось и справедливо, пошому чшо между ними нашелся одинъ, служившій до шого при измѣнникѣ Орликѣ, кошорый былъ шогда же сосланъ въ Казань, а въ Малороссїи учреждена, по Указу Государя, Войсковая Канцелярїя подъ вѣдомствомъ Генеральнаго Писаря, кошорому и велѣно имѣшь смощрѣніе и вносишь въ записныя книги всѣ Гешманскїе универсалы, письма и другїя бумаги.

Вскорѣ за шѣмъ находившійся при Скоропадскомъ Спольникъ Прошасовъ донесъ Коллегїи Иноспранныхъ дѣлъ, чшо Гешманъ не сообщаетъ ему никогда получаемыхъ изъ Польши ошъ Коронныхъ Гешмановъ и другїхъ особъ писемъ; чшо онъ раздаешъ описныя маешности и опшнимаетъ у владѣльцовъ земли безъ Высочайшаго на шо соизволенїя; чшо онъ не доспавляетъ шребованной ошъ него вѣдомосши о войсковыхъ доходахъ; наконецъ о чрезмѣрныхъ налогахъ и грабежѣ, кошорые прешерпѣваетъ народъ въ Малороссїи ошъ самыхъ послѣднихъ чиновниковъ, наживающихъ шакимъ непозволишельнымъ образомъ себѣ великія богатштва.

Всѣ сіи безпорядки обрапя особенное вниманіе Государя на Малую Россію, ускорили новымъ успроеніемъ оной. Въ концѣ 1720 года вышесказанному Пропасову велѣно Имяннымъ Указомъ ѣхать изъ Глухова въ Пешербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права; а въ послѣдовавшемъ 1721 году Государь, повелѣвая Скоропадскому учредити въ Малороссіи новую Судебную Канцелярію подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи, приказаль также объявити Генеральному Писарю, что если онъ не ошкроетъ Войсковой Канцеляріи, о кошорой писано прежде, то будешь примѣрно наказанъ.

Начало 1722 года ознаменовано было шоржесствами о заключеніи съ Шведами Нейшпадскаго мира и принятіемъ Государемъ Имперашорскаго шипула. Петръ находился тогда въ Москвѣ, куда прибылъ, 18 Генваря, и Гешманъ Скоропадскій, въ сопровожденіи нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ.

Во все время пребыванія его въ Москвѣ онъ принимаемъ былъ съ опличіемъ, и ему опдаваемы были всѣ почести, принадлежащія Гешманскому сану; но въ шо же самое время Государь не шолько не обрашилъ никакого вниманія на прозьбу Гешмана объ оспавленіи Малороссіи при прежнихъ правахъ и вольноспяхъ, но и на поданныя имъ Государю спашьи о выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ и другія получилъ большею частію опказъ, и къ довершенію горести Скоропадскаго въ шошъ же день, 29 Апрѣля, соспоился Указъ, по кошорому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ, на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами*; а 7 Маія Государь указаль Малой Россіи находишься въ вѣденіи Правишельствующаго Сенаша. Въ слѣдъ

за симъ обнародованъ былъ, 16 Маія, Манифесстъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова. Наспавленіе, данное ему, и всѣ сіи вновь сдѣланныя учрежденія совершенно уничтожили власть Гешманскую.

По возвращеніи изъ Москвы въ Глуховъ Гешманъ Скоропадскій, удрученный лѣшми и горестію, кончилъ жизнь свою 3 Іюля, 1722 года, а 5 числа шогожь мѣсяца погребенъ въ слободкѣ Гамалѣевкѣ, въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монаспырѣ.



*Стефанъ Яворскій,
Митрополитъ Рязанскій и Муромскій,
Администраторъ, Блюстительъ, Викарій,
и Экзархъ Московскаго Патріаршаго Престола,
а потомъ Святѣйшаго Синода Президентъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, Митрополишь Рязанскій и Муромскій, бывшій Админиспратпоромъ, Блюспишелемъ, Викаріемъ и Экзархомъ Московскаго Пашріаршаго Преспола, а пошомъ Св. Сгнода Президеншомъ, родился въ 1658 году въ Польскомъ городѣ Лембергѣ, или Львовѣ, ошъ благородныхъ родиспелей, кошорые хошя и жили подъ владѣніемъ Польскимъ, но были природные Россіане. При крещеніи дано ему было имя Симеона. Избѣгая ушѣсненій ошъ Уніашовъ, родиспели его переѣхали и съ нимъ жишь въ Малороссію и поселились въ городѣ Нѣжинѣ. Замѣченныя въ немъ съ издѣшска склонношь и способношь къ наукамъ побудили родиспелей поручишь его на воспитаніе Кіевопечерскаго монашсыря Іеромонаху и проповѣднику Варлааму Ясинскому, бывшему пошомъ Митрополишомъ Кіевскимъ, у кошораго получа первыя наспавленія въ Словесноспи, онъ ошданъ былъ въ Кіевскую Академію; но Ясинскій, зная превосходство шогдашнихъ Польскихъ училищъ, вскорѣ, взявъ ошшуда ученика своего, ошправиль его въ одно изъ оныхъ. Выслушавъ шамъ Философію и Богословію, Яворскій возврашлся въ Кіевъ, гдѣ за представленные многіе опышы ошмѣнной способности своей въ сочиненіи Лашинскихъ и Польскихъ спихошвореній, при освидѣшпельспвованіи его, въ публичномъ Академическомъ собраніи почшенъ былъ шипломъ *Лавроноснаго Стихотворца*. Вскорѣ пошомъ Ясинскій, желая прилѣпишь его еще болѣе къ наукамъ, убѣдилъ приняшь монашескій санъ и самъ поспригъ его въ Кіевопечерской Лаврѣ, при чемъ нарѣченъ онъ Шефаномъ. Тушь возложена на него была должношь проповѣдника, въ кошорой онъ заслужиль скоро всеобщее одобреніе;

Часть I.

Ъ

попомъ опредѣленъ былъ училемъ въ Кіевскую Академію и первый получилъ въ оной званіе Префекта. Въ 1697 году произведенъ былъ онъ въ Игумена въ Кіево-Николаевской монастырь, и по причинѣ часныхъ препорученій отъ Мишрополипа въ Малой Россіи, въ Польшѣ и въ Москвѣ, уволенъ отъ Академіи. Отправленъ будучи въ 1700 году отъ Мишрополипа Ясинскаго для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ въ Москву, онъ пріѣхалъ туда въ то самое время, когда скончался Бояринъ А. С. Шеинъ. Государь Петръ I приказалъ Яворскому сочинить и говорить похвальное надгробное слово сему Боярину. Онъ споль удачно сіе исполнилъ, что Государь повелѣлъ отпашься ему въ Москвѣ, и вскорѣ, усмотрѣвъ въ немъ великія дарованія и добродѣтели, указалъ Папріарху Адріану посвящать его прямо въ Мишрополипа въ Рязань; но за болѣзнію Папріархъ не могъ исполнить сего самъ, а посвящилъ его Сарскій Мишрополипъ Трифілій Апрѣля 7, 1700 года. Въ томъ же году Папріархъ Адріанъ скончался, а вскорѣ попомъ и Мишрополипъ Трифілій, правившій по немъ Папріаршими дѣлами, по съ 1702 года Стефану Яворскому ввѣрены были оныя съ званіемъ Папріаршаго Администратора, Экзарха, Викарія и Блюспишеля Папріаршаго Преспола; сверхъ того ему же поручена была въ главное надзираніе Московская Славено-Греко-Лашинская Академія, коей онъ назывался первымъ Прошекшоромъ; а въ 1712 году, по Высочайшему Указу, Ноября 14 числа ему ввѣрено и разсмотрѣніе поправокъ Славенской Библии, надъ копорыми шрудились въ то время Архимандритъ Теофилакшъ Лопашинскій, Іеромонахъ Софроній Лихудъ и другіе. Занятія, сопряженныя съ носимыми имъ званіями, и разныя препорученія Монарха не дозволяли ему, по желанію его, бытъ часно въ своей Епархіи, и онъ временно только посѣщалъ оную, а больше находился въ Москвѣ и въ

С.Пешербургѣ при Государѣ, занимаясь служеніемъ въ Соборахъ и при Дворѣ, проповѣдованіемъ слова Божія и управленіемъ Россійской Церкви до учрежденія Духовной Коллегіи; а при открытіи Св. Синода въ 1721 году онъ пожалованъ въ немъ Президеншомъ, почему и долженъ былъ жить всегда въ С.Пешербургѣ. Но шамошній климатъ и усилившаяся въ немъ опъ каменной болѣзни хирагра и подагра принудили его для поправленія здоровья проситься въ оппускъ въ Москву, что по желанію его и сдѣлано; по прибытіи же въ сію Сполицу, онъ, изнуренный сими болѣзнями, 1722 года, Ноября 27 числа скончался на 65 году опъ рожденія, и по завѣщанію своему погребенъ въ Соборной церкви Переславля Рязанскаго.

Сей Паспырь, при всей шягосши правилельспвенныхъ по Россійской Іерархіи дѣль, успѣвалъ занимашься и сочиненіемъ полезныхъ для Церкви книгъ, изъ коихъ: 1) *Знаменіе пришествія Антихристова и континь вѣка*, сочинена въ опроверженіе разсѣваемаго въ его время раскольниками мнѣнія, будто близко уже явленіе Аншихриста; 2) *Камень Вѣры православно-Католическія Восточныя Церкви Святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на возстаніе и исправленіе*, писано по случаю возникшей въ 1713 году въ Москвѣ между нѣкопорыми Россіянами Люшеранской, а болѣе Кальвинской секшы. Безпредѣльная дерзоспъ сихъ лжеполковашелей заспавила Мишпрополиша Спешфана созвашь въ 1714 году въ Москвѣ Соборъ, на коемъ, по многомъ увѣщаніи, нераскаянные изъ сихъ ерешиковъ преданы прокляшю, а одинъ дерзоспнѣйшій изъ нихъ смершноу казни. Сіе общояпельспво возбудило прошивъ Спешфана вражду находившихся шогда въ Россійской службѣ знашныхъ Чиновниковъ изъ Люшеранъ и Кальвинисповъ. Въ сіе время написаль онъ упомянушю выше сего книгу, кошорую однакожь

при жизни ему издашь не позволили; да и по смерти его долго оспавалась она полько въ рукописяхъ, и не прежде 1727 года одобрена она къ напечатанію. Какъ скоро вышла она въ свѣтъ, шо Прошеспаншы и въ чужихъ земляхъ ополчились прошивъ оной и многіе писали прошивъ нее колкія возраженія; но напрошивъ шого въ Римѣ она приняша съ одобреніемъ, и Коллегія, пекущаяся о распроспраненіи вѣры, перевела всю сію книгу на Лашинскій языкъ. 3) *Проповѣди догматическія и похвальныя и прот.* Всѣ сіи шри книги напечатаны въ Москвѣ въ разныхъ годахъ. Сверхъ шого оспались еще въ рукописяхъ: 1) *Разсужденіе о времени пресуществленія Евхаристіи*; 2) *Облитеніе* Теофану Прокоповичу въ 18 спашьяхъ Богословіи, преподаванной имъ въ Кіевской Академіи; но оно не было уважено, а полько послужило поводомъ къ непримиримой распрѣ между сими Іерархами. Спефанъ Яворскій бібліошеку свою завѣщаль опдашь въ Благовѣщенскій Нѣжинскій, имъ самимъ успроенный монашпырь; но послѣ Имперашрица Анна Іоанновна повелѣла перевезши оную въ Харьковскій Коллегіумъ.



Князь Григорій Федоровичъ
Долгорукий,
Действительный Тайный Совет-
никъ и чрезвычайный въ Польшу Посолъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, Чрезвычайный и Полномочный Посоль при Король Польскомъ, Дѣйсшвишельный Тайный Совѣшникъ, Намѣшникъ Черниговскій и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго, Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушія (de la Générosité) Кавалеръ, а пошомъ Сенапоръ, былъ сынъ Окольникшаго Князя Федора Федоровича Долгорукаго и родный брашъ знаменишаго Князя Якова Федоровича; онъ родился около 1656 года. Сначала служилъ онъ въ придворныхъ чинахъ и въ 1682 году, въ правленіе Царя Федора Алексѣевича, показанъ Комнашнымъ Спольникомъ и находился въ Думѣ о уничтоженіи мѣшничесшва, о чемъ въ числѣ другихъ и подписалъ Соборное Дѣяніе. При самомъ учрежденіи Государемъ Петромъ I Гвардіи Преображенскаго полка Князь Г. Ф. Долгорукій, съ нѣкошорыми другими изъ придворныхъ чиновниковъ помѣшченный въ сей полкъ, пожалованъ прямо Капишаномъ и былъ въ 1695 году въ семь чинѣ съ Государемъ въ первомъ Азовскомъ походѣ. Усердіе и ошличныя дарованія Князя Долгорукаго, замѣченныя Монархомъ, приобрѣли ему вскорѣ довѣренносшь Петра, кошорый и употребилъ его на важнѣйшее, нежели до шого, служеніе.

Ошкрывшаяся война у Россіи съ Швеціею и заключенный союзъ съ Польшею посшавляли Государю въ необходимосшь имѣшь при Король Польскомъ Августѣ II человекша прозорливаго, вѣрнаго и искуснаго въ дипломатическиххъ сношеніяхъ; Петръ I, находя все сіи досшoinsшва въ Князѣ Г. Ф. Долгорукомъ, избралъ его, и возложя на него званіе Минисшра, послалъ (1700) ко Двору Польскому.

Князь Долгорукій занималъ сіе важное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, мѣсто до 1706 года и въ печеніи сего времени трудами и спараніемъ его заключены и ушверждены были въ 1701, 1703 и 1705 годахъ разные договоры съ Королемъ и Республикою Польскою о вспомогахельныхъ войскахъ и деньгахъ, обѣщанныхъ имъ по пражскимъ ошъ Государя въ войнѣ прошивъ Шведовъ. Легко себѣ представить можно, сколь многотрудно было сіе служеніе Князя Долгорукаго, когда вообразимъ извѣстную слабую, непоспоянную и даже иногда вѣроломную полипику Августа II и Двора Саксонскаго.

Хотя изъ извѣстій того времени и не видно, но думать должно, что въ 1706 году Князь Г. Ѳ. Долгорукій по какимъ нибудь причинамъ былъ опозванъ; ибо шѣ же самыя извѣстія показываютъ, что въ семь году былъ Министромъ ошъ Государя при Августѣ II извѣстный по своему несчастному концу жизни Генераль-Маіоръ Пашкуль, а попомъ, по причинѣ заключеннаго Августомъ II съ Карломъ XII посшд-наго мира и разрыва союза съ Россією, мѣсто сіе на нѣкопое время оставалось празднымъ, Князь же Г. Ѳ. Долгорукій вѣроятно находился тогда при Государѣ; а извѣстно только, что въ 1707 году, когда Поляки намѣревались приспунить къ избранію Короля на мѣсто Августа II, принужденнаго Карломъ XII опказаться ошъ короны Польской, то Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ, въ Варшавѣ заключили съ присланными ошъ Венгерскаго Князя Ракоція Послами договоръ о помоществованіи ему съ нашей стороны, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ, войсками и деньгами; но сей договоръ въ дѣйство не произведенъ, по причинѣ вшоричнаго признанія Августа II Королемъ Польскимъ.

По вступленіи Шведскихъ войскъ въ Малороссію, когда получено было Государемъ Петромъ I извѣстіе о измѣнѣ Гешмана Мазепы, по не медля отправленъ былъ въ Глуховъ Князь Г. Ѳ. Долгорукій для присущствования при избраніи новаго Гешмана и для руководствования симъ выборомъ. Онъ прибылъ туда Ноября 3, 1708 года, въ сопровожденіи одного полка драгунскаго; за нимъ вскорѣ прибылъ и самъ Монархъ, по повелѣнію кошорого и присупили (6 Ноября) къ избранію Гешмана. По совершеніи по обряду молебствія, Князь Долгорукій, вышедъ изъ Собора, произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчь, кошорою побуждалъ ихъ къ скорѣйшему избранію Предводителя, необходимо нужнаго для опраженія приближающагося врага. Вскорѣ всѣ голоса, по совѣту Князя Долгорукаго и согласно съ желаніемъ Государя, склонились въ пользу Спародубскаго Полковника Скоропадскаго. По утвержденіи его въ семъ новомъ званіи Князь Долгорукій вручилъ ему войсковыя клейнопы: бунчукъ, знамя, булаву и печашь, привелъ его къ присягѣ и представилъ Государю съ находившимися тамъ Полковниками и Спарщинами.

Послѣ сего Князь Г. Ѳ. Долгорукій оставленъ былъ Монархомъ при Гешманѣ для совѣта, а болѣе для надзиранія за его поступками, и въ слѣдующемъ 1709 году, въ Іюнь мѣсяцѣ, находился онъ при главной нашей арміи прошивъ непріятеля, и вмѣстѣ съ Гешманомъ, начальствуя надъ частію регулярныхъ войскъ и Козаками, того же мѣсяца 14 числа напали они на обозъ Шведскій и на Генераль-Маіора Круза, кошорого, съ урономъ, принудили опспупись и преслѣдовали его до главной кварширы въ мѣстечкѣ Жукахъ, за что и получилъ Князь Долгорукій Монаршее благоволеніе. Послѣ сего сраженія вступили они съ войсками своими въ назначенное имъ Государемъ мѣсто и, занимая оное на лѣвомъ крылѣ нашей арміи

въ послѣдовавшемъ вскорѣ Полпавскомъ сраженіи, они хопя не участвовали въ насшоящемъ дѣлѣ, но, пресѣкая сообщеніе Шведамъ, находившимся въ апрошахъ подъ Полпавою съ ихъ главною арміею, не мало содѣйствовали къ счастливому окончанію онаго.

По одержаніи сей славной побѣды, при торжествѣ (7 Іюля) по случаю оной, Князь Г. Ѳ. Долгорукій пожалованъ опъ Монарха чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и деревнями.

Когда попомъ Петръ I ѣздилъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ шого же года для свиданія съ Королемъ Польскимъ въ Торунь и съ Прускимъ въ Маріенвердеръ, то Князь Долгорукій, въ числѣ другихъ знашныхъ особъ, сопровождалъ Государя, и при семъ случаѣ въ Маріенвердерѣ Король Прускій возложилъ на него Орденъ свой Великодушія (de la Générosité). Около сего же времени пожаловалъ Государь Петръ I Князю Г. Ѳ. Долгорукому Орденъ Св. Андрея Первозваннаго, но за какое дѣло и жопораго точно числа, неизвѣстно, а видно только изъ бумагъ шого времени, что 7 Октября 1709 года былъ уже онъ Кавалеромъ шого Ордена.

Предъ опъѣздомъ изъ Маріенвердера Князь Долгорукій опяшь оппущенъ былъ Государемъ въ качествѣ Министра при Королѣ Августѣ II и Рѣчи Посполишой въ Варшаву, дабы находишься тамъ при собравшемся великомъ Сеймѣ, съ разными насшавленіями и опшѣтами опъ Государя Сейму на присланныя опъ онаго разныя предложенія. Исполня все порученное, онъ 20 Маія, 1710 года поѣхалъ обратно изъ Варшавы въ Москву, оставя тамъ своего Секретаря Посольства, и вѣроятно скоро опяшь возвратился въ Польшу, попому что 1711 года, Маія 29 находился Князь Г. Ѳ. Долгорукій въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ

Головкинымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ со стороны Россіи, для заключенія соглашенія съ присланными ошъ Короля Августа II Саксонскими Миниспрами Графами Флеммингомъ и Верпереномъ о предпріяшїи воинскихъ дѣйствїей прошивъ Шведскихъ въ Германїи провинцій, не успоаявшихъ по шракшашу въ неупралишешѣ; а пошомъ, въ 1716, Маїа 30 дня, былъ онъ на съѣздѣ въ Люблинѣ для возспановленія внушренняго въ Польшѣ спокойствїа примиренїемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполишой, куда онъ, какъ Россійскїй при Польскомъ Дворѣ Посоль, и Польскїй Фельдмаршалъ Флеммингъ ошъ стороны Короля Августа, прїѣхали посредниками ошъ своихъ Государей; въ слѣдствїе чего тогожь года, Ноября 3, и подписанъ былъ въ Варшавѣ при посредствѣ ихъ генеральный шракшашъ между Королемъ Польскимъ и Конфедерованною Рѣчью Посполишой Польскою о прекращенїи происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами, междоусобныхъ раздоровъ; а для подкрѣпленія сего посредничества данъ былъ ошъ Петра I Князю Долгорукому ошвершпый Указъ къ Генералу Ренну, дабы онъ съ находившимся подъ его начальствомъ корпусомъ войскъ вспупись въ Польшу и дѣйствоваль по повелѣнїю Князя Долгорукаго. Во время пребыванія его въ Польшѣ измѣнникъ Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получившїй по смерти его ошъ Карла XII Гепманскую булаву, находившїйся въ Спокгольмѣ и спаравшїйся дѣлашь всевозможный вредъ Россїи и возбуждашь прошивъ нее сосѣдей ея, ошправиль въ 1720 году изъ соумышленниковъ своихъ одного, именемъ Герцика, въ Варшаву съ подобнымъ препорученїемъ; Князь Долгорукїй, узнавъ о семъ, не медля сего измѣнника велѣль взять и подъ крѣпкою спражею ошправиль къ Государю въ Россїю.

Часть I.

Э

Неизвѣстно, когда Князь Г. Ѳ. Долгорукій изъ Посольства своего возвратился въ Опечесство; но изъ извѣстій того времени видно, что онъ въ 1722 году присудствовалъ въ Сенашѣ и въ числѣ другихъ Сенашоровъ подписалъ грамоту, копорюю повелѣвалось Черниговскому Полковнику Полубошку, по кончинѣ Гешмана Скоропадскаго, до избранія на его мѣсто новаго, быть Наказнымъ Гешманомъ.—Князь Г. Ѳ. Долгорукій скончался въ С.Петербургѣ 1723 года, Августа 15 дня, на 67 году отъ рожденія.

Здѣсь помѣщено все то, что только можно было собрать извѣстій о жизни Князя Г. Ѳ. Долгорукаго; вѣроятно за неопысканіемъ подробнѣйшихъ о немъ свѣденій многое пропущено доспойное вниманія, ибо и изъ предложеннаго здѣсь видно, что онъ упошребляемъ былъ Государемъ на дѣла великой важности и пользовался довѣренностію сего мудраго Монарха, копорюю безъ сомнѣнія и заслуживалъ своими отличными дарованіями.



Князь *Дмитрій Константиновичъ*
Кантемиръ,
Господарь Молдавскій
потомъ
Тайный Советникъ и Сенаторъ.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ. *С*

Князь Димитрій Константинович Кантемиръ, Государь Молдавскій, а попомъ Тайный Совѣшникъ и Сенапоръ. Онъ родился въ Яссахъ 1673 года, Октябръ 26 дня, отъ Князя Конспаншина Федоровича Каншемира, бывшаго попомъ Государемъ Молдавскимъ. Въ 1687 году Князь Димитрій Конспаншиновичъ, на 14 году своего возраста, отправленъ былъ отцемъ своимъ въ Царь-градъ заложникомъ, гдѣ онъ и пребылъ до 1691 года. Въ бытность свою тамъ онъ прилагалъ всевозможное стараніе, дабы изучиться Турецкому языку и музыкѣ; и въ сей послѣдней онъ успѣлъ сколько, что самъ сочинялъ многія піэсы, копорыя и до нынѣ у Конспаншинопольскихъ Турокъ поются съ удовольствіемъ и похвалою. По прошествіи чепырехъ лѣтъ, будучи смѣненъ, по волѣ отца, роднымъ брапомъ своимъ Княземъ Анпіохомъ, онъ возвратился въ Яссы, гдѣ въ 1692 году, 13 Марта, лишился отца своего, предъ самою кончиною котораго избранъ былъ единодушно всѣми Молдавскими Боярами въ достоинство Государя; но обольщенная златомъ Порша, не уважа ни заслугъ отца, ни добродѣтелей сына, ниже единогласнаго желанія народа, возвела, вмѣсто Князя Димитрія Каншемира, въ сіе достоинство Конспаншина Дуку. Огорченный сею несправедливостію Князь Кантемиръ, оставя отечество свое, переселился въ Царь-градъ. Тамъ посвящилъ онъ себя снова наукамъ и вскорѣ просвѣщеніемъ своимъ, отменною веселостію и живостію въ поступкахъ и разговорахъ снискалъ любовь всѣхъ обществъ и уваженіе самыхъ Министровъ Поршны, что и способствовало ему не только

къ избѣжанію гибельныхъ сѣпей, распавляемыхъ ему неоднократно Волохскимъ Господаремъ Бранкованомъ, непримиримымъ врагомъ рода Каншемировъ, но вскорѣ самъ Князь Каншемиръ сдѣлался власшелиномъ надъ судьбою врага своего. Въ 1710 году, когда Порша, возбуждаемая Королемъ Шведскимъ Карломъ XII, гошовилась къ войнѣ съ Россією, Бранкованъ, по доносамъ о сношеніяхъ его съ сею послѣднею, впалъ въ подозрѣніе, и Порша, желая обезопасить себя отъ внушрренняго врага, а припомъ вѣдая благоразуміе и достоинства Князя Димитрія Каншемира, сдѣлала его Господаремъ Молдавіи, съ препорученіемъ захватить какимъ нибудь образомъ Бранкована и привезти его живаго, или мертваго въ Царь-градъ; а для удобнѣйшаго исполненія сего порученія, онъ, сверхъ Господарства Молдавскаго, наименованъ и Княземъ Валахіи, съ шѣмъ, дабы онъ, если удастся ему захватить Бранкована, принялъ во владѣніе сіе Княжество, а въ Молдавіи предоставленъ ему же выборъ сдѣлать Княземъ брата своего, или кого онъ избересть другаго, съ согласія однакожь Поршы. При отправленіи Князя Каншемира изъ Царь-града Сулпанъ, дабы побудить его къ исполненію возложеннаго на него, обѣщаль, что Молдавія будетъ вѣчно принадлежать ему и роду его, и пока онъ пробудетъ шамъ Господаремъ, не пошребуется отъ него ни какой дани, ни обыкновенныхъ подарковъ; а напрошивъ того Порша опредѣлила ему самому на дорогу подарокъ, состоявшій въ 20 мѣшкахъ левковъ. Но едва успѣлъ онъ пріѣхать въ свой споличной городъ Яссы, какъ получилъ повелѣніе о построеніи моста черезъ Дунай для переправы Турецкой арміи; о заготовленіи для оной продовольствія и зимнихъ кварширъ для Шведовъ и Козаковъ, находившихся при Королѣ Шведскомъ Карлѣ XII, и о скорѣйшемъ выступленіи въ походъ ему самому съ войскомъ противъ Россіянъ; наконецъ спрого

предписано было ему выслать, безъ всякаго оплагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, хотя ему и обѣщано было не требовать оныхъ. Сполъ несправедливья требованія Опшоманской Поршпы возбудили негодование въ Каншемирѣ, и онъ рѣшился искасть покровительства себѣ и угнѣщаемой Молдавіи у Россійскаго Государя. Въ слѣдствіе подписаннаго въ Польскомъ городѣ Слуцкѣ съ Каншемиромъ 1711 года Апрѣля 13 дня договора, Петръ Великій занялъ Молдавію и принялъ въ Яссахъ отъ Князя Д. К. Каншемира и всѣхъ Бояръ присягу въ вѣрности. Хотя же при заключеніи вскорѣ послѣ того мира съ Турками при Прушѣ, Россія не могла, по тогдашнимъ извѣстнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, удержать за собою сей обласи; но Петръ, не взирая на снѣженное положеніе своей арміи, никакъ не хотѣлъ согласиться на выдачу Князя Каншемира (укрывавшагося въ сіе время въ Царской карешѣ) Туркамъ, какъ они сего настоятельно ни требовали, а далъ ему, въ силу послѣдней спашьи заключеннаго съ нимъ договора, убѣжище въ Россіи со всѣмъ его семействомъ и преданными ему Молдавскими Боярами и другими чиновниками числомъ болѣе двухъ тысячъ человекъ. Въ вознагражденіе понесенныхъ Княземъ Каншемиромъ потерей Государь возвелъ его и съ попомствомъ въ достоинство Свѣшлѣйшаго Князя Россійскаго, пожаловалъ ему Поршрешъ свой, богато осыпанный брилліансами, кошорый и носилъ онъ попомъ на бѣлой широкой чрезъ плечо лентѣ; домъ каменный въ Москвѣ; въ Московскомъ уѣздѣ село Черную Грязь и Булапниково съ деревнями; въ Сѣвскомъ изъ Камарицкихъ волостей тысячу дворовъ; да въ Курскомъ село Уколово, и ежегодной пенсіи по 6000 рублей; сверхъ того ему предоставлено было право судить самому выѣхавшихъ съ нимъ Молдаванъ.

По прибытіи Князя Каншемира въ Россію сначала имѣлъ онъ пребываніе свое въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Государя, переѣхалъ и съ семействомъ своимъ въ Москву, гдѣ въ 1713 году лишился онъ супруги своей Княгини Кассандры Сергѣевны, изъ рода Князей Каншакузиныхъ, которая оставила ему по себѣ чешырехъ сыновей и двухъ дочерей. Въ слѣдующемъ 1714 году Князь Каншемиръ отправился въ Пешербургъ, гдѣ и находился до отбытія Государя въ чужіе края. Тогда же возвращаясь въ свои помѣстья, онъ пробылъ тамъ до 1716 года, и воспользовался симъ временемъ для окончанія начатой имъ еще въ Царѣ-градѣ Испоріи Опшманской.

По возвращеніи Петра I въ Москву, Князь Д. К. Каншемиръ пріѣхалъ туда же, и бывая почти ежедневно у Монарха, удостоивался часпо и отъ него посѣщеній, а попомъ слѣдовалъ за Государемъ въ С. Пешербургъ. Тамъ, встрѣпясь въ одномъ собраніи съ Княжною Анаспасією, дочерью Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, онъ спраспно въ нее влюбился и рѣшилъ всупишь съ нею во вшоричный бракъ. По полученіи отъ отца на шо согласія, вскорѣ послѣдовала ихъ свадьба. Передъ самою уже женишьбою онъ обрилъ себѣ бороду, снялъ свое Молдавское и надѣлъ Европейское платье. Свадьба празднована Генваря 14, 1717 года, съ великою пышноспію: самъ Государь не только удостоилъ оную своимъ присушспвіемъ, но еще подарилъ при семъ случаѣ новобрачному шпагу богато осыпанную брилліаншами.

Въ началѣ 1721 года Генваря 22, пожалованъ былъ Князь Д. К. Каншемиръ Тайнымъ Совѣшникомъ и Сенашоромъ, а въ концѣ шого же года отправился за Государемъ въ Москву. Оттуда онъ сопровождалъ его въ Низовой походъ въ Персію. Сошварищами его при семъ были Графъ П. А. Толспой и Адмиралъ Графъ Ѡ. М. Апраксинъ. На сего послѣдняго возло-

жено было попеченіе по дѣламъ воинскимъ, а Князь Каншемиръ съ Графомъ Толстымъ занимались полипическими; по совершенному знанію Воспочныхъ языковъ на Каншемира же возложено было сочиненіе разныхъ обнародованій ошъ Государя къ Персіанамъ и шакже поручена была его надзору небольшая Турецкая шипографія, въ кошорой оныя, во время пушешествія на судахъ, и были напечатаны. Но походъ сей былъ несчастливъ для Князя Каншемира: съ самаго почти начала онаго по выѣздѣ изъ Москвы, доспигнувъ города Коломны, почувспвовалъ онъ лихорадочные припадки, и болѣзнь сія, съ временнымъ облегченіемъ, не оспавляла его во все время пушешествія и довела его до крайней слабости, что однакожь не воспрепашспвовало ему по прибышій въ Дербеншъ, для удовлешворенія любопышсва, осмопрѣшъ извѣспную славную спѣну, находящуюся поблизости сего города на одной изъ Кавказскихъ горъ. Въ семь же городѣ получилъ онъ неприяшное извѣспіе, что фрегатъ, на кошоромъ находились его вещи и бумаги, погибъ ошъ бури у береговъ Персидскихъ; сіе огорчило его шѣмъ болѣе, что между бумагами его была подлинная рукопись Испоріи Турецкой ошъ времянь Магомеша до Османа I, сочиненной имъ, и кошорая споила ему большого шруда.

На возвращномъ пуши изъ Дербенша болѣзнь его усиливалась часъ ошъ часу болѣе, и ошкрылось, что въ немъ была сухошка, что и засшавило его помышляшъ о духовномъ завѣщаніи, кошорое онъ на пуши еще 28 Сенпября написавъ, вручилъ Государю, прося бышъ исполнителемъ онаго.

По ошѣздѣ Петра I въ Москву Князь Каншемиръ, сопровождаемый оспавленнымъ при немъ служившимъ при Имперашрицѣ, Греческимъ врачомъ, Поликаломъ, прибылъ наконецъ съ великимъ шрудомъ въ Окпябрѣ мѣсяцѣ въ Аспраханъ. Чувспвуя

совершенное изнеможеніе силъ своихъ, онъ ежечасно ожидалъ конца жизни, почему и почелъ за нужное исполнить долгъ Христіанина и укрѣпить себя шайнспвами исповѣди и Святаго Причастія. Въ сіи горестныя минушы Каншемиръ, окруженный супругою, дѣшми и друзьями своими, показалъ швердоспъ духа, превышающую силы чловѣческія, и забывая свои собственныя спраданія, онъ ушѣшалъ ихъ и совѣповалъ имъ по кончинѣ его жишъ въ согласіи, препоручая ближнихъ своихъ друзьямъ своимъ.

Въ шаконъ крайности одному изъ предспоявшихъ пришло на мысль пошребовать совѣша у находившагося шогда въ Аспрахани лѣкаря Энглерша; кошорый будучи призванъ и осмошрѣвъ больнаго, началъ лѣченіе свое съ шакимъ успѣхомъ, чшо въ скоромъ времени Каншемиръ пришелъ въ соспояніе продолжашъ пушъ свой.

Онъ ошправился изъ Аспрахани 1723, Генваря 27. Дальноспъ пуши и осшашки болѣзни, временно возобновлявшейся, по пріѣздѣ въ Царицынъ привели его впорично въ крайнее разслабленіе; но, собравъ осшальныя силы свои, онъ доспигъ до села своего Дмишровки (чшо нынѣ Дмишровскъ, уѣздный городъ Орловской Губерніи). Здѣсь провелъ Князь Каншемиръ около пяши мѣсяцовъ, занимаясь невинными сельскими забавами, приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ своихъ и спроеніемъ церкви въ честь Святаго Дмишпрія, своего Ангела.

Наконецъ Августа 15 (1723) занемогъ онъ ошашъ лихорадкою, кошорая въ скоромъ времени и привела его къ дверямъ гроба. Онъ скончался 21 числа шого же мѣсяца. По кончинѣ шѣло его привезено въ Москву и 1 Окшября предано землѣ въ Греческомъ Никольскомъ монаспырѣ, въ нижней церкви.— Въ самое шое время, когда пришло извѣспіе въ Пешербургъ о его

кончинѣ, получена также присланная опъ Императора Карла VI Каншемиру Грамоша на доспоинство Имперскаго Князя.

Князь Димитрій Конспаншиновичъ Каншемиръ былъ роспу средняго, нѣсколько сухощавъ, видъ имѣлъ пріятный и привлекашельный; говорилъ шихо, ласково и умно. Онъ зналъ хорошо языки: Турецкій, Персидскій, Арабскій, Греческій, Лашинскій, Испаліанскій, Рускій и Молдавскій, также Славянскій и Французскій. Любя вообще науки, онъ предпочтительно занимался Исторіею, также Философіею и Машемашикою; склонности его къ Архитекшурѣ и знанію въ оной служащъ доказательствомъ монастыри и церкви, построеныя имъ въ его помѣстьяхъ. Онъ былъ съ 1714 года Членомъ Берлинской Академіи Наукъ.

Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія:

1) *Система Мухаметанскаго закона*, писана на Лашинскомъ языкѣ. 2) *Исторія о возвышеніи и упадкахъ Оттоманскаго Двора*, также на Лашинскомъ. 3) *Свѣтъ и Душа*, на Греческомъ и Молдавскомъ. 4) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Лашинскомъ (осшалась въ рукописи, а напечатаны только переводы онаго на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ). 5) *Введеніе въ Турецкую музыку*, на Молдавскомъ. 6) *Дивныя революціи праведнаго Божія отмщенія на фамилію Кантакузиновъ и Бранковановъ*, на Рускомъ. — Осшались не изданными: 7) *Хроникъ Романо-Молдо-Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакіи, на Молдавскомъ, съ предисловіемъ на Лашинскомъ и съ переводомъ всей книги на сей же языкъ самаго Авшора. 8) *Исторія Магометанская*. Рукопись сей книги погибла, какъ выше сказано, при пошопленіи фрегата въ Каспійскомъ морѣ. 9) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина*, на Молдавскомъ.

Часть I.

Ю

10) *Исторія о сотвореніи міра, съ физическими примѣчаніями,* на Лашинскомъ. 11) *Физическое о Монархіяхъ разсужденіе,* на Лашинскомъ. 12) *Всеобщая сокращенная Логика,* на Лашинскомъ. 13) *Книга пѣсенъ* на вкусъ Турецкой музыки. Сверхъ того еще осшалось послѣ его много и другихъ историческихъ и нравоучительныхъ сочиненій недоконченныхъ; изъ напечатанныхъ же многія переведены на разные Европейскіе языки.



*Павель Леонтьевич
Полуботокъ,
Наказный Гетманъ
Малороссійскій.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бенкенгофомъ.

ПАВЕЛЬ ЛЕОНТЬЕВИЧ ПОЛУБОТОКЪ, Наказный Гешманъ Малой Россіи. Начальная служба его неизвѣстна; во время же Гешманства Мазепы (1708) и когда открылась измена его, Полуботокъ былъ Полковникомъ Черниговскимъ; но не участвуя въ зловредныхъ замыслахъ своего начальника, онъ оспался вѣрнымъ Государю и былъ изъ первыхъ явившихся по Указу его въ Глуховъ для избранія новаго Гешмана на мѣсто Мазепы. Когда началось порожественное избраніе онаго и выборъ палъ на Спародубскаго Полковника Скоропадскаго, то сей послѣдній долго не соглашался по преклонности лишь своихъ принять на себя сіе достоинство, а совѣщавалъ предославить оное молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботку, что подтвердили и многіе голоса находившихся на томъ собраніи Козаковъ; но большинство оныхъ въ пользу Скоропадскаго превозмогло, Полуботокъ оспался въ прежнемъ своемъ званіи, и въ началѣ 1721 года, когда послано было по Указу 12,000 Козаковъ для работъ на извѣстный Ладожскій каналъ, то Полуботокъ былъ посланъ начальникомъ надъ ними въ званіи Наказнаго Гешмана.

По смерти Гешмана Скоропадскаго (1722) Указомъ изъ Сената Юля отъ 11 дня правленіе Малою Россіею ввѣрено было, до избранія новаго Гешмана, Черниговскому Полковнику П. Л. Полуботку съ Генеральною Спаршиною; но во всѣхъ дѣлахъ вѣдно имъ сносились съ присланнымъ въ Глуховъ для учрежденія Малороссійской Коллегіи Бригадиромъ Вельяминовымъ.

Наказный Гешманъ Полубошпокъ ознаменовалъ самое начало вспуления своего въ сіе званіе исходашайспвованіемъ у Сенапа опмѣны нѣкошорыхъ пошлинь и сборовъ, наложенныхъ Скоропадскимъ, и ободренный симъ успѣхомъ, прибѣгнулъ онъ, вмѣстѣ съ Генеральной Спаршиною, съ прозьбою къ Императрицѣ Екатеринѣ объ оставленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимуществвахъ. Въ концѣ того же года получили они опвѣшную Грамошу опъ Государя Петра I (находившагося въ то время въ Персидскомъ походѣ), кошо-рою онъ обѣщая исполнишь по ихъ прошенію, повелѣвалъ опложись избраніе Гешмана до своего возвращенія. Съ на-спуленіемъ 1723 года присланы были въ Малороссійскую Коллегію для исполненія разныя повелѣнія, несогласныя съ прежними правами Малой Россіи, что и побудило Наказнаго Гешмана съ Спаршиною, не взирая на присланную къ нимъ Грамошу, неоднократно домогаться у Сенапа о дозволеніи избраться Гешмана; но прозьбы ихъ оставлены безъ вниманія, а возспавшая около сего времени у Полуботка и Спаршинъ съ Президентомъ Малороссійской Коллегіи, вышеозначеннымъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, ссора заспавила ихъ послать къ Государю на него жалобу за разныя причиненныя имъ обиды; Вельяминовъ съ своей спороны также жаловался на нихъ Государю въ поступкахъ, прошивныхъ даннымъ ему предписаніямъ. Государь, получа сіи жалобы, повелѣлъ Полуботку съ нѣкошорыми изъ Спаршинъ пріѣхать въ Пешербургъ, а Коллегіи по выѣздѣ ихъ избраться другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста. До опѣзда своего изъ Глухова Наказный Гешманъ и Генеральные Спаршины еще прибѣгли съ новою прозьбою къ Императрицѣ о избраніи Гешмана, и тогда же послали въ Пешербургъ нѣкошорыхъ изъ Спаршинъ съ представленіемъ къ Государю, въ кошорыхъ Полубошпокъ, любившій паче всего

правду, преданный своей опчизнѣ и дорожившій ея правами, въ смѣлыхъ выраженіяхъ объяснялъ Государю, что учрежденіе Малороссійской Коллегіи прошивно договору, послановленному съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, и что спашьи, кошпору будшо *предоставлено было Россійскому Воеводѣ тинить расправу въ городахъ Малороссійскихъ, когда недовольные Козацкимъ Судомъ пожелаютъ перенести къ нему свои дѣла*, въ семь договорѣ не находящся, а шолько былъ объ оной разговоръ у Бояръ съ Гешмановыми посланниками; а напрошивъ шого шамъ имянно сказано: *тобы никакой Россійской Чиновникъ въ суды войсковые не вступался, и Козакамъ судить самимъ себя.* »Не шолько родипель швой« продолжалъ Полубошокъ въ представленіи своемъ— »но и шы, Государь, собшвенноручно ушвердилъ сію спашью при избраніи покойнаго Гешмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свяшо и ненарушимо содержащъ послановленный съ Хмѣльницкимъ договоръ.«

Въ опвѣшъ на сіе представленіе присланъ на имя Малороссійскихъ Спаршинъ Высочайшій Указъ, въ кошпоромъ сказано: что какъ со времянь Богдана Хмѣльницкаго до Скоропадскаго *всѣ Гешманы оказались измѣнниками, и всѣмъ извѣспны бѣдспвія, причиненныя шѣмъ Россіи, и особливо Малороссіи, шо должно сыскашъ въ Гешманы человекъ вѣрнаго и извѣспнаго, о чемъ и прилагаешся спараніе; а какъ въ Малороссіи ешъ усшановленное Правипельштво, шо въ дѣлахъ до избранія Гешмана осшановки не будешъ, почему болѣе о шомъ и не докучашъ.*

Наконецъ Наказный Гешманъ Полубошокъ, видя всѣ свои спаранія шщепными, въ Іюнѣ мѣсяцѣ (1723), по полученному прежде повелѣнію, вмѣстѣ съ Генеральнымъ Судьею Чарнышемъ и Генеральнымъ Писаремъ Савичемъ опсправился въ Пещербургъ, куда и прибыли они 3 Августа, и 5 числа были

въ Сенашѣ, гдѣ по прозьбѣ ихъ дарованы Малороссіянамъ нѣкоторыя облегченія въ налогахъ и повинноспяхъ. Государь нахотился тогда на ошровѣ Кошлинѣ. Полубошокъ съ Старшинами ошправились шуда 6 Августша; въ шотъ же день предшавлены были ему и Имперашрицѣ и приняты ими были милосшиво. По возвращеніи въ Пешербургъ, они посѣщали знатнѣйшихъ Царедворцевъ и были нѣсколько разъ въ Сенашѣ по приглашенію и для подачи разныхъ бумагъ и челобитной на Бригадира Вельяминова; а 2 Сеншября Полубошокъ призванъ въ крѣпоспъ, въ Тайную Канцелярію. Послѣ шого онъ намѣревался съ Старшинами поднести еще Государю челобитную о содержаніи Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимущеспвахъ, но не прежде могли исполнитъ свое намѣреніе, какъ 15 Сеншября, въ бышность его въ Иноштранной Коллегіи, и пошомъ подали шаковую же Имперашрицѣ.

Не смошря на всѣ свои неуспшныя спаранія, Полубошокъ и шоварищи его шеряли надежду получишь ошъ Государя желаемое ими рѣшеніе, и Сенашоры ежедневно ошкладывали произнесеніе роковаго приговора; наконецъ (шакъ, но гораздо проштраннѣе, повѣспвуешъ о семъ почшennyй Сочинишель Исторіи Малой Россіи, ошкуда большею часпю извлечено сіе жизнеописание, въ Томѣ IV стр. 72 и слѣд.) Полубошокъ рѣшилса пожертшовавъ собою для своихъ единоземцевъ и, увлеченный пламенною любовію къ Ошечеспву и чувспвомъ долга носимаго имъ званія, предшавъ, въ сопровожденіи Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь, въ кошорой онъ укорялъ Петра I угнешніемъ Малой Россіи и лишеніемъ древнихъ правъ ея, и въ окончаніи оной сказалъ: »Знаю, что оковы меня ожидаюшъ и »что буду ввергнушъ въ мрачную шемницу, гдѣ ошавяшъ »меня умерешъ съ голоду; но что мнѣ до шого? я говорю за

»Опечество и охошно предпочишаю самую жестокою смерть
 »ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоплеменнѣвъ!«
 Раздраженный дерзостію Полубошка, Государь прервалъ его
 сими словами: »не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя.«

Ноября 10 дня того же года по утру П. Л. Полубошокъ
 и вмѣстѣ съ нимъ Чарнышъ, Савичъ, Карецкій, Карпѣка, Греб-
 бянка, Володковскій, Ханенко, Романовичъ и прочіе плушъ
 случившіеся Малороссіане взяшы были изъ занимаемаго ими
 дома на приспани Троицкой подъ арестъ и заключены въ
 Петропавловскую крѣпость, и тогда же отобрано въ казну
 все находившееся при нихъ имѣніе, равно какъ и оставшееся
 въ Малороссіи, съ домами ихъ и маешносціями. — Проведя нѣ-
 сколько мѣсяцовъ въ шемницѣ, Полубошокъ, изнуренный
 горестію, почувствовалъ крайнее изнеможеніе силъ и при-
 ближеніе конца своего. Государь, узнавъ о семъ, прислалъ
 къ нему своего врача; но Полубошокъ не хотѣлъ принимать
 отъ него никакого пособія: »на что мнѣ жизнь, сказалъ онъ,
 »когда не могу бытъ полезнымъ ошчизнѣ.« Петръ, уважавшій
 великодушіе и швердосць духа и во врагахъ своихъ, посѣпшилъ
 Полубошка въ шемницѣ, уговаривалъ его забытъ прошедшее
 и принятъ предлагаемую ему помощь. »Нѣшъ, Государь,« —
 отвѣчалъ Полубошокъ, — »шы не въ силахъ уже возвращишъ
 »мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предспанушъ
 »на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: Онъ
 »разсудишъ дѣла ихъ.« — Вскорѣ попомъ (1724) кончилъ П. Л.
 Полубошокъ жизнь свою.

* *М. Гитманъ*



Т. Я. Фонарьевъ

*Князь Аникита Ивановичъ
Репнинъ,*

*Генераль Фельдмаршалъ, Военной Колле-
гии Президентъ, Княжествомъ Вифлиндска-
го Генераль Губернаторъ и Орденовъ Св. Апо-
стола Андрея, Св. Александра Невскаго, Дай-
скаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ.*

Изъ Собранія Императорскихъ издаваемыхъ Платоновъ Беневолымъ

КНЯЗЬ АНИКИТА ИВАНОВИЧЬ РЕПНИНЬ,
Генераль-Фельдмаршалъ, Военной Коллегіи Президентъ,
Княжества Лифляндскаго Генераль-Губернаторъ и Орденовъ
Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Нев-
скаго, Дашскаго Слона и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ,
быль сынъ ближняго Боярина и Приказа Казанскаго Дворца
Перваго Судьи Князя Ивана Борисовича Репнина и родился въ
1668 году. О начальной службѣ его извѣстно только, что
онъ былъ въ числѣ рядовыхъ Попѣшной роты и въ 1686
году въ Комнатныхъ Стольникахъ при Царѣ Петрѣ Алексѣе-
вичѣ; въ 1695 году находился въ первомъ Азовскомъ походѣ
прошивъ Турокъ и Татаръ, но въ какомъ званіи не пока-
зано, а потомъ въ 1696 году во второмъ, Капишаномъ 10
роты Морскаго каравана, въ кошорыхъ имѣлъ случай опли-
читься, и получилъ за то отъ Государя награжденіе. Изъ
Журнала Петра Великаго видно, что въ 1698 году Князь А. И.
Репнинъ былъ уже Генераломъ, но когда пожалованъ въ
сей чинъ, неизвѣстно.

При началѣ учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, въ
1699 году онъ посланъ былъ Государемъ для набиранія полковъ,
что и исполнилъ съ успѣхомъ, набравъ оныхъ десять. Въ 1700
году, во время несчастнаго для Россіянъ сраженія подъ Нарвою,
повѣспвуется о Князѣ Репнинѣ различно. Въ рукописной
Исторіи Петра Великаго, сочиненной Генераломъ Алларшомъ,
гдѣ находится подробное описаніе осады Нарвы и сраженія
подъ симъ городомъ (помѣщенное въ Журналѣ: Сѣверный
Архивъ 1822, Но 1 и 2,) при чемъ сей Генераль, бывшій въ
Часть I. И

Россійской службѣ, самъ находясь, былъ очевидцемъ сего происшествія, сказано о Князѣ Репнинѣ, что онъ во время осады Нарвы (28 Ноября, слѣдовательно за два дни до сего несчастнаго сраженія) находился въ войскѣ, опредѣленномъ къ маршу (но куда не означено) и соспавленномъ изъ двухъ корпусовъ, изъ кошорыхъ онъ командовалъ первымъ, состоявшимъ изъ 12,000 человекъ, и былъ съ онымъ въ 9 миляхъ отъ Нарвы. Въ *Тетрадьхъ записныхъ Петра Великаго*, въ примѣчаніи о Князѣ Репнинѣ упоминаю только, что онъ въ башалии подъ Нарвою былъ; а въ книгѣ: *Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра Великаго*, въ жизнеописаніи Князя Репнина сказано, что онъ во время неудачнаго Нарвскаго сраженія находился въ Низовыхъ Губерніяхъ, гдѣ набиралъ для себя новую дивизію.— Попомъ управлялъ онъ Новгородскою Губерніею, гдѣ, по повелѣнію Государя, приводилъ въ порядокъ, дополнялъ и обучалъ пришедшіе изъ подъ Нарвы полки, что неуспѣшнымъ его стараніемъ вскорѣ и исполнено съ успѣхомъ. Въ силу договора, послановленнаго въ 1701 году между Государемъ Петромъ I и Августомъ II, Королемъ Польскимъ, о вспомогательныхъ войскахъ противъ Шведовъ, Князю Репнину повелѣно было слѣдовать въ Маршъ мѣсяцъ съ 19 пѣхопными полками въ Лифляндію и соединиться тамъ съ Саксонскими войсками, находившимися подъ командою Фельдмаршала Графа Шпейнау. Онъ соединился съ ними близъ Копенгаузена, и въ то же время Графъ Шпейнау назначилъ Князю Репнину съ его корпусомъ занимать часть отдаленный отъ Саксонской арміи, почему онъ и не былъ на несчастномъ сраженіи, происходившемъ въ концѣ Іюня подъ Ригею на Двинѣ, гдѣ Саксонцы были совершенно разбиты Шведами и обращены въ бѣгство. Князь Репнинъ, будучи не въ силахъ противустоять одинъ непріятелю, числомъ войскъ

гораздо его превосходившему, не нашель другого средства какъ опспупись съ корпусомъ своимъ въ Россію; но исполниль сіе какъ Генераль искусный и опышный, безъ всякой пошери. Черезъ Друю и Опочку онъ пришелъ ко Пскову, гдѣ и соединился Августа 15 дня съ Генераль - Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Находясь пошомъ въ 1702 году при осадѣ Ношебурга и въ 1703 при осадѣ Канцовъ, Князь Репнинъ оказалъ новые опыты опшличной храбрости своей; а въ 1704 году, Маія 20, имѣя подъ начальствомъ своимъ Гвардейскіе и Ингерманландской полки, пошелъ онъ подъ Нарву: самъ Монархъ находился при семъ корпусѣ. По приходѣ къ сему городу, Государь, узнавъ изъ перехваченнаго письма, что въ Нарвѣ ожидають идущаго на помощь Генераль-Маіора Шлиппенбаха съ войскомъ, упошребилъ Князя Репнина для произведенія въ дѣйство слѣдующей военной хипрости: онъ повелѣлъ двумъ пѣхошнымъ и двумъ каваллерійскимъ полкамъ, надѣвъ синіе мундиры и имѣя при себѣ Шведскія знамена, ишши къ Нарвѣ пошой дорогѣ, опскуда ожидали шамъ Шлиппенбаха; другимъ же полкамъ, одѣшымъ въ зеленые мундиры, подъ начальствомъ Князя Репнина и Меншикова, ашаквашъ ложныхъ Шведовъ, сколь скоро они покажущся въ виду города. Мнимое сраженіе продолжалось не долго и полки, одѣшые въ зеленые мундиры, будшо въ безпорядкѣ, начали опспушашъ, а одѣшые въ синіе, опспрѣливаясь, приближались къ городу. Шведы, видя сіе съ городскихъ стѣнъ и почишя послѣднихъ за корпусъ Шлиппенбаха, обманушые симъ поспѣшили высшупишь въ нѣсколькихъ спашъ пѣхошы и каваллеріи къ нимъ на помощь; но были нашими опспрѣзаны и часпшо побишпы, часпшо взяшпы въ плѣнъ. По взятіи присшупомъ Нарвы (9 Августа), при кошпромъ Князь Репнинъ шакже находился, ему повелѣно было въ

слѣдствіе новаго шракшапа, заключеннаго (19 Августа) подъ Нарвою между Петромъ I и Августомъ II о вспомога- шельныхъ войскахъ, ишши съ дивизією своею въ Полоцкъ, куда прибывъ, за позднимъ осеннимъ временемъ, онъ принуж- день былъ расположиться на зимнихъ кварширахъ ; но, нахо- дясь тамъ, посылаемыми ошъ него паршіями онъ часпо при- чинялъ вредъ непріятелю. Въ 1705 году, Сеншября 4, былъ онъ при взяшій Мишавскаго замка, а въ концѣ шого же мѣсяца посланъ ошъ Государя съ пѣхошными полками въ Гродно.

Вскорѣ по приходѣ Князя Репнина въ сей городъ, Король Августъ II съ войскомъ своимъ опспунил опшуда въ Сак- сонію, а Карль XII осадилъ оный. Къ защищенію Гродни, ис- ключая весьма малаго числа Саксонскихъ войскъ, оспались одни шолько Россіяне, кошорымъ Шведы пресѣкли всякое сообщеніе съ оспальною армією, лишивъ ихъ способовъ къ полученію провіанша. Они находились въ самомъ запрудни- шельномъ положеніи, а случившееся въ шю же время совер- шенное разбишіе Саксонскихъ войскъ Шведами подъ Фрауен- шшашомъ еще увеличило оное. Государь Петръ I, узнавъ о семъ, далъ повелѣніе Россійскимъ войскамъ опспунишь ошъ Гродни къ нашимъ границамъ ; но избѣгашъ, какъ можно, Ге- неральнаго сраженія съ Шведами въ Польшѣ. Хошя приказа- ніе сіе и казалось почши неудобнымъ къ исполненію ; но искусство, благоразуміе и оспорожностъ Главнотачальспво- вавшихъ Генераль-Фельдмаршала Лейпѣнанша Барона Огиль- вія и Князя А. И. Репнина превозмогли всѣ препяшспвія и Россійскія войска со всею артиллерією вышли изъ Польши, не шолько безъ малѣйшаго урона, но еще во многихъ случив- шихся сшибкахъ имѣли надъ непріятелемъ поверхностъ.

Въ слѣдующемъ 1707 году онъ опять находился съ своею дивизіею въ Польшѣ, а въ 1708, въ слѣдствіе даннаго Государемъ повелѣнія, при вѣпоричномъ опспуленіи опшолѣ къ границамъ (Маія 14), Карль XII, при мѣспечкѣ Головчинѣ, въ весьма шуманную и долждливую ночь напавъ нечаянно на дивизію Князя Репнина, соспавлявшую часпъ арміи подѣ начальспвомъ Фельдмаршала Шереметева, привелѣ оную сначала въ великой безпорядокъ, но въ намѣреніи своемъ опрѣзашъ оную опъ главной арміи, не успѣлъ, и завладѣвъ шолько семью пушками, заспавилъ Князя Репнина съ дивизіею опспупись къ лѣсу. При семъ случаѣ Шведы не шолько пошеряли около 1,200 человекъ; но и самъ Король едва не погибъ: лошадъ его, увязнувъ въ болошѣ, упала, и драбаншы его съ великимъ спрудомъ могли спаспи его.

Происпесспвіе подѣ Головчинымъ сполько огорчило Государя Петра I, чшо онъ повелѣлъ судишь Князя Репнина военнымъ судомъ, кошорый по всей спрогоспи законовъ его и осудилъ; но послѣдовавшая вскорѣ пошомъ побѣда надѣ Левентаупшомъ опвращила сіе несчастіе.

Сіе сраженіе происходило 27 Сеншября 1708 года при деревнѣ Лѣсной. Князь Репнинъ, при самомъ началѣ онаго, замѣшя превосходспво въ числѣ войскъ Шведскихъ прошивъ Русскихъ (ибо Шведовъ было около 16,000, а Русскихъ дѣйспвипельно въ сраженіи 11,625 человекъ), предложилъ Государю дашь повелѣніе Козакамъ и Калмыкамъ, находившимся за пѣхопою, колошь всѣхъ шѣхъ, кошорые хошя мало начнушь опспунашь, не исключая и его самаго. »Товарищъ!« сказалъ Государь, восхищенный рѣшимоспію Князя Репнина, »Я еще опъ »шебя перваго слышу шаконъ совѣшъ и чувспвую, чшо мы не »проиграемъ башали«. Приказъ былъ опданъ и послѣдствіе оправдало предчувспвіе Государя.

Въ достопамятномъ Полтавскомъ сраженіи 27 Іюня 1709 года Князь А. И. Репнинъ командовалъ центромъ Россійской арміи и по храброспи своей имѣлъ большое участіе въ одержаніи сей славной побѣды. Государь былъ имъ споль доволенъ, что въ пошъ же самый дѣнь возложилъ на него Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ попомъ Князь Репнинъ опшправленъ былъ съ дивизіею его къ границамъ, дабы наблюдать за движеніями Турокъ и Ташаръ и для содержанія Козаковъ въ повиновеніи; а опшшуда, пришедъ въ Лифляндію въ началѣ 1710 года, находился онъ съ пѣхошною дивизіею, соспо-явшею изъ 9 полковъ, при осадѣ города Риги, и принудивъ Генераль-Губернашора сего города Генерала Шпромберга сдатьсь на капишуляцію, онъ первый съ нѣсколькими полками вошелъ (4 Іюля) въ оной. Государь наградилъ Князя. А. И. Репнина, пожаловавъ его Рижскимъ Генераль-Губернашоромъ.

Оспаваясь въ семь званіи, при началѣ войны съ Турками, въ 1711 году, Князь Репнинъ находился въ арміи, прошивъ ихъ назначенной, и при извѣспномъ несчастномъ положеніи войскъ Россійскихъ при рѣкѣ Прупѣ, онъ подписалъ съ прочими Генералами предложенную Фельдмаршаломъ Графомъ Шеремешевымъ бумагу, въ кошорой изображено было, что они соглашаюпся лучше умереть, нежели сдатьсь непріашелю.

Въ слѣдующемъ 1712 году находился онъ съ войсками въ Помераніи и былъ послѣ Князя Меншикова вшорымъ начальникомъ надъ оными; въ 1713 году, Сеншября 22, былъ при взяціи Шпешина; а въ 1715 находился въ Курляндіи для защищенія морскаго берега опъ непріашеля.

Въ 1716 спшоялъ онъ съ дивизіею своею въ Бранденбургіи; а опшшолѣ, по причинѣ предположенной вмѣспѣ съ Датчанами высадки на берега Шведскія въ Шонію, перевезенъ въ Копенгагенъ; но какъ сія высадка, за позднимъ осеннимъ вре-

менемъ и по другимъ извѣстнымъ причинамъ, не произведена въ дѣйствіе, шо Князь Репнинъ въ исходѣ 1716 года переведенъ съ находившимся подъ начальствомъ его корпусомъ войскъ въ Мекленбургію; а въ началѣ 1717 года повелѣлъ ему Государь итти съ онымъ въ Польшу и расположиться въ воеводствахъ Хельминскомъ, Плоцкомъ, Мазовецкомъ и Любельскомъ. Опшуда, шогожъ года въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ, съ большею часпію войскъ возвратился онъ къ границамъ Россійскимъ.

Магиспрашъ города Данцига, не выполняя заключеннаго имъ съ Генераль-Поручикомъ Княземъ В. В. Долгорукимъ условія, замедленіемъ своимъ побудилъ Государя Пешра Великаго опшправити (21 Апрѣля 1718) къ Данцигу Князя Репнина съ войсками, дабы силою оружія понудити къ выполнению обязательства. Въ началѣ Іюля мѣсяца Князь Репнинъ занялъ съ своимъ корпусъ предмѣстія сего города и Магиспрашъ принужденъ былъ выдать ему большую часть должныхъ по условію денегъ; однако не прежде, какъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, онъ опшпавиль сей городъ.

По возвращеніи опшпуда, Князь Репнинъ находился нѣсколько лѣтъ въ прежнемъ званіи Рижскаго Генераль-Губернатора; попомъ въ 1724 году, Генваря 20 дня, Государь пожаловалъ его въ Президенты Военной Коллеги, а 7 Маія шогожъ года, въ день коронаціи Супруги своей Императрицы Екашерины Алексѣевны, въ Генераль-Фельдмаршалы.

Князь А. И. Репнинъ скончался въ Ригѣ 1726 года, Іюля 3 дня, на 58 году опшъ рожденія и положенъ въ шамошней Россійской церкви, находящейся въ крѣпости.



*Графъ Петръ Андреевичъ
Толстой,*

*Дѣйствительный Тайный Совет-
никъ, Сенаторъ, и вѣрховнаго Тай-
наго Совета Членъ.*

Изъ Собранія Поручиковъ издаваемыхъ Планономъ Бекетовымъ.

ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенапторъ, Верховнаго
Тайнаго Совѣща Членъ и Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго,
Св. Александра Невскаго и Польскаго Бѣлаго Орла Кавалеръ,
былъ сынъ Окольничаго и Воеводы Черниговскаго Андрея
Васильевича Толскаго. Когда онъ родился, въ почтоспи не-
извѣстно; а началъ службу свою въ царствованіе Царя Алек-
сѣя Михайловича, находясь при ошцѣ своемъ (но въ какомъ
званіи не показано) въ шо самое время, когда взбунповавшійся
Гешманъ Брюховецкій, раззоря многіе города, напаль и на
Черниговъ; при чемъ Пепръ Андреевичъ Толспой (1668)
имѣлъ случай, защищая ошъ мяшежниковъ сей городъ, по-
казашъ первый опышъ своего мужества. Вскорѣ послѣ сего
онъ былъ пожалованъ въ Спольники въ комнапу Царицы
Нашалии Кириловны, а попомъ въ семь же званіи переведень
онъ былъ къ Царю Феодору Алексѣевичу: здѣсь, вспупивъ въ
дружескую связь съ Бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Мило-
славскимъ и его сообщниками, онъ сдѣлался ошкрытымъ
врагомъ Нарышкиныхъ и Царицы Нашалии Кириловны. По
кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича, увлеченный пылкостью
молодыхъ лѣшъ, чрезмѣрнымъ любочесшіемъ и обществомъ
Милославскихъ, принималъ онъ явное учасшіе во всѣхъ ихъ
пагубныхъ замыслахъ и замѣшательствахъ, послѣдовавшихъ
за оными. Въ сіе смущенное время онъ пожалованъ былъ въ
Комнашныя Спольники къ Царю Іоанну Алексѣевичу. Наконецъ
ушихшее спремленіе спраспей и хладнокровный взоръ на
прошедшее наполнили сердце его ошвращеніемъ къ прежнимъ

Часть I.

Θ

его проспупкамъ: онъ швердо рѣшился загладитъ прошедшее усердіемъ, вѣрностію и ревностію къ службѣ. Государь Петръ I, кошорому извѣспны были его преспупленія, но кошорый зналъ шакже о его раскаяніи, и опъ прозорливости коего не могли скрытись ни обширный умъ, ни необыкновенныя дарованія П. А. Толсшаго, предвидя, чшо онъ можешъ бытъ полезень Опечеству, предалъ забвенію все прошедшее и, при учрежденіи Гвардіи Семеновскаго полка, опредѣлилъ его въ сей полкъ въ Прапорщики, гдѣ, дослужась вскорѣ до Капитанскаго чина, онъ переведень былъ въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи.

Въ 1702 году Государь Петръ I опсправилъ его чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Поршѣ Опшоманской. П. А. Толшой, занимая сіе мѣсто, прилагалъ неусыпное спараніе, дабы опшрашитъ Поршу опъ участія въ дѣлахъ Польскихъ, домогаясь въ шо же время, чшобы она удержала подвласпныхъ ей Тапаръ опъ набѣговъ на Россійскія границы; а въ началѣ 1709 года (распространивъ въ Конспанпинополѣ слухи, будшо вооружаешся въ Россіи многочисленный флощъ, и спопысячная армія гошова явишся подъ спѣнами сего города, еспшли Порша нарушитъ миръ или подаспъ какую помощь врагамъ нашимъ), онъ сполько успрашилъ Султана, чшо миръ съ Россією былъ подшверженъ безъ дальнѣйшихъ оплагашельспвъ.

П. А. Толшой прислалъ сіе подшверженіе мира (20 Маія 1709 года) къ Петру I, находившемуся шогда въ Троицкой крѣпости. Монархъ былъ симъ сполько доволенъ, чшо пожаловалъ Толспому шогдажъ многія деревни; а пошомъ въ 1710 году, Іюня 29, чинъ Тайнаго Совѣшника и поршрешъ свой, осыпанный алмазами. Государь препоручилъ въ томъ же году Послу своему П. А. Толспому убѣдитъ Султана, чшобы онъ

выслалъ въ Швецію Карла XII, которому, послѣ Полшавскаго сраженія, дано было прибѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ; но, не взирая на спаранія Толсшаго, послѣдовало сему прошивное. Порша объявила (10 Ноября) въ Констаншинополѣ всенародно войну Россіи, и Посоль Государевъ, по разграбленіи всего имѣнія его, посаженъ въ Семибашенный замокъ, гдѣ онъ находился долгое время въ започеніи, сначала одинъ, а попомъ съ Барономъ Шафировымъ и Графомъ М. Б. Шеремешевымъ (сыномъ Фельдмаршала Графа Б. П. Шеремешева), оставленными въ аманашахъ до исполненія шракшапа, постановленнаго при Прушѣ. Наконецъ по многому спрадани и даже находившись неоднократно въ опасности лишиться жизни, они были освобождены послѣ заключенія мира. Графъ Шеремешевъ скончался на дорогѣ, въ Кіевѣ; а Толшой и Шафировъ возвратились въ Ноябрь мѣсяцѣ въ Москву. Государь, будучи симъ весьма обрадованъ, въ то же время пожаловалъ П. А. Толсшаго въ Сенашоры и наградилъ богатыми деревнями.

Когда Государь въ 1716 году предпринялъ путешествіе въ Голландію, Толшой сопровождалъ его въ числѣ немногихъ другихъ знатныхъ Особъ и былъ посланъ изъ Гаги въ Ганноверъ для постановленія договора съ Королемъ Англійскимъ о вспоможеніи Россіи флотомъ прошивъ Швеціи; однакожь сей договоръ, по разнымъ причинамъ, наиболѣе же по занятію Россійскими войсками Мекленбургіи (чѣмъ Король весьма былъ недоволенъ), не могъ бытъ произведенъ въ дѣйствіе. П. А. Толшой 11 Генваря 1717 года возвратился къ Государю въ Гагу, а опшуда сопровождалъ его во Францію. На возвратномъ пуши изъ Парижа, въ городѣ Спа, Государь, получивъ извѣстіе чрезъ посланнаго нарочно Гвардіи Капитана Румянцова о шайномъ мѣспопребываніи Царевича Алексѣя Пеп-

ровича, немедленно отправилъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) П. А. Толстого и съ нимъ обратно Румянцова въ Вѣну съ грамотою къ Цесарю Карлу VI о непремѣнной выдачѣ посланнымъ Царевича Алексѣя Пешровича, котораго онъ укрывалъ въ своихъ владѣніяхъ, и къ которому также было письмо отъ Государя.

Толстой въ сопровожденіи Румянцова прибылъ въ Вѣну, откуда, въ слѣдствіе поданной Цесарю отъ Государя грамоты, дозволено ему было ѣхать въ Неаполь, ибо тамъ, подъ чужимъ именемъ, скрывался въ крѣпости Царевичъ Алексѣй Пешровичъ. По пріѣздѣ туда, посланный допущенъ былъ къ Царевичу, подаль ему письмо Государево и совѣщавалъ повиноваться волѣ родителя. Царевичъ сначала совершенно отказался ѣхать обратно въ Опечесство и не прежде на то согласился, какъ по объявленіи ему отъ Цесарскаго Намѣстника, что самъ Цесарь того требуетъ и никакъ не хочетъ начинать за него ссоры или войны съ его Родителемъ. Видя, что сопротивленіе бесполезно, Царевичъ принужденъ былъ согласиться и П. А. Толстой вмѣстѣ съ Румянцовымъ сопровождали его обратно въ Россію. Въ 1718 году въ Генварѣ мѣсяцѣ Царевичъ привезенъ въ Москву, а 3 Февраля предъставленъ Толстымъ въ видѣ арестанта въ Грановитой Палатѣ Государю; послѣ чего и начался споль извѣстной надъ нимъ судъ.

П. А. Толстой, за успѣшное исполненіе сего важнаго порученія, получилъ отъ Государя многія награды: еще до возвращенія своего изъ Неаполя онъ опредѣленъ былъ Президентомъ въ Коммерцъ-Коллегію; а по привезеніи Царевича въ Москву, Государь возложилъ на него (въ Февралѣ мѣсяцѣ) Орденъ Св. Андрея Первозваннаго; потомъ онъ сдѣланъ былъ Предсѣдателемъ Тайной Канцеляріи и въ томъ же году 14 Декабря пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Въ слѣдующемъ 1719 году, Іюня 3, Толстой отправленъ былъ отъ Государя къ Королю Прусскому съ грамотою и съ приказаніемъ, чтобы онъ старался воспрепятствовать Прусскому Двору въ заключеніи съ Англійскимъ предосудительнаго для Россіи договора; но успѣхъ сего посольства ограничился только тѣмъ, что Король Прусскій прислалъ съ своей стороны нарочнаго къ Государю съ увѣреніемъ, что стараться, по установленному между Прусскимъ и Англійскимъ Дворами, не нанесетъ никакого вреда Россіи; Толстой же, проживъ въ Берлинѣ до Октябрия мѣсяца, возвратился въ Отечество.

Во время Низоваго похода въ 1722 году, П. А. Толстой сопровождалъ съ немногими другими знашными Особами Государю Петру I до Астрахани и оттуда, Каспійскимъ моремъ, на особой для него шавѣ, именуемой Астрахань, сопровождалъ Государя въ Персію. Во все сіе время находился онъ при его Особѣ, часто призываемъ былъ на совѣтъ по дѣламъ политическимъ и велъ по онымъ переписку. На возвратномъ пути оставленъ онъ былъ Монархомъ въ Астрахани для могущихъ случиться впредь какихъ либо нестерпящихъ обстоятельствъ, по дѣламъ съ Персією, съ Портою и другими державами, Министерскихъ сношеній. Толстой возвратился изъ Астрахани въ Апрель мѣсяцѣ 1723 года.

Въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, 1724 года, Маія 7, П. А. Толстой возведенъ былъ Государемъ Петромъ I въ достоинство Графа Россійской Имперіи и при семъ порученъ занимать должность Обер-Маршала.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, въ правленіе Императрицы Екатерины I, вскоре по установленіи ею Ордена Св. Александра Невскаго (30 Августа 1725 года), Государыня возложила сей Орденъ на Графа П. А. Толстаго; когда же былъ учрежденъ ею Верховный Тайный Совѣтъ,

соспавленный изъ первѣйшихъ Особъ Государства, она повелѣла ему (8 Февраля 1726 года) присудствовашь въ ономъ.

Съ концемъ крашковременнаго царствованія Екашерины I кончились и дни счастья Графа П. А. Толсшаго. Съ сего времени счастье дало ему возчусствовашь всю превращность свою. По кончинѣ Императрицы (1727, Маія 17;) младый Императоръ Петръ II возшелъ на Пресполь. Черезъ нѣсколь-ко дней попомъ, Манифеспомъ, изданнымъ Маія 26 дня, Графъ Толсшой (обвиняемый въ томъ, что при покойной Императрицѣ спарался опдалить Петра II опъ Преспола и разрушить предположенное бракосочетаніе его съ Княжною Меншиковою) лишенъ былъ всѣхъ чиновъ, знаковъ опличія и деревень своихъ и сосланъ на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Пешровичемъ, въ Соловецкій монастырь.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что главною причиною несчастья Графа Толсшаго была вражда его съ Княземъ Меншиковымъ, кошорый мспилъ ему за то, что въ опсущствіе его въ Курляндію Толсшой домогался всѣми силами лишить его милости Императрицы Екашерины I, и едва ли не успѣлъ бы въ ономъ, если бы не воспрепятствоваль сему взявшій его сторону Графъ Бассевичъ, первый Министръ Герцога Голштинскаго

Когда же при юномъ Петрѣ II Князь Меншиковъ сдѣлался почти самовласнымъ, онъ упошребилъ свое могущество къ опмщенію врагу своему. Между шѣмъ можешь спашься, что Графъ Толсшой, изъ опасенія, чтобы Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ (Петръ II), взошедъ на Пресполь, не опмспилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексѣя Пешровича, дѣйспвительно принужденъ былъ принять шѣ мѣры, въ кошорыхъ Манифеспомъ былъ обвиняемъ.

Не долго помился онъ въ своемъ изгнаніи: горестъ и жестокое започеніе, соединенное съ суровымъ климатомъ шого края, вскорѣ сокрашили дни его и безъ шого уже клонившіеся къ концу по лѣшамъ его. Онъ скончался въ семь монаспырѣ (вѣрояшно въ 1728 или 29 годахъ) около 70 лѣшъ ошъ рожденія. Сынъ его, Графъ Иванъ Пешровичъ, по смерти опца, получилъ дозволеніе возврашиться къ своему семейству; но, наскуча свѣшомъ, онъ не захошѣлъ воспользовашься своею свободою, а оспался навсегда въ шомъ же Соловецкомъ монаспырѣ, гдѣ и скончался.

Г. Беркгольць, Обер-Камергеръ Двора Голшпинскаго, жившій въ послѣдніе годы царшвованія Государя Петра Великаго при Дворѣ Россійскомъ, и кошорому извѣсны были всѣ знашныя Особы шого времени, въ запискахъ своихъ, упоминая о Графѣ П. А. Толшомъ, говоришъ, что онъ былъ прекрасный мушина, любезный и вѣжливый въ обхожденіи и говоришъ хорошо по Ишаліански.



Г. А. Алфимовъ.

*Князь Борисъ Ивановичъ
Куракинъ,*

*Действительный Тайный Советникъ,
Гвардiи Семёновскаго полку Подполков-
никъ, чрезвычайный и полномочный во Фран-
цузiй Посолъ.*

Изъ Собранiя Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ,
Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Чрезвычайный и Полномочный во Франціи Посоль и Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича Куракина и родился 1677 года, Августа 18 дня. Онъ сначала вступилъ въ службу придворную и въ 1684 году пожалованъ былъ въ Спальники къ Государю Петру I, который вскоре потомъ и отправилъ его съ другими молодыми дворянами въ Венецію для обученія Математики, Навигации и разнымъ Европейскимъ языкамъ, также и для наблюденія чужестранныхъ нравовъ и обычаевъ. Возвратясь оттуда, Князь Куракинъ въ 1695 и 1696 годахъ находился съ Государемъ въ обоихъ походахъ подъ Азовомъ противъ Турокъ и Татаръ, гдѣ и отличился своею храбростию; а потомъ въ 1701 и 1704 годахъ при двухъ осадахъ города Нарвы, изъ которыхъ при первой былъ онъ Каптаномъ, а при второй Майоромъ. Въ обоихъ сихъ случаяхъ оказалъ онъ ревность свою и усердіе къ службѣ, которыми, равно какъ остроуміемъ и просвѣщеніемъ своимъ, снискалъ особенную милость Государя.

Уважающаго способности и дарованія Князя Куракина, Петръ I послалъ его 1707 года въ Римъ къ Папѣ Клименту XI, дабы склонить его не признавать Спанислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ. Во время пребыванія своего въ семъ городѣ онъ приобрѣлъ отличное къ себѣ уваженіе Папы и Кардиналовъ; однако, не смотря на всѣ старанія, не могъ получить общаго

венно ошъ Папы письменнаго доказашельства о непризна-
ніи Спанислава: оное дано ему было по повелѣнію Клименша
Спашсъ-Секретаремъ Кардиналомъ Павлуци.

Князь Куракинъ, окончивъ такимъ образомъ возложенное
на него дѣло и получивъ разные подарки, поѣхалъ изъ Рима въ
Венецію съ шаковымъ же препорученіемъ къ Республикѣ.

Возвращаясь въ Россію въ началѣ 1708 года, Князь Б. И.
Куракинъ пожалованъ былъ въ Подполковники Лейб-гвардіи
Семеновскаго полка, и вскорѣ попомъ сочешался бракомъ
съ дѣвицею Ксенією Ѳеодоровною Лопухиною, родною сестрой
Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первой Супруги Государя Петра I.

Въ томъ же году онъ посланъ Государемъ въ Гамбургъ,
гдѣ препоручено ему было спарашья, дабы Бургомиспры за-
прешили въ своемъ городѣ вербовашъ людей для Шведской
арміи. Того же года онъ пожалованъ былъ въ Генераль-
Маіоры, и въ семь чинѣ находился 1709 года въ доспомяну-
томъ Полшавскомъ сраженіи, гдѣ, предводишельствуя корпу-
сомъ войскъ, онъ имѣлъ случай оказашъ всѣ свои воинскія
дарованія.

Ошличною храбросцію своею онъ не только много спо-
собшвовалъ къ одержанію сей славной побѣды; но, если вѣ-
ришь нѣкопорымъ рукописямъ шого времени, онъ былъ пер-
вою причиною оной: ибо на самомъ разсвѣшѣ дня (27 Іюня)
выдѣржалъ съ корпусомъ своимъ первое жестпокое нападеніе
Шведовъ подъ начальствомъ Генераль-Маіоровъ Розена и
Шлиппенбаха; попомъ, благоразумно приняшыми мѣрами,
ошрѣзавъ ихъ ошъ главной арміи, принудилъ положишъ
оружіе и сдашья военноплѣнными. По другимъ же извѣ-
спіямъ и по Журналу Петра Великаго сіе приписываешья
Князю Меншикову и Генералу Ренцелю.

До сего времени видѣли мы Князя Б. И. Куракина оплачивающагося блистательными подвигами на поприщѣ воинскомъ; теперь увидимъ его вступившаго на другое, не столь подверженное опасностямъ, но представляющее еще болѣе затрудненій къ приобрѣтенію опличія и доспичженію славы. Оставя службу военную, онъ вступилъ въ департаментъ Дипломатическій.

Вскорѣ послѣ Полшавской побѣды (того же 1709 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ) онъ отправленъ былъ Петромъ I въ званіи Полномочнаго Министра къ разнымъ Дворамъ Европейскимъ. Отправление возложеннаго на него Посольства началъ онъ съ Ганновера, куда прибылъ 11 Ноября; а 14 числа того же мѣсяца, будучи на аудіенціи у Курфирста Георга Людовика, предложилъ ему вступить въ союзъ съ Россіею и отказатьсь отъ паковаго же съ Швеціей. Сіе предложеніе было принято и договоръ объ ономъ заключенъ 3 Іюля 1710 года. Оттуда Князь Куракинъ отправился (28 Іюля) въ Брауншвейгъ къ Герцогу Аншону Ульриху для переговоровъ о свадьбѣ внуки его Шарлотты Христины Софіи за Царевича Алексѣя Петровича, что и было имъ исполнено съ успѣхомъ. Изъ Брауншвейга поѣхалъ онъ въ Голландію, гдѣ назначено ему было Государемъ остаться при находившемся тамъ Россійскомъ Послѣ А. А. Маврѣевѣ, но въ томъ же году, Октября 19, Князь Куракинъ наименованъ самъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію: препорученіе его состояло въ томъ, что бы старался отвлечь Дворъ Англійской отъ стороны Шведской и склонилъ оный къ принятію на себя посредничества въ примиреніи Россіи съ Швеціей и Турціей.

По прибытіи въ Лондонъ, 14 Октября, былъ онъ Ноября 6 на первой аудіенціи у Королевы Анны. Князь Куракинъ не

долго пробыль въ Англіи; 1711 года, Іюля 12, онъ опозванъ былъ опшуда Государемъ въ Ревель. По пріѣздѣ его шуда, Петръ I назначилъ его (17 Октябръ) Полномочнымъ Миниспромъ при Генеральныхъ Шшапахъ Соединенныхъ Нидерландовъ съ повелѣніемъ бышь ему вмѣспѣ съ находившемся уже въ Гагѣ Посломъ Машвѣвымъ. Въ слѣдующемъ 1712 году, когда Машвѣвъ опозванъ былъ опшолѣ Государемъ, Князь Куракинъ заспунилъ его мѣспо. Въ 1713 году онъ переименованъ былъ изъ комнапныхъ Спольниковъ въ чинъ Тайнаго Совѣшника, а въ слѣдующемъ 1714 году, въ началѣ Апрѣля, повелѣлъ ему Государь ѣхашь Посломъ на Брауншвейгскій конгрессъ; куда пріѣхаль онъ 14 числа шогожь мѣсяца: но вскорѣ за нимъ присланъ шуда опъ Государя другой, а Князь Куракинъ возвратился опашь въ Гагу. По возвращеніи его шуда Французское Минисперсшво предложило ему посредничесшво Короля своего къ примиренію Россіи съ Швеціей; но какъ извѣсно было, что Франція незадолго до шого заключила съ сею послѣднею Державою шракшашь, предосудительный для Россіи; шо Князь Куракинъ опвѣчалъ, по повелѣнію Петра Великаго, что по симъ причинамъ Государь не можетъ приняшь посредничесшва Франціи. Въ семь же году, по кончинѣ Королевы Анны, вспунилъ на Англійской Пресполь Георгъ, Курфирсшъ Ганноверскій. Государь повелѣлъ Князю Куракину ѣхашь въ Лондонъ, дабы условиться съ новымъ Королемъ о средсшвахъ принудишь Шведовъ выспупишь изъ Германіи и о шомъ, какъ присоединишь Княжесшва Бременъ и Верденъ къ владѣніямъ Короля Англійскаго, а завоеванные Россіею у Швеціи города навсегда къ Россіи. Послѣдшвіемъ сихъ переговоровъ былъ заключенный 1715 года, Октябръ 28, въ Грибсвальдѣ чрезъ Князя Куракина и Ганноверскаго Резиденша въ Берлинѣ шракшашь между Петромъ I и

Королемъ Англійскимъ о тѣснѣйшемъ союзѣ для принужденія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ продолжающейся войнѣ и о соглашеніи впредь съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключить миръ съ Швеціей. Однако Георгъ I, не взирая на учиненный имъ съ Петромъ I пракшашь, получивъ Бременъ и Верденъ, заключилъ частный миръ съ Швеціей, копорымъ обязался помогашь оной прошивъ Россіи. Князь Куракинъ въ 1716 году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, былъ опяшъ въ Лондонѣ; но въ заключеніи договора о взаимной коммерціи Россіи съ Англією не успѣлъ, и 16 Апрѣля возвратился въ Гагу.

Во время путешествія по Европѣ Государя Петра I съ Государынею Екашериною Алексѣевною, когда они въ 1717 году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, прибыли въ Гагу, то остановились въ домѣ Князя Куракина, копорый вскорѣ по прибышii ихъ въ помѣ же мѣсяцѣ получилъ изъ рукъ самаго Государя, въ знакъ благоволенія его, Орденъ Св. Андрея Первозваннаго. (По другимъ извѣстіямъ онъ получилъ ошъ Государя сей Орденъ въ Парижѣ). Когда же Монархъ отправился ошпуда во Францію, то Князь Куракинъ сопровождалъ его въ семъ путешествіи, и попомѣ, возвращясь опяшъ въ Голландію въ Іюль и Августѣ мѣсяцахъ, велъ переговоры съ Генераломъ Поняшовскимъ и Барономъ, Герцомъ о назначеніи мѣспа и условій для мирнаго конгресса между Россіей и Швеціей. Въ поже почти время Князь Куракинъ принималъ участіе въ постановленіи пракшапа между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ спараніи сохранишъ миръ въ Европѣ, какъ то положено было въ пракшапахъ Упрехшскомъ и Баденскомъ. Въ семъ же 1717 году возобновили онъ прерванныя около 30 лѣшъ дружескія сношенія между Дворами Россійскимъ и Испанскимъ; а въ слѣдующемъ

1718 году опразилъ въ публичныхъ Голландскихъ вѣдомостяхъ самыми неоспоримыми доказательствами, разсѣваемаыя Королемъ Англійскимъ разныя несправедливыя разглашенія прошивъ Двора Россійскаго, клонившіяся къ тому, чшобы прервать начашые между Россією и Швецією мирныя переговоры.

Чувствуя распройсиво въ своемъ здоровье, Князь Куракинъ опправился въ 1719 году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, съ дозволенія Государя, изъ Голландіи въ Германію для пользованія себя минеральными водами, опкуда Августа 19 пріѣхалъ обратно въ Гагу.

Осправляясь въ 1722 году въ походъ въ Персію Государь Петръ Великій оказалъ Князю Б. И. Куракину новый опытъ своей довѣренности и споль опличной, чшо едва ли когда подобный оказанъ былъ опъ Монарха своему подданному. Онъ далъ повелѣнія всѣмъ Посланникамъ, Миниспрамъ и Резиденшамъ Россійскимъ, находившимся при Дворахъ Европейскихъ, чшобы они во все время его опсупсвія изъ Государсшва опносились, вмѣсто Государя, къ Князю Куракину во всѣхъ могущихъ случиться обшояшельсшвахъ по дѣламъ Государсшвеннымъ и слѣдовали въ спочности получаемымъ опъ него предписаніямъ.

Въ 1723 году Князь Б. И. Куракинъ оппущенъ былъ, подъ видомъ собсшвенныхъ его нуждъ, на шесшь мѣсяцевъ въ Парижъ, а мѣсто его въ Гагѣ, въ знакъ особеннаго къ нему благоволенія, Государь приказалъ занять на время сыну его Князю Александру Борисовичу, находившемуся тогда Совѣшникомъ Посольсшва въ Парижѣ. Пупешествіе сіе имѣло однако другія причины, кромѣ вышесказанныхъ. Князю Куракину поручено было опъ Государя развѣдать, не согласился ли Французскій Дворъ ссудить Россію деньгами, въ чемъ

онъ однакожь не успѣлъ; а по прїѣздѣ его въ Парижъ 1724 года, Генваря 2 дня, Князь Б. И. Куракинъ оспавленъ былъ шамъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. Государь Петръ Великій поручилъ ему спарашься о бракосочешаніи Людовика XV, Короля Французскаго, съ Великою Княжною Елисаветою Пешровою. Въ шо же время предписано ему было упошребить всевозможныя средства къ опклоненію подобнаго предложенія со спороны Дюка де Бурбонъ; но разныя Европейскіе Дворы, находя сей родспвенный союзъ съ Россією не соопвѣпшсшующимъ ихъ выгодамъ, спарались происками своими не допуспитъ до онаго, почему всѣ спаранія о семъ Князя Куракина оспались пщешными.

По кончинѣ Государя Петра Великаго, Императрица Екашерина I пожаловала Князя Куракина (1725, Ноября 24) въ Дѣйспвительные Тайные Совѣшники, а по возшесствіи на Пресполь Императора Петра II онъ назначенъ былъ (1727, въ Іюнѣ мѣсяцѣ) Посломъ на Соассонской конгрессъ: но болѣзнь, вскорѣ пошомъ приключившаяся, воспреняпшсшвовала ему туда опправитъся. Опъ сей болѣзни онъ и скончался 1727 года, 17 Окпября, въ Парижѣ, на 51 году опъ рожденія. Тѣло его привезено было въ Москву и положено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоишся прахъ и предковъ его.

Князь Б. И. Куракинъ всю жизнь свою посвятилъ на службу Государю и Опечесшву. Въ молодыхъ лѣпахъ, на воинскомъ поприщѣ, видѣли мы въ немъ воина, исполненнаго мужесшва и неуспрашимости; на Дипломатическомъ, Министра благоразумнаго, искуснаго и проицашельнаго. Въ общешиши опличался онъ всѣми нравспвенными добродѣпями. Онъ посшавлялъ всегда первымъ себѣ долгомъ благошвореніе несчастнымъ и, находясь при самомъ концѣ жизни,

завѣщаль сыну своему Князю Александру Борисовичу построишь въ Москвѣ богадѣльню съ церковью для пятнадцати заслуженныхъ Офицеровъ, съ назначеніемъ для оной надлежащаго дохода. Сіе Богоугодное заведеніе существуетъ и по нынѣ (близь Красныхъ воротъ) и служишь лучшимъ памяшникомъ своему основателю.



*Графъ Теодоръ Матвѣевичъ
Апраксинъ,*

*Генераль Адмираль, Государственнаго Верховнаго
Тайнаго Совѣта Министръ, Действительный
Тайный Совѣтникъ, Президентъ Государственной
Адмиралтейской Коллегіи, и Генераль Губернаторъ
Княжества Эстляндскаго.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ГРАФЪ ТЕОДОРЪ МАТВѢВИЧЪ АПРАКСИНЪ,
Генераль-Адмираль, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ,
Государственной Адмиральшейской Коллеги Президентъ,
Княжества Эстляндскаго Генераль-Губернаторъ, попомъ
Верховнаго Тайнаго Совѣща Членъ и Орденовъ Св. Андрея
Первозваннаго и Св. Александра Невскаго Кавалеръ, родился
1671 года. Онъ былъ сынъ Сполъника Матвѣя Васильевича
Апраксина и родной братъ Царицы Марѣи Матвѣевны,
Супруги Царя Теодора Алексѣевича. О начальной службѣ Т. М.
Апраксина повѣствуется различно. Въ книгѣ: *Записныя Тетради
Государя Петра Великаго*, въ примѣчаніи, сказано о
службѣ его до 1705 года слѣдующее: »онъ былъ Сполъникомъ
при Царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, а когда Государь вступилъ
въ супружество съ сестрою его Царицею Марѣею Матвѣе-
вною, тогда онъ былъ пожалованъ въ Комнатные Сполъники.
По кончинѣ же сего Государя, при Государѣ Петрѣ Великомъ,
въ 1685 году, опредѣленъ въ Офицеры во вновь сочиняющійся
Гвардіи Семеновскій полкъ; въ 1687 году въ томъ же полкъ
былъ пожалованъ въ Подполковники и былъ въ походахъ
подъ Азовомъ и Керчью; во второй Азовской походъ былъ
опредѣленъ въ морскіе Офицеры, а въ 1700 году учиненъ
Начальнѣйшимъ Адмиральшейства.» Все сіе выписано (сказано
шамъ) изъ даннаго ему Диплома въ 1716 году на Графское
достоинство.

Въ *Дѣяніяхъ знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ
Петра Великаго*, хотя показано довольно сходно съ выше-
писаннымъ, но видна разность въ годахъ и нѣкоторыхъ

Часть I.

А а

другихъ обшояпельспвахъ, а имянно: что **Θ. М. Апраксинъ** сначала находился Комнашнымъ Спольникомъ при Царѣ **Θеодорѣ Алексѣевичѣ**, а попомъ при Царѣ **Пепрѣ Алексѣевичѣ**; 1694 года вспупилъ Поручикомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ при учрежденіи онаго, въ кошоромъ произведень Подполковникомъ 1696 года; попомъ продолжалъ онъ службу свою во флошѣ; былъ во многихъ походахъ, а въ 1700 году пожалованъ Адмиральшейцомъ. Но изъ *Родословнаго Россійскаго Словаря* **Г. Спиридова** явспвуешъ, что въ 1682 году онъ былъ Комнашнымъ Спольникомъ при Царяхъ **Іоаннѣ Алексѣевичѣ** и **Пепрѣ Алексѣевичѣ**; въ 1693 Спальникомъ и Спольникомъ и въ семь званіи находился съ Государемъ Царемъ **Пепромъ Алексѣевичемъ** въ походѣ изъ Москвы въ городъ Архангельской и шогожь года Августа 22 дня опредѣлень Государемъ въ Двинскіе Воеводы; въ 1694 названъ Ближнимъ Спольникомъ; а въ 1698, Февраля 20, съ Двинскаго Воеводспва уволенъ и въ 1703 году опяшь показанъ Комнашнымъ Спольникомъ.— Изъ сихъ шрехъ разныхъ показаній о службѣ **Θ. М. Апраксина**, первое основываешся на данномъ ему Дипломѣ, а послѣднее на письмахъ къ нему Государя **Петра Великаго**.

Въ 1700 году, когда онъ носилъ на себѣ званіе Адмиральшейца, поручено ему было опъ Государя смопрѣніе за корабельнымъ спроеніемъ въ Воронежѣ; когда же скончался Генераль-Адмираль **Графъ Θ. А. Головинъ**, то **Θ. М. Апраксинъ** пожалованъ на его мѣсто Адмираломъ и Президентомъ Адмиральшейспва.

При опшѣздѣ **Петра I** въ 1708 году къ войскамъ, споявшимъ около Смоленска и въ границахъ Польскихъ, Монархъ поручилъ Генераль-Адмирару **Апраксину** главное начальспво надъ войсками въ Ингерманландіи и Эспляндіи и возложилъ

на него защищеніе отъ Шведовъ всѣхъ крѣпостей, находившихся въ сихъ провинціяхъ. Графъ Апраксинъ, свѣдавъ, что Шведскія войска находящяся близъ мѣстечка Ракобора (Везенберга), взялъ 3 баталіона пѣхоты, полкъ драгунъ и нѣсколько сотъ Козаковъ изъ Нарвы, пошелъ туда съ поспѣшностію, напалъ на Шведовъ и (Августа 15) разбилъ ихъ совершенно, при чемъ непріятельскій уронъ состоялъ изъ 916 человекъ убитыми и около 300 плѣнными. Вскорѣ попомъ увѣдомился онъ, что Шведскій Генераль-Маіоръ Либекеръ съ 13,000 войска отъ Выборга идесть къ Пешербургу; почему, прибывъ туда немедленно, распорядилъ все для принятія непріятели, копорый, воспользовавшись превосходствомъ силъ своихъ, не взирая на храброе съ нашей стороны сопротивленіе, хошя и успѣлъ переправиться чрезъ рѣку Неву, однако къ Пешербургу допущенъ не былъ, а принужденъ отступитъ къ Копорью и отсюда къ морю, гдѣ принятъ былъ на Шведскій флотъ, нарочно для того прибывшій. Адмираль Апраксинъ, преслѣдуя непріятели и настигнувъ (около половины Октябры мѣсяца) 5 баталіоновъ Шведскихъ, копорые не успѣли еще взойти на корабли, а засѣли въ респраншаментѣ, сначала предлагалъ имъ сдатьсья военноплѣнными; но, получивъ отъ казъ, велѣлъ атаковать ихъ. Атака произведена была Русскими войсками съ такою храбростію, что хошя съ Шведскаго флота и производилась по нихъ жестокая пальба изъ пушекъ, однако изъ непріятели не спаслось ни одного человека: всѣ или были убиты, или взяты въ плѣнъ, при чемъ они потеряли около 1,200 человекъ.

Въ честь Адмирала Апраксина была выбита медаль: онъ изображенъ въ профилѣ; кругомъ надпись: *Царскаго Величества Адмираль Ос: Ма: Апраксинъ*. На оборотѣ изображено

А а 2

море съ находящимся на немъ флотомъ и къ одной сторонѣ берегъ, на копоромъ видно сраженіе; на верху двѣ руки, держація лавровой вѣнецъ, съ надписью вокругъ: *храняй сіе не спитъ; лучше смерть, а не невѣрность*; въ низу годъ 1708. Сія медаль находилась во многихъ кабинетныхъ медаляхъ; но неизвѣстно, выбила ли она на вышеупомянутое произшествіе, въ копоромъ *Θ. М. Апраксинъ* участвовалъ лично, или, какъ сказано въ книгѣ: *Médailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, depuis le Règne de Pierre le Grand, jusqu'à celui de Catherine II, par P. Ricaud de Tiregale, стр. 28*, на произшествіе того же года, Маія $\frac{1}{2}$, по случаю высадки войскъ подъ начальствомъ *Шаушбенахта* *Боциса* на берега Финляндіи, когда городъ *Борго* созженъ и причинено много вреда непріятелю, при чемъ хотя *Апраксинъ* и не былъ, но медаль сія относится къ нему, какъ къ *Генераль-Адмиралу*, или начальствующему во флотѣ. — Въ 1710 году, Февраля 21 или 23, *Θ. М. Апраксинъ* за его вѣрность и храбрость возведенъ былъ въ *Графское* достоинство и пожалованъ въ *Дѣйствительные Тайные Совѣтники*. Въ то же время онъ получилъ отъ Государя повелѣніе идти съ войсками подъ *Выборгъ*; куда пошелъ съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи и часпю артиллеріи съ острова *Кошлина* моремъ по льду мимо *Березовыхъ* острововъ и, прибывъ 22 Марша подъ *Выборгъ*, осадилъ сей городъ и началъ бомбардированіе. Осада продолжалась до 12, а по другимъ до 14 Іюня, когда *Командантъ* сдалъ крѣпость на капитуляцію. *Графъ Θ. М. Апраксинъ* въ награду за сіе получилъ (18 Іюня) отъ Государя *Орденъ Св. Андрея Первозваннаго* и золотую шпагу, осыпанную алмазами. При началіи войны съ *Турками* (1711) Государь *Петръ I* повелѣлъ *Графу Апраксину* въ началѣ Марша мѣсяца отправиться въ *Азовъ* и, принявъ начальство надъ находив-

шимися тамъ войсками и флотомъ, дѣйствовать по усмотрѣнію противъ Турковъ и Ташаръ водою и сухимъ путемъ; но въ слѣдующемъ 1712 году, въ слѣдствіе заключеннаго при Прутѣ договора и приказанія полученнаго отъ Государя, онъ сдалъ городъ Азовъ Туркамъ и возвратился въ С. Пешербургъ, гдѣ вскорѣ по его приѣздѣ (Іюня 15) Государь Петръ I, отпѣзжая въ чужіе края, поручилъ ему главное начальство надъ Пешербургомъ и близь лежащею странною, также и надъ всѣми находившимися тамъ войсками.

Того же года Сентября 22 Графъ Апраксинъ пошелъ съ галернымъ флотомъ къ берегамъ Финляндіи и принудилъ находившихся тамъ Шведовъ отступить, разоря всѣ близь лежащія селенія. Въ 1713, Апрѣля 26, пошелъ онъ съ сильнымъ же флотомъ, состоявшимъ изъ 93 галеръ и 110 другихъ судовъ, посадивъ на оныя 16,050 человекъ высаднаго войска опять изъ С. Пешербурга въ Финляндію, при чемъ самъ Государь въ чинѣ Консиръ-Адмирала командовалъ авангардомъ и, пришедъ къ сему берегу, высаженною частію войскъ овладѣлъ городомъ Елзингфорсомъ, потомъ городами Борго и Тавастгусомъ; наконецъ, въ 4 миляхъ отъ сего послѣдняго, разбилъ (6 Октября) укрѣпившагося въ репраншаменпахъ непріятеля, не взирая на сильной его опорѣ и крѣпкую позицію. Въ 1714 году, въ исходѣ Января мѣсяца, Графъ Апраксинъ слѣдовалъ изъ Пешербурга за Государемъ въ Ревель, по прибытіи куда заложена у сего города гавань и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, по отбытіи Петра I, ему поручено было смотрѣніе надъ сими работами; а въ концѣ Маія того же года находился онъ опять съ галернымъ флотомъ у береговъ Финляндскихъ, у города Або; потомъ у Ангуша, близь коего, пробившись съ флотомъ сквозь Шведскую эскадру, его атакующую, онъ напалъ на оную и (27 Іюля) разбилъ совершенно. При семъ взято непріятельскихъ

судовъ: фрегатъ 1, галеръ 6 и шербошовъ 4, да и самъ командовавшій шою эскадрою Шаушбенахшъ Ерншильшъ со многими офицерами и нижними чинами взяшъ въ плѣнь. Государь, учаспвовавшій въ семь сраженіи, сполько былъ восхищенъ сею морскою побѣдою сошвореннаго имъ, шакъ сказашъ, Россійскаго флоша, что повелѣлъ навсегда праздновашъ сей день принесеніемъ Всевышнему благодаренія за оную, что и по нынѣ продолжается. По опбышій Государя въ С. Пешербургъ для шоржеспвованія сей побѣды Графъ Апраксинъ съ флошомъ ходилъ еще около береговъ Финляндскихъ до Вазы; пошомъ до Никарби и дѣлалъ на берега высадки, чемъ и кончилась кампанія 1714 года. Генераль-Адмираль возвратился послѣ оной въ С. Пешербургъ. Въ шеченіи 1715, 1716, 1717, 1718 и 1719 годовъ онъ каждый годъ выходилъ съ флошомъ къ берегамъ Финляндіи и Швеціи и дѣлалъ высадки для поиску надъ непріапельмъ, особенно же въ послѣднемъ 1719. Въ семь году Государь съ корабельнымъ флошомъ, а Графъ Апраксинъ съ галернымъ, вышедъ изъ Кроншлоша, въ шеченіи Іюля и Августа мѣсяцевъ наносили чувшвишельнѣйшій вредъ непріапелью, на морѣ испребленіемъ множеспва судовъ его, а на сухомъ пуши въ самой Швеціи посредшвомъ высадныхъ войскъ Генераль - Маіора Ласси и Бригадира Левашева созженіемъ и опустошеніемъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, шакже многихъ селеній и раззореніемъ городовъ: Нордкюпинга, Никюпинга, Содершельса и Трослу. Наконецъ для ускоренія производимыхъ въ шо время мирныхъ переговоровъ между уполномоченными обѣихъ воющихъ Державъ Графъ Апраксинъ привелъ въ шрешъ самую Сшюлицу Швеціи высадкою близь оной на берегъ войска, кошорые, разбивъ (13 Августа) непріапелья, въ разспояніи съ небольшимъ мили опъ ворошъ Сшюкгольма, обрашили въ бѣгшво; послѣ чего

Генераль-Адмираль (3о Августа) вмѣстѣ съ Государемъ возвращился въ С. Пешербургъ.

Въ 1720 году находился Графъ Апраксинъ въ Ревелѣ и какъ тогда появился предъ симъ городомъ безъ объявленія войны Англійской флотъ, соединенный съ Шведскимъ, по повелѣнію Монарха онъ (въ Іюнѣ мѣсяцѣ) велъ переписку по сему предмету съ Англійскимъ Адмираломъ Норисомъ. При торжествѣ, бывшемъ по случаю заключеннаго въ то время въ Нейшпадѣ съ Швеціею мира 1721 года, Октября 22 дня, Генераль-Адмираль Графъ Ф. М. Апраксинъ за вѣрную службу *утиненъ отъ Кейзерсфлага.*

Когда Государь Петръ Великій, по заключеніи мира съ Швеціею, вознамѣрился отправиться въ 1722 году въ Персидскій или шакъ названный Низовый походъ, по Графъ Апраксинъ, въ числѣ другихъ немногихъ знашныхъ Особъ, сопровождалъ его въ ономъ. Они отправились 15 Маія изъ Москвы водою и Іюня 15 прибыли въ Аспраханъ. Всѣхъ судовъ снаряженныхъ для похода чрезъ Каспійское море въ Персію было числомъ 442. На нихъ находилась пѣхоша и артиллерія; конница же и Козаки еще изъ Царицына пошли сухимъ путемъ степью и горами. Команда надъ симъ флотомъ поручена была Государемъ Генераль-Адмиралу Графу Апраксину, который, находясь на гукорѣ, называемомъ Принцеса Анна, въ первый разъ, при отправленіи флота изъ Аспрахани въ Персію Іюля 18, поднялъ Генераль-Адмиральскій флагъ, ибо хоша онъ въ Балшійскомъ морѣ неоднократно командовалъ всѣмъ флотомъ и носилъ на себѣ званіе Генераль-Адмирала, но другаго, кромѣ бѣлаго флага, не имѣлъ. Сколь скоро явился подняшый флагъ, по со всѣхъ судовъ началась пушечная и ружейная спрѣльба и самъ Государь, въ сопровожденіи Министровъ, Генераловъ и другихъ знашнѣйшихъ чиновниковъ, пріѣхалъ

къ Генераль-Адмиралу на гукеръ, дабы его съ онымъ поздравить. Сдѣланная Монархомъ Графу Апраксину почестъ сполько пронула сего чувспвишельнаго и добродушнаго мужа, что онъ не могъ вспрѣпшишь Государя безъ пролипія слезъ. По возвращеніи Государя опшуда на свой бошъ, Графъ Апраксинъ далъ генеральный сигналъ къ походу, и всѣ суда, поднявъ якори, пуспились по Волгѣ къ Каспійскому морю, кошорымъ, доспигнувъ до Аграханскаго мыса, войска высажены были на берегъ. Опшуда Графъ Апраксинъ, препоруца начальспво надъ флошомъ Капишану фонъ Вердену, сопущспвоваль Государю сухимъ пушемъ въ походѣ къ Дербеншу. По овладѣніи симъ городомъ на возвращномъ пуши изъ онаго въ Аспраханъ, доспигнувъ Аграханскаго респраншаменша, они сѣли ояпшь на суда и Государь опсправился впередъ, а Графъ Апраксинъ, спуспя три дни послѣ него; въ семь переходѣ высперпѣль онъ ужасную бурю, опъ кошорой вся флопилия была въ великой опасноспи; но наконецъ онъ прибыль въ Аспраханъ благополучно, гдѣ съ прочими Особами, бывшими въ свисѣ Монарха, по опшбышии его, оспавался еще нѣкошорое время и не прежде, какъ въ началѣ 1723 года пріѣхаль опшуда въ Москву.

По кончинѣ Государя Петра Великаго и возшесспвіи на Пресполь Императрицы Екашерини I, когда сія Государыня учредила Верховный Совѣщъ, Графъ Ѡ. М. Апраксинъ сдѣланъ былъ 1726 года, Февраля 8, Членомъ онаго, въ кошоромъ званіи и пребыль до своей кончины, случившейся въ Москвѣ 1728 года, Ноября 10 дня, на 57 году опъ рожденія. Онъ положень въ Злашоусповѣ монаспырѣ. Графское доспоинспво и всѣ пожалованныя ему деревни, по прозѣбѣ его, еще въ 1722 году ушвержденной Государемъ Петромъ Великимъ, по кончинѣ его перешли къ брашу его родному Андрею Машвѣвичу Апраксину.

О Графѣ Ѡ. М. Апраксинѣ повѣспвуютъ, что онъ былъ мужъ ошлично храбрый и знающій въ военномъ дѣлѣ. Любовь къ Ошечеспву, великодушіе, добросердечіе и соспрананіе къ ближнему соспавляли главныя черпты его свойспва. Онъ примѣрно привязанъ былъ къ своему Государю и любилъ его, за что и Монархъ плашилъ ему шѣмъ же чувспвомъ. Книга: *Собраніе собственнорутныхъ писемъ Государя Петра Великаго къ Апраксинымъ*, изданная въ 1811 году, въ 2 Томахъ. въ Москвѣ, изъ коихъ большая часпъ писаны къ Графу Ѡ. М. Апраксину, явно доказываютъ великую къ нему довѣрность Монарха и свидѣспельспвуютъ, сколько онъ любилъ его, въ особенноти одно изъ нихъ, гдѣ Государь, оказавъ нѣкопоре неудовольспвіе по случаю какой-то несправности во флошѣ, въ ушѣшеніе ему въ концѣ письма приписалъ слѣдующія слова: *»зѣло васъ прошу для Бога не псгать исправляй дѣло: ибо изъ письма вашего вижу, то зѣло о семъ псгалишся, пожалуй побереги себя, воистинну надобенъ.*

Дабы лучше обнаружитъ свойства души Графа Ѡ. М. Апраксина, помѣщаешся здѣсь взяпый изъ журнала: Русской Вѣспникъ 1808 года, Но V, слѣдующій анекдотъ: » по Указу Государя велѣно было записывать Дворянскихъ дѣпей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню для ученія мореплаванію. Ошцы вопреки сему Указу, ошдали дѣпей своихъ въ Законоспасское училище. Петръ Великій споль былъ раздраженъ шаковымъ ослушаніемъ Бояръ, что приказалъ немедленно ошправитъ малолѣпныхъ Дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Псшербургъ, и тамъ, въ наказаніе, заспавилъ ихъ бишъ свай по Мойкѣ, гдѣ спроились пенъковые анбары. Никакія предспавленія не могли укроситъ справедливаго гнѣва Монарха: одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Сей достпойный и соспранашельный человекъ, знавшій, сколько необыкновенные и великодушные

подвиги поражали Петра Великаго, прибѣгнуль тогда къ слѣдующей хипросши. Онъ приказаль однажды присмашривашь, когда Государь поѣдешь къ пеньковымъ анбарамъ; пошелъ къ шрудившимся малолѣпнымъ Дворянамъ, и, лишь только узналь о приближеніи Монарха, пошчасъ сняль съ себя леншу, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шесць и началъ вбивашь свай. Удивленный Государь оспановилъся. Федоръ Машвѣвичъ, сказалъ онъ, шы Адмираль и Кавалеръ; какъ же шы вбиваешь свай?—Государь, ошвѣчалъ Апраксинъ, здѣсь бьюшь свай мои племянники и внучаша; а я чшо за человѣкъ? какое имѣю въ родшвѣ преимущеспо? Кавалеріи и мундиру безчеспія я не принесъ: они висяпъ на деревѣ. Государь тогда же просшилъ малолѣпныхъ Дворянъ, и ошправиль ихъ для ученія въ чужешпранныя Государшва.



*Сергій Леонтіевичъ
Бухвостовъ,
Первый Россійскій Солдатъ.*

Изъ Собрания Писемъ издаваемыхъ Платономъ Есеповымъ ~

СЕРГЪЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БУХВОСТОВЪ, Первый Россійскій Солдашъ, родился въ 1642 году. Въ молодыхъ лѣтахъ своихъ онъ находился, какъ и многіе другіе Дворяне, въ числѣ придворныхъ служителей, но въ какомъ званіи, не извѣстно. Когда Государь Петръ Первый вознамѣрился умножить число прежде набранныхъ шакъ названныхъ Пошѣшныхъ и Лефоршъ началъ образовашъ изъ нихъ рошу, по образцу войскъ регулярныхъ Европейскихъ, то Бухвостовъ въ 1683 году, Ноября 30 дня, побуждаемый собственною своею охотою, предспалъ предъ Государя первый съ прозьбою, чшобъ бышъ помѣщеннымъ въ сію рошу. Монархъ, зная, чшо въ шо время почти всѣ спарались избѣгнушъ опредѣленія въ военную службу, былъ весьма доволенъ симъ знакомъ его усердія и, дабы оказашъ ему за сіе какое либо опличіе, почшилъ его званіемъ *Перваго Россійскаго Солдата*. Бухвостовъ, перейдя въ 1694 году изъ Пошѣшныхъ, служилъ Лейб-Гвардіи въ Преображенскомъ полку въ Бомбардирской рошѣ, кошорой Государь самъ былъ Капишаномъ; переходя всѣ спепени онъ дослужился до Подпоручика; во время продолженія службы своей находился въ разныхъ сраженіяхъ, гдѣ, не щадя жизни, посвященной на службу Государю и Опечесшву, сражаясь храбро, былъ многократно раненъ. До конца жизни своей Бухвостовъ не осшавлялъ службы и былъ наконецъ въ 1715 году произведенъ въ Маіоры аршиллеріи. Хотя Монархъ, довольный его заслугами, во многихъ случаяхъ оказывалъ къ дальнѣйшему его повышенію въ чины свое соизволеніе; но онъ, не будучи зараженъ излишнимъ чешполубіемъ, по своей набожной крошо-

спи, или, можешъ бышь, не чувспвуя въ себѣ способностей, пошребныхъ для вышняго начальника, всячески ошклоняль опъ себя сіи награды: примѣръ, кошпору весьма немногіе подражашъ въ соспоянїи.

Бухвосповъ во всю свою службу пользовался опличною милосшію Государя, кошпорый, для изъявленія своего къ нему благоволенія, приказаль находившемуся шогда въ С. Пешербургѣ извѣспному Ишпаліанскому художнику Скульпшору Графу Расшрелли вылишь изъ бронзы бюспъ его въ напуральную величину, кошпорый пошомъ опданъ для храненія С. Пешербургской Императорской Академіи Наукъ въ Кунсп-камеру.

Извѣспій о немъ никакихъ болѣе не опыскано, кромѣ помѣщеннаго въ С. Пешербургскихъ Газетахъ 1728 года, Декабря 10 дня, покойнымъ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, по случаю кончины Бухвоспова, крашкаго свѣденія о его службѣ, кошпоре, сходспвуя съ предложеннымъ здѣсь, разнсшвуешъ однакожь въ шомъ, будшо бы Бухвосповъ вспупилъ въ военную службу въ 1664 на 15 году возраста, чшо несходно съ сказаннымъ выше годомъ его рожденія. Когда Государь Петръ I въ 1695 году учредиль Преображенскій полкъ, шо онъ изъ первыхъ записался сего полка въ Бомбардирскую рощу; а изъ Ишпорїи сего Государя видно, чшо полкъ Преображенскій учреждень не въ 1695, а въ 1694 году.

С. Л. Бухвосповъ скончался въ 1728 году, Ноября 30 дня; жилъ болѣе 86 лѣшь. Онъ былъ росшу средняго, силенъ, швердъ, скромень и весьма воздержень.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

П О Р Т Р Е Т А М Ъ и Ж И З Н Е О П И С А Н І Я М Ъ

Ч А С Т И П Е Р В О Й.

	Стр.		Стр.
1. С. Несторъ	11	26. Адрианъ	135
2. С. Стефанъ Пермскій	15	27. Л. К. Нарышкинъ	137
3. С. Филиппъ	19	28. Графъ Ѡ. А. Головинъ	141
4. Ермакъ Тимоѣевъ	27	29. Баронъ Г. В. Огильвій	149
5. Ювъ	41	30. В. Л. Кочувей *.
6. Гермогенъ	45	31. И. С. Мазепа	151
7. Козьма Мининъ	49	32. С. Дмитрій Ростовскій	159
8. Князь Д. Т. Трубецкій	53	33. Князь В. В. Голицынъ	165
9. Ксенія Юанновна	57	34. Р. Ф. Бауеръ	173
10. Филаретъ Никитичъ	61	35. Баронъ К. Э. Фонъ Реннъ	179
11. Князь Д. М. Пожарскій	67	36. Н. М. Зотовъ	185
12. Б. Хмьльницкій	71	37. Князь Ѡ. Ю. Ромодановскій	189
13. Князь Я. К. Черкасскій *.	38. Князь А. Я. Хилковъ	193
14. А. Л. Ординъ Нащокинъ	75	39. Графъ Б. П. Шереметевъ	197
15. П. Дорошенко *.	40. Князь Я. Ѡ. Долгорукой	213
16. Ю. Б. Хмьльницкій *.	41. И. И. Скоропадскій	225
17. Симеонъ Полоцкій	77	42. Стефанъ Яворскій	233
18. Никонъ	81	43. Князь Г. Ѡ. Долгорукой	237
19. А. С. Матвѣевъ	85	44. Князь Д. К. Кантемиръ	243
20. В. С. Волынскій	91	45. П. Л. Полувотонъ	251
21. И. С. Самуйловичъ *.	46. Князь А. И. Репнинъ	257
22. Ф. Ѡ. Тимерманъ	95	47. Графъ П. А. Толстой	265
23. Ф. Я. Лефортъ	97	48. Князь Б. И. Куракинъ	273
24. П. И. Гордонъ	111	49. Графъ Ѡ. М. Апраксинъ	281
25. А. С. Шейнъ	127	50. С. Л. Бухвостовъ	291

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Имена, у которыхъ въ оглавленіи не показано страницъ, а поставлены звѣздочки, означающіе шѣ Поршрешы, которые Издашелемъ приложены къ V Ошдѣленію, въ видѣ Дополненія, пошому что, за нешысканіемъ ихъ прежде, не могъ помѣсшить, слѣдуя приняшому имъ хронологическому порядку, въ своихъ мѣстахъ а помѣщающся уже при переплешѣ всей Часши въ показанномъ здѣсь порядкѣ.

Замѣтаніе для Переплетчика.

Приложенные за симъ 5 Портретовъ съ жизнеописаніями слѣдуютъ, при переплетѣ сей I Части, къ Дополненію II и III Отдѣленій оной такимъ образомъ:

Князя Я. К. Черкаскаго помѣстить должно во II Отдѣленіи послѣ страницы 74.

П. Дорошенко во II же Отдѣленіи послѣ Страницы 76.

Ю. Хмѣльницкаго спутъ же за *Дорошенко*мъ.

И. С. Самойловича въ томъ же II Отдѣленіи послѣ страницы 94.

В. Л. Козубя въ III Отдѣленіи послѣ стран. 150.—Настоящій порядокъ Портретовъ видѣть можно и изъ приложеннаго здѣсь въ концѣ сей I Части оглавленія.



*Князь Яковъ Куденетовичъ
Черкасскій,
Бояринъ и Большаго Полку
Всевода.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Цямономъ Векетовымъ .

КНЯЗЬ ЯКОВЪ (УРУСКАНЪ) КУДЕНЕТОВИЧЪ ЧЕРКАССКІЙ, Бояринъ и Дворецкій. — Родъ Князей Черкасскихъ происходитъ отъ Князей, владычествовавшихъ надъ Черкессами, обитающими въ горахъ Кавказскихъ и близь оныхъ; почему и назывались они Князьями Горскими. По завоеваніи Россіянами Аспраханскаго Царства, Черкессы также покорились Россіи, и владѣтельный Князь ихъ Темрюкъ прислалъ въ Москву сына и дочь свою, которые оба приняли Вѣру Христіанскую. Сія послѣдняя была попомъ Царицею и Супругою Царя Іоанна Васильевича, подъ именемъ Маріи Темрюковны, а братъ ея былъ въ Боярѣхъ. Послѣ того и другіе изъ Князей того же рода выѣзжали въ Россію; но поколеніе ихъ здѣсь пресѣлось. Наконецъ, когда Турки большую часть Черкессовъ привели въ свое подданство, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ вызвалъ владѣщаго тогда у нихъ Князя Куденеша, сына Урускана въ Россію ко Двору своему и былъ самъ воспріемникомъ при его крещеніи, при чемъ ему нарѣчено было имя Якова. Государь ошлчилъ его почестями и пожаловалъ вошчинами. Сего самаго Урускана или Якова Куденешовича, коего попомство и по нынѣ продолжается въ Россіи, предлагается здѣсь жизнеописаніе. При Царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ онъ былъ въ Спольшникахъ; при свадьбѣ сего Государя съ Царицею Евдокіею Лукьяновною Спрешневою занималъ почетное мѣсто и на стговорѣ посаженъ былъ за споломъ возлѣ Царевны Невѣсты на Государевомъ мѣстѣ до прихода его самаго. Вскорѣ по возшествіи на Пресполь Царя Алексѣя Михайловича, Князь Я. К. Черкасскій пожалованъ былъ (1646, Сеншября 29) изъ Спольш-

Дополненіе Части I къ страницѣ 74.

²
никовъ въ Болре и при свадебной церемоніи сего Царя съ Маріей Ильиничной Милославской (1648, Генваря 16) былъ въ Тысяцкихъ. По объявленіи войны Польшѣ, когда Царь Алексѣй Михайловичъ вознамѣрился самъ ипши прошивъ враговъ, Князь Я. К. Черкасскій въ званіи Боярина и Большаго Полка Боеводы выступилъ (1654 Маія, 16) въ походъ съ войсками къ Смоленску, и, взявъ на пуши лежащій городъ Оршу, по разбитіи защищавшаго оной Польскаго войска, пришелъ подъ Смоленскъ, куда прибылъ и самъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Городъ сей не взирая на храброе сопротивленіе осажденныхъ, принужденъ былъ (1655, Сенября 23) сдатьсь. Послѣ сего самъ Царь опѣхалъ въ Москву, а Князя Черкаскаго съ войскомъ оставилъ до возвращенія своего въ Смоленскѣ. Въ опшствіи Государя онъ овладѣлъ еще городомъ Дубровною; по прибытіи же Царя обратно въ Смоленскъ, посланъ былъ (1655, Маія 24) съ войскомъ впередъ прошивъ Короля Польскаго Яна Казимира подъ Вильну, куда въ слѣдъ за нимъ Государь опсправилъ въ помощь ему Ершаульный полкъ съ Спольниками и Воеводами. Вскорѣ попомъ передовые Россійскіе войска разбили Поляковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Гешмана Радзивила и Гассевскаго. Сіе пораженіе произошло близъ города Шклова. Поляки бѣжали за рѣку *Вилею*, и Князь Черкасскій овладѣлъ Вильною, Сполицею Великаго Княжества Липовскаго, о чемъ Царь Алексѣй Михайловичъ получилъ опъ него извѣстіе 1655, Іюля 30 дня.— Далѣе о Князѣ Я. К. Черкасскомъ никакихъ свѣденій не опыскано, кромѣ того, что онъ женашъ. былъ на Княжнѣ Прозоровской, скончался въ 1666 году, Іюля 8 дня, и положенъ въ Московскомъ Новоспаскомъ монаспырѣ.



*Петръ Дорошенко,
Гетманъ.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО Гешманъ Заднѣпровскій. —

Во время Гешмансшва Брюховецкаго въ Малой Россіи и происходившихъ въ оной замѣшательствъ, когда являлось въ одно время нѣсколько Гешмановъ, выбираемыхъ большею часпію буйными Запорожцами. П. Дорошенко былъ Генеральнымъ Эсауломъ Гешмана Тешери. Когда же Опара поставленъ былъ на Гешмансшво Запорожцами въ то время Орда Крымская выбрала и поставила (1665) Гешманомъ Дорошенку, кошорый, захватя сего Опару со всею его Спаршиною, отослалъ къ Королю Польскому и началъ многіе Заднѣпровскіе полки отклоняшь отъ Россіи къ Польшѣ. Съ того времени явились въ Малой Россіи въ одно время два Гешмана одинъ на сей споронѣ Днѣпра, подвласный Державѣ Россійской, Брюховецкій; а другой на шой споронѣ Днѣпра, признававший власшь Польши, Дорошенко, по прозвбѣ кошораго Король Польскій (въ 1666 году) подшвердилъ Козакамъ ихъ вольности и привилегіи.

Въ томъ же 1666 году открылось во многихъ мѣстахъ Малой Россіи возмущеніе прошивъ Воеводъ Россійскихъ, за ихъ поборы и пришѣсненія. Оно началось въ Переяславлѣ, гдѣ народъ, убивъ присланнаго къ нимъ Полковника и обрашя городъ въ пепель поддался Дорошенку, кошорый и принялъ ихъ подъ свою зашщипу; но вскорѣ пошомъ онъ, съ находившеюся при немъ для помощи Ордою Крымскою, напавъ на Польскаго Полковника Маховскаго, споявшаго на зимнихъ кварширахъ въ городѣ Брацлавѣ, взялъ его съ находившимся при немъ отрядомъ войскъ и отдалъ въ плѣнь Ташарамъ. Козаки опа-

Дополн. Части I къ стр. 76

саясь за шо мщенія со спороны Польской, послѣ сего опшспу-
пили опяшь опъ Польши и поддались Россіи.

Поляки, негодуя за сіе послали въ слѣдующемъ 1667 году
Короннаго Гешмана Яна Собіесскаго съ войскомъ въ Малую
Россію. Съ нимъ Дорошенко, вспомошеспвуемый Гапарами,
имѣль сраженіе въ Подганцахъ; но въ шо самое время получен-
ное сими послѣдними извѣспіе чшо Сѣрко, Кошевый Запорож-
скій, ворвавшись съ своими Козаками раззоряешъ Крымъ, при-
нудило ихъ для защищенія своей земли примириться съ Поля-
ками, чему и Дорошенко долженъ былъ послѣдовашъ.

По окончаніи въ шомъ же году Андрусовскаго договора у
Россіи съ Польшею распроспранены были по всей Малой
Россіи возмушительные слухи, чшо оная успуплена по преж-
нему Польшѣ. Сіе заспавило Дорошенку возбуждашъ посред-
ствомъ переписки Гешмана Брюховецкаго къ защищенію опчиз-
ны: онъ успѣль въ своемъ предпріяшii и преклонилъ его къ
опшспупленію опъ Россіи.

Въ слѣдспвіе сего намѣренія въ 1668 году, Брюховецкій
началь высылашъ изъ городовъ Воеводъ Россійскихъ. Въ шо же
время просилъ Турецкаго Сулшана приняшъ его въ поддан-
ство вмѣспѣ съ Малой Россіей; но Малороссіяне, гнушаясь
симъ умысломъ и будучи озлоблены его убійспвами, согласи-
лись шайно съ Кошевымъ Запорожскимъ Сѣркомъ и предложили
Дорошенкѣ Гешманспво надъ Малороссіею. Дорошенко, не
медля, пошелъ съ войскомъ своимъ на встрѣчу Брюховецкому,
кошорой шель шогда подъ Кошельву на Князя Г. Ромоданов-
скаго. Близъ города Опошни онъ преградилъ пущъ ему. Видя
сіе, Козаки Брюховецкаго, разграбили обозъ его, а самъ онъ,
приведенный къ Дорошенкѣ, убишъ народомъ предъ его гла-
зами. Такимъ образомъ Дорошенко, сдѣлавшись Гешманомъ
обѣихъ споронъ Днѣпра или всей Малой Россіи со всѣмъ вой-

скомъ и Козацкимъ и Ташарскимъ пошелъ прошивъ Князя Ромодановскаго, споявшаго подъ Кошельвою, принудилъ опшпунить его, пошелъ опшполь къ Пушивлю, гдѣ получилъ изъ Чигирина извѣстїе о дурномъ поведенїи жены своей, почему шуда и опшправился сдѣлавъ Демьяна Многогрѣшнаго Наказнымъ Гешманомъ и поруча ему власшь надъ войскомъ, съ повелѣнїемъ выслать всѣхъ Россійскихъ Воеводъ изъ Украйны. Дорошенко не подозрѣвалъ, что Многогрѣшный преданъ Россїи. По опшѣздѣ Дорошенки войско Ташарское ушло въ Крымъ. Посставленный имъ Наказный Гешманъ не замедлил примириться съ Княземъ Ромодановскимъ; а вскорѣ попомъ (въ 1669 году) собравъ собшвенное войско, былъ учиненъ наспоющимъ Гешманомъ и Малороссійское Козацкое войско послало просить Царя о ушверженїи его въ семь достоинствѣ, что и послѣдовало.

Дорошенко, видя себя лишеннаго Гешманства, послалъ просить Сулпана Турецкаго о приняшїи его въ подданство и о присылкѣ къ нему Янычаровъ. Сулпанъ прислалъ оныхъ и при нихъ Чауша для надзора за нимъ; а Дорошенко для умноженїя своего войска нанялъ до 6,000 человекъ пѣхоты и конницы.

Въ томъ же году Запорожцы съ Гешманомъ Суховѣемъ и Ордою пришли на Дорошенко; а Малороссійскїе полки, узнавъ, что онъ пошелъ въ подданство Сулпану и выпросилъ у него себѣ Янычаровъ, опшложились и вмѣстѣ съ ними осадили его въ селѣ Коновцѣ. Но когда Ташары, по приказу Чауша, опшшли въ Крымъ, а Суховѣй къ городу Уману, и Дорошенко послѣдовалъ за ними съ Ордою Бѣлогородскою. — Гешманы Ханенко и Суховѣй и бывший Гешманъ Юрїй Хмѣльницкїй напали на нихъ въ Спешевѣ; при чемъ Дорошенко спасся опш плѣна единшвенно помощїю Запорожскаго Кошеваго Сѣрки, кошо-

4
рый съ своими Козаками и Бѣлогородскими Ташарами напалъ вмѣстѣ съ Дорошенкою на Крымскихъ Ташаръ и едва не захватилъ Ханенку и Суховѣя; Юрій же Хмѣльницкій дѣйствительно былъ пойманъ и отосланъ въ Конспаншинополь къ Сулпану. Послѣ чего Дорошенко, намѣреваясь ишши весною слѣдующаго года на Гешмана Многогрѣшнаго, расположилъ Ташаръ на зимнія кварширы, кошорые, проспоявъ нѣсколько времени, забрали всѣхъ жишелей въ плѣнъ и увезли съ собою въ Орду; Дорошенко, получа о томъ извѣстіе, послалъ съ жалобою къ Сулпану; но она не была уважена. Желая отмсшить Гешману Многогрѣшному, въ 1671 году Дорошенко опять нанялъ Орду Силиспрійєкую; но Поляки, бывшіе въ несогласіи съ сею Ордою, не пропустили Ташаръ въ Малую Россію и прогнали обрашно.

Зимою въ 1672 году Дорошенко съ войскомъ своимъ и Ордою напалъ на разные Малороссійскіе города и вездѣ выжегъ посады. Вскорѣ пошомъ Сулпанъ Магомешъ IV, удовлетворяя прошеніямъ Дорошенки, пришелъ самъ съ войскомъ подъ Каменецъ-Подольскій, куда прибыли также Ханъ Крымскій и самъ Дорошенко. Городъ, не имѣя войска, принужденъ былъ сдатьсь. Ошшуда Сулпанъ посылалъ Дорошенка и другихъ жечь и раззоряшь города и селы Польскіе и Малороссійскіе, а жишелей брашь въ плѣнъ.

Безпреспанные предпріятія Дорошенки, клонившіеся къ разрушенію спокойствія и раззоренію Малой Россіи принудили наконецъ въ 1674 году Гешмана Самуйловича (избраннаго, по ссылкѣ Демьяна Многогрѣшнаго въ Сибирь, Гешманомъ) и Князя Г. Ромодановскаго ишши противъ него соединенными силами. Они вскорѣ овладѣли городомъ Черкассы и Каневомъ, что зашпавило Дорошенку, ошправя семь полковъ на защищеніе го-

рода Корсуня, самага зашворисься въ городѣ Чигиринѣ, а между нѣмъ послашь просишь помощи ошъ Хана Крымскаго.

Ташары не замедлили придти къ нему; но, вспрѣтись подѣ Богуславемъ съ войсками Князя Ромодановскаго и Самуиловича, были разбишы. Оставшіе искали убѣжища въ городѣ Лисянкѣ; однако граждане не шолько ихъ не приняли, но, захватя Ташарскихъ начальниковъ вмѣстѣ съ брашомъ Дорошенкинымъ Григоріемъ, выдали Гешману Самуиловичу. Тогда всѣ полки Заднѣпровскіе, кромѣ Чигирина и Павлочи, ошспавъ ошъ Дорошенки, покорились Самуиловичу и поддались Россіи.

Князь Ромодановскій и Самуиловичъ, оспавя часпъ войска своего, пошли къ городу Переяславлю, куда прибыли и многіе Спаршины Малороссійскіе. Тамъ на собравшейся Радѣ подтвердили Самуиловича Гешманомъ всей Малой Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра даже до рѣки Днѣстра. Дорошенко прислалъ въ Переяславль бывшаго шогда при немъ извѣстнаго Ивана Мазепу, съ предложеніемъ, что и самъ желаетъ явиться шуда же, но чтобы Раду или совѣтъ ошложись до лѣта, обѣщаясь въ шо время прийти въ подданство; но вмѣсто сего, собравъ весною войско изъ Крымскихъ Ташаръ, Сердюковъ и другихъ, онъ овладѣлъ ближайшими Малороссійскими городами и жишелей оныхъ ошдалъ въ плѣнъ Ташарамъ. Гешманъ Самуиловичъ вскорѣ ошмспилъ ему, пославъ 20,000 Козаковъ подѣ начальствомъ Полковника Дмишрошки, при которыхъ были и два полка войскъ Россійскихъ съ 15 пушками. Войско Дорошенки, состоявшее изъ 20,000 Крымскихъ Ташаръ, подѣ начальствомъ Султана и множества Козаковъ съ брашомъ Дорошенкинымъ Андреемъ, было близъ Орловца совершенно разбишо и множество попалось въ плѣнъ. Пошомъ Князь Ромодановскій и Гешманъ Самуиловичъ со многими Россійскими и Малороссійскими войсками сами пошли подѣ Чиги-

ринь и осадили шамь Дорошенку. Осада продолжалась нѣскольکو недѣль; но, услыша, что самь Сулпань Турецкій по прозьбѣ идешь къ осажденному на помощь, они принуждены были опспушпшь къ городу Черкассамь, опкуда въ 1675 году Гешманомь Дорошенкомь и пришедшимь къ нему Ханомь Крымскимь преслѣдуемы были до Днѣпра. Когда же Россійскія войска перешли оной и опшли далѣе, шо жипели Заднѣпровскихь городовь, не ожидая себѣ ни опкуда помощи, опспавляя дома и имѣніе, спасались куда могли, шакь что многіе города совершенно опспушѣли, и Дорошенко безь шпруда овладѣль ими. Турки, пришедшіе подь предводпшельспвомь сагаго Сулпана, шакже нѣскольکو городовь взяли и производили въ нихь ужаснѣйшее кровопроліпше и жестпкостп. Дорошенко, принужденный бышь свпдѣшелемь онаго, конечно должень былъ укорашь себя въ раззореніи своей опчпзны.

Наконець Сулпань пошель съ войсками въ Турцію, опспавя при Дорошенкѣ Орду Крымскую, съ кошорою продолжалъ онь раззорашь города Малороссійскіе поддавшіеся Россіи. Опшь шакихь смяшеній и ужасовь Заднѣпровскій народь Малой Россіи съ 1675 года въ великомь множеспвѣ началъ переходпшь на сію спорону Днѣпра подь начальспво Гешмана Самуїловича.

Въ шомь же году все наемное пѣхопное войско Дорошенки поддалось Королю Польскому Собіесскому, кошорый выгналь все Турецкое войско изь городовь Малороссійскихь. Хань же Крымскій, опасаясь, дабы и самь Дорошенко съ Королемь не примирплся прпслаль ему въ помощь многочисленное войско Ташарь. Того же 1675 года Князь Ромодановскій и Гешмань Самуїловичь посылали войска подь Чигиринь. Наконець Дорошенко съ Запорожцами и Кошевымь ихь Сѣркомь

присягнуль на подданство Россіи и въ доказательство искренности сей присяги опослалъ въ Москву всѣхъ бывшихъ при немъ Турецкихъ Янычаровъ. Между шѣмъ, домогаясь Гешманства надъ всею Малой Россіей, онъ преклонялъ обѣщаніями и дарами Запорожцевъ и Малороссіянъ къ буншу, дабы они черною Радою избрали его въ Гешманы; однакожь, усмопря, что все его стараніе въ шомъ, оспашеся щещнымъ, снова хотѣлъ было возвратиться подѣ покровительству Турецкое, и послалъ просить объ ономъ. Султанъ, негодуя на него за выдачу Янычаръ Россіянамъ, совершенно отказалъ ему въ помощи.

Царь Алексѣй Михайловичъ, извѣстясь о семъ и раздраженный вѣроломствомъ Гешмана Дорошенки, повелѣлъ въ исходѣ 1675 году войску Россійскому, Смоленской шляхтѣ и Малороссійскимъ Козакамъ подѣ начальствомъ Князя Ромодановскаго и Гешмана Самуйловича ийти на него подѣ Чигиринъ. Они облегли сей городъ и пресѣкли всякое сообщеніе. Дорошенко, видя наконецъ всѣ свои замыслы разрушенными и совершенную свою гибель, вспунилъ въ переговоры съ осаждающими и предложилъ сдатьсь съ такимъ условіемъ, чтобы Князь Ромодановскій и Самуйловичъ обязались присягою даровать ему жизнь. Когда они изъявили свое согласіе, Дорошенко вывелъ (19 Сентября) изъ Чигирина наемное свое войско, изъ 1500 человекъ состоявшее, и какъ оное со всею аммунициею и припасами, такъ равно городъ, свои Гешманскіе клейноды и самого себя опдалъ Гешману Самуйловичу. Въ то же время городъ Чигиринъ занялъ Россійскимъ и Козацкимъ войскомъ, а Дорошенкѣ дозволено жить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ и даны ему во владѣніе нѣсколько селеній. Далѣе о немъ никакихъ извѣстій не находишся.

Симъ кончилось Гепманство властолюбиваго Дорошенки, ознаменованное безпокойствомъ и разореніемъ Малой Россіи и спойвщее ей многихъ попоковъ крови. — Хошя Дорошенко по дѣяніямъ своимъ причинившимъ много вреда Россіи и не заслуживаль бы бышь помѣщеннымъ въ числѣ знаменимыхъ мужей нашего Опечесства; но какъ имя его, по важному званію имъ носимому и достопримѣчательнымъ произшесствіямъ въ копорыхъ онъ участвоваль, сдѣлалось извѣстнымъ и принадлежишь Испоріи, шо и почшено не неприличнымъ помѣсшишь здѣсь жизнеописаніе и Поршреть его: шѣмъ болѣе что подлинникъ послѣдняго, съ копораго прилагается вѣрная копія, гравированный внѣ Россіи и, вѣрояшно, современный Дорошенкѣ, весьма рѣдокъ и заслуживаешь вниманіе любителей.

Въ семъ жизнеописаніи Гепмана Дорошенки, извлеченномъ изъ крашкой Лѣтописи Малаыя Россіи встрѣчается несходство съ помѣщеннымъ ниже сего жизнеописаніемъ славнаго Князя Василья Васильевича Голицына, гдѣ сказано, что Князь сей убѣдилъ Дорошенку къ послѣдней сдачѣ, привель его въ подданство Россіи и приняль ошъ него булаву и прочіе клейноды Гепманскаго достоинства и проч.: сіе взяшо изъ описанія службы сего Князя и выписокъ объ оной изъ Розряда, помѣщенныхъ Древней Россійской Вивлюѣики, въ Томѣ XII, 2 изданія.



Юрій Богдановичъ
Хмельницкій,
Гетманъ Малороссійскій

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Венгеровымъ .

ЮРІЙ БОГДАНОВИЧЪ ХМЪЛЬНИЦКІЙ, Гешманъ Малой Россіи.— Знаменишый Гешманъ Украйны, Богданъ Хмѣльницкій, преклонившій свою булаву предъ побѣдными знаменами Россійскаго Самодержца, чувспвуя приближеніе кончины, собралъ въ Чигиринь (6 Августа 1657 года) Генеральныхъ Спаршинь и всехраброе войско, въ печеніи многихъ лѣшъ имъ водимое къ побѣдѣ и славѣ, благодариль его искренно и желалъ знашь, кому по смерши его Козаки ввѣряшъ власшь Гешманскую. Общій голось народа нарекъ своимъ Вождемъ юнаго сына его Юрія. Тщешно разшпроганный родишель совѣповалъ войску избрашь Предводишеля досшойнѣйшаго; онъ чувспвовалъ, что сей юноша помрачипъ нѣкогда славу ошца своего. Козаки оспавались при прежнемъ желаніи, и самъ ошець вручилъ новому Гешману клейноды, присвоенные сему званію, оспавя въ завѣшъ: всегдашнее сохраненіе данной кляшвы на вѣрносшь Царю и Россійскому Пресполу. Но сіе избраніе было неприяшно Генеральному Писарю Виговскому: шешнадашилѣшній Хмѣльницкій, по его проискашь, созвалъ народное собраніе и шоржешшвенно ошказался по молодымъ лѣшамъ ошъ данной ему власши. Опека надъ юношею, кошорый не могъ управляшь ни народомъ, ни собою, ввѣрена Виговскому, Обозному Носачу и Судѣ Лисницкому. Чешполубецъ пребовалъ большей жершвы: онъ хошѣлъ одинъ повелѣвашь Козаками, испросиль у войска дозволенія брашь съ собою во время походошь знаки власши и право пишашья: *Гетманомъ на тотъ тасъ войска Запорожскаго*; а, чтобы совершенно удержашъ сіе досшоинство удалилъ молодого Геш-

2^е Дополн. къ стр. 76.

мана, подѣ предлогомъ образованія, въ Кіевскую Академію и заславиль избрать себя на три года Гешманомъ. Скоро сильный союзъ и коварство возвысили Виговскаго до такой степени власти, что онъ, какъ повелишель неограниченный, могъ бы успроить благоденствіе Украйны; но пришлецъ не дорожилъ спраною для него чуждою и желалъ предать ее Полякамъ. Тщешно крошкѣй Монархъ Россійскій изыскивалъ средства для прекращенія кровопролитія: Виговскій не склонился на самыя выгодныя предложенія, изъясненныя Государемъ въ Тайномъ Наказѣ Князю Трубецкому, и сильнымъ пораженіемъ нашихъ войскъ подѣ Коношопомъ и близъ Сосновки запечашлѣлъ непримиримую вражду къ Россіянамъ. Но при осадѣ Гадяча, защищаемаго Полковникомъ Ефремовымъ, Виговскій щешно упошреблялъ силу и ухищренность: появленіе молодаго Хмѣльницкаго въ Заднѣпровскихъ полкахъ принудило его, ославя осаду, послѣшисъ для опраженія сильного соперника. Вѣрныя Козаки ослались преданными законному Гешману, и похисилешъ долженъ былъ въ бѣгствѣ искашь своего спасенія. Польскій Дворъ немедленно опправиль къ Хмѣльницкому Посольство для ушверженія его въ досшоинствѣ, по праву ему принадлежащемъ, однако Полномочные возвратились въ Варшаву безъ успѣха; Князь Трубецкій, съ своей стороны, не замедлилъ всшуписъ въ сношенія съ Хмѣльницкимъ. Послѣдній предложилъ Россійскому Полководцу 4 Окшября 1659 года договорныя спашьи, на кошорыхъ онъ желалъ всшуписъ въ Россійское подданство: онѣ были опринуты, какъ несогласныя съ прежними послановленіями. Послѣ многихъ переговоровъ Гешманъ опказался опъ своихъ шребованій и новыми, умѣреннѣйшими прежнихъ, запечашлѣлъ кляшву на вѣрность Россійскому Престолу. Первыя дѣйствія его были благонамѣренны; но вскорѣ сильное

пораженіе Поляками соединенныхъ Россійско - Козацкихъ войскъ у Слободища заглушило въ малодушномъ двадцатиплѣтнемъ Хмѣльницкомъ свяшпоспѣ данныхъ обѣщаній: онъ купилъ жизнь измѣною Россійскому Самодержцу. Въ концѣ 1660 года Поляки овладѣли почти всею Украиною. Еще въ слѣдующемъ году Хмѣльницкій дѣйспвовалъ непріязненно вмѣспѣ съ Крымцами у Переяслава прошивъ вѣрнаго Полковника Самки, избраннаго Наказнымъ Гешманомъ, и воспрепятспвовавшаго соспояшсь Радѣ для избранія новаго Повелишеля; но въ 1662 году, 16 Іюля, прешерпѣвъ у Канева поражение ошъ Князя Ромодановскаго и Самки, бѣжалъ. Вспомнивъ же о данномъ въ часъ гибели обѣспѣ близъ Слободища, опказался ошъ Гешманспва и ошъ свѣша; онъ посспригся въ монашеспво въ Жидичинскомъ монаспырѣ и переименованъ Гедеономъ. На мѣспо Хмѣльницкаго избранъ Чигиринскимъ Гешманомъ зяшъ его Тешеря, кошорый, освободясь ошъ сильнаго соперника Виговскаго, по его проискамп разспрѣленнаго, почель не менѣе нужнымъ удалишъ и Хмѣльницкаго: по ложному доносу онъ былъ зяшъ подѣ спражу и опшведень, 1664 года, въ крѣпоспѣ Маріенбургѣ. Помомъ скишаясь по разнымъ мѣспамъ, сей недоспойный сынъ Богдана присоединился къ врагамъ сильнаго Дорошенки: послѣдній одержалъ верхъ надъ ними, и Хмѣльницкій въ 1668 году снова посланъ въ започеніе въ Семибашенную Констаншинопольскую крѣпоспѣ. Въ 1677 году узникъ былъ освобожденъ по совѣшу Папспріарха Парѣенія въ шо время, когда Порша разорвала союзъ съ Россією. Крамольный Хмѣльницкій пожалованъ шогда ошъ Сулшана *Княземъ Малороссійской Украины*. Но всѣ надежды Турціи опшвлечъ Козаковъ ошъ Царя опшпались шщепными; дѣяшпельный Гешманъ Самойловичъ шворилъ сему преграды. Хмѣльницкій Гешманъ, монахъ, невольникъ и наконецъ

Князь Малороссійской Украйны, по словамъ нѣкоторыхъ Писателей, убитъ Запорожцами близъ Очакова въ 1680 году ; а въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упомянуто: что сей измѣнникъ Государя и самаго Бога (ибо сказываютъ, что онъ пере-мѣнилъ Христіанскій законъ на Магометанскій) въ жестокихъ мукахъ лишился жизни ошъ рукъ Поляковъ.



*Іоаннь Самуиловичъ
Самойловичъ,
Гетманъ Малороссійскій .*

Изъ Совранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ .

ІОАННЪ САМУЙЛОВИЧЪ САМОЙЛОВИЧЪ ,
Гешманъ Малой Россіи.— Самойловичъ, челоѣкъ проспаго про-
исхожденія, доспигшій званія Генеральнаго Судьи, съ паденіемъ
Многогрѣшнаго, единоголасно избранъ Гешманомъ 17 Іюля 1672
года и ушвержденъ въ семь доспоинспѣ Царскими Полномоч-
ными. Ему и собранному войску прочпены Глуховскія спашпи и
поспановлены новыя Коношопскія. Побѣды Самойловича надъ
Крымцами въ концѣ 1672 года служили залогомъ его усердія къ
Россіи; для большаго удосповѣренія Государя въ своемъ вѣрно-
подданспѣ, Гешманъ ошправиль въ Москву въ качеспѣ амана-
повъ сыновей своихъ Семена и Григорія. Вскорѣ , 1674 года,
его содѣйспвіемъ присоединена къ Россіи Заднѣпровская
Украйна, спрана обуреваемая внушренними смяшеніями и
спрадавшая опъ зависпи Польши: Самойловичъ единоголасно
избранъ Вождемъ обѣихъ споронъ Днѣпра. Князь Ромоданов-
скій, ушвердивъ сіе избраніе, поспановиль съ Гешманомъ
новыя спашпи , называемыя Переяславскими. Мяшежный
Дорошенко, Заднѣпровскій Гешманъ, не за долго предъ пѣмъ
изъявлявшій желаніе предасться покровительспву Россіи , въ
Апрѣлѣ 1674 года впоргся съ шрема Крымскими Ханами въ
Украйну; но Самойловичъ разсѣялъ ихъ скопища, очиспилъ
мѣспа, доспавшіяся неприяшело, и, взявъ въ плѣнъ прибли-
женнаго къ Дорошенкѣ Мазепу, кошораго имя, въ послѣд-
спвіи споль извѣспное, во впорой разъ появляеспся въ семь
году въ Малороссійскихъ лѣшописяхъ. Самойловичъ, ошправ-
ляя Мазепу въ Москву, ходашайспвоваль у Царя за сего
хшпраго челоѣка, не предвидя погибели, въ кошоруо онъ

Дополн. Части I къ стр. 94.

нѣкогда его ввергнешь. Между тѣмъ произшесшвія въ Заднѣпровской Украинѣ спановились болѣе и болѣе смушными; Дорошенко усилился, Князь Ромодановскій и Самойловичъ должны были сняшь осаду Чигирина и поспѣшно удалишься на сію спорону Днѣпра: не прежде, какъ уже въ 1675 году они взяли городъ Карсунъ и ошправили значительный ошрядъ къ Чигирину прошивъ Дорошенки, копорый въ сіе время далъ кляпву служить Россіи, и немедленно измѣнилъ оной; а Сенсября 17, 1676 года оспавленный союзниками и ошвсюду спѣсненный, принужденъ былъ сложить предъ Самойловичемъ знаки своего доспоинства и покоришься Россійскому оружію. Въ то время, какъ Гешманъ посвящаль шакимъ образомъ служеніе свое на пользу Ошечества, зависъ гоповила ему ковы: Рославецъ и Пропопъ Адамовичъ согласились обвинить его въ измѣнѣ. По слѣдспвію, произведенному въ Башуринѣ, ложные доносишели приговорены къ смерши: добродѣшельный Гешманъ облегчилъ сей приговоръ; а Государь для успокоенія огорченнаго Самойловича ошправилъ къ нему, въ Маршѣ 1677, меньшаго сына его Григорія; спаршій оспался въ Москвѣ. Въ семь же году Гешманъ учасшвовалъ въ пораженіи Турецко-Ташарскихъ войскъ, покушавшихся завоевать Малороссію, и получилъ ошъ Царя дорогой подарокъ. Украина вскорѣ сдѣлалась шеапроемъ новой войны Россіи съ Турціею; Поляки приняли въ сей войнѣ учасшіе и, ошправя Посланниковъ въ Москву, домогались общаго соединенія войскъ прошивъ Поршы. Государь шребовалъ мнѣнія Самойловича: благоразумный Гешманъ предпочель заключеніе мира съ Сулпаномъ и Ханомъ Крымскимъ ненадежной дружбѣ съ Польшею. Его представленіе имѣло силу; за учасшіе же въ семь перемиріи Гешманъ получилъ ошъ Царя награду. Во время важныхъ произшесшвій въ

Россіи, съ перемѣною правленія, Самойловичъ сохранилъ непоколебимую преданность къ Отечеству, усмирять внутреннія неуспѣшва и, по чувствамъ своего добродѣтельнаго сердца, старался облегчить наказаніе пресупниковъ. Съ равнымъ усердіемъ къ Царю поступалъ онъ при домогательствѣ (въ 1685 году) Мурашъ-Гирея, требовавшаго въ помощь десяти тысячъ Козаковъ противъ Императора Леопольда. Въ томъ же году присоединилъ Гешманъ съ Царскаго соизволенія къ Спародубскому полку находившіяся въ Польскомъ владѣніи Козацкія земли, отъ Гомля до Рославля по рѣкѣ Сожу. Такъ дѣйствовалъ Самойловичъ, когда Поляки вооружали противъ него Малороссіянъ и даже покушались на жизнь его. Въ 1686 году Самойловичъ участвовалъ въ заключеніи вѣчнаго мира съ Польшею, и получилъ вмѣстѣ съ другими награду отъ Монарховъ. Доселѣ счастье ему благопріятствовало; но неудачный Крымскій походъ Князя Голицына (1687) былъ причиною совершенной гибели Гешмана. Другъ Правительницы, желая смыть свое безславіе, сложилъ, по совѣту Мазепы, всю вину на Самойловича; соспавленъ заговоръ, и 7 Іюля нѣкошорые изъ Спаршинъ войска послали къ Государямъ шайно доносъ на Гешмана. 22 Іюля Князь Голицынъ получилъ изъ Москвы отвѣтъ. Царевна Софія употребила все искусство для оправданія своего любимца. На другой день невинный Самойловичъ былъ арестованъ и приведенъ въ палатку Князя, гдѣ прочтенъ ему Указъ, въ кошоромъ исчислены мнимыя его пресупленія. Обвиненный хотѣлъ оправдываться; но заговорщики требовали лишенія власпи и наказанія за измѣну. Полковникъ Дмишрашко, вмѣстѣ съ Мазепою подписавшій доносъ, даже обнажилъ саблю: оба они были облагодѣтельствованы Самойловичемъ. Князь Голицынъ, взявъ булаву у Гешмана, приказалъ

ему удалишья подь прикрышіемь воиновъ. Несчастный (по своей вѣрности къ Россійскому Пресполу и добродушію доспойный лучшаго жребія) былъ ошправленъ сперва въ Орель, попомъ въ Нижній Новгородъ, а ошшуда (1688 года) въ Тобольскъ; сынъ его Яковъ, Спародубскій Полковникъ, погда же сосланъ въ Енисейскъ; къ нимъ присшавлена крѣпкая шпража и обоимъ назначено скудное содержаніе: ошцу по десяти, сыну по семи алпынъ на день. Въ 1691 году повелѣно было Указомъ перевести сына въ Тобольскъ же къ ошцу, но онъ уже его шамъ не нашель: И. Самуйловичъ до пріѣзда его въ сей городъ кончилъ жизнь свою въ концѣ 1691, или въ началѣ 1692; а сынъ его Яковъ шамъ же въ 1695 годахъ.



*Василій Леонтьевичъ
Кочубей,
Генеральный Судья.*

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

Василій Леонтъевичъ Кочубей, Генеральный Судья.— Дѣдъ сего невиннаго спрадалца, происходившій ошь Княжескаго поколѣнія Крымскихъ Ташаръ, въ XVI вѣкѣ выѣхалъ въ Украйну. Василій Леонтьевичъ началъ службу при Гешманѣ Дорошенкѣ, ошь кошораго въ 1675 году былъ посланъ въ Адрианополь; въ 1687 произведенъ въ Генеральные Писари; за службу при взятіи Азова и за слѣдствіе о Гешманѣ Самойловичѣ награжденъ значущимъ недвижимымъ имѣніемъ; а въ 1694 году пожалованъ Генеральнымъ Судьею. Еще въ 1691 году ошь причины неизвѣстной началась вражда у Кочубея съ Мазепою; послѣдній, пользуясь своимъ могущесвомъ, въ 1704 году обольстилъ дочь его: съ сего времени оскорбленный отецъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Вождя Малороссіянъ. Онъ прилѣжно наблюдалъ за поспуцками Гешмана, проникъ коварныя его намѣренія, рѣшился сдѣлать доносъ, и въ 1707 году, 26 Августа, ввѣрилъ сію важную шайну Спасскому Іеромонаху Никанору, умоляя его поспѣшить въ Москву и объявить ошь него слышанное Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину. Никаноръ исполнилъ данное слово, и въ вѣрности показанія былъ допрашиванъ (17 Сеншября) сперва въ Монастырскомъ, а пошомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Въ началѣ 1708 года доносъ на Гешмана Мазепу предспавленъ Государю въ видѣ клеветы Кочубея, кошорый, спрашась мщенія Мазепы, открылъ свое намѣреніе Полшавскому Полковнику Искрѣ, Сошнику Кованькѣ и общему Духовнику Іоанну Свяшайлѣ. Послѣдній присовѣщовалъ Кочубею отсправить въ Москву съ словеснымъ

Дополн. Части I къ стр. 150.

² показаніемъ Петра Яценка или Яковлева. Яковлевъ пред-
ставленный Благовѣщенскимъ Прошопопомъ (въ небытность
Государя) Царевичу Алексѣю Пешровичу, по его требованію,
подалъ записку обо всемъ, сообщенномъ ему Кочубеемъ. Въ
слѣдъ за симъ Генеральный Судья чрезъ посредство Искры
сдѣлалъ участникомъ важной Государственной тайны
Ахшверскаго Полковника Осипова, который донесъ подробно
о семъ злоумышленіи Кіевскому Губернатору Князю Голи-
цыну, заключилъ письмо опасеніемъ Кочубея, дабы не огла-
силась преждевременно тайна, которая можетъ открыться
Мазепѣ: ибо онъ имѣетъ друзей между приближенными Го-
сударя. Между тѣмъ Графъ Головкинъ и Шафировъ, покрови-
тели Гешмана, которыми поручено изслѣдованіе сего
дѣла, успокаивали въпривоженаго Мазепу. Полагаясь совер-
шенно на увѣренія Графа Головкина, доносили, Кочубей и
Искра, по его призыву, явились въ Вишебскъ, гдѣ находилась
главная квартира Государя. Тамъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1708 года
Кочубей произнесъ предъ Министрами рѣчь безъ всякой
перемѣны, пригошовленную для Государя, а потомъ поднесъ
въ 26 страницъ, письменный свой доносъ; главное дѣло со-
стояло въ томъ, что Мазепа не любитъ Россіи, желаетъ
перейти къ Полякамъ и даже умышляетъ на жизнь Его Ве-
личества. То же подтвердили и другія лица, участвовавшія
въ доносѣ, только съ перемѣною нѣкоторыхъ словъ. Такія
разнорѣчія дали другой оборотъ правому дѣлу: не обращая
вниманія на важнѣйшее—измѣну Мазепы, Министры судили
Кочубея, какъ доносителя на нихъ самихъ. Несчастный Ге-
неральный Судья, твердый въ любви къ Отечеству, но
спорецъ слабый предъ судомъ приспρασнымъ, желая спасти
себя и свое семейство, отперся въ жестокихъ пышкахъ отъ
общественныхъ словъ и объявилъ, что весь доносъ свой

соспавиль ложно, единственнo по злобѣ на Гешмана. Пышка вынудила шѣ же слова у его учаспниковъ: они все сложили на Кочубея; всѣхъ опредѣлено наказашь; одинъ шолько Полковникъ Осиповъ опшличень за вѣрносшь похвальною грамошою, кошорая служишъ ясною уликою несправедливаго приговора; а Кочубея и Искру, какъ первыхъ доносипелей, рѣшено казнишъ смершю въ войскѣ Запорожскомъ. Мазепа шоржеспвоваль, слыша о шакомъ рѣшеніи, скорбѣль шолько, какъ пишешъ къ Графу Головкину, чшо Царскіе недоброхошы, легко были допрашиваны и шребоваль въ дополненіе жеспочайшей пышки, дабы опскрышъ основаніе самаго заговора. Ёго желаніе исполнено, и несчастные возвращены изъ Смоленска въ Вишербскъ для новыхъ испязаній. Между шѣмъ Государь ушвердиль приговоръ Миниспровъ; Кочубей и Искра опшправлены къ Мазепѣ и шамъ съ мученическимъ шерпѣніемъ еще выдержали пышку: наконецъ (1708, Іюля 15) въ мѣспечкѣ Борцаговкѣ имъ опрублены головы въ присущспвіи всего Запорожскаго войска.

Тѣла спрадальцевъ преданы погребенію 17 Іюля въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Тамъ, близъ входа въ шрапезу, съ умиленіемъ чишаемъ слѣдующее надгробіе :

*Кто еси мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молгати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрносшь къ Монарсѣ нашу
Страданія и смерти испыймо гашу,
Злуданьемъ Мазепы, все вѣгно правы,
Посѣзены заставше топоромъ во главы;
Погиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владыгнѣ,
Подающія всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣгннй.*

